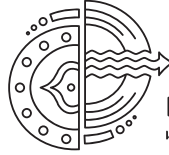

ISSN 2499-9555

Научный журнал

АКАДЕМИЯ НАУК
РЕСПУБЛИКИ ТАТАРСТАН
ТАТАРСТАН РЕСПУБЛИКАСЫ
ФӘННӘР АКАДЕМИЯСЕ

Институт истории
им. Ш. Марджани АН РТ

КРЯШЕНСКОЕ ИСТОРИЧЕСКОЕ ОБОЗРЕНИЕ

KRYASHEN HISTORICAL REVIEW

2024

№ 1

Казань – 2024

Научный журнал «**КРЯШЕНСКОЕ ИСТОРИЧЕСКОЕ ОБОЗРЕНИЕ**».
2024. № 1. 208 с.

Учредитель и издатель:

ГНБУ «Академия наук Республики Татарстан»
(420111, ул. Баумана, 20, Казань, Российская Федерация)

Свидетельство о регистрации СМИ ПИ № ФС 77-87867
от 22 июля 2024 г. выдано Роскомнадзором

Главный редактор:

Р.Р. Исхаков, д.и.н., заведующий отделом истории Поволжья и Приуралья
Института истории им. Ш.Марджани АН РТ (Казань, Российская Федерация)

Выходит 1 раз в год

Адрес редакции:

420111, ул. Батурина, 7, Казань, Российская Федерация
Тел./факс (843) 292 84 82 (приемная)
Институт истории им. Ш.Марджани АН РТ
E-mail: ishakovist@gmail.com

Academic Journal «**KRYASHEN HISTORICAL REVIEW**».
2024. № 1. 208 p.

Founder and Publisher:

State Institution «Tatarstan Academy of Sciences»
(420111, Bauman str., 20, Kazan, Russian Federation)

Certificate of the mass media registration ПИ № ФС 77-87867
given by Roskomnadzor on July 22, 2024

Editor in chief:

R.R. Iskhakov, Dr. Sci. (history), Head of the Department of History
of the Volga and Cis-Urals Regions, Marjani Institute of History
of the Tatarstan Academy of Sciences (Kazan, Russian Federation)

Published once a year

Editorial Office Address:

420111, Baturin str., 7, Kazan, Russian Federation
Tel./Fax (843) 292 84 82 (reception)
Marjani Institute of History of the Tatarstan Academy of Sciences
E-mail: ishakovist@gmail.com

Журнал включен в Российский индекс научного цитирования (РИНЦ).
The journal is included in the Russian Science Citation Index Database.
https://www.elibrary.ru/title_about_new.asp?id=57582

© ГНБУ «Академия наук Республики Татарстан», 2024

© «Кряшенское историческое обозрение», 2024

Редакционная коллегия:

Р.Р. Салихов, д.и.н., директор Института истории им. Ш.Марджани АН РТ, действительный член АН РТ, председатель редакционной коллегии (г.Казань, Российская Федерация)

Пол Верт, Ph.D. (история), профессор, декан исторического факультета Невадского университета (UNLV) (г.Лас Вегас, США)

Дурмуш Арык, Ph.D. (история), профессор Университета Анкары (г.Анкара, Турция)

Аньес Кефели, Ph.D. (история), доцент Аризонского университета (г.Темпе, Аризона, США)

Н.Ю. Альмеева, кандидат искусствоведения, старший научный сотрудник сектора фольклора Российского института истории искусств, редактор статей по искусствоведению (г.Санкт-Петербург, Российская Федерация)

Акира Сакурама, Ph.D. (история), научный сотрудник Японского общества содействия продвижения науки (г.Токио, Япония)

Г.М. Макаров, кандидат искусствоведения, доцент Казанской государственной консерватории им. Н.Г. Жиганова (г.Казань, Российская Федерация)

Ф.Г. Сафин, д.и.н., профессор, главный научный сотрудник Института этнологических исследований им. Р.Г. Кузеева Уфимского научного центра РАН (г.Уфа, Российская Федерация)

Ответственный редактор: Мухамадеева Л.А., к.и.н., старший научный сотрудник Института истории им. Ш.Марджани АН РТ (г.Казань, Российская Федерация)

Ответственный секретарь: Багаутдинова Х.З., научный сотрудник Института истории им. Ш.Марджани АН РТ (г.Казань, Российская Федерация)

СОДЕРЖАНИЕ

Мухамадеева Л.А. Предисловие	5
---	---

П У Б Л И К А Ц И И

Исторические науки

Мөхәммәдиев А.Р. «Һуннар илендә» христиан дине (V–VII ғасырлар)	8
Чумаков Н.И. Служилые новокрещены Заказанья как одни из основателей кряшенских деревень Нижней Вятки	16
Константинова Л.С. Керәшеннәрнең бердәнбер изгесе Петр Гавриловның (1879–1937) тормыш юлы һәм нәсел агачы	20
Муллахмәтова Р.А. «Варислардан варисларга күчсән»	24
Токранова Н.В. Керәшен авылларында рухи тормыш: үткәन्नәр һәм хәзерге	31
Гатина-Шафикова Д.Ф. «Старокрещенные» (крещенные татары) в прикамских акварелях К.Ф. Гуна	37
Чубараева А.А. Проводы в солдаты (рекруты) в традиционной обрядности кряшен Республики Башкортостан	51
Мухамадеева Л.А. Кряшенские газеты и журналы в 1915–1930-х гг.	60
Белоусова Л.Д. «Керәшен сүзе» халыкны берләштергән көч булды	70
Фадеева Н.В. «Керәшен сүзе» газетасының беренче мөхәррире Ананий Маловның (Ямаш Игәнәйнең) (1938–1997) тормыш юлы һәм ижәт эшчәнлеге	76
Шадрин В.Б. «Керәшен сүзе» һәм Ямаш Игәнәй	86
Әхмәтов Д.И. «Керәшен сүзе» газетасында Ямаш Игәнәй турында истәлекләр	93
Галиуллина И.Х., Мухамадеева Л.А. Сохранение и популяризация культурных ценностей кряшен по материалам газеты «Туганайлар» (2019–2023)	98

Бургучёва Т.А. Роль фольклорного ансамбля «Сарашлы» в сохранении культуры нагайбаков	104
Минеева А.А. История и развитие ткачества нагайбаков в Нагайбакском районе Челябинской области	112
Севастьянов И.В. Историография изучения кряшен в Новейшее время	120
Денисов А.Е. Кряшенское сообщество и предмет «Основы российской государственности»: возможности и перспективы	152
Михайлова Е.В. Изучение этногенеза и культуры кряшен в рамках объединения дополнительного образования	158
Хабибуллина Э.Р. Керәшеннәрнең баш киёмнәре	163
Гыйләжев И.А., Әхмәтов Д.И. 1990–2000 елларда Татарстан республикасы шәһәрләрендә һәм районнарында керәшен радиотапшырулары барлыкка килү («Керәшен сүзе» һәм «Туганайлар» газеталары материаллары буенча)	170

Филологические науки

Галимова О.Н. Татар телендә «кунакчыллык» концепты: кунак итү сценарие (керәшен җырлары мисалында)	176
--	-----

Историческое наследие

Багаутдинова Х.З. «По убеждению моему тот человек, который хорошо понимает значение религии, есть истинный раб Божий и истинный верноподданный вашего императорского величества». К вопросу о реисламизации крещеных татар Уфимской губернии в 1880-х гг.	187
Шарафиев Э.И. Устав Общественной организации кряшен Республики Татарстан	193

УДК 930

ПРЕДИСЛОВИЕ

Мухаммадеева Л.А.

Институт истории им. Ш.Марджани АН РТ

В данном номере журнала публикуются преимущественно материалы двух научных конференций, состоявшихся в 2023 г. – Всероссийской научно-практической конференции «Развитие периодической печати кряшен в постсоветский период» посвященной 30-летию создания газеты «Керәшен сүзе» («Слово кряшен») и 85-летию со дня рождения ее первого главного редактора Анания Нестеровича Малова (Ямаша Игеня) (1938–1997) и Всероссийского форума кряшенских краеведов «Ыру агачы» («Родовое дерево»).

Первая из вышеозначенных конференций прошла 14 марта 2023 г. в Культурном центре им. Я.Е. Емельянова (Казань). Ее основным организатором выступила Общественная организация кряшен РТ. На ней обсуждались проблемы по следующим направлениям: становление периодической печати кряшен в первой половине XX в.; развитие периодической печати кряшен в 1990–2000-ых гг.; история создания газет «Керәшен сүзе» и «Туганайлар»; биография и творческая деятельность первого главного редактора газеты «Керәшен сүзе» Анания Нестеровича Малова (Ямаша Игеня) (1938–1997); проблемы, отображенные на страницах газет «Керәшен сүзе» и «Туганайлар»; деятельность редакторов и журналистов газеты «Керәшен сүзе» и «Туганайлар»; значение газеты «Керәшен сүзе» для возрождения этнокультурного и общественного движения кряшен в постсоветский период.

В конце того же года (9 ноября 2023 г.) в Культурном центре им. Я.Е. Емельянова по инициативе Общественной организацией кряшен РТ прошел II Всероссийский форум кряшенских краеведов «Ыру агачы» («Родовое дерево»), посвященный году национальных культур и традиций в Республике Татарстан. Были обсуждены доклады, связанные с методологическими, источниковедческими и ис-

Мухамадеева Л.А. Предисловие

ториографическими проблемами изучения кряшенских сел и деревень; кряшенскими родословными; источниками изучения населенных пунктов кряшен; изучением традиционной культуры и фольклора кряшен, а также культурными и бытовыми особенностями этнотерриториальных групп кряшен; деятельностью сельских фольклорных ансамблей и проч.

Сведения об авторе:

Мухамадеева Лилия Абдулахатовна – кандидат исторических наук, старший научный сотрудник отдела истории Поволжья и Приуралья, Институт истории им. Ш.Марджани АН РТ (Казань, Российская Федерация); e-mail: zgel21@mail.ru

About the author:

Mukhamadeeva Liliya Abdulakhatovna – Cand. Sci. (history), Senior Researcher of the Department of History of the Volga and Cis-Urals Regions, Marjani Institute of History of the Tatarstan Academy of Sciences (Kazan, Russian Federation); e-mail: zgel21@mail.ru

ПУБЛИКАЦИИ

Исторические науки

УДК 34(091)512.145

«ҺУННАР ИЛЕНДӘ» ХРИСТИАН ДИНЕ (V–VII ГАСЫРЛАР)

Мөхәммәдиев А.Р.

ТР ФА Ш.Мәрҗани исемдәге Тарих институты

Мәкалә авторы, тарихи чыганаclar һәм тиешле фәнни әдәбият нигезендә, һуннарның Төньяк Кавказ территориясенә үтәп керүе һәм аларның аерым вәкилләренә христианлык кабул итүе тарихын күрсәтә. Беренче чуқындырылган һун V гасырда теркәлгән. Киләсе гасырда нигездә төп түрәләр булган һуннар тарафыннан христиан динен кабул итүнең уннарча очрагы теркәлгән. Һуннар жәмгыятендә христиан миссионерлары вәгазьләр алып барган.

Ачыкч сүзләр: һуннар, мәжүсиләр, христианлык, миссионерлар, чуқыну.

Һуннар тарихы, аларның этногенезы, Көнчыгыш Европа киңлекләрендә барлыкка килүе, алар тарафыннан Көнбатыш Рим империясе, Византия империясе белән көндәшлек итәрлек дәүләтсәси жәмгыять булдыру очрагы бүгенге көнгә кадәр дә фәнни актуальлеген югалтмый. Бу очракта безне Төньяк Кавказ территориясендә формалашкан «Һуннар иле» исеме астындагы төбәк кызыксындыра. Нәкъ менә биредә һуннар вәкилләрен чуқындыру очраklары теркәлгән.

Антик авторлар мәгълүматлары нигезендә тикшеренүчеләр ачыклаганча, Төньяк Кавказда яңа халык килеп чыгуы безнең эраның II гасыры уртасыннан бирле күзәтелә. Көнбатыш Каспий жирләрендә ныгып калган һуннар III–IV гасырның беренче яртысында Кавказ аръягында барган хәрби-сәси вакыйгаларда актив

катнаша. Н.В. Пигулевский, М.И. Артамонов, А.В. Гадло, В.А. Кузнецов, С.А. Плетнева һ.б. тикшеренүләре нигезендә, Л.Гмыря шулай ук IV гасырның 70 нче елларында һунн кабиләләренең төбәккә массачыл миграциясе һәм аларны Каспий диңгезе яры буйлап, шул исәптән Каспий (Дербент) юлы буйлап күчкән башлана дигән нәтижәгә килә. IV гасырның 90 нчы елларына тикшеренүчеләр монда кабиләләр берлеге барлыкка килүе турында әйтәләр. Бу берлек һунн һәм алан (масгут) төркемнәрен үз эченә алган, аның яшәү территориясе Терек елгасыннан Дербент юлына кадәр жәелгән. Һунн кабиләләренең Каспий янында урнашу территориясен V гасыр уртасыннан замандаш әрмән авторлары – «Һуннар иле» дип атый башлыйлар. Каспий янындагы һуннар биләмәләре белән Кавказ аръягы илләре арасындагы чик буге биләмәләре Дербент ныгытмалары аша узган, аларны еш кына «Һуннар капкасы» дип атаганнар. V гасырда Дербенттан төньяктарак яшәгән һуннар Көнчыгыш Кавказда төп хәрби һәм сәяси көч булганнар [3, с.156].

Бу вакыйгалар IV–VII йөзләрдәге масштаблы халыкларның Бөек күчкәнчә бер өлеш булып тора. IV гасырда, Төньяк Кавказда төрле кабиләләр, шул исәптән һуннар, савирлар, болгарлар, барсиллар һәм башка бик күп кабиләләр төпләнә. Аларның кайберләре соңрак үз дәүләти-сәяси структураларын булдырганнар, аларның составына төбәкнең автохтоннары да керә; икенчеләре көньякка – Көнъяк Кавказга үткән. Ул вакытта Дагыстанның диңгез буге зонасы халкының бер өлеш «Һуннар» дип атала башлый.

Көнчыгыш Европадагы һунн-болгар бергәлеге вәкилләренең елъязмачылар билгеләгән беренче чукундыру очрагы V гасыр уртасында нәкъ менә «Һуннар илендә» була. 454 елда хайлындур кабиләсендә яшәгән Бел исемле бер яшь һунн фарсы шаһиншаһы Иездигер II дә (438–457 еллар) хезмәттә була. Кушаннар (кидаритларга) качып киткәч, ул аларны перслар һөжүме турында кисәтә һәм шуның белән дошманнарын тар-мар итәргә булыша. Әрмән тарихчысы, вардапет Елише сүзләренчә, Бел христиан динендә булган һәм Иездигерга, әрмәннәргә эзәрлекләгән өчен үч итә [1, с.78].

Чыннан да, тарих күрсәткәнчә, борынгы төрки этнослары вәкилләре, шул исәптән һунн-болгар жәмәгәтчеләге шактый толерант булган һәм теләсә кайсы, шул исәптән христиан дини тәгълиматын һәм дөньяга карашын жиңел генә кабул итә алганнар. Әйттик, 527–528 елларда Феофан Боспордан ерак түгел генә яшәүче

хунн-болгар хакиме Горда турында «христианга эйлэнгән һәм як-тырган» дип хәбәр итә [9, с.215].

Горда чукуынуы Константинопольдә кабул иткән, ә аның белән бергә Византиягә карата билгеле бер йөкләмәләр дә алган. Феофан сүзләренә караганда, император шәхсән үзе чукуындырган Горда бай бүләкләр алып, Рим чикләрен һәм Боспор шәһәрен саклау өчен туган ягына кайткан. Император Юстиниан аның белән бергә Боспорага каланы саклау өчен генә түгел, ә тиешле ясакны (үгезләрне) жыйр өчен испаннар отряды белән бер түрә жибәрә. Императорның халәте һәм юмартлыгы Горданы үзенә энесен дә динен христианлыкка алыштырырга эткәрә. Эмма Горданың киләсе адымы аның өчен фажигале була, ул халык табынган көмеш һәм электроннан ясалган идолларны эретеп юкка чыгара. «Һуннар аның энесе белән сөйләшеп, Горданы үтерделәр, ә патша итеп аның башка энесе Муагерисны куйдылар», дип яза Феофан [9, с.215].

Д.Иловайский XIX гасырда ук Гордның чукуынуы аны Византия империясенә вассалына әверелү факты дип яза [5, с.379]. М.И. Артамонов язганча, «варварлар»ны христианлаштыру аларның империя белән багланышларының бер формасы була һәм ул, дини кануннарга караганда, күбрәк сәяси акт булып тора. Юлбашчыларны сатып алып, аларны бай бүләкләр һәм купшы титуллар белән тулыландырып, епископлар һәм руханилар жибәреп, Византия һуннар арасында үзенә турыдан-туры йогынтысын һәм хакимиятен киңәйтә [1, с.91].

Сирия хроникасында Захария Ритор VI йөзгә беренче яртысында атаклы һунны чукуындыруның тагын бер очрагын телгә ала. Император Юстиниан идарә иткән византиялеләр белән фарсы гаскәрләре арасындагы сугыш хәрәкәтләренә бәйле рәвештә византиялеләр ягында ниндидер «әлек һун хәрбиләре башлыгы булган Суникс чукуынган, ромейларда сыену урыны тапкан». Ул Византия хилиархы Симос белән бергә ике йөз сугышчы алып бөтен фарсы гаскәрләрен Дарадан берничә тапкыр куганнар. Алар профессиональ һәм тәҗрибәле сугышчылар булган, «кырыс һәм куркыта торган тавышлар» белән фарсыларның «атлы гаскәре булган ике начальникларын» үтерәләр, күп жәяүлеләрне юк итәләр [7, с.162].

Христиан вәгазьчеләре һуннар арасына ерак үтеп керәләр. Зәкәрия Риторның шул ук Сирия хроникасында әрмән Кардост житәкчелегендәге жиде христиан руханиларының һуннар иленә таулар аша үтеп керүләре һәм андагы әсир ителгән христианнарға

хезмәт күрсәтү белән генә чикләнәп калмыйча, күп кенә Һуннарны чукундырулары һәм өйрәтүләре турында кызыклы хикәя саклана. Элекке әсирләр сөйләгәнчә, Һуннар янына епископ Кардост һәм аның иярченнәре килгәч, “алар әсирләр белән сөйләшкәннәр, күбесен чукундырганнар һәм кайбер гуннарны өйрәткәннәр”. Алар анда җиде ел торганнар һәм Һуннар телендә дини китап чыгарганнар.

Сирия чыганакларын өйрәнгән Н.Пигулевская, Кардост христиан динен Һунн-савирлар арасында тараткан, дип саный. «Дербент капкаларга» һәм Арранга якын кабиләләр савирлар булганлыктан, Әмид әсирләре белән Кардост вәгазьчеләре аларда булган дигән фараз килеп чыга [7, с.84–87].

Төньяк Кавказның күренекле Һуннарын чукундыруның тагын бер очрагы Моисей Каганкатвациның «Истории агван» әсәрендә тасвирланган. Монда тасвирлаганча, албан вәгазьчесе Месропа Маштоц укучылары Иерусалимга хажга китәләр һәм Пасха алдынан Албаниягә кире кайталар. Анда аларга «росмосок» дип аталган ниндидер төньяк халкы һөжүм иткән. Алар арасында «Һун полководцы» аерылып тора, ул «бөөк Һун патшасы» дип атала [1, с.73–74].

«Һуннар полководцы» гаскәрләре зур табыш алалар. Шул чакта ул Ути дип аталган албан провинциясенә атаклы һәм бай әсир хатыны Такугига өйләнергә ниятли, аңа ихтирам белән йөрергә куша. Ләкин Такуги аның белән якынлашырга теләми, халык алдында хур итә, шуның өчен газаплы үлемгә дучар була. Шул ук төнне Һуннар Такугигины җәзалау урынына төшкән нурлар, «йолдызлы яктылык» күрәләр. Кешеләр соңрак бу урынны «Йолдыз таучыгы» дип атыйлар. Чыганакта әйтелгәнчә, Һуннар кенәзе әсир төшкән христиан руханиларын чакырырга мәжбүр була, шуннан соң ул «исән калу юлларын эзләп, тере Аллаһыга инанган». «Гуннар полководцы» чукунганнан соң Феофил исемен ала [6, с.76].

Бу вакыйгалардан соң яңа дин кабул иткән кенәз Феофил әсирләргә жибәрә һәм «пасха бәйрәме иртәсендә изге руханилар һәм христиан дине кабул иткән Һуннар белән» росмосоклар патшасы лагеренә килә. Бу вакытта алап мәжүси илаһларга корбаннар китерә торган була. Моңы күреп, «Христос тарафыннан бизәлгән Феофил» һәм аның сугышчылары корбаннарны христиан йолалары буенча, үз байраklarын тәрә белән бизәп китерә башлыйлар.

Ачуы тулган росмосоклар патшасы үз янына утыз атаклы Һунн белән Феофилны чакыра һәм үз илаһларына корбан китерүгә мәжбүр итә, куркыта башлый. Югыйсә, аны гаскәре белән бергә юк

итү белән яный. Феофил һәм аның гаскәр башлыҡлары буйсынудан баш тарталар, ә «һуннар полководцы» хәтта яңа дингә карата ялкынлы нотыҡ та әйтә. Росмосоклар патшасы Феофилны һәм утыз һунн гаскәр башлығын, шулай ук руханиларны, үлемгә дучар итүгә әмер бирә. Феофилның уллары Мовсес һәм Анеролог һуннарын чуҡындырылған өлөшө белән көньякка качалар. Ләкин хурланған патша тынычланмый, качкыннарны куып отряд артынан отряд жиберә. Нәтижәдә, һунн-христианнар тау башына менгәннәр, анда аларны мәжүсилеккә кайтарырга һәм росмосоклар патшасына буйсындырырга тырышканнар. Әмма, нәтижәгә ирешмичә, аларны юкка чыгаралар [6, с.77–78].

Өлөгә мәғлүматның эчтәлеген анализлау К.В. Треверны анда баян ителгән фактларның дәрәжәһе турында бәяләмәгә китерә, өстәвенә, росмосокларның Кавказ артына һөжүме аның тарафыннан 532 елга кертелә. Ләкин моңа каршы М.И. Артамоновның каршы чыға, аның фикеренсә һөжүм Месроп Маштоц үлгәннән соң (440 ел), яғни V ғасырның 40 нчы елларында була һәм VI ғасырда берничек тә була алмый [8, с.207]. Алай булса, бу – һун жәмәғәтселегә вәкилләрен чуҡындыруның беренче мәшһүр очрағы.

«История агван»да һунн-болгар бергәлегә вәкилләрен чуҡындыруның тағын бер ачыҡ мисалы китерелгән. Билгеле булганса, Албания епискобы Израилның (VII ғасырның икенче яртысы) миссионерлык эшчәнлегенә нәтижәһендә Каспий буйы һуннары (савирлар) җитәкчесе Алп-Илтәбәр һәм аның яҡындары христиан динен кабул иткәннәр, бу, үз чиратында, элеккеге ғыйбадәт үзәкләрен һәм дин йолаларын юкка чыгару өчен көрәшкә китергән.

Кайбер тикшеренүселәр фикеренсә, һуннар тарафыннан христианлыкны кабул итү конфессиональ күренешкә караганда иҡтисади күренеш була, чөнки бу аларга христиан дәүләтләренә сәүдә-транзит юлын ача. Гомумән алганда, Төньяк Кавказ һуннарын албан миссионерлары тарафыннан христианлаштыру берничә максатны күздә тотта; бу – Албан дәүләте, яғни Көньяк Кавказ җирләренә һуннар явын туктату, зороастрий динендәге Сасанид дәүләте белән албаннар арасындагы көрәштә христиан динен тоткан һуннар ярдәм итергә тиеш; көчлөп христиан Кавказ Албанияһендә зоастризмга ытыртудан котылу.

Ю.Р. Жәғфәров язганса, бу максатларда Албан чиркәве Сасанид державасы дошмандарына – Төньяк Кавказ һуннарына үзенә миссионерларын: V йөзгә беренче яртысында – епископ Григорис-

ны, 515 елда – Кардост епискобы, 529 елда – Макары епископы Макары, 682 елда – епископ Израилне жибәргән [4, с.71]. Ләкин тикшеренүче һуннарның үз мәнфәгатен һәм мәжүси диннән шактый аерылып торган монотеистик дингә күчү сәбәпләрен ачыкламый диярлек.

А.В. Гадло Израилның «күп санлы патша лагерьларын – “Һуннистанны» колачлавы турында сөйли. Ул «төрле урыннарда чиркәү төзегән» өчен Алп-Илтәбәрне өстен күрә [2, с.216]. Израилдән соң Алп-Илтәбәр хакимнәргә һәм епископларга, Албания белән Әрмәнстанга мөрәжәгать итеп, үз илендә епископлык урнаштыру һәм Израилне һунн чиркәвенә башлыгы итеп билгеләү турында үтенеч белән мөрәжәгать итә [6, с.210].

Шул рәвешчә, без һуннар арасында, аерым алганда, Төньяк Кавказның V–VII йөзләрдәге һуннар берләшмәсе вәкилләрен чыкындыру, христианлыкны кабул итү сирәк һәм гадәттән тыш күренеш булмавын раслый алабыз. Сүз дә юк, яңа тәгълиматны, беренче чиратта, югары даирәләрдән чыгучылар һәм аларга якин булган кенәзләр һәм вельможалар кабул иткән.

Чыганаclar һәм әдәбият

1. *Артамонов М.И.* История хазар. Л.: Изд-во гос. эрмитажа, 1962. 523 с.
2. *Гадло А.В.* Этническая история Северного Кавказа IV–X вв. Л.: Изд-во Ленинград. ун-та, 1979. 216 с.
3. *Гмыря Л.* Гунны на Северном Кавказе // История татар с древнейших времен в семи томах. Т.1. Народы степной Евразии в древности. Казань: Изд-во «РУХИЯТ», 2002. 552 с.
4. *Джафаров Ю.Р.* Гунны и Азербайджан. Б.: Азернешр, 1993. 107 с.
5. *Иловайский Д.И.* Исторические сочинения. Ч.2. М.: Типо-литогр. товарищества И.Н. Кушнерев и К°, 1897. 379 с.
6. История агван Моисея Каганкатваци, писателя X века / пер. с армянского. СПб.: Тип. Имп. Академии наук, 1861. 391 с.
7. *Пигулевская Н.В.* Сирийские источники по истории народов СССР. М.-Л.: Изд-во Академии наук СССР, 1941. 172 с.
8. *Семенов И.Г.* Место правителя восточнокавказских гуннов в иерархии государства европейских гуннов (по данным «Истории страны Алуанк») / Краткие сообщения Института археологии вып. 234 / Ин-т археологии РАН. М.: Языки славянской культуры; Знак, 2014. 408 с.

9. Чичуров И.С. Византийские исторические сочинения: «Хронография» Феофана, «Бреварий» Никифора. Тексты, перевод, комментарии. М.: «Наука», 1980. 215 с.

Автор турында мәгълүмат:

Мөхәммәдиев Алмаз Рәис улы – тарих фәннәре докторы, яңа тарих бүлгегә өлкән фәнни хезмәткәре, ТР ФА Ш.Мәржани исемендәге Тарих институты (Казан, Россия Федерациясе); e-mail: almazrm42@mail.ru

ХРИСТИАНСТВО В ГУННСКОМ СООБЩЕСТВЕ (V–VII ВЕКА)

Автор статьи на основании исторических источников и соответствующей научной литературы показывает историю проникновения гуннов на территорию Северного Кавказа и принятия их отдельными представителями христианства. Первый крещеный гунн здесь зафиксирован в V веке. В последующем веке зафиксированы десятки случаев принятия христианства гуннами, которые в основном были предводителями. В обществе гуннов вели проповеди христианские миссионеры.

Ключевые слова: гунны, язычество, христианство, миссионеры, крещение.

Сведения об авторе:

Мухаммадиев Алмаз Раисович – доктор исторических наук, старший научный сотрудник отдела новой истории, Институт истории им. Ш.Марджани АН РТ (Казань, Российская Федерация); e-mail: almazrm42@mail.ru

Мөхәммәдиев А.Р. «Һуннар илендә» христиан дине (V–VII гасырлар)

**CHRISTIANITY IN THE HUNIC COMMUNITY
(5th–7th CENTURIES)**

The author of the article, based on historical sources and relevant scientific literature, shows the history of the penetration of the Huns into the territory of the North Caucasus and their adoption by individual representatives of Christianity. The first baptized Hun was recorded here in the 5th century. In the next century, dozens of cases of adoption of Christianity by the Huns, who were mainly leaders, were recorded. Christian missionaries preached in the Huns' society.

Keywords: Huns, paganism, Christianity, missionaries, baptism.

About the author:

Mukhamadeev Almaz Raisovich – Dr. Sci. (history), Senior Researcher of the Department of Modern History, Marjani Institute of History of the Tatarstan Academy of Sciences (Kazan, Russian Federation); e-mail: almazrm42@mail.ru

УДК 94

СЛУЖИЛЫЕ НОВОКРЕЩЕНЫ ЗАКАЗАНЬЯ КАК ОДНИ ИЗ ОСНОВАТЕЛЕЙ КРЯШЕНСКИХ ДЕРЕВЕНЬ НИЖНЕЙ ВЯТКИ

Чумаков Н.И.

В статье на основе источников представлено исследование рода Чумаковых, проживающих в деревне Большой Шурняк, в городах Елабуге, Набережных Челнах, Казани и в других населенных пунктах. Все они продолжатели старинного рода Филиповых из первых служилых новокрещен Заказанья.

Ключевые слова: кряшены, родословная, Заказанье, Чумаковы, Филиповы.

Деревня Шуман, что севернее г. Казани верст на двадцать по Алатской дороге (ныне Высокогорский район Республики Татарстан), с которой и начинается исследованная мною часть истории моего рода служилых новокрещен Филиповых, в Писцовых книгах Борисова и Кикина 1565–1568-х гг. записана как пустошь татар ясачных, с проживающими в ней тремя безымянными полоняниками.

Старший, из задокументированных предков по прямой мужской линии – Семейка Филипов, из служилых новокрещен, записан в Писцовой книге Ивана Болтина 1603 г. как владелец жеребья в этой деревне. Причем имел он тот жеребей не по даче царской, а по наследству от отца своего. Это дает нам основание предполагать, что отец его, к сожалению, именем пока неизвестный, был также новокрещеном служилым и тем, кто и получил сей надел от царя по вступлению своему в православие в первые десятилетия после взятия Казани и вхождения ханства Казанского в состав государства Российского.

Как в дальнейшем было установлено, было там 11 дворов новокрещен служилых и 2 двора ясачных новокрещен. Трое из служилых, Еммаметьевы, Степановы и Исаевы, как и Филипов, владели своими наделами «по старине», т.е. по наследству и, вполне воз-

Чумаков Н.И. Служилые новокрещены Заказанья как одни из основателей
кряшенских деревень Нижней Вятки

можно, были потомками тех самых безымянных полоняников, обозначенных в качестве жителей Шумана в Писцовой книге Борисова и Кикина 1565–1568 гг. Остальные же поместные хозяева владели землей по грамотам и дачам и были скорее всего «пришлыми» из соседних деревень и иных населенных пунктов близ г. Казани.

Смею предположить, что были они туда переселены по принятию ими православия, так как по второму Духовному письму 90-х гг. XVI в., бывшему своеобразной «инструкцией» о порядке приведения к православию местного населения вновь приобретенных княжеством Московским земель Казанского ханства, принявших православие следовало селить совместно с другими такими же новокрещеными, во избежание их отхода обратно в мусульманство, а где это делать, как не в пустошах приказанских, коих после взятия Казани в округе ее было немало.

Дети Семена или Семейки, как писали таких до православной реформы патриарха Никона, жили там же. Но, ближе к середине XVII столетия один из них ушел в Серду, там же, в окрестностях Казани, ныне именуемую Кряш-Серда, двое же других, Василией и Григорей (Василий и Григорий), как и еще порядка 10-ти семей, во главе с Матвейкой (Матвеем) Арзьяповым (Резьяповым), получили жеребьи в деревни Икшерма, также именуемой деревней Елово, что по Зюрейской дороге. Ныне это северо-западный («медвежий») угол Елабужского района Республики Татарстан. Именно так и записано касаясь д. Шуман в Писцовой книге Казанского уезда 1647–1656 гг. Причем отмечено, что поместья их в самом Шумане были уже пустыми. В той же книге про д. Елово Зюрейской дороги сказано, что живут там Матвейка Арзьяпов со товарищами из служилых новокрещен.

Сама же д. Шуман по исходу из нее новокрещен, будучи вновь пустошью во второй половине XVII в. была передана представителю дворянского рода Кудрявцевых, младшему сыну казанского воеводы, коменданта и вице-губернатора Никиты Алферовича Кудрявцева – Нефеду Никитичу Кудрявцеву и с тех пор и по сей день известна как русская д. Шуманы.

На новом месте, что на Нижней Вятке, напротив и чуть выше по течению от Мамадыша, новокрещены те обосновались и положили начало развитию не только самого с. Елово, но и всех окружающих деревень, став как местом притяжения и поселения иных крестьянских групп, и не только из новокрещен, так и своеобразным

«демографическим донором» для многих деревень Восточного Предкамья и не только.

Например, князья Асановы, многочисленным семейством также писанные Ландратской переписью и первыми ревизиям в д. Елово, позже перебрались в с. Ляки (оно ж Петропавловское) (ныне Сармановского района Республики Татарстан). Фамилия эта до сих пор крайне распространена в тех краях.

Не миновала участь сия и моих предков. Так, Михаил Федоров, брат моего предка, записанного в данном селе Ландратской переписью 1716 г. как Алексей Федоров сын Филипов, согласно третьей ревизии 1762 г., всей своей большой семьей из трех сыновей с женами и множеством внуков, вместе с восьмью другими такими же большими семьями из служилых новокрещен, перешли за Каму, в д. Кабан-Бастрык Зюрейской дороги Казанского уезда (ныне Заинский район Республики Татарстан). В результате маленькая татарская деревушка выросла до большого православного кряшенского села со своим храмом и приходом.

Внук же Алексея Федорова – Спиридон, после смерти своего отца Ивана Алексеева, перешел в соседнюю д. Шурняк, что выше по течению Вятки верст на 10, имевшую на начало XVIII столетия всего 7 дворов, ранее живших в нем новокрещен, и 5 дворов, заселенных новокрещеными из соседних деревень. Малый состав «коренного» населения был следствием того, что теми краями проходило за Вятку «на Казань» несколькими годами ранее войско «воровских башкирцев», о чем в Ландратскую перепись шурняцкие новокрещены, отвечая на вопрос переписчика о причинах их отсутствия в переписных книгах 1710 г., прямо говорили, что «не написаны для того что, после бунту воровских башкирцев, ходили по розным деревням, кормились работою». В этой же деревне Спиридон и отмечен второй ревизией 1744 г.

Хоть и писаны Филипов со товарищами в Ландратской переписи служилыми новокрещеными, да за своими фамилиями от отцов своих из Заказанья, но в Ревизских сказках они уже крестьяне из татар старокрещеных да без фамилий. И так до второй половины XIX в., когда в метрических книгах вновь отстроенной каменной церкви, на месте сгоревшей деревянной, храма Петра и Павла с. Умяк, вновь начали писать фамилии крестьян. Правда, ни одной из тех, под коими пришли на Вятку служилые новокрещены Заказанья, в них уже не нашлось. Те же Филиповы, что шли в современность по

Чумаков Н.И. Служилые новокрещены Заказанья как одни из основателей
кряшенских деревень Нижней Вятки

прямой мужской линии от Спиридона, писаться стали кто Морозовыми, кто Курочкиными, кто, как мои деды и прадеды, Чумаковыми.

Та же участь постигла фамилии служилых новокрещен Заказанья, оставшихся в Елово: Багишевых, Нохратовых, Иммаметьевых, Саитмаметьевых и т.п. Все потомки этих родов писаны в метриках уже под другими фамилиями.

Чумаковы же и по ныне живут не только в самой д. Большой Шурняк, но и в Елабуге, Набережных Челнах, Казани и других городах и селах страны, продолжая старинный род Филиповых из первых служивых новокрещен Заказанья.

Сведения об авторе:

Чумаков Николай Иванович – краевед (Набережные Челны, Российская Федерация); e-mail: anrnew@mail.ru

**SERVICEMEN NEWLY BAPTIZED OF THE ZAKAZANY'E
AS ONE OF THE FOUNDERS OF THE KRYASHEN VILLAGES
OF LOWER VYATKA**

The article, based on sources, presents a study of the Chumakov family living in the Bolshoi Shurnyak village, Yelabuga, Naberezhnye Chelny, Kazan and other cities and villages of the country. All of them are successors of the ancient Filipov family from the first servicemen newly baptized of the Zakazany'e.

Keywords: Kryashens, pedigree, Zakazany'e, Chumakovs, Filipovs.

About the author:

Chumakov Nikolay Ivanovich – Local Historian (Naberezhnye Chelny, Russian Federation); e-mail: anrnew@mail.ru

УДК 316.74(470.21)

КЕРӘШЕННӘРНЕҢ БЕРДӘНБЕР ИЗГЕСЕ
ПЕТР ГАВРИЛОВНЫҢ (1879–1937)
ТОРМЫШ ЮЛЫ ҺӘМ НӘСЕЛ АГАЧЫ

Константинова Л.С.

*«Үсәли урта гомуми белем мәктәбе» муниципаль
бюджет гомуми белем биру учреждениесе*

Мәкаләдә Татарстан Республикасы Мамадыш районы Олыя (Уткино) авылында туган керәшен рухани – Петр Гаврилович Гаврилов (1879–1937) турында бәян ителә. Аның биографиясенә кыскача экскурс бирелә. П.Г. Гавриловның шәжәрәсе китерелә.

Ачкыч сүзләр: Петр Гаврилов, керәшеннәр, рухани.

2023 елда Мамадыш районы Юкәче авылында зур вакыйга булды. 29 июль көнне керәшеннәрнең бердәнбер Изгесе – Петр Гаврилович Гавриловка багышланган литургия узды. Аны нәкъ менә шушы көнне атып үтергәннәр, искә алу көне дә шушы көнгә билгеләнгән. Бу чиркәү-керәшен телендә Петр Гавриловка багышланган беренче келәү (служба) иде. Икенче зур вакыйга – Юкәче чиркәвенә аның иконасы китерелде.

Петр Гавриловның тормыш юлы буенча хронологик таблица төзелде, шуның буенча аның биографиясе күрсәтелә.

Таблица

Дата	Тормыш юлы
18 июля 1879 г.	родился в д. Уткино (ныне Мамадышский район РТ)
1892(?) г.	ученик Центральной крещено-татарской школы
1896 г.	окончил Центральную крещено-татарскую школу
01.09.1897 г. – 01.05.1898 г.	преподавал в Братской школе д. Владимирово (ныне Мамадышский район РТ)

Константинова Л.С. Керәшеннәрнең бердәнбер изгесе Петр
Гавриловның (1879–1937) тормыш юлы һәм нәсел агачы

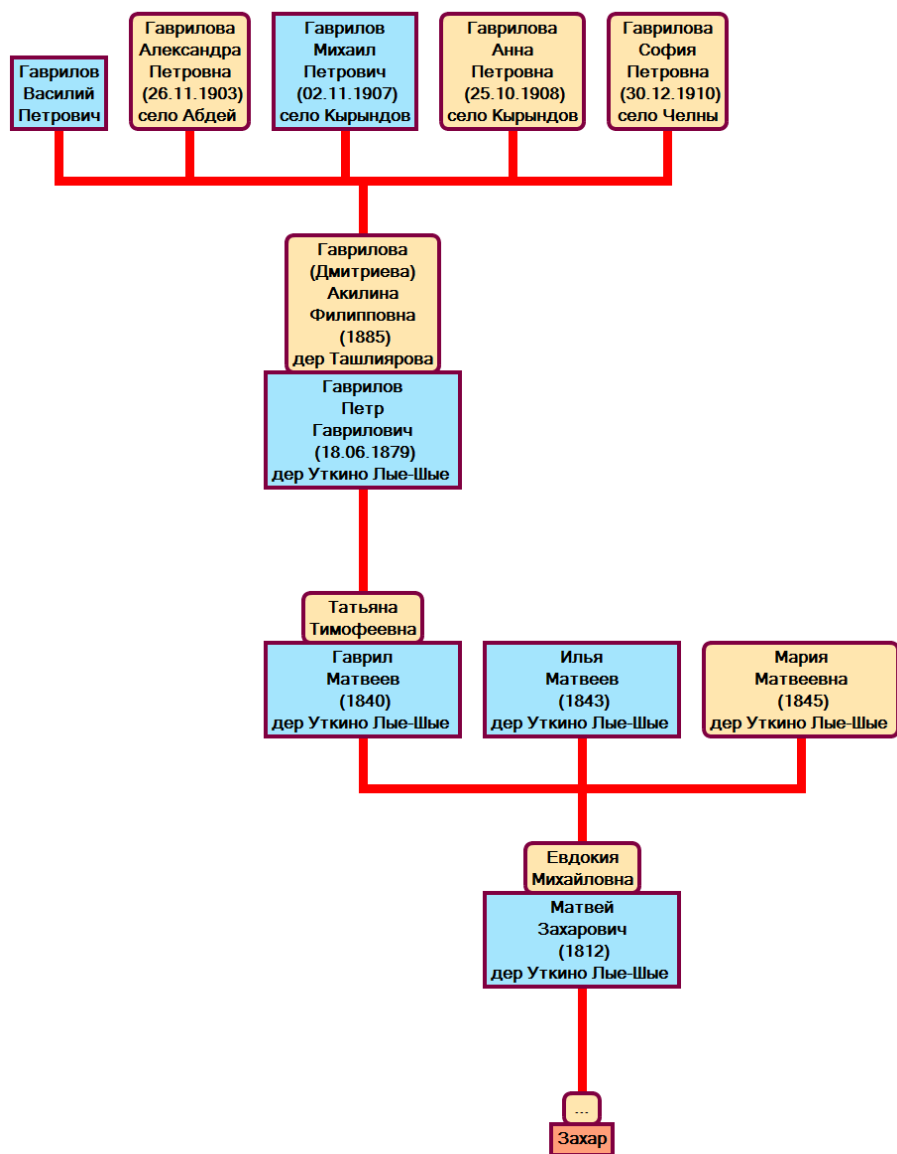
1898 г.	закончил курсы церковного пения в Епархиальных педагогических курсах
01.05.1898 г. – 28.08.1903 г.	учитель церковно-приходской школы д. Ташлияр
1903–1905 гг.	учеба в двухгодичных курсах при Казанской духовной семинарии
28.08.1905 г.	рукоположен в священники церкви Кырынды Елабужского уезда Вятской губернии
05.05.1909 г. – сентябрь 1918 г.	служил в церкви с. Челны (ныне Менделеев- ский район РТ)
1918 г.	с «белыми» покинул г.Елабугу
июль 1919 г.	был принят в Томскую епархию, назначен в храм с. Тальменское Алтайской губернии
весна 1922 г.	назначен благочинным; 2 июля умирает супруга
1928 г.	назначен настоятелем церкви Барнаула, возве- ден в сан протоиерея
02.02.1929 г.	арестован; 5 апреля приговорен к трем годам ссылки
01.11.1936 г.	Арестован
29.08.1937 г.	Расстрелян

Петр Гавриловның нәсел агачы төзелде. 7 буын бабасы билгеле булды. Аның туганнары, балалары, дөвамчылары, нәселләрендәге күренекле кешеләр турында сөйләнә.

Керәшен үзәк мәктәбен тәмамлаган Петр Гаврилов башта приход мәктәпләрендә укытучы булып, укырга-язарга өйрәткән булса, соңыннан керәшен авылларында дини белем биргән. Үлемен геройларча кабул иткән. Жәзалауларга, кыйнап сорау алуларга карамастан диненә дә, халкына да, иленә дә тугры калган. Священник Димитрий Сизов әйткәнчә, «Петр Гаврилов та герой. Динебездә геройлык эшләгән кешеләрне без изгеләр дип атыйбыз».

Нәтижә ясап, шуны әйтәсе килә: керәшеннәр арасында мәгърифәтчеләр аз булмаган.

Без ике Петр Гавриловны беләбез: берсе аның Брест крепосте батыры, Советлар Союзы Герое – Петр Михайлович Гаврилов булса, икенчесе – дин әһеле, изгеләр исемлегенә кертелгән керәшен рухани – Петр Гаврилович Гаврилов.

Константинова Л.С. Керәшеннәрнең бердәнбер изгесе Петр
Гавриловның (1879–1937) тормыш юлы һәм нәсел агачы

Автор турында мәгълүмат:

Константинова Лидия Семеновна – тарих һәм жәмгыять белеме укытучысы, Татарстан Республикасы Мамадыш муниципаль районының «Үсәли урта гомуми белем бирү мәктәбе» муниципаль бюджет гомуми белем бирү учреждениесе (Үсәли авылы, Россия Федерациясе); e-mail: lid-konstantinova@yandex.ru

БИОГРАФИЯ И РОДОСЛОВНАЯ КРЯШЕНСКОГО СВЯЩЕННИКА ПЕТРА ГАВРИЛОВИЧА ГАВРИЛОВА (1879–1937)

В статье повествуется о кряшенском священнике – Петре Гавриловиче Гаврилове (1879–1937), уроженце д. Уткино Мамадышского района Республики Татарстан. Дается краткий экскурс в его биографию. Приводится родословная П.Г. Гаврилова.

Ключевые слова: Петр Гаврилович Гаврилов, кряшены, священник.

Сведения об авторе:

Константинова Лидия Семеновна – учитель истории и обществознания МБОУ «Усалинская средняя общеобразовательная школа» Мамадышского района Республики Татарстан (с.Усали, Российская Федерация); e-mail: lid-konstantinova@yandex.ru

BIOGRAPHY AND GENEALOGY OF THE KRYASHEN PRIEST PETER GAVRILOVICH GAVRILOV (1879–1937)

The article tells about the Kryashen priest – Pyotr Gavrilovich Gavrilov (1879–1937), a native of the Utkino village, Mamadysh district of the Republic of Tatarstan. A brief excursion into his biography is given. The pedigree of P.G. Gavrilov is given.

Keywords: Pyotr Gavrilovich Gavrilov, Kryashens, priest.

About the author:

Konstantinova Lidia Semyonovna – Teacher of History and Social studies, Usalinskaya secondary school of the Mamadysh district of the Republic of Tatarstan (Usali village, Russian Federation); e-mail: lid-konstantinova@eandex.ru

УДК 801

«ВАРИСЛАРДАН ВАРИСЛАРГА КҮЧСЕН»

Муллахмәтова Р.А.

Халкыбызның гасырлар буена тупланып килгән мирасын, күнел бизәкләренә матурлыгын балаларга җиткерү, аларның күңелендә милли мәдәнияткә мәхәббәт тәрбияләү изге эш ул. Тарихчыларыбыз ыруны өйрәнәп нәсел тарихы буенча гажәп кызык фактлар теркәгәннәр. Һәркемдә үткәннәр белән элемтәне югалтмау омтылышы яши, чөнки үткәннәрдән башка киләчәк юк. Социаль-иқтисадый һәм сәяси үзгәрешләр һәр кешенә үткән тарихка, бүгенгә көнгә булган карашын тамырдан үзгәртә. Сүз тотрыклы булган нәсел Чебышевлар ыруы турында бара.

Ачкыч сүзләр: Чебышевлар, мөһер (печать), рухи семинария, Танькино, Карамалка, Колышчы.

*Варислардан варисларга күчсен...
Гасырлардан күчсен гасырга.
Изге мирас – туган җирне, илне
Без сакларга тиеш, сакларга.*

А.Маликова

«Нәсел-нәселгә, тилчә-тамырга», – дигәннәр борынгылар. Чынлап та, ырулары белән кешелекле, ярдәмчел яисә бик булдыклы осталар, инде килеп, киресенчә, бөтен затлары белән ялкау, көнчел, явыз ырулар дә була бит. Бүгенгә язмабыз белемгә омтылучан, күпчелегә укытучылар булган Чебышевлар нәселе турында. Мамадыш районында бердәнбер мөһергә (печать) ия шәхесләр алар.

Тормыш һәр нәрсәне үз урынына куя. Кайчандыр нахакка рәнҗетелгән тәртипле, хезмәт сөючән гаилә вәкилләре вакытлар узу белән яңадан танылу алалар.

Егор Федорович Чебышев Колышчы авылында хөрмәткә лаеклы кеше була. Аны Казан губерниясенә күп кенә авылларында яхшы белгәннәр. Ул патша армиясендә 25 ел хезмәт иткән. Шуның өчен аңа Мамадыш өязе Карамалка елгасы тирәсендә урман биләмәләре бирәләр. Указ белән бергә Егор Федоровичның хокукларын билгеләүче исемле мөһер дә (печать) була. Урман

билэмэләрен ул уллары белән карап торган, агач кискән, яналарын утырткан, урманнарны чистарткан. Билэмэләрәндә көтүләре йөргән. Колышчыда ул кибет тә тоткан. Бер сүз белән әйткәндә хәлле крестьян булган. Егор Федоровичның алты улы була. Өченче уллары **Илья** кечкенә чагында ук дөнья куя. Иң зурысы **Василий**, аннан соң **Николай, Егор, Иван, Алексей, Матвей Егоровичлар**.

Патша заманында уллары булган гаиләләргә имана жире бирелә торган була. Егор Федоровичка да ул жирләр бирелә. Колышчы басында гына жир житмәгәч, аңа Яңа Сон басыыннан да жир бүлеп бирелә. Хәлле гаилә булганлыктан, Яңа Сон басыуна, уллары атлар белән барып, жирне эшкәртә торган булганнар.

Революциядән соң илебездә зур үзгәрешләр була. Репрессияләр башлангач бер гаепләре булмаса да, имана жирләре күп булган, яхшы хәлле крестьяннарны кулакларга кертеп, тормышларын таркатырга теләүчеләр шактый табыла. Революция мәхшәре Урманчы Жәгүрнең (Егорның) алты малаеның дүртесен дә «өлешсез» калдырмый. *(Бәлки, мөһер дә шул вакытларда яшерелгән булгандыр дип фаразлана).*

Егорның бишенче улы – Кукмара районының Танькино авылының победы Матвей репрессия тегермәнәнә беренче эләгә. Ул патша рухи семинариясен бетереп, патша заманасында чиркәү рухани. Олы малае Валентин ракета гаскәрләре полковнигы, озак еллар Германия Демократик Республикасында хезмәт иткән. Хәзерге вакытта Санкт-Петербург шәһәрәндә яши, кунакка кайтып йөри.

Дүртенче улы – Иван да кулак дип Себер якларына сөрелә. 1954 елда Себер якларынан туган жиренә, «Берсут» жәнлек совхозына күченеп кайта. Гомере буге шунда эшлиләр алар. Мәктәптә укыткан улы Федор Иванович Чебышев лаеклы ялда. Улы югары белемле врач, Түбән Камада хезмәт куя. Бабалары тарихы турында мәкаләләргә газеталарда бастырып торалар.

Өченче улы – патша армиясе офицеры Николай Чебышев. Егорның 1891 нче елда туган малае Николай юнкерлар мәктәбен тәмамлай. Патша армиясе офицеры буларак, гражданныр сугышы чорында акларның Кронштад бунтында катнаша. Соңыннан кызыллар ягына күчә. Тынычлык урнашкан, төрле районнарда мөгаллимлек итә. Ул һәрдаим күзәтү астында була.

Аның оныгы – кызы Тамараның улы Бекасов Владимир Георгиевич бүген Ижау каласында яши. Алтмыш яшен тутырган генерал-

лейтенант бүгөнгө көндө Россия Федерациясе Президенты каршында икенче ранг федераль советнигы булып тора.

Урманчы Жәгүрнең икенче улы Жәгүркәйне (Егорны) дә кулак, алты балалы гаиләне Себергә сөрөлөр. Красноярск краеның Тайшет станциясендә Егор Чебышев авырып китә. Аны жирле хастаханәгә салалар. Ул вафат була. Хатыны балалары белән туган авыллары Колышчыга кайтып төшә. Ләкин биредә аларга озак яшәргә ирек куймыйлар. Башка кулак гаиләләре белән төзөлөп килүче Магнитогорск шәһәренә жиһәрәләр.

Аның улы Николай Егорович ничек итсә итеп, югары белем ала. Чиләбедә зур завод директоры булып эшли. Олы кызлары гына, кияүдә булу сәбәпле, авылда кала. Икенче кызлары урта мәктәпне һәм педогогик училищени тәмамлаганнан соң, бөтен гомерен Урманчы авылы балаларына белем бирүгә багышлады. Ире белән биш бала үстерделәр.

Егор Федоровичның репрессия тегермәнәнә өлкән улы Василий (1919 елда үлгән) һәм Гражданнар сугышынан яраланып кайткан улы Эләксей (Алексей) генә эләкми калганнар.

Олы улы **Василийның** тугыз баласы: алты ул һәм өч кыз әтисе була.

1. Петр – 1898 елгы – профессор Кырымда яши. Авыл хужалыгы академиясендә экономика-организатор бүлегендә кафедра мөдире.

2. Андрей – Кызыл Армиядә хезмәт иткәндә тифтан үлә (Астраханда).

3. Илья – тугач озак яшәми, дөнья куя.

4. Матвей – 1900 елгы. Петр белән бергә «Казан укуытучылар семинария»сен тәмамлыйлар.

5. Лука – 1903 елгы. Бик яхшы укый. 2нче класстан 4 класска күчәрәләр.

6. Евдокия – 1904 елгы. Урсай авылында хезмәт итә. Ире Роман укыта. Пленда үлә.

7. Мария – Николай исемле малае конструктор булып эшли.

8. Варфоламей – физмат бетерә. Читага комсомол путевкасы белән китеп, гомер буге мәктәп директоры булып хезмәт итә.

9. Николай – дифтерия белән чирләп кечкенә чагында ук дөнья куя.

Матвей керәшен мәктәбен уңышлы гына тәмамлап, югары белем ала дигән идек. Ул 1929 елга хәтле Мәскәүдә Наркомземда эш-

ли. 1929 елда аны партия кушуы буенча Казахстанга жиберәләр. Алма-Ата шәһәрәндә зооветеринария институтында укыта. Биредәге зооветеринария институтында ул профессор дәрәжәсенә күтәрелә, авыл хужалыгы ыкътисады кафедрасын житәкли. Матвей һәм Зинаида Чебышевлар үзләре кебек үк укымышлы ике бала үстергәннәр. Олы кызлары Светлана да эзәрлекләүләрдән качып, Киров өлкәсенә Сосновка бистәсенә барып урнаша. Аның олы улы Серафим Казан авиация институтын тәмамлый, кандидатлык диссертациясен яклый, доцент-педагог буларак озак еллар студентларны авиация нечкәлекләренә өйрәтә.

Матвей проекты һәм күрсәтмәләре буенча Казахстанның Капчагай ГЭСе төзелә. Матвей Васильевичның хатыны Зинаида Гавриловна Колышчы авылында жиде тегермән тоткан, атаклы Тегермәнче Гәверлә кызы була. Зинаида Гавриловна Алма-Ата шәһәрәндә югары партия мәктәбендә рус теле укыта.

Бу чорда Василий Егорович гаиләсендә, яки төп нигездә кемне калдыру турында уйлыйлар. Сөйләшә торгач бишенче бала Луканы калдырырга карар кылалар. Лука уртача зурлыкта, бик белемле, тыныч характерлы була. Ул 1928–1929 елларда Кронштадта хезмәт итә. Фин-герман сугышларында катнаша. Укый, әмма укуын ташлатып авылда калдыралар. Башлангычта укыганда ук инде 2 класстан 4 класска күчәргән булалар. 6 класстан Рус Омарында укый. Авылда яшәгәндә дә кулак баласы дип тилмертәләр. Төрле эшләр башкара, хисапчы да, бригадир да булып эшли. Өйләнә, 11 баласы була. Шуның 4 үлә. 6 исән:

1. Семен Лукич 1928 елгы. Алма-Атада укып югары белем ала. Түбән Кама районында гомере бие механик булып эшли.

2. Надя 1936 елгы. Вафат. Авыл хужалыгы институтының агрономия бүлеген бетерә. Чирәм жирләргә эшкә китә, шунда тормышка чыга. 73 яшендә вафат була. Хмельницкий шәһәрәндә жирләнган.

3. Василий 1939 елгы. Авыл хужалыгы институтының зоотехника бүлеген бетерә. Күп еллар зоотехник булып эшли. Аннан соң Кемеровога китеп яши. Столяр цехында участок мастеры булып эшли. 5–6 ел элек вафат булды.

4. Борис төп нигездә яши.

5. Анна яки аны Аня гына дип йөриләр. 1950 елгы. Болгар шәһәрәндә хисапчылар техникумын бетерә. Зверосовхозда баш хисапчы ярдәмчесе булып эшли. Чаллыга күчеп киткәч, кошчылык

фабрикасында хисапчы була. Соңгы елларда алтынчы шәһәр больницасында баш хисапчы булып эшли. Шуннан лаеклы ялга чыга.

6. Галина. Целиноградта апасы янында торганда югары белем ала. Институтның экономика бүлеген бетерә. Тургай өлкәсенең Аркалык шәһәрәндә өлкә Советында 15 ел депутат булып тора. Кабат космонавтларга хезмәт күрсәтә торган фотоательеның мөдире була. Казанга кайтып «Тасма» заводыннан фотопенкалар жибәрә торган булган. Хәзер пенсиядә.

Чебышев Борис Лукич, хәзерге вакытта төп нигезне дәвам итүче, табигать кочагында урнашкан Колышчы авылында 1947 елның 8 маенда дөньяга килә. Башлангыч мәктәпне яхшы билгеләренә генә тәмамлый. Аның күп билгеләре «5»ле була. Чебышев Борис Лукич, Үсәлидә укып 1965 елда 11 классны тәмамлый. Аның алдында «Кая барырга соң?» дигән сорау туа. Төп йортта калу аркасында, белемле булып та белем ала алмаган әтисе өчен дә укып белем алырга кирәклеген аңлый ул.

Ә 1972 елны Алма-Ата шәһәрәндә югары белем алып, Мамадыш районына беренче югары белемле экономист булып кайта. Андый «дефицит»ны булыр-булмас жиргә «әрәм итеп булмас» дип, районның миллионер колхозы булган Шәдче авылына жибәрәләр. «Мине шулай хөрмәтләп, миллионер колхозга жибәрүләре белән мин хәзер дә горурланам», – ди ул әңгәмә корып утырган вакытларында. Ул вакытта «Ямаш» колхозының колхоз председателе Мирзаянов Мөхәммәтша Мирзаян улы була. Ул чыннан да, үз чорында экономисттан уңа.

«Ямаш» колхозында 1972–1983 елларда хезмәт куя ул. Шушы колхозда үз кул астында практика узып, инде колхоз рәисе булган Низамиев Рамзил аны үз ягына, «Красная звезда» колхозы үзәге Албайга баш экономист булып кайтырга чакыра. Полинасы ирен яраткан һәм хөрмәт иткәнлектән, туган авылын ташлап китәргә туры килсә дә (ул Юкәче кызы), сүз әйтми – ризалаша. Ул вакытта колхоз бозауларны үстерү һәм симертү белән шөгыльләнә. Бу колхозда да Борис Лукичны яраталар һәм хөрмәт итәләр. Б.Л. Чебышев баш экономист булып 1995 елга кадәр эшли.

Мәжлесләрдә генә түгел, Албай авылында ансамбльдә дә гармунда уйнап, парлап жырлап яшәгәннәр алар Палые белән бергә. Билгеле, тормыш жырлап кына бармаган, хәсрәтләр дә читләтеп узмаган, шатлык сөенечләре дә күп булган. 37 ел гомер, үзләре әйтмешли, өч ел ярым кебек кенә узган да киткән.

Муллахмэтова Р.А. «Варислардан варисларга күчсен»

1995 елдан аны туган авылына тагын да якынак жиргә, «Уңыш» колхозы булган Түбән Сон авылына председатель итеп чакырлар. Шул ук елны яңа өйгә нигез салына. Нигез салган вакытта мөһер дә табыла. Ул бу вазифасында 2000 елга кадәр, ә 2000–2003 елларда хисапчы булып эшли.

2003 елда «Уңыш» белән «Вахитов» колхозларын берләштереп «ООО Мамадыш азык-төлек корпорациясе» оеша. Бу оешмада ул производство буенча директор ярдәмчесе вазифасын башкарып, лаеклы ялгача эшләде. Лаеклы ялда да әле, 2007 елга кадәр, яңадан 3 ел шушы хезмәтне башкарды.

Быел бергә 37 нче Питрауларын бәйрәм итүче Чебышевлар хәзергә көндә Борис дәдәйнең туган жире Мамадыш районы Колышчы авылында матур гына яшәп яталар. Колышчыда бәйрәм ителмәсә дә, алар ел саен Албай, Жәри Питрауларында яшьлекләрен искә төшереп, бәйрәм итеп кайталар. Аларның гаиләсе районда уздырылган бәйрәмнәргә, кичәләргә чакырыла. Борис Лукичны хәзер дә хөрмәт итеп, хәлен белеп, хезмәттәшләре белеп һәрдаим хәбәрләшеп торалар.

Ә Чебышнеләр нәселен Колышчыда бүген Василий һәм Алексей Егоровичлар тармаклары дәвам итә. Иң өлкәне Чебышева Анастасия Алексеевна 90 яшен тутырып килә, иң яше – Чебышева Людмила Борисовна – авыл балаларына инглиз телен өйрәтә.

Борынгылар, «агач нәселе жир үтә керә, адәм нәселе ил үтә керә», – дигәннәр. Язымыш Чебышевларны айкап-чайкап сипсә дә, алар югалмаганнар, исемнәрен жуймаганнар (югалтмаганнар), нәселләренә тап төшермәгәннәр.

Чыганаclar һәм әдәбият

1. Информатор *Чебышев Борис Лукич.*

Автор турында мәгълүмат:

Муллахмэтова Рәисә Абдулла кызы – төбәк тарихчысы, Татарстан Республикасы Мамадыш районының «Нократ» район ижтимагый оешмасы житәкчесе (Мамадыш, Россия Федерациясе); e-mail: raisamull@mail.ru

«ОТ НАСЛЕДНИКОВ К НАСЛЕДНИКАМ»

Передать детям накопленное веками наследие нашего народа, привить в их сердцах любовь к национальной культуре – священная задача. Наши историки изучают династии и зафиксировали несколько интересных фактов из истории некоторых родов. Каждый человек склонен оставаться на связи с прошлым, потому что без прошлого нет будущего. Социальные, экономические и политические изменения коренным образом меняют отношение каждого человека к истории прошлого и настоящему. Речь идет о стабильном роде Чебышевых.

Ключевые слова: Чебышевы, печать, семинария, Танькино, Карамалка, Кулуши.

Сведения об авторе:

Муллахметова Раиса Абдулловна – краевед, руководитель районной общественной краеведческой организации «Нукрат» Мамадышского района Республики Татарстан (Мамадыш, Российская Федерация); e-mail: raisamull@mail.ru

“FROM HEIRS TO HEIRS”

Passing on to children the heritage of our people accumulated over centuries, instilling in their hearts a love for national culture is a sacred task. Our historians study dynasties and have recorded several interesting facts from the history of some families. Every person tends to stay connected to the past, because without the past there is no future. Social, economic and political changes radically change the attitude of each person to the history of the past and present. We are talking about a stable family of Chebyshevs.

Keywords: Chebyshevs, stamp, seminary, Tankino, Karamalka, Kulushi.

About the author:

Mullakhmetova Raisa Abdullovna – Local Historian, Head of the Regional Public Local History Organization “Nukrat” of the Mamadysh district of the Republic of Tatarstan (Mamadysh, Russian Federation); e-mail: raisamull@mail.ru

УДК 316.6

КЕРӘШЕН АВЫЛЛАРЫНДА РУХИ ТОРМЫШ: ҮТКӘННӘР ҺӘМ ХӘЗЕРГЕ

Токранова Н.В.

*«В.В. Карпов исемендәге лицей» муниципаль
бюджет гомуми белем биру учреждениесе*

Мәкаләдә керәшен авылларында яшәүче халыкларның борынгы һәм хәзерге рухи тормышы турында баян ителә. Рухи тормышның төрле чорларда үзгәрешләр кичерүен Казак Чаллысы авылы керәшеннәре мисалында күрсәтелде. Рухи кыйммәтләрнең керәшеннәр тормышында мәһим урын алып торганлыгы ачыкланды.

Ачкыч сүзләр: керәшеннәр, Казак Чаллысы, рухи тормыш, үткәннәр, хәзинәләр.

Бар да яхшы булганда кеше рухи яктан йомшара бара. Узган га-сырда дөньяны шаулаткан Бөек Ватан сугышы елларында илебезгә төшкән авырлыкны күз алдына китерүе дә кыен. Шул авыр елларда да сынмый, сыгылмый кала алган халкым белән горуланмый мөмкин түгел. Әлеге көчлелекнең асылында ни ята соң? Беләктә жыелган көчме, яисә кешеләрнең көтү-көтү йөрүләреме? Юк, алай түгел. Илебез яулаган жиңүнең асылында, кешеләрдә калган бердәнбер байлык – рухи халәт ята. Әгәр дә шул вакытта кешеләрдә ышану, рухи көч булмаса, илебез һәм кешеләр белән ни буласын күз алдына да китереп булмас иде.

Безнең Балык бистәсе районы Казак Чаллысы авылында да тирән эз калдырган сугыш чоры. 400 гә якын улын озаткан авыл халкы, ә шуларның санаулысы гына кире әйләнеп кайта алган. Кайтмый калганнарның гаиләләренә нинди авырлык, кайгы төшкәннен уйлавы да авыр... Шундыйлар арасында үземнең әбием дә бар. Авыр сугыш нәни кызны әтисез, дәдәйләрсез калдыра. Сугыш беткәч тә озак еллар ул әтисен көтеп, аның кайтуына ышанып яши.

Ышану – нинди көчле хис! Кечкенә баланы – тиз генә үстергән, елаган кешене – тиз генә тынычландырган, исерек кешене минутында айныткан көч – ышану! Белгәнәбезчә, безне бу тормышта ышану яшәтә дә инде. Без көн саен: матур көн туачагына, көннең матур

узачагына, тыныч төн киләчегенә ышану белән карыйбыз. Кая бар-сак та, ни эшләсәк тә бары тик яхшыга ышанып атлыйбыз. Һәм бу ышануның башында, әлбәттә, Ходай тора. Ходайга ышануыбыз безне көчле итә, Ул булганга без үзебезне кеше итеп тоя алабыз.

Нәкъ ышану безне рухи яктан көчлеләккә китерә дә инде. Ышанган һәм ышана белгән кешеләр генә рухи көчкә ия дип саныйм мин. Үз тормышымда күпме күзәткән булды: Ходай белән бергә атлаган кешеләр төплә фикерле, ни теләсә шуны кычкырмыйлар, авыр сүзгә каршы җавап бирмиләр, яисә төплә җавап кайтаралар. Ә бу, үз чиратында, зур көч һәм түземлек сорый...

Безнең авылдагы кешеләрне 3 төркемгә бүләр идек:

1. Ходайга ышанучы кешеләр;
2. Ходайга ышанам дип кычкырып йөрүчеләр;
3. Үз-үзләренә генә ышанучылар.

Беренче төркем кешеләре Ходайны чын-чынлап якын итәләр, аның барлыгына ышаналар һәм тормышларын Аннан башка күз алдына да китерә алмыйлар. Иң мөһиме, «Ышанам!», – дип кычкырып йөрмиләр. Андый кешеләрне болай да әллә каян танып була.

Икенче төркем кешеләре бик кызык. Алар Ходай барлыгын да, чын күнелдән ышану булырга тиешлеген дә беләләр, ышанган кеше чиркәү белән бергә яшәргә һәм атларга тиешлеген дә аңлыйлар, ләкин... Алар тормыш мәшәкәтьләре белән шулкадәр тыгыз элемәтдә, шул сәбәпле аларның Ходайга барып җитергә вакытлары тими, ни кызганыч. Шулай булуга да карамастан алар: «Мин беләм, мин Ходайга ышанам!» – дип әллә каян кычкыралар.

Өченче төркем кешеләре үзләрен беркемгә дә бәйләми, бар булганы өчен алар үзләренә генә рәхмәт укый. Ходай юлында йөргән кешеләрдән көлергә дә булдыралар әле.

Күпме керәшен авылында булган, күргән, сораштырган бар һәм һәрберсендә дә халык шушы 3 төркемгә бүленә.

Үткәнгә күз салыйк

Казаклар Чаллысы авылы язма чыганакларда 1646 елдан искә алына. Революциягә кадәр Түбән Казаклар исеме белән дә йөртелә.

XVIII йөз – XIX йөзнең беренче яртысында халкы дәүләт крестьяннары катлавына кергән. Бу чорда халкының төп шөгыле – игенчелек һәм терлекчелек булган. Шулай ук тире-күн эшкәртү, тегүчелек һәм утын әзерләү белән дә шөгелләнгәннәр.

Токранова Н.В. Керәшен авылларында рухи тормыш:
үткәннәр һәм хәзерге

XX йөз башында бер сыйныфлы ике бүлекле изге Гурий борадәрлеге мәктәбе (1875 елда ачыла, үз бинасында һәм яллы фатирда урнаша. 1911 елда 48 ир бала һәм 20 кыз бала укый), кирпеч һәм май заводлары, ярма яргыч, тимерче алачыгы, мануфактура товарлары һәм 5 вак-төякләр сату итә торган кибетләре эшли. Авыл жәмәгатенең имана жире 672 дисәтинә тәшкил итә. 2015 елга кадәр урта мәктәп эшләр килә (башлангыч мәктәп буларак ачыла, 1979 елда – сигезьеллык, 1991 елда урта мәктәп итеп үзгәртелә).

Мәдәният йорты (бинасы 1987 елда төзелә), китапханә, фельдшер-акушерлык пункты, Ходай бәндәсе Алексей чиркәве (2013 елдан эшли) бар.

Безнең гаиләдә XIX йөздәге иман китабы саклана. Ул борынгы, аны ачуга күп укылганы күренеп тора. Әбиемә ул китап бабасыннан калган. Алган саен аны искә алып сөйли иде, бабай китабы дип кадерләр тотар иде. Ул вакытта чиркәүгә йөрү булмаган, чөнки безнең авылда чиркәү юк. Олы бәйрәмнәрдә: я күрше урыс авылы Кадрәккә, ә Үри чиркәвенә бара торган булганнар. Жәйге бәйрәмнәрдә чишмә яннарына барып келәү иткәннәр. Калган бәйрәмнәргә һәр гаилә үз йортында, якыннары белән жыелып уздырган.

Тора-бара динне кысу чоры башлана. Ходайга ышанган кешеләргә бигрәк тә кыенга туры килә. Сөргенгә сөрелмәс өчен авыл халкы Ходайга ышанганын яшерергә, үз эченә кереп бикләнергә мәжбүр була. Авыр заманнар башлана: берсе өстеннән берсе шикаятьләр яза башлыйлар, үч итеп, көнләшеп эләкләүләр аркасында күпме кеше сөргенгә сөрелә. Ә авылда калган шул эләкчеләргә, гаепсез кешеләргә яла якканнар тормыштан нинди тәм таба алды икән? Миңа калса, алар үзләрен-үзләре жәзага тарткан да инде. Нәкъ шундый кешеләр рухи көчсезлеккә мисал булып торалар. Ходайдан куркуларын югалтканга, оятлары кача, рухлары көчсезләнә. Андый кешеләр әз булмаган ул чорда, ләкин рухи яктан көчле кешеләр барыбер дә күбрәк очраган.

Дини яктан кысулар булуга да карамастан кешеләр ышанычларын югалтмаганнар. Шул ышану яшәткән дә инде аларны, бигрәк тә авыр сугыш елларында.

Бүгенге хәл

XX гасыр башында авыл әбиләре өйдән-өйгә йөрөп кенә иман укудан туеп, ә иман урыны аерым булырга тиеш дип, келәү йортын булдырдылар. Шулай итеп һәр бәйрәм келәвен уздырып, жанына

тынычлык эзлэгән кешеләргә килер урын, елга 2–3 тапкыр булса да, руханилар чакырып өлеш алып мөмкинлек туды. Әлеге эшнә башлап йөрүчә элбәттә минем Үз әбием булды. Ул Казанга китеп, Казан Тихвин чиркәве монастырь башлыгы отец Павелның әнисе Татьяна әбидән, керәшенчәгә күчерелгән келәү рәтләрен барысын да кулдан язып алып кайтты. Шул язмаларны аннан башкалар да күчереп ала башлады. Безнең авылга гына түгел, Үз әбием язмалары күрше авылларга да таралды.

2013 елда Алексей Боже исемдәгә чиркәү житкерелде. Шул вакыттан бирле анда келәүләр уза. Әлеге чиркәнә дә күрү бәхетенә ирештә Үз әбием. Андагы келәүләрне дә ул башлап йөрдә.

Бүгенгә көндә чиркәүнең үз башлыгы дә бар. Ул – отец Илья. Ачылган чорда чиркәүдәгә литургияләрне бертуган Сизовлар уздыра иде.

Атна саен диярлек келәүләр уздырыла, ләкин гыйбадәтханәгә йөрүчеләр саны гына аз. Әлеге дә баягы 4–5 әби килә.

Алдан авылның үз чиркәве дә юк дип зарланды авыл халкы, ә хәзер йөрергә кеше юк.

Ни кызганыч, күрше авылларда да шул ук күренеш.

Әлеге эшемә нәтижә ясап шуны әйтәсем килә: мөмкинлекләр аз булган, кысу эшләре алып барылган заманнарда да кеше ышанудан туктамаган. Куркытып та туктата алмаганнар. Барырга чиркәүләр булмаганга яңа туган балаларны өйдә чумылдырып, иманлы итергә тырышканнар. Шул тырышулар нәтижәсендә халык ачылыкны, авыр сугыш елларын, сөргеннәрне җиңеп чыга алган. Чөнки Ходай белән яшәгән кеше бервакытта да ялгыз түгел. Ходай үз мәндәләрен беркайчан да ташламый. Шуны аңлаган кеше – бәхетле!

Бүгенгә көндә кешеләр күпкә ия: ни теләсәк шул бар, кая теләсәк шунда бара алабыз. Ә бу дәүләтләрне безгә биргән Ходайдан читләшкән саен читләшә барабыз. Чынлыкта исә, киресенчә булырга тиеш. Димәк, чиркәве булган авылда, чиркәүгә йөрергә кеше булмау, авылның рухи хәле сөнечле түгел дигәнне аңлата, минемчә.

Игътибар итсәк, үткәндә авыл рухи яктан көчлерәк булган. Шул заманнардагы кешеләр бүгенгә көннең дә рухын күтәрергә тырыштылар. Ни кызганыч, әбиләребезнең бик азы гына исән, бүгенгә көндә. Әле һаман да алар өстери иман юлын. Алар да китеп барса, кем кулына калыр авыл чиркәве һәм авылның рухи хәле ни дәрәжәгә төшәр? Авыр вакытларда гына Ходайны искә төшермәсәк иде.

Токранова Н.В. Керәшен авылларында рухи тормыш:
үткәннәр һәм хәзерге

Чыганаclar һәм әдәбият

1. Казак Чаллысы // Онлайн-энциклопедия Tatarica. URL: <https://tatarica.org/tat/razdely/municipalnye-obrazovaniya/municipalnye-rajony/rybno-slobodskij-rajon-1/kozyakovo-chelny> (дата обращения: 12.07.2024).
2. Токрановларнын шәхси архивы.
3. Социаль челтәрдә ВКонтакте «Козяково-Челны» группасы. URL: <https://vk.com/club211358487>

Автор турында мәгълүмат:

Токранова Надежда Викторовна – татар теле һәм әдәбияты укытучысы, Татарстан Республикасы Зеленодольск муниципаль районы Осиново авылында «В.В.Карпов исемендәге лицей» муниципаль бюджет гомуми белем учреждениесе (Осиново авылы, Россия Федерациясе); e-mail: Candy.nadya@mail.ru

ДУХОВНАЯ ЖИЗНЬ КРЯШЕНСКИХ НАСЕЛЕННЫХ ПУНКТОВ: ПРОШЛОЕ И НАСТОЯЩЕЕ

В статье повествуется о духовной жизни сельского кряшенского населения в прошлом и настоящем. На примере д. Козяково-Челны показано, что духовная жизнь сельчан в разные периоды претерпевала изменения. Автор показывает, что духовные ценности остаются важной частью жизни кряшен.

Ключевые слова: кряшены, Козяково-Челны, духовная жизнь, прошлое, настоящее, ценности.

Сведения об авторе:

Токранова Надежда Викторовна – учитель татарского языка и литературы МБОУ «Лицей имени В.В. Карпова» села Осиново Зеленодольского района Республики Татарстан (с.Осиново, Российская Федерация); e-mail: Candy.nadya@mail.ru

**SPIRITUAL LIFE OF KRYASHEN SETTLEMENTS:
PAST AND PRESENT**

The article tells about the spiritual life of rural settlements of the Kryashen population in the past and present. The example shows that the spiritual life of Kryashen villages underwent changes in different periods. However, despite everything, the author proves that spiritual value remains an important part of the life of the Kryashens.

Keywords: Kryashens, Kozyakovo-Chelny, spiritual life, past, present, values.

About the author:

Tokranova Nadezhda Viktorovna – Teacher of the Tatar language and literature, Lyceum named after V.V. Karpov of the Osinovo village of the Zelenodolsk district of the Republic of Tatarstan (Osinovo village, Russian Federation); e-mail: Candy.nadya@mail.ru

УДК 391; 7.041.6

«СТАРОКРЕЩЕННЫЕ» (КРЕЩЕННЫЕ ТАТАРЫ) В ПРИКАМСКИХ АКВАРЕЛЯХ К.Ф. ГУНА

Гатина-Шафикова Д. Ф.

Институт истории им. Ш. Марджани АН РТ

В статье рассматриваются воссозданные в акварелях 1860-х гг. К.Ф. Гуном костюмные комплексы старокрещеных татар (крещеных татар). Автор анализирует произведения профессионального художника в качестве изобразительных и историко-этнографических источников, затрагивая общие исторические, художественные и этнографические контексты середины XIX в.

По результатам проведенной работы, было выявлено, что художник выполнил изображения в городских и сельских населенных пунктах, обозначил половозрастные различия через особенности костюмного комплекса: используемых материалов, головных уборов и их отличия друг от друга, элементов декора и украшений. Однако необходимо указать и на спорные моменты, которые встречались в работах К.Ф. Гуна – возрастная и территориальная путаница в некоторых изображениях.

Ключевые слова: крещеные татары, старокрещеные, костюм, акварели, изображение, К.Ф. Гун, художник, источник.

В настоящее время в распоряжении исследователей есть специальные научные труды и главы в монографиях, посвященные изучению народного костюма крымчан – Н.И. Воробьева, Р.Г. Мухамедовой, Ю.Г. Мухаметшина, С.В. Сусловой и др., во многих из которых активно используются изобразительные данные, применяемые как иллюстративный материал для текста. В большинстве своем, среди нарративных источников XIX в. по материальному и духовному наследию крещеных татар, выделяются русскоязычные рукописи историко-этнографического характера, написанные представителями духовного сословия – православными церковно- и священнослужителями, в приходах которых жили крымчане, а также студентами Казанской духовной академии (КазДА) [4, с.69], без учета рисованных работ описываемого периода. Соответственно, в связи с игнорированием данного корпуса источников в ранних работах, возникает потребность в их тщательном изучении.

Предметом исследования в данной статье являются зарисованные костюмные комплексы крещеных татар в этнографических акварелях 1860-х гг. Произведения профессионального художника К.Ф. Гуна рассматриваются в качестве изобразительных и историко-этнографических источников, затрагивающих общие исторические, художественные и этнографические контексты середины XIX в.

Цель: изучить, систематизировать и ввести в научный оборот визуальные источники, отражающие костюмный комплекс крещеных татар. В ходе написания статьи решались следующие задачи:

- на основе рисованных работ выявить и описать половозрастные различия;
- провести сравнительный анализ графических, письменных источников и сохранившегося материального наследия в музейных коллекциях.

При анализе визуализированных форм костюма в рисованных произведениях автор опирался на методы историко-этнографических исследований, а именно сравнительно-исторический, с включением синхронного и диахронного анализа. Типологический анализ был использован для определения типов и видов костюма.

Вторая половина XIX в. характеризуется расцветом изобразительного жанра в России, с преобладающим в работах художников стилем реализма. Одним из представителей этого поколения живописцев, стал Карл Федорович Гун. По завершению обучения в Академии художеств, он совершил путешествие по Елабуге и окрестностям, совмещенное с выполнением заказа по росписи в церкви, во время которого были выполнены ряд зарисовок селений, предметов быта, элементов декора и костюмов, проживавших на этой территории народов. По окончании поездки из всех работ был собран «Елабужский альбом», выкупленный Академией художеств. В настоящее время основная часть изображений хранится в Государственном Русском музее (далее ГРМ). В 2008 г., 2019 г. и 2023 г. при поддержке Республики Татарстан и Елабужского государственного историко-архитектурного и художественного музея заповедника изображения художника опубликованы в трех альбомах [3; 5; 6], где были предприняты попытки описания изобразительных работ, исходя из воспроизведенных народов и их костюмных комплексов.

Сам художник подписывал изображенных, как «старокрещенные». Возможно, исходя из принятого деления в тот период. Так, Н.В. Никольский писал, что «в конце XVIII века они называются

Гатина-Шафикова Д.Ф. «Старокрещенные» (крещенные татары)
в прикамских акварелях К.Ф. Гуна

старокрещеными в отличие от татар, получивших крещение в XVIII веке и потому носивших название новокрещенных. В начале XIX в. это различие делается все чаще и чаще. К половине XIX столетия окончательно упрочивается название «старокрещенных» за тюрками, крещеными в XVI веке» [9, с.214]. При поступлении в хранение ГРМ, сотрудниками музея, акварели с изображенными кряшенами были подписаны как «староверы». Далее по тексту будут упомянуты как авторские наименования работ, так и музейные, во избежание ошибочного понимания.

Наиболее ранняя акварель из фондов ГРМ «Вотячки и староверка Вятской губернии» под №Р-19244 датируется 01.07.1862 г. Художник в этой работе подписал каждую изображенную женскую фигуру. Интересной для нас, в рамках этого исследования является крайняя слева, с авторским обозначением «Замужняя, Старокрещенка». Женщина изображена сидящей на скамье в профиль. На ее голове многосоставной убор со скрытым под покрывалом волосником *мэләнчек*, с высоким полукруглым копытообразной формы налобником, что было характерно для Елабужского уезда [11, с.144]. Поверх покрывала *баи яулык* или *чукол* с однотонным красного цвета хвостом, заправленный за ворот камзола, повязана налобная повязка *маңгай укасы* из разноцветных полос ткани, золотого позумента. По бокам с закругленным краем наушники *чигәчә*, обшитые монетами. В ушах объемные серьги. Рубаха с длинными рукавами и подолом, полностью закрывающим ноги. Основа ее синего цвета, с контрастным узором по всему периметру, в виде бежевых цветочных пятен разного размера и формы. Складывается впечатление, что ткань для рубахи фабричного производства, что не является характерным для данного периода. Ю.Г. Мухаметшин, отмечал, что «праздничную и выходную одежду шили из фабричной ткани» [8, с.99], что скорее относится к верхней одежде, но дает нам возможность сделать предположение об авторском вымысле, схематичном воспроизведении, когда невозможно понять материал или, как исключение, именно в данном варианте, когда позировали специально для приезжего художника, использование в пошиве рубахи фабричного полотна. Поверх надет черный безрукавный камзол с нашитыми разной ширины полосами позумента по краям ворота, бортов, пройме рукавов и сзади по линии талии. Хорошо сохранившийся образец, мы можем найти в фондах Российского этнографического музея (РЭМ), под

№РЭМ 1172-28. В руках женщина держит небольшой металлический сосуд.

Сходного типа женский костюм был воспроизведен еще в двух акварелях. Одна из которых – «Староверки Оренбургской губернии» от 24.07.1862 г., под №Р-19267. Автор подписал работу как «Старокрещенки, г. Елабуга, Оренбургская губерния». Обращает на себя внимание, что художник ошибся в административно-территориальном делении – указав вместо Вятской губернии Оренбургскую.

У изображенной слева практически все элементы схожи с предыдущей работой, за исключением узора рубахи, вернее появления нового цвета – красного, а также нашитого по подолу волана и нескольких разноцветных лент. На ногах белые суконные чулки и лапти. К тому-же, здесь женщина стоит, держа в руках маленького ребенка. Чуть выше монохромный небольшой карандашный набросок ее головы.

Возникает вопрос относительно двух женских фигур, изображенных по центру и с правой стороны. Художник использовал классический прием, когда воспроизводится вид спереди в анфас и со спины. На женщине по центру – рубаха с грудным разрезом, смещенным на право, что не являлось повсеместно распространенным у крещеных татар, у которых он, в большинстве своем располагался в центральной части. Необходимо отметить, что у художника есть еще зарисовка, без указания населенного пункта, но с территориальным обозначением – Оренбургская губерния, под №Р-19203, где в подобных рубахах воспроизведены еще два женских образа, подписанные им как «старокрещенки». Относительно подобного грудного разреза, то у советского этнографа Н.И. Гаген-Торн есть описание девичьей рубахи из с. Карауль Глазовского уезда Вятской губернии, ворот которой имеет овальный шейный вырез без всякой обшивки и грудной разрез с правой стороны [2, с.28]. Действительно, в настоящее время, в фондах РЭМ представлены удмуртские рубахи подобного типа, под №№РЭМ 8719-18, РЭМ 8719-2. Возвращаясь к изображению, мы видим, что рубаха, скорее всего, из домотканой крашенины красного цвета с двумя нашитыми полосами синего и желтого цветов по нижнему краю подола. По линии талии рубаха подпоясана тканевым клетчатым поясом с бахромой на концах, что непосредственно отмечалось исследователями, как характерная черта для Елабужской, западной и восточнозакамской подгрупп, вплоть до конца XIX в. [8, с.101]. Поверх надет безрукавный удлиненный камзол, из

Гатина-Шафикова Д.Ф. «Старокрещенные» (крещенные татары)
в прикамских акварелях К.Ф. Гуна

светлой полосатой ткани. На шее тканевое украшение с монетами по типу *тамакса*. В ушах большие серьги. На голове покрывало, напоминающее *чукол*, но с волосником без выделяющегося налобника и наушниками в височной части. У второй фигуры справа мы видим костюм со спины – женщина в рубаше синего цвета, декорированной по подолу только одной нашитой лентой, а головное покрывало заправлено под ворот трехшовного удлиненного камзола.

Таким образом, относительно этих двух фигур, с нетипичным грудным разрезом, необходимо отметить, что в музеях с собраниями по крещеным татарам, рубашки подобного типа не встречаются, однако в частных коллекциях, со смещенным грудным разрезом сохранились (по материалам Ю. Ахметзяновой), что, возможно, является локальной особенностью, представляющей финно-угорское влияние на определенную местность. Исследователи по этому поводу также отмечали, что среди кряшен некоторое распространение получила рубаша с боковым грудным разрезом. [13, с.89] К тому же в этой акварели показан головной убор, у которого отсутствует волосник с копытообразным налобником, являющимся характерным для этой территории.

Относительно изображенной слева, то третий раз она встречается в акварели «Ярмарка в Иванов день в Елабуге» от 20.07.1862 г., под №Р-19315. В целом, авторская подпись практически не отличается от той, что дали музейные сотрудники – «Елабуга. Иванов день, Ярмарка». В предоставленной акварели изначально не ставилось задачей точное воспроизведение какого-либо народа, а воссоздавалась общая атмосфера ярмарки и взаимодействие большого количества людей. Сама работа очень схематичная, общие силуэты лишь угадываются. В правой части, художник снова воспроизвел женщину крещеных татар с маленьким ребенком на руках.

Следующая серия была выполнена К.Ф. Гуном в д. Гришкино Вятской губернии. Акварель «Староверка Вятской губернии» от 24.01.1863 г., под №Р-19264, где художник только указал период и территориально, где зарисовал. В этой работе изображена сидящая женщина по пояс. Головной убор детально прорисован. В налобной повязке *маңгай* *укасы* хорошо видны оборки красного и зеленого цветов, с широкой полосой золотого и узкой – серебряного позумента. Хвостовая часть *чукол* красного цвета, чуть виднеется поверх из-за волосника с выступающим полукруглым налобником. Наушники украшены чешуйчато нашитыми монетами с красным кораллом. На

шее *тамакса* с двумя рядами монет и небольших красных бусин. Чуть виднеющаяся рубаша из синей пестряди, с красным клетчатым фартуком. Учитывая зимнее время года зарисовки, женщина в распашной теплой верхней одежде на темном меху, с нашитыми декоративными полосами по краям бортов и рукавов. В акварели «Староверка Вятской губернии», под номером Р-19265 показан схожий образ, но вид со спины. Изображенная также сидит в той же верхней одежде, но со светлой опушкой и головном уборе, у которого хвостовая часть, в отличие от предыдущего изображения из синей ткани с красно-белым узором по всему периметру, а налобная часть достаточно схематично зарисована красного цвета. Вид со спины дает возможность увидеть декоративные элементы, состоящие из нашитых полос контрастной черной ткани по воротнику, рукавам и подолу, а также по линии отрезной спинки, в виде ряда соединенных небольших треугольников. Еще в одном изображении «Староверка с гусями», под №Р-19266, К.Ф. Гун снова воспроизводит этот женский образ, но уже показывает ее играющей на гусях. Под верхней одеждой виднеется рубаша, с грудным разрезом справа, а не в центральной части.

Все три работы, скорее всего, представляют воспроизведение одного и того же человека или его образа, сложившегося у художника. Но нет ясности, в один период рисовал ли их автор, или в разные, так как не везде стоит дата и указание местности. Не всегда художник в точности воспроизводит и детали, где-то у него меняются рубаша, присутствует или отсутствует фартук, цвет головного убора, меха в верхней одежде, хотя основа лицевой стороны, бежево-желтого цвета остается одинаковой.

В д. Гришкино 24.01.1863 г. К.Ф. Гун нарисовал еще одну акварель «Староверы Вятской губернии», под №Р-19262. В данной работе художник воспроизвел разновозрастные особенности женского костюмного комплекса, а также показал и мужской, непосредственно указав в подписях «Старокрещенные девушки, Замужняя».

Композиционно по центру представлены три женские фигуры. Крайняя слева девушка в повседневном образе. Она показана в домотканой рубаше с длинными рукавами, нашитым по низу подола из фабричного полотна воланом и узкой голубой лентой, поверх из пестряди фартук с грудкой, на голове повязан платок, сложенный на угол, на ногах суконные чулки и лапти. Рядом стоящая женщина, в костюмном комплексе, который не раз уже был воспроизведен ху-

Гатина-Шафикова Д.Ф. «Старокрещенные» (крещенные татары)
в прикамских акварелях К.Ф. Гуна

дожником. На ее голове волосник с копытообразным налобником, головное покрывало *чукол* с налобной повязкой и монетными наушниками. На шее *тамакса*. Рубаха из домоткани с декоративными воланами по подолу, один рукав чуть приподнят, открывая широкий чеканный браслет на руке. Фартук состоит из нескольких частей – основного полотнища из пестряди и грудки из красной ткани. Поверх надет безрукавный камзол или *укалы жылэн*, на ногах суконные чулки и лапти.

По центру между ними в анфас сидит девушка в праздничном костюме. Ее головной убор весьма необычен. Девичья повязка *ука чачак* из позументной бахромы и подвесок-спиралек, прикрывающие полностью налобную часть и виски, а ближе к макушке головы тканевая оборка черного, красного и голубого цветов. В издании составленного Н.Н. Вечеславом от 1878 г. упоминается о подобной повязке, где на лоб от колпака спускается серебряная бахрома, в середине которой протянута шелковая ленточка голубого цвета [10, с.39]. Задняя часть убора не видна. В еще одной акварели «Староверка Вятской губернии», под №Р-19263 этот образ зарисован отдельно. Художник обозначил в подписи «Девушка старокрещенка». Учитывая ракурс – полупрофиль, ее головной убор становится виден не только со стороны лица, но и понятно, как выглядит наспинная часть, в виде однотонного полотна, перевязанного на затылке. Эта же девушка, была зарисована еще одним художником – В.В. Вережагиным. Копия с его картины хранится в Санкт-Петербургском ГБУК «Государственном музее истории Санкт-Петербурга», под №ГМИ СПб 363320/65, где явно видно, что наспинная часть убора состоит из платка с пересекающимися полосами по кромке. Действительно, Р.Г. Мухамедова писала, что со второй половины XIX в. в качестве девичьего головного выступают фабричные платки *яулык*. В праздничные дни их носили вместе с налобной повязкой *ука чачак* [7, с.42]. В ушах объемные миндалевидные серьги с тремя подвесками, по типу сохранившихся в фондах НМ РТ, под №НМРТ КП-10292/12а, б.

Рубаха у зарисованной девушки практически не видна, лишь нижняя часть подола. Ткань, использованная для ее пошива из клетчатой домотканой пестряди, с декором по нижнему краю, в виде нашитых разноцветных полос и оборок из фабричного полотна. Н.И. Воробьев отмечал, что у татар кроме оборок нашиваются еще полосы из цветных лент, идущие выше подольных оборок несколь-

кими параллельными линиями. Такие нашивки делаются не шире 2–3 см. и нашиваются одна от другой на расстоянии около 10 см. 2–3 штуки [1, с.332]. Поверх рубахи фартук из пестрой фабричной ткани с растительным узором. На груди монетный нагрудник, характерный исключительно для девичьей одежды [12, с.308]. Верхняя одежда по типу *армак*, из черной бархатной (?) ткани, с длинными, узкими рукавами, декорирована нашитыми разноцветными лентами из позумента в грудной части. В собрании РЭМ, под №РЭМ 1172-26, сохранился подобный образец. На ногах, в отличие от других кожаные ботинки на шнуровке и невысоком каблуке.

Сидящий на стуле молодой мужчина с удлиненными волосами, без головного убора (шапка с меховой опушкой), который лежит чуть в стороне. Верхняя одежда по типу *жилэн* [7, с.36] с прямой спинкой, длинными рукавами и запахом с права на лево, подпоясанная тканевым поясом, практически полностью скрыла рубаху, синий подол и рукава которой, лишь слегка виднеются. На ногах полосатые штаны, с чулками и белыми валенками поверх.

Две женские фигуры на заднем плане показаны со спины, давая возможность увидеть женский костюмный комплекс с разных сторон. Одна из которых, в утепленной уличной одежде, с заправленным головным убором, а вторая – в рубахе и повязанном на голове платке, сложенного на угол, из-под которого виднеется коса.

Таким образом, художник в одной работе объединил и воспроизвел повседневный и праздничный вариант девичьего костюма, совместно с женским и мужским, а также показал домашние и уличные образы в анфас и со спины. Следовательно, для исследователя эта акварель является информативной по объему воспроизведенных образов, так как были показаны разновозрастные и половые различия, характерные для костюмных комплексов на данной территории.

В д. Уреево-Челны Лаишевского уезда Казанской губернии, К.Ф. Гун выполнил акварель «Наброски костюмов и головных уборов староверок» от 12.08.1862 г., под №Р-19259. Особенностью этой работы является воспроизведение, как полного костюмного комплекса, с подписью художника «Замужняя старокрещенка», так и отдельных элементов женского и мужского костюма, включая головные уборы и другие элементы одежды и украшений.

Крайняя слева женская фигура «Замужняя старокрещенка», показана в большей степени схематично, с легкой акварельной прорисовкой. На ее головне покрывало *түгәрәк яулык*, распашная верхняя

Гатина-Шафикова Д.Ф. «Старокрещенные» (крещенные татары)
в прикамских акварелях К.Ф. Гуна

одежда с декором по воротнику и длинными рукавами, из-под которых виднеются оборки от рукавов рубахи красного цвета с нашитыми воланами по подолу. Нагрудное и шейное украшение прикрывают верхнюю часть. На ногах кожаные сапоги с калошами.

Справа художник отдельно воспроизвел зарисованное на женщине головное покрывало *түгәрәк яулык*, представляющее собой прямоугольник, с нашитой по периметру красной бахромой, в налобной части монетами и завязками для крепления к голове. Само полотно покрывала украшено черно-красной двусторонней вышивкой «нагыш» шелковыми кручеными нитями. Достаточно много подобных головных покрывал сохранилось в музейных коллекциях. Одно из которых представлено в собрании НМ РТ, под №НМРТ КП-20532/187.

В центральной части работы, К.Ф. Гун показал собранный женский головной убор, представляющий полный комплекс *баи бәйләү*, с обозначением, что зарисована «старуха», зачеркнув ~~«женщина»~~, с отдельно нарисованным и пронумерованным каждым элементом многочастного убора.

Под №1 представлен волосник *мәләнчәк*, на завязках в затылочной части, из домотканой клетчатой сине-белой пестряди, с прямоугольным налобником и красным декором. Под №2 покрывало *сүрәкә* с крыльями завязками и хвостом, сшитого из разных тканей. Поверх волосника и покрывала, женщины старшего возраста чалмообразно повязывали полотенце *ак жаулык*, зарисованное под №3. Представляло собой длинное прямоугольное полотно, белого цвета, декорированное на концах черно-красной вышивкой «нагыш». Под №4 мы можем увидеть весь образ, где все элементы собраны. Кроме головного убора, художник воспроизвел объемные серьги и застежку с подвесками *муен жака* или *чылбырлы муенса* [7, с.50], а также верхнюю одежду из абрововой среднеазиатского производства ткани.

Еще один головной убор *ак калфак* на молодой девушке, с подписью ниже «девица» был также зарисован К.Ф. Гуном. Автор показал его в двух проекциях: вид спереди/вид со спины. Особенность головного убора заключалась в том, что его вязали в форме длинного колпака, из хлопчатобумажных или льняных нитей, достигавшего в длину более одного метра, однако, когда его надевали на голову, то обычно складывали в несколько раз, вставляя одну часть в другую, при этом сам убор укорачивался до 30 см. Соответственно, нижняя часть состояла из нескольких слоев, а верхний конусообраз-

ный конец, из одного. Как отмечал Н.И. Воробьев, в таком виде колпаки сшивались, иногда украшались в лобной части бахромой или позументом и носились в старину деревенскими девушками как мусульманками, так и кряшенками на всей территории расселения татар [1, с.374]. Интересно отметить, что в фондах Этнографического музея Казанского Федерального Университета, хранится калфак, очень схожий по декору с зарисованным К.Ф. Гуном, но принадлежащий костромским татарам.

Между головными уборами художник также воссоздал частично два мужских образа, показав верхнюю одежду, рубаху и камзол, а также валяную шляпу.

От 12.08.1862 г. у К.Ф. Гуна сохранилась акварель «Староверка Казанской губернии», под №Р-19260, подписанная автором, как «Старокрещенная Лаишевского уезда Казанск. губ.». Несмотря на то, что нет точного указания населенного пункта, исходя из даты и самого воспроизведенного образа, возможно предположить, что она была зарисована в той же д. Уреево-Челны. На ее голове комплекс *баш бэйләү*, а в ушах миндалевидные серьги. Рубаха практически полностью скрыта, виден лишь небольшой отложной воротник и грудной разрез по середине, поверх сине-белый клетчатый фартук. Верхняя одежда напоминает суконный *чикмән*, с низким воротником, отделанный нашитой синей полосой ткани по краям бортов, рукавов и подола.

Следующая акварель от 18.06.1862г. «Староверы Казанской губернии», под №Р-19261, подписана автором «Старокрещенные Казанской губ. Уреевы Челны». На ней изображены восемь человек в разных ракурсах, из них – три женские и четыре мужские фигуры.

В этой работе художник показал разнообразие и особенности верхней и нижней одежды, с разных сторон. Крайняя слева женщина представлена со спины. На ее голове поверх *сүрәкә* чалмообразно повязан платок *сүрәкә яулыгы* [7, с.45], что характерно было для женского комплекса после замужества, но не у пожилых, использовавших *ак жаулык*. Рубаха видна лишь частично, чуть выступая из-под приталенного *жилән* с длинными рукавами, небольшим стоячим воротником и декором из нашитых полос позумента по подолу, рукавам и подола. Через левое плечо по правую руку перекинута тканевая сумка/мешок. Напротив нее мужчина в шапке с меховой

Гатина-Шафикова Д.Ф. «Старокрещенные» (крещенные татары)
в прикамских акварелях К.Ф. Гуна

опушкой, в рубахе с отложным воротником, поверх которой надет *чикман* из белого холста с шалевым воротником, длинными, узкими рукавами, с запахом справа на лево. По краям бортов и подола обшитый синей тканью. Стоящая слева от него пожилая женщина без верхней одежды, на ее голове многочастный убор *баш бэйлэу* с головным полотенцем *ак жаулык*, шею украшает *тамакса*, поверх рубахи и камзола фартук с грудкой из синей пестряди. Расположившийся по центру мужчина в белой валяной шляпе, в подпоясанной, белого цвета верхней одежде с небольшим стоячим воротником, запахом на левую сторону. Последняя женская фигура в акварели воспроизведена в той же одежде, что и крайняя слева женщина, но обращена лицом к зрителю. На ее голове *баш бэйлэу*, с фабричным красно-синим платком, а верхняя одежда подпоясана. Крайняя справа группа мужчин показана со спины и в анфас, в разных головных уборах – валяная шляпа и полусферическая шапка с меховой опушкой, в верхней одежде, подпоясанной и с длинными рукавами. На всех изображенных суконные чулки и лапти.

В последних двух акварелях К.Ф. Гуна не обозначил населенный пункт, указав лишь «Казанская Губ.», однако схожие образы были им зарисованы в д. Уреево-Челны Лаишевского уезда, что дает возможность предположить о том же месте создания данных зарисовок.

В работе «Староверы Казанской губернии», под №Р-19257 художник подписал изображенных, как «Старокрещенные, замужняя». Стоящий мужчина без головного убора, который он держит в правой руке (шапка с меховой опушкой и плоским верхом). У белой рубахи виден только отложной воротник, поверх нее удлинённый *казакин* с глубоким запахом на левую сторону, узкими рукавами, в талии подпоясан тканевым поясом. Женщина рядом сидит на стуле, ее голову покрывает многочастный убор *баш бэйлэу* с головным полотенцем *ак жаулык*, в ушах объёмные серьги. Рубаха из красной домоткани с декором из нашитых разноцветных полос по подолу. На шее застежка с подвесками, на груди лопатообразной формы нагрудник *түшлек*, полностью зашитый монетами. Верхняя одежда по типу *жилэн* из цветной фабричной бордово-белой ткани, длинными узкими рукавами и декором, в виде нашитой узкой черной тесьмы по краям бортов, воротника и рукавов. На ногах видна лишь часть кожаных калош, носимых с сапогами.

Акварель «Староверка Казанской губернии», под №Р-19258, подписана автором, как «Старокрещенная, девица». Однако головное покрывало *түгәрәк яулык*, воспроизведенное художником на «девице», впервые покрывало голову женщины во время свадебного обряда *баш бәйләү* [11, с.163], то есть девушки до замужества его не носили. К тому же данный образ был представлен и в работе под №Р-19259, где К.Ф. Гун обозначил, что зарисована «замужняя». Следовательно, мы не можем доверять данной подписи, так как, во-первых, сам автор, воспроизводя один и тот же образ, оставил разные подписи, а во-вторых, в этнографических исследованиях не было зафиксировано, чтобы незамужние носили данные покрывала.

Таким образом, исходя из поставленных задач, было выявлено, что в Казанской губернии было исполнено пять акварелей, в Вятской – восемь и одна в Оренбургской, в следующих городских и в сельских населенных пунктах – г. Елабуга, д. Гришкино, д. Уреево-Челны. Половозрастные различия были показаны через особенности костюмного комплекса, элементы декора и украшений, используемых материалов, головных уборов и их отличия друг от друга. Несмотря на то, что художник выполнял свои зарисовки в 1862–1863 гг., его работы соотносятся, как с музейными образцами, так и с данными в этнографических исследованиях. Ю.Г. Мухаметшин в своих работах ссылался на изображения К.Ф. Гуна [8, с.104, 176]. К тому же, художник зафиксировал и факты, которые практически не сохранились в памяти информаторов, или экспонатами в фондохранилищах, лишь в частных коллекциях, а именно грудной разрез не по центру, а смещенный вправо. Необходимо указать и на спорные моменты в изображениях, которые встречались в работах К.Ф. Гуна – территориальная и возрастная путаница. К примеру, у автора г. Елабуга в одной из акварелей располагается в Оренбургской губернии или один и тот же образ обозначен и как «девица», и как «замужняя». Необходимо учитывать и тот факт, что художник мог зарисовывать один и тот же персонаж в разных акварелях или даже в одной, меняя цвет одежды или элементы костюма, что, безусловно, является уже авторским видением, воплощенным в угоду создания общего сюжета, а не точным этнографическим воспроизведением народного костюма.

Гатина-Шафикова Д.Ф. «Старокрещенные» (крещенные татары)
в прикамских акварелях К.Ф. Гуна

Источники и литература

1. *Воробьев Н.И.* Материальная культура казанских татар: опыт этнографического исследования. Казань: Издание Дома Татарской Культуры и Академического центра ТНKP, 1930. 464 с.
2. *Гаген-Торн Н.И.* Женская одежда народов Поволжья. Материалы к этногенезу. Чебоксары: Чувашское гос. изд-во, 1960. 230 с.
3. Елабуга в работах Карла Гуна: (альбом). Елабуга, 2008. 79 с.
4. История и культура татар-кряшен (XVI–XX вв.): коллективная монография. Казань: Институт истории им. Ш.Марджани АН РТ, 2017. 960 с.
5. Карл Гун и Елабуга, 1862–1863: [сборник]. Елабуга: Полиграфический дом «ДСМ», 2019. 432 с. URL: <https://elabuga.com/informationAndPublishing/books/KarlHuhn.pdf> (дата обращения: 12.06.2024).
6. *Карл Гун.* Художник и этнограф. Елабуга: Елабужский гос. музей-заповедник, 2023. 528 с.
7. *Мухамедова Р.Г.* Керәшен татарлары киеме = Народный костюм татар-кряшен. Казань: Сүз, 2005. 159 с.
8. *Мухаметшин Ю.Г.* Татары-кряшены: историко-этнографическое исследование материальной культуры, середина XIX – начало XX вв. М.: Наука, 1977. 182 с.
9. *Никольский Н.В.* Сборник исторических материалов о народностях Поволжья. Казань: Типолитография Казан. ун-та, 1919. 479 с.
10. Описание костюмов русских и инородческих у крестьян Казанской губернии / сост. Н.Н. Вечеслав. Казань: Губ. тип., 1878. 43 с.
11. *Суслова С.В., Мухамедова Р.Г.* Народный костюм татар Поволжья и Урала: историко-этнографический атлас татарского народа: (середина XIX – начало XX вв.). Казань: Фэн, 2000. 312 с.
12. Татары. М.: Наука, 2001. 583 с.
13. Этнография татарского народа. Казань: Магариф, 2004. 287 с.

Сведения об авторе:

Гатина-Шафикова Дина Фасыховна – научный сотрудник отдела этнологических исследований, Институт истории им. Ш.Марджани АН РТ (Казань, Российская Федерация); e-mail: golocen@yandex.ru

**“STAROKRYASHENS” (KRYASHENS TATARS)
IN PRIKAMA WATERCOLORS BY K. F. GUN**

The article examines those recreated in watercolors from the 1860s. K.F. Gun costume complexes of the Starokryashens (Kryashens Tatars). The author analyzes the works of a professional artist as visual and historical-ethnographic sources, touching on the general historical, artistic and ethnographic contexts of the mid-19th century.

Based on the results of the work, it was revealed that the artist created images in urban and rural settlements, identified gender and age differences through the features of the costume complex: the materials used, hats and their differences from each other, decorative elements and jewelry. However, it is also necessary to point out controversial issues in the images that were found in the works of K.F. Gun – age and territorial confusion in some images.

Keywords: Kryashens Tatars, Starokryashens, costume, watercolors, image, K.F. Gun, artist, source.

About the author:

Dina F. Gatina-Shafikova – Researcher of the Department of Ethnological Research, Marjani Institute of History of the Tatarstan Academy of Sciences (Kazan, Russian Federation); e- mail: golocen@yandex.ru

УДК 908 (470+57)

ПРОВОДЫ В СОЛДАТЫ (РЕКРУТЫ) В ТРАДИЦИОННОЙ ОБРЯДНОСТИ КРЯШЕН РЕСПУБЛИКИ БАШКОРТОСТАН

Чубараева А.А.

*Институт этнологических исследований
им. Р.Г. Кузеева УФИЦ РАН*

В статье автор на основе полевых материалов рассматривает обряд проводов в солдаты у кряшен, компактно проживающих в Республике Башкортостан. Элементы традиционной обрядовой составляющей остаются одними из ярких проявлений этнической культуры, и нередко выступают ее символами.

Ключевые слова: кряшены, Республика Башкортостан, проводы в солдаты, обряд, фольклор, православие.

Кряшены (керәшеннәр) – это малочисленный этноконфессиональный субэтнос в составе татар, исповедующие православие и проживающие преимущественно на территории Татарстана, Удмуртии и Башкортостана.

Будучи не совсем обычной этноконфессиональной группой, кряшены вызывают неподдельный интерес, но изучены они неравномерно, в частности, очень мало сведений о кряшенах Башкортостана. Данная тема в литературе также отдельно не освещалась, только в контексте изучения фольклора кряшен отражается обрядово-песенный репертуар, ведь было так заведено, что каждое напутственное слово сопровождалось песнями.

Например, изучением песенной культуры кряшен занимается музыковед, кандидат искусствоведческих наук Н.Ю. Альмеева, которая обозначает, что песенная культура для кряшен является фактором их самосознания и выделения как отдельного субэтноса [3].

Большое значение имеет диссертация Г.И. Трофимовой [8]. В своей работе она впервые вводит в научный оборот нотные транскрипции самобытной музыкальной культуры кряшен, компактно проживающих на территории Бакалинского района Республики

Башкортостан. Также на основе полевых материалов раскрывает местную специфику песенных напевов в традиционных обрядах.

Записи песен, исполняемых во время проводов в солдаты – *солдат озату кәйләре* – имеются в книге «Народные песни кряшен Башкортостана: Бакалинский район». Они собраны участниками фольклорной экспедиции Казанской государственной консерватории в 2000–2003-х гг. и подготовлены к изданию З.Н. Сайдашевой и Г.И. Трофимовой [5].

Также особенности рекрутских напевов бакалинских кряшен анализирует в своей работе Ф.Г. Галиева. Она пишет, что традиционные рекрутские напевы имеют тот же тип формульных интонаций, что и свадебные, ангемитонику, но в большинстве случаев в них присутствует минорный колорит и нисходящая интонация трагического вздоха. В словесном тексте выражается тревога за солдат – даже птицы спрятались до их возвращения домой [2].

Однако даже в этих работах рекрутским обрядам отведено лишь незначительное место, они рассматриваются в контексте других календарных и семейных праздников и обычаев. Но, к сожалению, сама обрядовая часть данного ритуала не стала предметом комплексного изучения, так как на фоне свадебного и похоронно-поминального обряда казалась, скорее всего, менее насыщенной.

Таким образом, даже общий обзор работ по затронутой теме показывает, что рекрутские обряды кряшен по сравнению с другими ритуалами пока изучены поверхностно. Более или менее эта тема разработана фольклористами, так как рекрутские песни традиционно собирались, печатались.

Указанный вид обрядности начал формироваться только с начала XVIII в., после введения рекрутской повинности. Однако в ритуальной практике народов России проводы в солдаты закрепились не сразу, а только с 1874 г., когда институт рекрутства был заменен всеобщей воинской повинностью.

Солдат озатуы (проводы в рекруты) – занимали особое место в обрядности кряшен. Ведь тогда, провожая молодых парней в царскую армию, прощались с ними навсегда и хотели, чтобы все это запомнилось на долгое время.

Проводы в рекруты по своей продолжительности могли растянуться до нескольких недель. Структурно они включали в себя несколько этапов: рекрутские гулянья, посещение родственников и знакомых. Важным и обрядово насыщенным был день отъезда и

Чубараева А.А. Проводы в солдаты (рекруты) в традиционной обрядности
кряшен Республики Башкортостан

момент прощания рекрута с семьей и деревней: застолье в доме призываемого, родительское благословение, ритуальные действия, направленные на возвращение рекрута, народные приметы и гадания относительно его будущего, выход из дома и отъезд рекрута. Основные ритуальные действия проводов в солдаты были направлены на защиту новобранца во время службы и благополучное его возвращение в родной дом. В такой же последовательности происходил обряд проводов у других народов Урало-Поволжья.

Молодых парней, которые отправлялись на службу в армию, кряшены повсеместно именовали «рекрут» – никрут. Такая терминология сохраняется в обрядовом фольклоре до сих пор.

После получения повестки, в деревне начинались рекрутские гулянья. Во время гуляний рекрут старался навестить всех своих родственников. В это число попадали даже те, кто жил в окрестных и дальних селениях. Навещали также не кровных родственников, например, крестных родителей, соседей, знакомых и т.д. Поэтому такие гулянья продолжались достаточно долго.

Особой торжественностью, соблюдением различного рода ритуальных действий, отличались проводы рекрута в доме родителей. Они проходили в день отправки на службу. В этот день в доме рекрута собирались родственники, друзья, соседи, односельчане, но специально никого не приглашали, люди приходили сами. Старшее поколение рассаживается за столом.

Главным элементом прощания в доме родителей была молитва рекрута и всех присутствующих при зажженных свечах перед иконой о покровительстве и благополучном возвращении. Единственное, по словам старожил, в этот день читали молитву о покровительстве Николая Чудотворца, что сохраняется по сей день. Но, к сожалению, какие еще молитвы читали, никто не помнит.

После молитвы все пришедшие гости дают советы будущему солдату и вручают подарок. В основном это были деньги. Вручая деньги, обычно говорили: «Бу акчаны кире бир» – «Эти деньги верни обратно». Этим родственники выражали пожелание, чтобы новобранец благополучно вернулся домой и смог исполнить свое обещание. Обычай преподносить новобранцу деньги с такими пожеланиями существует и в настоящее время.

Наряду с этим новобранцу дарили полотенца. Как и у других народов, например, чувашей, предназначение полотенец в рекрутской обрядности было достаточно широким [6, с.65]. Они выступали

в качестве дара, важного символа или атрибута рекрута, а также оберега. По словам опрошенных, подаренное полотенце символизирует дорогу, и оно новобранцу вручается для того, чтобы дорога к месту службы и обратно была ровной, спокойной и благополучной. Поэтому, когда вручали полотенце говорили: *«Жулың туры булсын, башын исэн булсын»* («Дорога пусть будет ровной, а голова будет целой»).

Затем выносили угощения, и самым главным блюдом был бэлиш, вынос которого сопровождался песнями. Бэлиш выносили обычно три замужние пары, которые переодевались в ряженных (экәмәтләр).

Ай хай бәлешләрнең ай кайнары (Ой хай горячий белиш)

Тышларына чыккан ла майлары (Вся корочка пропитана маслом).

Жырлап кай да гөрли лә солдат озата (С песней, с весельем провожают солдата)

Сонәкәй буйкайларының байлары (Богатые люди берега Сюни).

Кунак жырлый:

Ишек алкайларында утыннарны (Во дворе дрова распиливаем)

Станнарга салып ла турыйбыз (положив на станок)

Шушы бәлешләрне ашарларга (Открывать и угощать бэлишем)

Хужалардан рөхсәтләр сорыйбыз (У хозяев просим разрешения).

Әнисе:

Бәлешкә каз ите тәмле (Самый вкусный бэлиш из гусятины)

Каз унса күрешербез (Если гуси уродятся и вырастут, то встретимся)

Бәлеш тәмле булсын диен (Пусть бэлиш вкуснее будет)

Без икәү үбешербез (Давай вдвоем поцелуемся).

«Допекая» бэлиш, муж поет жене:

Бөек тауга менгән чакта (Поднимаясь на высокую гору)

Тая минем кәлүшем (Скользят мои галоши).

Сөйгәнемне үбим әле (Поцелую я любимую)

Тәмле булсын бәлеше (Пусть бэлиш будет вкусным).

Затем по очереди эти три пары встают на стул и целуются, в это время их обрызгивают водой и приговаривают *«Казыгыз уңсын, сол-*

Чубараева А.А. Проводы в солдаты (рекруты) в традиционной обрядности
кряшен Республики Башкортостан

датыгыз исэн кайтсын» («Пусть гуси уродятся, и солдат вернется живым»).

Были также и другие угощения. Обязательные кряшенские блюда на любое мероприятие – это каша на бульоне с сердцем и печенью птиц и тэбэ (запеканка из печени и легких).

Перед выходом на улицу рекрут получал благословение от родителей. Благословляют его иконой, которая потом дается ему на службу, а также хлебом. Парень откусывал хлеб, и этот откушенный кусок убирали в красный угол (тәре алдына) и хранили до его возвращения домой. При этом родители приговаривали «*Ризык бетмәс өчен*» («Будет еда – будет жизнь»), т.е. частичка его души оставалась в надкушенном хлебе и не отрывалась от родного очага.

После выхода солдата на улицу проводилась жеребьевка при помощи монеты. Смотрели, какой стороной монета ляжет, если орлом вверх – то к счастью и благополучию, если пешкой – то что-то предвещало неладное и беспокойство.

Затем мама говорит: «*Моңаймыек әле туганнар, күңелле итеп, жырылап, биеп озатыек улыбызны*» («Давайте не будем грустить, а проводим нашего сына с песнями и плясками»).

Песня проводов в солдаты (салдат озату көе), рекрутский напев (никрут көе) – непременно присутствует в репертуаре кряшен в каждой деревне. Напев пелся и в прощальных ритуальных застольях, которые по очереди ему устраивали родные и близкие (а если он был сиротой, то соседи), во время перехода из дома в дом, обхода рекрутами деревни. Старинный рекрутский напев, как правило, представлял собой настоящую жемчужину песенной лирики с трагическим текстом. Для напева характерны количественный ритм, длинный стих и интонации, родственные свадебным и гостевым песням кряшен. Другой бытующий тип напевов «на проводы солдата» представляет собой «короткий напев» квадратной структуры, рассчитанный на гармошечное сопровождение [4, с.640].

Китәргә дигәч китәрсен (Раз надо уехать, уедешь)

Китәргә килгән хәбәр (Уезжать повестка пришла)

Ничекләр түзеп торырбыз (Не знаю, как выдержать нам)

Кайтыр көннәргә кадәр (День возвращения домой).

Солдат поет:

Солдат каеш билләрдә (Солдатский ремень на поясе)

Солдат каеш билләрдә (Солдатский ремень на поясе).

Сандугачларда сайрамый (И соловьи не поют)
Сез булмаган жирларда (Далеко от родимой земли).
Ал да булырбыз ала (Алыми будем)
Гөл да булырбыз ала (Цветочками будем)
Әйләнербез да кайтырбыз (Не успеем обернуться)
Бергә булырбыз ала (Вернемся и вместе мы будем).

Уже на улице будущему солдату девушки-сверстницы дарили платочки (кул яулыгы). Но данный ритуал встречается только в некоторых деревнях, например, Илеково [7]. Все подаренные платочки завязывались один за другим в одну длинную ленту. Для чего именно делали так, сказать сейчас сложно. Но одна из версий, чтобы вернуться живыми и здоровыми и встретиться также вместе.

Любимая девушка дарит солдату вышитый платок, и это означает, что она обещает его дождаться. Парень складывает аккуратно платочек и кладет его в левый карман пиджака поближе к сердцу.

Затем отец говорит сыну наставления, вешает на его плечо рюкзак, и все готовы к проводам солдата до ворот деревни. Молодые парни, девушки идут вместе с солдатом пешком, играя на баяне и напевая песни, а взрослые едут на лошадях.

Без урамнан барган чакта (Когда мы проезжаем по улице)
Күтәрелде тузаннар (Поднимается пыль)
Жә кайтырбыз, жә кайтмабыз (Может вернемся, может и нет)
Сау булыгыз, туганнар (До свидания, родные).

Когда идут по улице, встречные люди также дают деньги рекруту. Но еще одним интересным моментом является тот факт, что во время шествия проводился обряд-гадание «Каз тыны» – посредством слушания гусей с целью узнать судьбу призываемого [4, с.819].

Раньше в каждом дворе и на улице были гуси, это очень чувствительные животные. Если гуси при проходе людей оставались тихими, то это было к благополучию, если начинали гоготать, то это вызывало некие опасения и беспокойство.

У выезда из села находится кладбище, и было принято останавливаться и посещать могилы близких родственников. Подходили к могиле самого близкого родственника (бабушки, дедушки или др.), произносились молитвы, просили благословения и кидали над могилой монеты. Сначала бросали десять монет и смотрели какой стороной они упали на землю, если большинство монет упало с орлом

Чубараева А.А. Проводы в солдаты (рекруты) в традиционной обрядности
кряшен Республики Башкортостан

наверх, то это считалось благоприятным. Это предвещало благополучную службу и возвращение домой. Затем солдат кидал над могилой еще несколько горстей монет, и их уже собирали дети.

Когда выходят из кладбища, звучит вальс на баяне, призывник со своей девушкой начинают танцевать прощальный вальс, и вся молодежь и взрослые присоединяются к вальсу. И все пели вальсовую песню.

Зәңгәр күктә нур балкытып (В синем небе, лучами сияя)

Тулган ай йөзә (Полная луна плывет).

Иртә таңнан армиягә (Завтра утром на рассвете в армию)

Китергә сезгә (Уходить вам).

Түгәрәк күл әйләнәсен (Вокруг голубой глади озера)

Бергәләп үттек (Мы прошли с тобой)

Син кайтырга, (Ты – вернуться)

Мин көтәргә (Я – тебя ждать)

Вәгъдә беркеттек (Дали обещание).

Безнең авыл матурлана (Наше село хорошеет)

Йәшәрә һаман (Краше с каждым днем)

Бер каяда китә алмайым (Никуда не смогу я уехать)

Хәзер мин аннан (Сейчас я отсюда).

Йәшлөгемнең дуслы итеп (Как друга юности)

Мин сине сөйдем (Я тебя полюбила)

Кайтырсын дип ышанам (Вернешься – я верю)

Минем чибәр егетем (Милый мой друг).

Затем пели уже грустные песни и провожали.

Солдат поет:

Ауыл киртәләрен чыккан чакта (Выезжая за главные ворота деревни)

Камчыларым калды каерылып (Кнут мой остался (упал)).

Камчыларым диеп үкенмейем (Моего кнута мне не жаль)

Туганнарым калды аерылып (Жаль раставания с родными).

Родственники поют:

Үмер буйкайлары киртләч-киртләч (Обрывистые берега Уми-
ровки)

Киртләчләре бетәр яз җиткәч (Исчезнут с наступлением вес-
ны)

Ир балалар кайталар хезмэт иткэч (Отслужив, вернутся сыновья)

Кыз балалар кайтмыйлар бер киткэч (А дочери, уйдя один раз, не должны возвращаться обратно).

И все провожали взглядом солдата, пока повозка не скроется за горизонт.

Таким образом, рекрутчина для простых людей того времени была тяжким бременем, родные и близкие, провожая молодых парней в царскую армию, прощались с ними навсегда. Сейчас многие элементы данного обряда уже утрачены, ритуальные действия проводов в солдаты уже практически не сохраняются, но сам культурный код этого обряда очень интересен для изучения и расшифровки. В современных условиях возрождение обряда поможет поднять статус призывника и отразить его активную позицию – служение Отечеству. Ведь люди перед лицом опасности, начинают верить в то, во что верили их предки. Они начинают видеть в ритуальных элементах обряда смысл.

Источники и литература

1. *Альмеева Н.Ю.* О песенном наследии кряшен // Историко-культурное наследие кряшен Волго-Уральского региона. Актуальные вопросы и перспективы изучения: сборник научных статей / отв. ред. Р.Р. Исхаков. Казань: Институт истории им. Ш.Марджани АН РТ, 2016. 187 с.

2. *Галиева Ф.Г.* Музыкальный фольклор народов Башкортостана. Уфа: ООО «Первая типография», 2022. 129 с.

3. *Ильсоева А.Т.* Церковно-певческая практика татар-кряшен: дис. ... канд. искусств. Казань, 2008. 267 с.

4. История и культура татар-кряшен (XVI–XX вв.): коллективная монография / *Р.Р. Салихов, Г.М. Макаров, Н.Ю. Альмеева [и др.]*; отв. ред. Р.Р. Исхаков. Казань: Институт истории им. Ш.Марджани АН РТ, 2017. 960 с.

5. Народные песни кряшен Башкортостана: (Бакалинский район) / *Г.И. Трофимова, З.Н. Сайдашева*; под общ. ред. З.Н. Сайдашевой. Казань, 2008. 198 с.

6. *Петров И.Г.* Проводы в рекруты у чувашей (конец XIX – начало XX в.) // Чувашский гуманитарный вестник. 2015. №10. С.51–87.

7. Полевые материалы автора (ПМА). 2023 г. Республика Башкортостан, Бакалинский район.

8. *Трофимова Г.И.* Песенная традиция татар-кряшен Бакалинского района Башкортостана: дис. ... канд. искусств. Казань, 2009. 301 с.

Чубараева А.А. Проводы в солдаты (рекруты) в традиционной обрядности
кряшен Республики Башкортостан

Сведения об авторе:

Чубараева Аделия Андреевна – младший научный сотрудник научно-вспомогательного отдела учета и хранения научных фондов, Институт этнологических исследований им. Р.Г. Кузеева УФИЦ РАН (Уфа, Российская Федерация); e-mail: achubarayeva@mail.ru

**SEND-OFF TO SOLDIERS (RECRUITS)
IN THE TRADITIONAL RITUAL AT THE KRYASHENS
OF THE REPUBLIC OF BASHKORTOSTAN**

In the article the author on the basis of field materials examines the rite of seeing off to the soldiers of the Kryashens, compactly living in the Republic of Bashkortostan. Elements of the traditional ritual component remain one of the brightest manifestations of ethnic culture, and often acts as its symbol.

Keywords: Kryashens of Bashkortostan, send-off to soldiers, ritual, folklore, Orthodoxy.

About the author:

Chubaraeva Adeliya Andreevna – Junior Researcher of the Scientific and Auxiliary Department of Accounting and Storage of Scientific Funds, R.G. Kuzeev Institute of Ethnological Research of the Ufa Federal Research Center of the Russian Academy of Sciences (Ufa, Russian Federation); e-mail: achubarayeva@mail.ru

УДК 314(091)

КРЯШЕНСКИЕ ГАЗЕТЫ И ЖУРНАЛЫ В 1915–1930-х гг.

Мухаммадеева Л.А.

Институт истории им. Ш.Марджани АН РТ

В статье на основе материалов периодической печати и литературы представлена информация о средствах массовой информации крымшенского населения в период с 1915 г. по 1930-е гг. Тематика газет и журналов соответствовала духу времени и отражала общественное мнение крымшен того периода. В материалах средств массовой информации отображалась жизнь крымшенского населения, проживающего в Казани и за пределами ТАССР. Представленная периодическая печать является важным документальным источником по истории, социокультурной и общественно-политической деятельности крымшен первой половины XX в.

Ключевые слова: крымшены, средства массовой информации, периодическая печать.

С 1915 г. у крымшен выпускались собственные средства массовой информации. Идея учреждения средств периодической печати для крымшен впервые обозначилась во время революционных событий 1905–1907 гг. Особым толчком послужило появление первых татарских газет в 1905 г. («Нур» («Свет») в Санкт-Петербурге, «Казан мөхбире» («Казанский вестник») в Казани, «Фикер» («Мысль») в Уральске). В 1906 г. преподаватель Казанской русско-инородческой учительской семинарии Р.П. Даулей обратился к цензору Казанского комитета по делам печати Н.Ф. Катанову с проектом учреждения крымшенской газеты. В эти же годы делает усиленную, но неудачную попытку выпускать газету для крымшен поэт, драматург и общественный деятель Д.Г. Григорьев-Саврушевский. В итоге первая крымшенская газета при поддержке властей и материальной помощи миссионеров увидела свет лишь много лет спустя – в годы Первой мировой войны [19, с.242].

Первая крымшенская газета «Сугыш хабарляре»

Первая в истории крымшенская газета «Сугыш хабарляре» («Военные известия») издавалась с февраля 1915 г. до декабря 1917 г. в

Вятской губернской типолитографии на основе алфавита Н.И. Ильминского. Издателем и редактором газеты являлся марийский руководитель миссионерских курсов для инородцев Вятской губернии П.П. Глезденев. В начале 1918 г. газета переименовывается в «Хабяр жортуче» («Вестник»). Одновременно с «Сугыш хабярляре» П.П. Глезденев является учредителем первой удмуртской газеты «Войнаысь ивор» («Военный вестник») и первой марийской газеты «Война увер» («Военные известия»). Все три газеты практически дублировали друг друга.

С 1916 г. на страницах газеты наряду с фронтовыми известиями появляются материалы, касающиеся жизнедеятельности нерусского населения, вопросов кооперации, полезных советов по санитарии и сельскому хозяйству. В ней регулярно предоставлялась информация о состоянии сева и уборки, урожае зерновых и других культур, о ценах на продукты сельского хозяйства в губернии и волостях [19, с.242].

Всего с 1915 г. было выпущено около 40 номеров. В газете печатались П.Глезденев, Д.Григорьев, Р.Даулей, М.Дернов, Н.Егоров, Д.Зубрилов, Р.Лопухин, Г.Романов, В.Соловьев, Г.Шубин и др. Некоторые материалы были опубликованы под псевдонимами Вятч, Хабярдар, Шахит. Газета дала серьезный толчок для творчества со стороны читателей, которые подписывались под своими произведениями как «Новый Пушкин», «Новый Крылов», «Новый Лермонтов» и т.п. [19, с.242]

После Октябрьской революции 1917 г. в «Сугыш хабярляре» увеличиваются статьи с мнениями политических партий, общественных организаций, социальных групп об этом событии, о реальных шагах нового правительства. Много внимания уделяется национальному вопросу. Популярными становятся материалы о традициях и обычаях, культуре, литературе, известных личностях и современной жизни кряшен, марийцев, удмуртов.

В декабре 1917 г. Собрание Вятского губернского земства на внеочередной сессии, рассмотрев предложение П.П. Глезденева о продолжении издания местных газет, вынесло решение о возможности этого при условии их переименования. В результате «Сугыш хабярляре» переименовывается в «Хабяр жортуче» («Вестник»). К концу 1918 г. предполагалось печатание по 96 номеров каждой газеты. Один тираж должен был составить 2000 экземпляров. В первой половине 1918 г. П.П. Глезденеву удастся организовать печать не-

скольких номеров этих газет. По утверждению Т.М. Насырова, к этому времени он окончательно признал Советскую власть и был сторонником защиты и служения новой власти, что нашло отражение на страницах «Хабяр жортуче» и других изданий [19, с.242].

Газета «Дус»

С февраля 1916 по 1918 гг. в Уфе выходит в свет издание Восточно-русского культурно-просветительского общества – газета «Дус» («Друг»). Изначально данное издание Восточно-русского миссионерского общества возглавляли уфимский епископ Андрей (кн. Ухтомский) и Р.П. Даулей [3, с.56], последним главным редактором стал С.М. Матвеев.

С самого начала издание газеты на родном языке вдохновило многих кряшен, проживающих в Уфимской губернии. Тематика периодического органа, выходившего два раза в месяц, была довольно обширной: здесь публиковались материалы о внешней и внутренней политике, о разных сторонах жизнедеятельности кряшенского населения (просвещение, религиозное образование, мировоззрение, быт, деревенская жизнь и т.д.), передавались вести с фронта. Основной темой газеты «Дус» являлся вопрос просвещения среди женщин, которым разъяснялась польза грамотности [7].

Всего в 1917 г. планировалось выпустить 20–24 номера газеты «Дус», однако по причине болезни редактора [8] в итоге было выпущено лишь 13 номеров. Восточно-русское общество взяло на себя основные расходы по выпуску газеты. В дальнейшем в ней печатались методические данные об изменении в алфавите, применяемом кряшенами, объяснялись правильное написание и произношение отдельных букв [9]. В итоге повысившаяся в пять раз цена на типографские работы [8] оказалась непосильной для редакции, в связи с чем 5 мая 1918 г. «Дус» прекратила свою деятельность. Однако исследователь Т.М. Насыров утверждает, что закрыта она была в связи с Декретом о печати по ликвидации многоязычной неболшевицкой периодики в 1917–1918 гг. [20, с.28–32]

Газета «Хабарляр»

Газета «Хабарляр» («Известия») издавалась в 1917 г. в г.Мензелинске кряшенской секцией Совета крестьянских депутатов Мензелинского уезда Уфимской губернии. Всего вышло 7 номеров [22, с.619]. Первый номер был датирован 3 февраля 1917 г., последний –

Мухамадеева Л.А. Кряшенские газеты и журналы в 1915–1930-х гг.

3 декабря 1917 г. Редактором являлся М.Чернов [3, с.71]. По другим сведениям, в частности исследователя И.Рамеева, газета «Хабарляр» выходила в 1918 г. и являлась органом кряшенской советской молодежи Мензелинского уезда Уфимской губернии [21, с.231].

Газета «Кряшен газеты»

Изначально «Кряшен газеты» («Кряшенская газета») являлась органом Центрального комитета народности кряшен, затем – изданием Национального общества «Кряшен» [2, с.331]. Создателем ее, по словам исследователя М.С. Глухова, являлся общественный деятель Н.Н. Егоров. Первый номер вышел в январе 1918 г. На страницах газеты Н.Н. Егоров, являвшийся активным сторонником и теоретиком выделения кряшен в отдельную от татар народность, выдвинул лозунг «Кряшены – нация» [4, с.259]. Однако в тяжелый для страны период, не получая достаточного финансирования, газета вынуждена была прекратить свое существование. Всего вышло в свет 18 номеров, последний был датирован 27 (14) июля 1918 г.

Редакторами данного издания являлись А.Н. Григорьев, Г.А.Филиппов, И.А. Алексеев, Ф.Е. Купцов [3, с.81]. В течение продолжительного времени редактором «Кряшен газеты» был педагог, общественный деятель И.А. Алексеев который, по словам поэта, государственного деятеля В.Н. Филиппова, «своими переводами служил успешным просветителем нашего народа (кряшен – Л.М.)» [5, л.16]. В составе редакции находился педагог, этнограф и литератор И.С. Михеев. В связи с пребыванием в Казани в августе-сентябре 1918 г. частей Белой армии, «Кряшен газеты» была закрыта чехословаками, но, благодаря активному участию ее редактора И.А. Алексеева, через год возобновила работу под названием «Кызыл алям» («Красное знамя»).

Газета «Хабяр жортуче»

В середине 1918 г. выходит несколько номеров газеты «Хабяр жортуче» («Вестник»), являвшейся продолжением газеты «Сугыш хабярляре». Редактором и издателем был П.П. Глезденев.

Газета «Алга таба»

В 1919 г. М.И. Зубков, являвшийся политическим деятелем и руководителем татарской секции политотдела Второй армии, начал выпуск газеты «Алга таба» («Вперед»). В течение четырех месяцев в

г.Елабуге вышло несколько ее номеров. Просуществовав с января по апрель 1919 г. газета подотдела кряшен при Елабужском Совете рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов, завершила свое существование. Согласно И.Рамееву, «Алга таба» являлась органом беспартийных кряшенских интеллигентов [21, с.231; 1, с.144]. Исследователь М.С. Глухов, ссылаясь на источник «Гражданская война в Татарии. 1918–1919» (Казань, 1974), утверждал, что данная газета выходила в 1918 г. под названием «Алга барыек» («Путь вперед») [4, с.176].

Газета «Кызыл солдат»

Параллельно с «Алга таба» Г.И. Зубков наладил выпуск ежедневной газеты политуправления Реввоенсовета 2-ой Армии Восточного фронта «Кызыл солдат» («Красный солдат»). Являясь в то время начальником Политотдела Зубков в феврале 1919 г. выпустил первый номер газеты для воинов 2-ой Красной армии, в составе которой насчитывалось около 2 тысяч красноармейцев-кряшен. Последний номер вышел в июне того же года [4, с.274, 339].

Газета «Кызыл алям»

В октябре 1919 г. у кряшен появилась новая общественно-политическая газета «Кызыл алям» («Красное знамя»), издававшаяся подотделом кряшен при Казанском Совете рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов, затем Центральным отделом кряшен Наркомнаца РСФСР. Редактором являлся И.А. Алексеев [5, л.16]. Одним из корреспондентов газеты работала Д.С. Аппакова.

Согласно библиографическому указателю «Газеты СССР с 1917 по 1960 гг.», «Кызыл алям» являлся вначале органом Высшей коллегии по делам кряшен при Обкоме РКП(б), затем – Центрального кряшенского отдела при Наркомнаце, впоследствии – отдела нацмен при Татарском обкоме РКП(б) и Главполитпросвета. Последний номер вышел 9 января 1922 г. [2, с.249] По другим сведениям, газета издавалась кряшенской секцией при Госиздате, редактором был В.Н. Филиппов [3, с.93]. М.С. Глухов утверждал, что редактором «Кызыл алям» являлся поэт, драматург и общественный деятель Д.Г. Григорьев (Саврушевский) [4, с.243]. Согласно «Татарскому энциклопедическому словарю», редактором «Кызыл алям» был политический деятель, один из лидеров кряшенского движения, эсер Д.И. Касимов. Газета была закрыта в 1922 г. [22, с.268, 314]

Газета «Киняш»

Самым продолжительным по сроку существования органом печати кряшен была общественно-политическая газета «Киняш» («Совет»), выходившая в свет с 23 сентября 1922 г. по декабрь 1929 г. Преемница упомянутой выше газеты «Кызыл алям» издавалась в Казани. Это был орган Кряшенской секции Татарского обкома РКП(б). Первым ее редактором являлся сотрудник Центрального кряшенского издательства, педагог А.П. Порфирьев, затем историк, публицист, педагог А.Н. Григорьев, последним – с 1927 по 1929 гг. – журналист, общественный деятель, поэт Г.Е. Беляев. Издателем еженедельника выступал «Татиздат». С 16 января 1924 г. издание было приостановлено и с 31 января 1924 г. возобновлено в виде журнала «Киняш» (в феврале-апреле 1924 г. вышло три номера одноименного журнала). Затем вновь начала свой выпуск газета «Киняш».

Статьи и заметки газеты были представлены как на алфавите кряшен, так и на латинице. Среди авторов значились А.Н. Григорьев, А.П. Порфирьев, Г.Е. Беляев, И.А. Алексеев, В.М. Горохов, С.Кононов, Б.Романов, Т.Владимиров, Г.Мухин и многие др. Нередко авторы печатались под псевдонимами, такими как Хабярче, Жазыучы, Димче, Д.Дядягез, Дусын, Г.К., Б.Р-в., Д.Г-в. и т.д. Корреспондентом до 1925 г. продолжала работать Д.С. Аппакова.

Редакторы и корреспонденты вели множество различных рубрик, в том числе «Политика», «Иностранные новости», «Антирелигиозная пропаганда», «Яналиф», «Вести с деревень», «Народное творчество», «Здоровье», «Выдающиеся люди», «Дискуссия Киняша» и др. Уделяла внимание газета и другим не менее важным проблемам: воспитанию молодежи, просвещению, крестьянскому быту, пожарной безопасности, а также критике негативных явлений среди кряшенского населения [17]. Помимо них в газете с 1929 г. появляется рубрика «О кряшенях, проживающих за пределами Татарской Республики», освещающая жизнь кряшен в других регионах. Особенно много места в этой рубрике уделялось кряшенам, проживающим на территории Башкирской АССР [18, с.759]. К 1918 г. «Киняш» оставалась единственной газетой, выходившей на кряшенском шрифте [15]. В связи с этим орган кряшенской печати ставил своей целью максимальное ознакомление кряшенского населения с текущими политическими событиями внутреннего и внешнего характера, событиями в сельском хозяйстве и промышленности, просветительской деятельностью, а также пропаганду образования.

В деле подписки и распространении газеты дело обстояло так. Данные за август 1928 г.: Мамадышский кантон – 152 экз., Челнинский кантон – 147 экз., Арск – 47 экз., Чистополь – 43 экз., Елабуга – 40 экз., Мензелинск – 34 экз., Бугульма – 18 экз., Спасск – 7 экз., Буинск – 1 экз., районы – 87 экз., Башкирская Республика – 52 экз., Сибирь-Урал – 54 экз., Казань – 57 экз., другие – 58 экз., бесплатные – 27 экз., остаток – 126 экз., всего – 950 экз. [15] Помимо этого, газету «Киняш» подписчики регулярно выписывали в БАССР, Сибирском крае, белорусском г. Бобруйске, узбекском г. Каттакургане, на Урале и других городах РСФСР [16].

При газете в 1928 г. числилось 109 деревенских корреспондентов (из которых было 5 женщин). В Казани писали статьи для газеты 15 человек. Организация коллективных подписок, разрешение подписки за счет сдачи хлеба, выдвижение лозунгов «Одна газета на 5 хозяйств» – все это должно было стать прерогативой партийно-комсомольских ячеек, которые должны отвечать за просветительскую работу на местах.

На своих страницах редакция газеты давала информацию о некоторых выпускаемых «Татиздатом» печатных изданиях различного характера, о чем неоднократно сообщала в своих номерах [13]. «Киняш» периодически поощрял своих подписчиков посредством бесплатной полезной литературы для кряшен [13; 11]. Отмечалось, что к 1928 г. тираж газеты возрос с 800 до 1000. Но, учитывая, что «Киняш» являлся единственной кряшенской газетой для кряшенского населения, составляющего 200–250 тысяч человек, этого было недостаточно. В связи с этим Кряшсекция при Татарском Областкоме просила сельские советы организовать подписку путем проведения отдельных бесед с крестьянами, а также организовать подписку для комитетов взаимопомощи, изб-читален, школ и т.д. [12]. Следуя духу времени в «Киняш» велась активная пропаганда перехода на новый латинский шрифт, в связи с чем появились отдельные разделы, печатаемые на яналифе. Регулярно рекламировалась подписка на новую газету «Яналиф» [14].

В рамках политики сближения кряшен с татарами в 1930 г. последняя газета кряшен прекратила свое самостоятельное существование, слившись с другими местными средствами массовой информации, а ее редактор Г.Е. Беляев [22, с.71] становится заместителем главного редактора газеты «Кызыл Татарстан» («Красный Татарстан»).

Мухамадеева Л.А. Кряшенские газеты и журналы в 1915–1930-х гг.

Газета «Кызыл нагайбак»

С 1932 г. в райцентре Нагайбакского района с.Фершампенуаз Челябинской области издавалась газета «Кызыл нагайбак» («Красный нагайбак»). Это был орган Нагайбакского РК КПСС и райсовета депутатов трудящихся [6, с.191]. Согласно библиографическому словарю «Газеты СССР с 1917 по 1960 гг.», сначала она называлась «Нагайбак», №№2–4 1932 г. вышли под названием «Голос колхозника», с 23 февраля 1932 г. по 12 марта 1935 г. – «Красный нагайбак», с 1 января 1937 г. по 2 декабря 1956 г. «По сталинскому пути». С 1932 по 1941 гг. выпускалась на русском и татарском языках. С 1932 по 1960 гг. вышло в свет 2959 номеров газеты [1, с.356].

Журнал «Иген игуче»

В 1918 г. в Казани два раза в месяц выходил в свет журнал «Иген игуче» («Хлебороб»). Это был орган кряшенской секции Казанского губкома РКП(б). Всего вышло 55 номеров [22, с.216]. Редактором «Иген игуче» являлся Л.Ишкинов [6, с.190].

Журнал «Белемнек»

В течение полугода печатался общественно-политический, историко-этнографический и литературный журнал «Белемнек» («Знание»). Первый ее номер вышел в сентябре 1921 г., последний – в январе 1922 г. Редактором органа кряшенского отдела Наркомнаца при СНК РСФСР, а потом кряшенской секции Татарского обкома РКП(б) был И.А. Алексеев. По сведениям Т.Г. Дунаевой, данный журнал являлся органом кряшенской секции Казанского отделения Госиздата. Редактором являлся Д.И. Касимов [6, с.190]. По утверждению М.С. Глухова, журнал «Белемнек» заменил газету «Кызыл алям» в период голода в Поволжье [4, с.326].

Журнал «Факел»

В 1920-ые гг. в Кряшенском педагогическом техникуме по инициативе ячейки РКСМ силами учащихся издавался журнал «Факел» [10].

Журнал «Киняш»

Ежемесячный журнал «Киняш» кряшенской комсекции Татобласткама выходил вместо приостановленной деятельности газеты

«Киняш» в 1924 г. С февраля по апрель вышло всего три номера одноименного журнала.

Источники и литература

1. Газеты СССР с 1917 по 1960 гг. Библиографический указатель. М.: Изд-во «Книга», 1976. Т.2. 567 с.
2. Газеты СССР с 1917 по 1960 гг. Библиографический указатель. М.: Изд-во «Книга», 1978. Т.3. 615 с.
3. *Гайнанов Р.Р., Марданов Р.Ф., Шакуров Ф.Н.* Татарская периодическая печать (1905–1924): библиографический указатель. Казань: Рухият нәшрияты, 1999. 312 с.
4. *Глухов М.С.* Татагиса. Энциклопедия. Казань: Изд-во «Ватан», 1997. 504 с.
5. Государственный архив Республики Татарстан (ГА РТ). Ф.Р-261. Оп.1. Д.19.
6. *Дунаева Т.Г.* Кряшеноведение – Керәшеннәр: тарихы, бүгенгесе: библиографический указатель – библиографик күрсәткеч. Казань, 2008. 358 с.
7. Дус. 1917. №5. 16 февраля.
8. Дус. 1917. №12. 12 сентября.
9. Дус. 1918. №14. 5 (18) мая.
10. Известия ТатЦИК. 1923. №45 (940). 28 февраля.
11. Киняш. 1928. №2 (157). 14 января.
12. Киняш. 1928. №8 (163). 29 февраля.
13. Киняш. 1928. №10 (165). 15 марта.
14. Киняш. 1928. №14 (189). 14 сентября.
15. Киняш. 1928. №24 (179). 30 июня.
16. Киняш. 1928. №32 (184) 30 августа.
17. Киняш. 1928. №35 (190). 22 сентября.
18. *Мухаммадеева Л.А.* Кряшенское население Башкирской республики на страницах газет «Дус» и «Киняш» (1917–1920-ые гг. // Вестник Башкирского университета. 2014. Т.19. №2. С.757–762.
19. *Насыров Т.М.* Беренче керәшен газетасы // Эхо веков. 2009. №1. Б.242–246.
20. *Насыров Т.М.* Репрессированная татарская пресса (1917–1918 гг.) // Эхо веков. 2006. №1. С.28–32.
21. *Рамеев И.* Альбом татарской периодической печати (1905–1925). Казань: Гажур, 1926. 232 с.
22. Татарский энциклопедический словарь. Казань: Институт Татарской энциклопедии АН РТ, 1998. 703 с.

Мухамадеева Л.А. Крышенские газеты и журналы в 1915–1930-х гг.

Сведения об авторе:

Мухамадеева Лилия Абдулахатовна – кандидат исторических наук, старший научный сотрудник отдела истории Поволжья и Приуралья, Институт истории им. Ш.Марджани АН РТ (Казань, Российская Федерация); e-mail: zgel21@mail.ru

KRYASHEN NEWSPAPERS AND MAGAZINES IN 1915–1930s

The article, based on materials from periodicals and literature, provides information about the media of the Kryashen population in the period from 1915 to the 1930s. The themes of newspapers and magazines corresponded to the spirit of the times and reflected the public opinion of the Kryashens of that period. Media materials reflected the life activity of the Kryashen population living in Kazan and outside the TASSR. The presented periodicals are an important documentary source on the history, sociocultural and socio-political activities of the Kryashens in the first half of the twentieth century.

Keywords: Kryashens, media, periodicals.

About the author:

Mukhamadeeva Liliya Abdulakhatovna – Cand. Sci. (history), Senior Researcher of the Department of History of the Volga and Cis-Urals Regions, Marjani Institute of History of the Tatarstan Academy of Sciences (Kazan, Russian Federation); e-mail: zgel21@mail.ru

УДК 070

«КЕРӘШЕН СҮЗЕ» ХАЛЫКНЫ БЕРЛӘШТЕРГӘН КӨЧ БУЛДЫ

Белоусова Л.Д.

Я.Е. Емельянов исемендәге мәдәни үзәк

«Керәшен сүзе» газетасы 1990 еллар башында жәмгыятьтәге үзгәртеп кору һәм демократик үзгәрешләр дулкынында барлыкка килеп, 9 елга якин чыгып килде (1993–2002). Энтузиаст һәм патриот Николай Павлович Антонов шәхси «Керәшен сүзе» газетасын гамәлгә куя. Шагыйрь, публицист, тәҗрибәле журналист Ананий Малов газетаның баш редакторы итеп билгеләнә. Бүгенге көндә «Керәшен сүзе» – совет чорыннан соңгы керәшен тормышынын, этнокультура хәрәкәтенң көзгесе.

Ачкыч сүзләр: «Керәшен сүзе», Н.П. Антонов, А.Н. Малов, газета, керәшеннәр.

Аны дөньяга китергән вакыйгаларга да тукталып үтик. 1992 елның 12 апрелендә узган конференциядә жирле керәшен оешмасы «Керәшен массакүләм пропаганда чараларын торгызу турында» резолюция кабул итә. Шул ук елның 23 маенда булган Татарстан халыклары съездында чыгыш ясаган керәшен этнографик культура-агарту жәмгыяте житәкчесе А.Фокин бу мәсьәләне съезд карары проектына кертергә тәкъдим итә.

Шул ук съездда Яр Чаллы шәһәре керәшеннәренң этнографик жәмгыятеннән Николай Антонов та катнаша. Үз чыгышында: «Хәзерге вакытта керәшеннәр өчен бер генә газета да, бер генә журнал да чыкмый. Татар телендә чыга торган газета һәм журналлар беркайчан да керәшен мәсьәләсен күтәрмәделәр һәм соңгы елларда кайбер басмаларда күренгән берничә мәкаләне һәм язманы исәпләмәгәндә, керәшен темасына язмадылар да диярлек. Матур әдәбияттә, сынлы сәнгатьтә, радио һәм телевидениедә керәшен тормышын һәм керәшен культураны яктыртуга урын гомумән юк».

Нәкъ менә шул вакытта Россиядә «Массакүләм мәгълүмат чаралары турында»гы закон барлыкка килә. Ул матбугатта басылып чыккан көннән – 1992 елның 14 февраленнән үз көченә керә.

Бу закон кабул ителгәнгә кадәр, Россиядә массакуләм мәгълүмат чараларын оештыру һәм аларның эшчәнлегенә белән турыдан-туры бәйлә ижтимагый мөнәсәбәтләрне көйләү мөмкинлегенә бирә торган аерым бер хокукий акт, гомумән, булмый.

Матбугат турындагы законның принципияль үзенчәлекләре шунда: 1 статья нигезендә, цензура бетерелә, басмаларга «матбугат иреге» бирелә. 7нче статья нигезендә учреждениелик плюрализмы кертелә. Яңа закон буенча, халык депутатлары һәм дөүләт органнары, сәясәи партиялар, жәмәгәт оешмалары, гражданның берләшмәләре, хезмәт коллективлары, шулай ук, СССРның гади гражданны да массакуләм мәгълүмат чараларының учреждениеләре була алалар.

Иректән мәхрүм ителү урыннарында жәза үтүче яки массакуләм мәгълүмат чараларын файдаланып эшлгән яисә экстремистлык эшчәнлегенә белән бәйлә жинаяте өчен жаваплылыкка тартылган гражданин һәм, шулай ук, 18 яше тулмаган, я суд тарафыннан эшкә сәләтсез дип табылган гражданин; башка дөүләт гражданны яки гражданныкка ия булмаган, Россия Федерациясендә даими яшәмәүче кеше учреждение була алмый.

Бу закон массакуләм мәгълүмат чаралары үсешенә зур этәргеч бирә. Элекке СССРның дөүләт матбугат комитеты рәсми мәгълүматы буенча, 1991 елның 15 мартына, ягъни инде бер айдан, илдә 1800дән артык газета һәм журнал теркәлә. 850ләп газета беренче мәртәбә чыга. Вақытлы матбугатның өчтән бере диарлек шәхси басмалар була.

Энтузиаст һәм патриот Николай Павлович Антонов, моннан бик оста файдаланып, шәхси «Керәшен сүзе» газетасын гамәлгә куя.

Ул озак еллар «Металлургстрой» берләшмәсендә бүлек житәклгән инженер, ә бу вақытта инде пенсиядә иде. Гадәттә, мондый зур эшкә материал мөмкинлекләре зур булган кешеләр алына. Ә ул бары халык ярдәменә генә ышанды. Ул чор керәшеннәрнен генә түгел, бар халыкның үзаңы уянып, активлыгы бик нык күтәрелгән еллар иде. Һәркемне үзенә кем булуы, тамырлары, бу дөньяда ни өчен яшәве һәм кая баруы кызыксындырды. Бик күп тыюлар юкка чыгып, тарихның моңа кадәр билгесез булган яңа битләре-сәхифәләре ачылды. Нәкъ менә шуна күрә, редактор Аняний Малов «Керәшен сүзе» газетасы өчен эпиграф итеп, «Күк кабагы ачылыр» («Да раскроются небеса») дигән халык әйтемен сайлады. Ул, үзенә күрә, һәр яшерен нәрсәнең кайчан да бер халыкка бил-

геле буласына, газета ачачак горизонтларның киң һәм кызыклы бу-
лачагына ишарә иде.

«Керәшен сүзе»нең беренче саны 1993 елның 4 февралендә
6000 данә тираж белән басылды. Газетада күрсәтелгәнчә, беренче
санның спонсорлары – Чаллы эшмәкәрләре Виталий Агапов, Вита-
лий Умнов һәм Анастасия Асанова. Газетада учредительнең һәм баш
редакторның халыкка, спонсорларга мөрәжәгате урын алды. Шул ук
беренче санда моңа кадәр киң катлам халыкка билгесез булган
керәшен шагыйре Яков Емельянов турында да зур язма бар.
Газетаның максаты һәм бурычлары – туган телне һәм культураны
торгызу, традицияләрне һәм бай мирасны саклау, диелә анда.

«Керәшен сүзе»н керәшен җәмәгатьчелеге һәм гади халык ни-
чек кабул итте соң? Редакциягә хатлар яуды, телефон да туктап тор-
мады... Барысы да үзләренең гажәпләнү катыш шатлануларын
белдерделәр. Мисал өчен, Казаннан Максим Глухов – «Көчләр әле
бетмәгән», Александр Филиппов – «Нур булып иңсен», Түбән Кама-
дан Никифор Тукмачев – «Изге сәгатьтә», Зәйдән Юрий Москов
«Халкыма киңәш кирәк» дип яздылар...

Шагыйрь, публицист, тәҗрибәле журналист Ананий Малов
газетаның баш редакторы итеп билгеләнде. Газета чыга башлаганда
Ананий Малов «Аргмак» журналында бүлек мөдире булып эшли
иде. Журналның ул чактагы баш редакторы – танылган язучы Айдар
Хәлим. Киң күңелле, яхшы кешеләрдән торган ул коллективта са-
мими, эчкерсез, кешелекле Ананий Маловны барысы да ихтирам
итте. «Керәшен сүзе»нең версткасы, эштән соң, шул «Аргмак»
редакциясендә ясалды. Газетаны чыгаруда версткалаучы Илшат
Фәррахов булышты. «Нур» газетасында эшләүче Чәчкә Хөснет-
динова җаваплы секретарь вазифасын үтәде. Ананий Нестеровичка,
шулай ук, хезмәттәшләре Әхмәт Хәмәдишин (Дусайлы), Факил Са-
фин (Әмәк) теләктәшлек күрсәттеләр, ярдәм иттеләр. Газетаның һәр
санын редакциядә зур кызыксыну белән көтеп алалар иде.

Беренче сан чыгып бер ай үтүгә, Чаллыда бик зур янғын чыгып,
тулысынча автогигантка бәйлә шәһәрнең үзәндә дә, республикада да
тормыш туктап калгандай булды. Чөнки Камазның двигательләр
заводы янып көлгә әйләнде. Халык эшсез, акчасыз калды. Камазның
ведомство тармагы булган балалар бакчалары, дөваханәләр,
мшдщият учреждениеләре, хәтта трамвай идарәсенә кадәр зыян
күрде. Шәһәрдә көн итәр өчен акча калмады. Бу массакүләм
мәгълүмат чараларын гына урап үтмәде. Чөнки типография дә кәгазь

кытлыгы кичерде. Акчасызлык бартерга күчәргә этәрде. Учредительләргә, газетаны яшәтер өчен акча табу белән беррәттән, аны типографиядә бастырыр өчен кәгазь юллау мәшәкате дә өстәлдә. Кәгазь таба алганнарның гына газеталары басылды. Шунлыктан графикта өзеклекләр килеп чыкты. Шуңа карамастан, газетага язылучылар, редакция хәленә кереп, газетага язылуны дәвам иттеләр.

Авыр 1994 елдан соң, газетаның үзәндә кризис башланды. Яр Чаллы керәшен этнографик жәмгыяте, хәлнең яхшырачагына өметләнеп, «Керәшен хәбәре» дигән газета оештырды. Ул «Керәшен сүзе»нең яртысы кадәр, ягъни А-4 форматында чыкты. Барлыгы 4 саны дөнья күргән бу газетаның да редакторы Ананий Малов иде.

1996 елның августыннан «Керәшен сүзе» яңадан басыла башлады. Эшмәкәрләр Владимир Иванов («Бизнесцентр»), Михаил Аппаков («Строймеханизация»), Николай Логинов (радио һәм телеаппаратуралар ремонтлау заводы), Түбән Камадан Тамара Баһаветдинова һәм башкалар газетаның спонсорлары булдылар.

Газетага язмалар юллаучылар да күп иде: Василий Зингаров, А.Кузьмин, Иван Глухов (Зәй районы), Михаил Михайлов (Кукмара), Александр Филиппов, Мария Матвеева, Геннадий Макаров (Казан), Михаил Урамов, Анна Бутяева, Петр Ибаев, Фирая Моратова, Клементий Кузьмин, Анастасия Усачева, Никифор Тукмачев (Түбән Кама), Клара Булатова, Гөлчирә Рәхмәтуллина (Өлмәт), Татьяна Биканова (Минзәлә), Иван Попов, Петр Кузьмин (Тукай районы), Лидия Пасыева (Мамадыш районы), Елизавета Сидорова (Чистай шәһәре) һәм башка бик күп энтузиастлар газетаны баеп, тулыландырып, пыскып янган учагына күмерләр өстәп тордылар.

«Керәшен сүзе» редакторы Ананий Малов өчен 1996 ел бик тә нәтижәле еллардан булды. Ул бик күп йөрдә, күп язды, күп эшләде. Татарстан язучылар союзы члены буларак, 60 яшьлек юбилеена да эзәрләнде. 1997 елның январендә булчак юбилеена үзенең шигырьләре китабын чыгарып өлгерергә ашыкты. Китап өчен шигырьләрен үзе жыйды, корректоры да, редакторы да үзе булды. Казандагы китап нәшриятенә бастырырга тапшыру өчен, «Аргмак» редакторы Мансур Мортазин белән бергәләп, юлга да кузгалалар. Әмма юлда Маловка инфаркт булып, борылып Чаллыга, дөваханәгә кайталар. 1 мартта күренекле карендәшебез – әдәбият сөючеләргә, газета укучыларга Ямаш Игәнәй псевдонимы белән таныш булган Ананий Малов мәңгегә арабыздан китте. Ул үзенең туган авылы – Сарман районының Ләке зиратында җирләнде...

Ямаш Игәнәйдән соң, хезмәттәшләр һәм учредитель Николай Антонов алдында газетаны нишләтергә дигән сорау туды. Шул вакытта эшмәкәр Николай Колчерин газетанын икенче учредителе булып, үзенә иң куйды. Газетаның берничә санын – журналистлар Илшат Фәррахов, Әхмәт Хәмәдишин һәм учредитель Николай Колчеринның өйләрендә, шулай ук, Түбән Камада да чыгарырга туры килде. Түбән Камадан спонсорыбыз Тамара Баһаветдинова безгә нәшрият комплексы алып биргәннән соң, газета, айга ике тапкыр булып, минем өемдә чыга башлады. Редактор урынбасары булып, башта – яшь журналист Резеда Мөхәммәтдинова, соңыннан Эльмира Кәримова эшләделәр. Газета версткасын Илшат Фәррахов ясады.

2002 елга, халык санын алу якынлашып, баш очыбызда болытлар куера башлагач, газетада хәлләр начарланды. Әмма газетаның чыгудан тукталуына болар түгел, ә оештыручы-учредительләр һәм, шулай ук, ул чагындагы керәшен хәрәкәте лидерлары арасындагы фикер каршылыклары сәбәп булды...

Шулай да, «Керәшен сүзе» газетасы үз бурычын үтәде. Халыкны берләштергән көч булып, керәшеннәрнең үзанын уятты. Россиядәге керәшеннәр тормышы турында хәбәр итә торган ныклы чыганак булды. «Театрыбыз да, журналыбыз да, укучыбыз да, киңәшчәбез дә» дип, шагыйрь Никифор Тукмачев ул вакытта язганча, активистлар һәм жәмәгәтчелек лидерлары өчен трибунага да әйләнде. Шулай ук вакытта журналистика өлкәсендә кадрлар да әзәрләде. Бу яктан да әле «Керәшен сүзе» газетасы «Туганайлар» өчен ныклы база булды.

Автор турында мәгълүмат:

Белоусова Людмила Даниловна – Татарстан керәшен иҗтимагый оешмасы башкарма комитеты жетәкчесе, Я.Е. Емельянов исемендәге мәдәни үзәк директоры (Казан, Россия Федерациясе); e-mail: csemelyanova@mail.ru

Белуосова Л.Д. «Керәшен сүзе» халыкны берләштергән көч булды

«КЕРӘШЕН СҮЗЕ» СТАЛ ОБЪЕДИНЯЮЩЕЙ СИЛОЙ ДЛЯ НАРОДА

Газета «Керәшен сүзе» появилась в начале 1990-х годов на волне социальных перестроек и демократических перемен и издавалась почти 9 лет (1993–2002). Энтузиаст и патриот Николай Павлович Антонов создает персональную газету «Керәшен сүзе». Главным редактором газеты назначен поэт, публицист, опытный журналист Ананий Малов. Сегодня «Керәшен сүзе» является зеркалом крышенской жизни и этнокультурного движения со времен советской власти.

Ключевые слова: «Керәшен сүзе», Н.П. Антонов, А.Н. Малов, газета, крышены.

Сведения об авторе:

Белуосова Людмила Даниловна – председатель исполкома Общественной организации крышен Республики Татарстан, директор Культурного центра им. Я.Е. Емельянова (Казань, Российская Федерация); e-mail: csemelyanova@mail.ru

“KRYASHEN SUZE” BECAME A UNIFYING FORCE FOR THE PEOPLE

The newspaper “Kryashen Suze” appeared in the early 1990s on the wave of social restructuring and democratic changes and was published for almost 9 years (1993–2002). Enthusiast and patriot Nikolai Pavlovich Antonov creates a personal newspaper “Kryashen Suze”. Poet, publicist, and experienced journalist Ananiy Malov was appointed editor-in-chief of the newspaper. Today “Kryashen Suze” is a mirror of Kryashens life and the ethnocultural movement since Soviet authority times.

Keywords: “Kryashen Suze”, N.P. Antonov, A.N. Malov, newspaper, Kryashens.

About the author:

Belousova Lyudmila Danilovna – Chairman of the Executive Committee of the Public Organization of the Kryashens of the Republic of Tatarstan, Director of the Cultural Center named after Ya.E. Emelyanov (Kazan, Russian Federation); e-mail: csemelyanova@mail.ru

УДК 070

**«КЕРӘШЕН СҮЗЕ» ГАЗЕТАСЫНЫҢ БЕРЕНЧЕ МӨХӘРРИРЕ
АНАНИЙ МАЛОВНЫҢ (ЯМАШ ИГӘНӘЙНЕҢ) (1938–1997)
ТОРМЫШ ЮЛЫ ҺӘМ ИЖАТ ЭШЧӘНЛЕГЕ**

Фадеева Н.В.

*«Керәшен Сәрдәсе төп гомуми белем бирү мәктәбе»
муниципаль бюджет гомуми белем бирү учреждениесе*

1993 елдан 2001 елга кадәр Яр Чаллы шәһәрәндә «Керәшен сүзе» шәхси газетасы татар һәм рус телләрендә төрле вакыт аралыгында чыга. Оештыручылары – Н.П. Антонов, Н.К. Колчерин. Төрле елларда редакторлары: А.Н. Малов, Л.Д. Белоусова була. Газета керәшеннәрне берләштерүне, аларның аңнарын агартуны максат итеп куя. Татарстандагы һәм Россиядәге керәшеннәр тормышын яктырта. Анда керәшеннәрнең тарихы, горейф-гадәтләре, этник үзенчәлекләре турында материаллар басыла. Газетада мәдәният, фән өлкәләредә эшләрүче, эшләрән күренекле шәхесләр, ижәт әһелләре, керәшен әдәбиятчылары белән таныштырып бара. Әмма ул финансы кыенлыклары аркасында ябыла. Язмамның максаты – «Керәшен сүзе» газетасының баш мөхәррире Ананий Нестер улы Маловның (Ямаш Игәнәйнең) (1938–1997) тормыш юлы белән таныштыру.

Ачкыч сүзләр: Н.П. Антонов, Н.К. Колчерин, А.Н. Малов, «Керәшен сүзе», керәшеннәр.

Ямаш Игәнәй, чын исеме Ананий Нестер улы Малов (10.01.1938–01.03.1997) – шагыйрь, журналист, публицист, Татарстан Язучылар берлеге әгъзасы. Ул 1938 елның 10 гыйнварында Татарстан Республикасының Сарман районы Ләке авылында колхозчы гаиләсендә туган. 1955 елда Сарман урта мәктәбен, 1958 елда Лубян урман техникумын тәмамлай. Бераз вакыт Башкортостан урман хужалыгында үз белгечлеге буенча эшли. 1958–1960 елларда Совет Армиясе сафларында хезмәт итә. Армиядән кайткач, туган районының Рантамак һәм Азалак авылы мәктәпләрендә балалар укыта, бер үк вакытта Казан дәүләт университетының журналистика бүлегендә читтән торып укый. 1967 елда укуын тәмамлай. 1965–1978 елларда Баулы һәм Мамадыш район газеталарында хатлар бүлеге мөдире булып эшли. 1978–1980 елларда Чаллы шәһәрәндә чыга торган «Кама

Фадеева Н.В. «Керәшен сүзе» газетасының беренче мөхәррире Ананий Маловның (Ямаш Игәнәйнең) (1938–1997) тормыш юлы...

таңнары» газетасы редакциясендә тәржемәче була. 1980–1985 елларда ул Чаллы ит комбинатында инженер булып эшли.

Ямаш Игәнәй 1982 елдан СССР (Татарстан) Язучылар берлеге әгъзасы. 1986 елда Чаллы Язучылар оешмасының җаваплы сәркатибе итеп сайлана. 1990–1991 елларда «Чулман-Идел» (хәзерге көндә «Шәһри Чаллы») газетасында эшли. 1991 елдан гомеренен соңгы көненә чаклы «Аргамак» журналында бүлек мөхәррире.

Туган авылы Ләке яныннан агып узган Иганә елгасы Ананий Маловның әдәби псевдонимына әйләнә. «Сәфәр чыгам» исемле беренче шигырьләр җыентыгы шул псевдоним белән дөньяга чыга. 1992 елда «Керәшен сүзе» газетасын оештыра. Жәмәгатьчелек нигезендә ул газетаның баш мөхәррире булып сайлана. 1997 елда «Һай бу адәмнәрнең кыйланмышы» исемле шигырьләр циклы өчен Сәҗидә Сөләйманова исемендәге бүләккә лаек була.

Ямаш Игәнәй дистәгә якин китап авторы, әдәбиятта шигърият һәм публицистика өлкәләрендә эз калдыра. XX гасырның 70нче елларында ук ул шигырьләрен Татарстанның көндәлек матбугатында, күмәк җыентыкларда бастыра башлый. 1981 елда аның «Сәфәр чыгам» дип аталган беренче җыентыгы чыга. Поэзиядә ул тормыш, яшәү турында, үзгәрүчән-катлаулы дөнья хәлләре турында фәлсәфи уйланулар рәвешендә язган лирик һәм публицистик яңгырашлы шигырьләре белән билгеле. Шагыйрь мирасында шулай ук проза әсәрләре – публицистик мәкаләләр, керәшен татарларының тормыш үзенчәлекләре, гореф-гадәт һәм йолалары турында очерк язмалары, Кырым татар халкының туган жиреннән сөрелү фажигасе белән бәйле драматик вакыйгаларны, тоталитар режимның вәхшәтләрен баян иткән «Бәддога» исемле публицистик китабы да бар.

Ямаш Игәнәй балалар өчен дә шигырьләр яза. 1983 елда шагыйрьнең кече яштәге балалар өчен «Йолдыз булып ян» һәм 1984 елда «Хәзинәләр иле» исемле китаплары басыла. 1987 елда – «Игелекле төбәк», ә 1989 елда аның «Мин әтигә охшаган» исемле шигырьләр җыентыклары дөнья күрә.

Төп басма китаплары: Сәфәр чыгам: шигырьләр. Казан: Татар. кит. нәшр., 1981. 127 б.; Йолдыз булып ян!: шигырьләр. Казан: Татар. кит. нәшр., 1983. 24 б.; Хәзинәләр иле: шигырьләр. Казан: Татар. кит. нәшр., 1984. 64 б.; Игелекле төбәк: шигырьләр / кереш сүз авт. Р.Фәйзуллин. Казан: Татар. кит. нәшр., 1987. 110 б.; Мин әтигә охшаган: шигырьләр. Казан: Татар. кит. нәшр., 1989. 40 б.; Бәддога: публицистика. Чаллы: КамАЗ, 1994. 159 б.

Без Ананий Малов белән 1990 нчы елда таныштык. Минем Чаллы шәһәр Советы президиумы аппаратында эшлэгән вакытым. Ул елны шәһәр Советы «Чулман-Идел» дип исемлэнгән татар газетасын гамәлгә куйды. Малов шул газетада бүлек мөдире булып эшли башлады. Журналист буларак зур тәҗрибә туплаган, утны-суны кичкән публицист, танылган шагыйрь иде инде ул. Минне, беркетмәләр бүлегә житәкчесен – әдәби татар телен яхшы белүче белгеч дип, татар газетасының «шефы» итеп билгеләделәр. Ананий Нестерович минем янга газета өчен мәгълүматлар алу, депутатларның кылган эш-гамәлләре турында хәбәрлар булып тору нияте белән, еш кына керә башлады. Ишек ачылып китеп, башта борын очына гына эленгән алагам зур күзлек күренә. Аннаны, йөзенә төшкән озын чал чәчләрен артка сиреп, Малов үзе килеп керә. Кулында, гадәттә, заманча, квадрат формасындагы кассеталы магнитофон.

– Карале, малай, – ди бу шулай берчак. – Үзебезнең авылга атап бер жыр язган идем. Кемгә бирсәм чын керәшен көе яза алырлар икән, ә?

Читлеккәен ачып, әй, тутый кош

Очырдым ла сезнең тарафка.

Асыл җаннарымның тәрәзәсен

Ачып куяр әле, җаратса.

Әй, Игәнә буге, әй, Ләке,

Күз алдымнан китми сурәте...

– Нәрсәгә соң бу жырға яңа көй? – димен. – Авыл көенә жырлана торган бер дигән сүзләр!

Берничә минуттан булачак жыр магнитофон тасмасына яздырылган иде инде. Иң беренче тапкыр жырны Чаллы радиосыннан «Чулман-Идел» редакциясендә корректор булып эшләүче Зәллә Вәлиева жырлап күрсәтте. Аннан соң ул бар матурлыгы, бөтенлегә белән Ләке авылы хоры башкаруында яңгырады. Соңрак Чаллы жырчысы Николай Храмов репертуарына кереп, аның яраткан жырына әйләнеп китте. Хәзер бу популяр жырны балалар, фольклор коллективлар башкаруында да еш ишетеп була.

Якташлар да буларак, без аның белән бик тиз арада дуслашып киттек. Ләке белән Түбән Чыршылы арасы биш кенә чакрым, безнең авыллар Игәнә елгасының сул ярында урнашкан. Ананий Нестеровичның «Ямаш Игәнәй» дигән әдәби псевдонимы да шул елга исеме белән бәйлә иде. «Ямаш» дигәнненең дә үз мәгънәсе бар. Әнисе Нарат Асты авылының Ямашевлар нәселеннән булганга, аның кыз

Фадеева Н.В. «Керәшен сүзе» газетасының беренче мөхәррире Ананий Маловның (Ямаш Игәнәйнең) (1938–1997) тормыш юлы...

фамилиясен үзенә әдәби псевдоним итеп алган иде ул. Атасын бөтенләй белмәгәнә, ятим сугыш баласы булганга, биш баласын ялгызы үстергән әнисенә карата хөрмәте, яратуы чиксез иде аның.

Газета укучылар хәтерлидер: 90 нчы еллар башы – реорганизация, ликвидация, кыскартулар, болганулар чоры булды. КамАЗ кичергән коточкыч пожардан соң, болай да тотрыксыз шәһәр тормышының асты өскә килде. Без дә Ананий Нестерович белән 2 ел күрешми тордык.

– Син кая югалдың? – дип «тетеп» атты ул мине урамда очратып. – Без бит монда яңа гәжит чыгара башладык...

Үзгәртеп кору жылларга үз эшен эшләде. Мин дә, Ананий Нестерович белән бергә, «Керәшен сүзе» газетасын чыгару өстендә эшли башладым. Газета айга бер тапкыр 8 битлек булып чыга. База да, штатлар да, акча да юк. Ләкин энергия, дәрт, теләк бар. Көннән-көн күбрәк ачыла барган тарихи мәгълүматлар, шаккатарлык, моңарчы күз күрмәгән, колак ишетмәгән яңалыklar кызыксынуны арттыра гына бара.

«Күк кабагы ачылыр»... Газета өчен бу эпиграфны Ананий Нестерович уйлап тапты. Биредә язылганнар киләчәктәге ачышларның башы гына, алга таба укучыларыбызны бихисап яңалыklar, мөжизалар көтә, моңа кадәр архив киштәләрендә, хәтер сандыкларында сакланган истәлекләр тиздән газета битләренә күчеп, сер булудан туктап, чынбарлыкка әйләнәчәк, дигән мәгънәне аңлата иде бу беренче карашка гади генә булып күренгән өч гыйбрәтле сүз...

Малов эшләгән «Аргамак» журналы редакциясе хезмәткәрләре газетаның һәр санын түземсезлек белән көтеп алалар. Житәкчелек редакциядә керәшен гәжите дә эшләнеп ятуга лояль карый, ә гамәли хезмәткәрләр кулларынан килгәнчә ярдәм итәргә тырышалар иде. Гомумән, Ананий Нестеровичны ихлас яраттылар, хөрмәт иттеләр. Талантлы журналист булу өстенә, кече күңелле, эчкерсез, риясыз булуы да үз ролен уйнагандыр. 60 яшенә якынлашып килүче бу кешенең балаларча беркатлы, ихлас булуы гажәпләндерә дә, сокландыра да иде. Шатланса – сабыйларча кул чәбәкләп, бер аягында сикерә-сикерә шатлана, ачуланса – усалланып, ярысып, дулап ачулана иде ул. Бервакытны шулай үзен дәрәжәле генә санап йөргән бер кеше, кичен шалтыратып, иртәнгә бер материал язып бирүен үтенгән. Син – профессионал, синең өчен бу берни тормый, янасе... Дулапмы дулады Ананий Нестерович. «Сыттым теге бәндәне. Андый чи материалны кеше түгел, син дә укымаячаксың бит, дидем...».

Эшлэгән эшләрәнә, язылган сүзләрәнә үтә жаваплы карый иде шул ул. Яраткан сүзе «асыл» булды. Язганда асыл сүзләр сайларга тырышты, аралашканда асыл затларга тартылды. Керәшеннәр арасынан чыккан күренекле кешеләрнең тормышын яктыртып бару йөзеннән, «Нәселебезнең асыл затлары» дигән рубрика уйлап тапты. Матурлыкка, кешеләр арасындагы чиста, саф мөнәсәбәтләргә мәхфия укыды. Игелек кылырга, иман белән яшәргә өндәде.

Чиркәүгә йөрмәсә дә, Ходайга ышана иде ул. Шулай булмаса, мондый ихлас шигырьләр дә тумас иде. Инде 60 яшькә якынаеп килгәндә, Борды авылы чачаунигында махсус уздырылган келәүдән соң чумылган иде ул. Үзеннән ун яшькә өлкән танылган жырчы, үзе дә чыгышы белән Борды авылынан булган Раиса Тимофееваны «Урсанасы» итеп сайлаган иде...

Ул табигать баласы иде. Лубян урман хужалыгы техникумын бетергән кеше буларак, йөз төрле үлән таний, аларның шифа-сикәтләрән белә. Кошларны тавышынан аера. Иртәләрен боздай салкын су белән коена. Коенганда әйтә торган ниндидер иманнары да бар иде аның. Ырымнарغا, әйтемнәргә ышана. Күзлек атландырган борынын учына терәп, андагы сырлардан «тормыш юлын» өйрәнә. «Карале, минем гомер линиясе кая кадәр житкән. Әни яшенә житәм әле мин...».

Сиксәнгә кадәр яшәгән әнисе яшенә житәргә 20 ел калды ана. Гомер дәфтәренен соңгы бите булган 1996 нчы елда Ананий Нестерович бик күп язды. Үзенә генә хас дуамаллык белән, ярсый-ярсый язды. Дөнъяның бөтен бозык төшләрән төзәтергә теләгәндәй, берсеннән-берсе саллырак шигырьләр ижат итте.

Күңеле нәрсәдер сизенгәндәй ашыкты, кабаланды. Тагын бер елдан соң булачак 60 еллык юбилеега 2 томлык шигырьләр китабын басмага әзерләде. Һәр шигырен кечкенә язу машинкасында үзе басты. Наборга да, редакторларга да бирмәде. «Мин баскан вакытта редакцияли дә барам, кирәкмәс», – диде. Эштән соң төннәр буге утырып талчыгулар аның болай да, үзе әйтмешли, «тетелгән» йөрәгенә зур авырлык китергәндер. «Аргамак» журналы редакторы Мансур Мортазин белән кулъязмаларны Татарстан китап нәшриятына тапшырырга дип юлга чыккан жиреннән, йөрәк өянәге тотып, шагыйрьне Чаллы больницасына алып кайттылар...

Гомер дигәнәң бик тиз уза. Январь аенда Ямаш Игәнәйгә 85 яшь тулган булыр иде. «Керәшен сүзе» газетасының да февральдә 30 еллыгы. Шагыйрьнең 60 еллыгы уңаеннан туган авылы Ләкедә ачылган

Фадеева Н.В. «Керәшен сүзе» газетасының беренче мөхәррире Ананий Маловның (Ямаш Игәнәйнең) (1938–1997) тормыш юлы...

музейга да ике дистә елдан артты... Ямаш Игәнәй хыялында йөрткән чиркәү дә менә инде берничә ел авылның күрке булып, тау башын ямьләп утыра. Замана жилләре кагылып, урта мәктәп статусыннан гомуми белем бирүче уку йортына әверелсә дә, Ләке мәктәбendә якташларын зурлыйлар, ижатын өйрәнәләр. Хәтта рус теле укытучысы Энже Әгъләмова житәкчелегендә шигырьләрне рус теленә тәржемә итүче группа да эшләп килә. Ни кызганыч, үзе 20 ел элек басмага әзерләгән шигырьләр томы гына әле дә булса дөнья күрмәгән...

Янә күз алдыма Ананий Нестерович килеп баса. Озын чал чәчле башын чайкап, үзенә генә хас тон белән: «Эй жегетлә-ә-эр, бакчий бу дөнжага!» дияр кебек. Мин янә кулыма «Керәшен сүзе»нең 1993 нче елның февраль аенда дөнья күргән, саргайган беренче санын алам. Редактор Ананий Маловның яңа газета чыга башлау уңаеннан кайчандыр халкыбызга, шул исәптән мөселман кардәшләребезгә дә мөрәҗҗәгать итеп язылган сүzlәре бүген дә бик актуаль яңгырый: «...Кешеләрне диненә, теленә карап түгел, кылган гамәленең үзе һәм кешеләр өчен кирәкле, файдалы, мәгънәле икәнлегенә карап бәялик әле. Ич булмаса, шуңа омтылык. Бер-беребездән гаеп табып, акыл өйрәтеп азапланмасаң, бүтән эшләребез беткәнмени? Кырык эшебез кырык якта кырылып ята түгелме соң? Әйдәгез, бергәләп милли мәктәпләр, мәдәният, дин мәсьәләләрен кайгыртык. Бергәләп, кулга-кул тотынып, иңне иңгә куеп. Үзара тату булсак кына илебез, жиребез, Ватаныбыз чәчәк атар, үзебез дә бәхетле булырбыз. Бүгенге болганчык, мәтәвекле һәм хәвефле заманда, бик аздан гына да, бер-беребезне югалтып, Сак белән Сок хәлендә калуыбыз бар. Моңа юл куймаска иде, туганнар!...» [3].

– «Бик тыйнак, хөрмәткә лаек кеше иде!» – дип искә ала Ямаш Игәнәйне Зәбир Хәлимов.

– «Безнең каләмдәшләр арасында авызы белән кош тотат торган» шомателле жор кешеләр бар. Аларны тыңлагач, кемнәрдер: «Вәт бу язучыларның да язучысы, шагыйрьләренң дә шагыйредер!» – дип уйлап та куядыр. Әмма телдә тибрәнгән сүз белән кәгазьгә төшкән сүз арасында аерма бик зур була кайчак. Әлегә ут уйнатып сөйли торган иптәшнең язганнарын укып карыйсың да еш кына аптырабрак каласың: колакка тәэсир иткән аваз фейерверклары кая да күнелләргә кузгатырлык мәгънә, фикер кая? Шөкер, безнең бәхеттән, тормышта киресенчә дә булгалый. Кешеләр белән артык сүзгә керми торган, карап торышка да юаш, йомыкый гына күренгән берәр иптәшнең язганнарын укыйсың да тагын хәйран каласың: ка-

ра, сүзе белән таулар күчерә бит бу, ташны кысып суын сыгара, чүлләрне гөлбакча итә, тираннан мәжнүн ясый...

Ямаш Игәнәй (Ананий Нестерович Малов) энә шул – карап то-рышка тыныч, салмак, сабыр күренеп тә, күңелендә янартаулар, бәхет кыңгыравы чыңнары, әрнүле яралар йөртә ала торган замандашларыбызның һәм каләмдәшләребезнең берсе икән ләбаса! Кеше, шәхес буларак бөтен сыйфатлары һәм нечкәлекләре белән беләм дип әйтә алмыйм, шулай да аның белән егерме елга якын та-нышмын. 60 нчы еллар ахырында шигырьләрен күтәреп, Язучылар союзының Әлмәт бүлегенә килеп йөри иде ул. Уртага чыгып үзен күрсәтеп, акыллы фикерләр әйтергә тырышып, тавышын жыелышка яраштырып сөйләгәннен беркайчан да хәтерләмим. Юашлыктан килгәндерме ул нәрсә, тыйнаклыктанмы, әллә тәжрибә житмәгәнме, ансын да кистереп әйтә алмыйм. Әмма бүлеккә калдырып киткән шигырьләренең күбесе безгә, Әлмәт язучыларына, ошый иде.

Ямаш Игәнәйнең күңелгә хуш килгән ягы – ул кыска һәм ачык итеп язарга омыла. Фикерсез, су бие сүз уйнату, ахыр чиктә кешенең вакытын алу, минемчә, әдәбиятта үзенә күрә бер жинаять, сүзгә исрафчылык – әдәби культура һәм укучыларны ихтирам итү билгесе. Кыскалык һәм ихласлык хакында кайчак авторның кайбер стиль кытыршылыкларын да кичерергә мөмкин хәтта. Менә автор кулъязмасыннан кайбер строфалар:

*Жирне гөл итәм, дигәннәр әйләнгән гөлгә,
Жирне көл итәм, дигәннәр әйләнгән көлгә... яки;
Әти яраланган дигән хәбәр килде...
Күктә канлы болыт ага шуннан бирле...*

Шулай ук шагыйрьнең халыкчанлыгын, сәдәлеген һәм үзен та-бигать белән берлектә тоеп ижат итүен дә ассызыклап үтәргә кирәк. «Мин язам тик әңән авазын...» ди ул үзенең бер шигырендә. Икенче бер шигырендә исә мондый юллар бар: «*Табиғаткә әңән һәм тын белән кушылам. Гүя мин аның бер күзәнәге сыман*». Әйе, шагыйрь табигатьнең бер күзәнәге булырга тиеш.

Ямаш Игәнәй – патетик пафослы, эпик колачлы, озын әсәрләр авторы түгел ул, ул, берече чиратта, нечкә тоемлы, хисчән лирик шагыйрь. Яктылык һәм моң, уйчанлык һәм самимилек күп аның шигырьләрендә.

*Кырказ тавышы камыш булып шыткан күлдә.
Сандугачның жыры чәчәк аткан гөлдә.*

Фадеева Н.В. «Керәшен сүзе» газетасының беренче мөхәррире Ананий Маловның (Ямаш Игәнәйнең) (1938–1997) тормыш юлы...

Каян килә тылсымлы бер аһаң дисәм –

Сөю булып сарылгансың йөрәгемә...

Ямаш Игәнәй – халкыбызның керәшеннәр дип йөртелә торган этник группасының бер вәкиле. Сөйләш, жыр-көй ягыннан булсын, тарихи катламнарның яңарышы ягыннан булсын, бу халыкның бүгенге әдәбиятыбызга һәм сәнгатебезгә керткән өлеше зур. Поэзиябез тарихында үткәннен һәм бүгенгесеннән байтак абруйлы исемнәр санарга мөмкин. Ямаш Игәнәй дә шулар рәтендә. *«Авыл ызбасында керәшен туе – чал тарихның нәни ярчыгы...»*.

Шагыйрь ил-дөнья иминлеге өчен кайгыла, ул кешеләрнең сау-таза һәм бәхетле булуын тели, киләчәкне бүгенгедән яхшырак итәр өчен хәл кадәре көчен куя...

Вакыт җиткәч, шинәр барыбыз.

Гап-гади гөл генә бары без –

Гомерегез гүзәл яагында

Такыялар үрөп калыгыз! [5, 3–6 б.]

1997 елның 1 мартында Чаллы шәһәрәндә Ямаш Игәнәй вафат була. Ул туган авылы зиратында җирләнгән.

Чыганаclar һәм әдәбият

1. Әдипләребез. 1 нче том / төз.: Рәис Даутов, Равил Рахмани. Казан: Татар. кит. нәшр., 2009. 750 б.

2. Әдипләребез: биобиблиографик белешмәлек. 2 томда / төз.: Р.Н. Даутов, Р.Ф. Рахмани. Казан: Татар. кит. нәшр., 2009. URL: <https://matbugat.ru/enc/diplrebez-c3/a/> (дата обращения: 01.03.2024).

3. Белоусова Л.Д. Нәселебезнең асыл заты – Ямаш Игәнәй // Туганайлар. 2023. 10 гыйнвар.

4. Татар вакытлы матбугаты: фәнни-энциклопедик басма / төз. һәм фәнни ред. Р.А. Айнетдинов, З.З. Гыйләжөв. Казан: ТР Фәннәр Академиясе нәшрияты, 2017. 200 б.

5. Фәйзуллин Р. Кереш сүз. Ямаш Игәнәй. Игелекле төбәк. Казан: Татар. кит. нәшр., 1987. 3–6 б.

Автор турында мәгълүмат:

Фадеева Нина Валентиновна – югары квалификация категорияле татар теле һәм әдәбияты укытучысы, Татарстан Республикасы Питрәч муниципаль районының «Керәшен Сәрдәсе төп гомуми белем бирү мәктәбе» муниципаль бюджет гомуми белем бирү учреждениесе (Керәшен Сәрдәсе авылы, Россия Федерациясе); e-mail: 1567.67@mail.ru

**ЖИЗНЬ И ТВОРЧЕСТВО ПЕРВОГО
РЕДАКТОРА ГАЗЕТЫ «КРЯШЕН СУЗЕ»
АНАНИЯ МАЛОВА (ЯМАША ИГЕНЕЯ) (1938–1997)**

С 1993 по 2001 годы в г.Набережные Челны с различной периодичностью издавалась частная газета «Кряшен сузе» на татарском и русском языках. Организаторы издания – Н.П. Антонов, Н.К. Колчерин. Редакторами в разные годы были А.Н. Малов, Л.Д. Белоусова. Газета стремилась объединить людей и просветить их умы. Освещала жизнь кряшен Татарстана и России. Публиковала материалы об истории, обычаях и этнических особенностях кряшен. Газета знакомила с выдающимися творческими людьми, работающими в сфере культуры и науки. Однако она закрывается из-за финансовых трудностей. Цель статьи – познакомить с жизнедеятельностью Малова Аняния Нестеровича (Ямаша Игеня) (1938–1997), главного редактора газеты «Кряшен сузе».

Ключевые слова: Н.П. Антонов, Н.К. Колчерин, А.Н. Малов, «Кряшен сузе», кряшены.

Сведения об авторе:

Фадеева Нина Валентиновна – учитель татарского языка и литературы высшей квалификационной категории МБОУ «Кряш-Сердинская основная общеобразовательная школа» Пестречинского района Республики Татарстан (с.Кряш-Серда, Российская Федерация); e-mail: 1567.67@mail.ru

**LIFE AND WORK OF THE “KRYASHEN SUZE” NEWSPAPER
FIRST EDITOR ANANIY MALOV (YAMASH IGENEY) (1938–1997)**

From 1993 to 2001, the private newspaper “Kryashen Suze” was published in the Tatar and Russian languages in Naberezhnye Chelny at various intervals. The organizers of the periodical are N.P. Antonov, N.K. Kolcherin. The editors over the years were A.N. Malov, L.D. Belousova. The newspaper sought to unite people and enlighten their minds, covered the life of the Kryashens of Tatarstan and Russia. She published materials about the history, customs and ethnic characteristics of the Kryashens. The newspaper introduced outstanding creative people working in the field of culture and science. However, it closes due to fi-

Фадеева Н.В. «Керәшен сүзе» газетасының беренче мөхәррире Ананий Маловның (Ямаш Игәнәйнең) (1938–1997) тормыш юлы...

nancial difficulties. The purpose of the article is to introduce life activities of Malov Ananiy Nesterovich (Yamash Igeney) (1938–1997), editor-in-chief of the newspaper “Kryashen Suze”.

Keywords: N.P. Antonov, N.K. Kolcherin, A.N. Malov, “Kryashen suze”, Kryashens.

About the author:

Fadeeva Nina Valentinovna – Teacher of the Tatar language and Literature of the highest qualification category, Basic secondary school in the Kryash-Serda village of the Pestrechinsky district of the Republic of Tatarstan (Kryash-Serda village, Russian Federation); e-mail: 1567.67@mail.ru

УДК 070

«КЕРӘШЕН СҮЗЕ» ҺӘМ ЯМАШ ИГӘНӘЙ

Шадрин В.Б.

ТР Түбән Кама шәһәре «Шинник» спорт комплексы

Мәкаләдә «Керәшен сүзе» газетасының 30 еллык юбилее уңаеннан аякка басу һәм алга таба эшчәнлегенә беренче еллары турында бәян ителә. Аның беренче баш мөхәррире Анания Нестерович Маловның (Ямаш Игәнәйнең) тууына 85 ел тулды. Шәхси истәлекләр нигезендә аның 1990 нчы елларда тормыш эшчәнлегенә тәкъдим ителә.

Ачкыч сүзләр: Ананий Нестерович Малов (Ямаш Игәнәй), «Керәшен сүзе» газетасы, керәшеннәр.

«Керәшен сүзе» газетасы буш урында барлыкка килмәде, аны чыгару өчен жәмгыятьтә тиешле алшартлар бар иде. Ил системасы тамырдан үзгәреш кичергән тетрәнүләр чорының халык хужалыгына ясаган йогынтысын исәпкә алмасаң, аның бер файдалы ягы булды – вак халыклар исәбендә йөргән милләтләргә үз культураларын үстерү өчен зур мөмкинлекләр ачылды. Культура дигәндә, теге яки бу халыкның гасырларны эченә алган үз тарихын, туган телен, мәдәниятен, вакытлы һәм басма әдәбиятын күз алдында тотуым. Милли күтәрелеш елларында халыкны үзенә тартып торган, берләштергән көчнең ул чагында халык тормышында иң зур роль уйнаган газета булырга тиешлеге бәхәссез иде. Бу уңайдан, безнең керәшен активистлары, революциягә кадәр һәм аннан соң да ничәдер еллар керәшен вакытлы матбугаты чыгып килгәннән, керәшен театры, керәшен мәктәпләре булганыннан хәбәрдар иделәр. Менә шуңа күрә дә «Керәшен сүзе»нең мәйданга килүе гажәп булмады. Ә аның өчен жирлек алдан ук эзәрләнелде. Гадәттә, тарихны халык яза диләр, әмма тарихны шәхесләр ясый, дигән сүз дөресрәк булып.

«Керәшен сүзе» газетасының беренче редакторы Ананий Нестерович Малов – шундый шәхесләрнең берсе. Аның белән безнең танышлык, шактый алдан, 1986 елның 5 апрелендә булды. Безнең Түбән Камадагы танылган «Җидегән чишмә» әдәби-музыкаль берләшмәсә сәхнәсендә керәшеннәр ижатына багышланган кичә үткәрелде. Ул чагында әле милли мәсьәләләр турында сөйләү дә ты-

елган тема иде. Шунлыктан, ул кичәне уздыру да, бәлки, үзенә күрә, зур батырлык булгандыр. Кичә үзе дә очраклы рәвештә генә уздырылмады. Сценарий авторы, язучы Рахмай ага Хисмәтуллинны да, һәм ул вакыттагы «Ленин нурлары» газетасының редакторы буларак, мине дә КПСС шәһәр комитетына да, КГБга да чакырып йөрделәр. Ә керәшен ижатына багышланган кичә уздыру идеясен Рахмай абыйга шагыйрь Никифор Тукмачев белән икебез биргән идек. «Кама таңнары» әдәби берләшмәсендә сүз чыгып, «Жидегән чишмә» кичәләрен төп оештыручылардан булган Рахмай абый керәшенгә кагылышлы тема белән кызыксынып киткән иде. Бу кичә зур уңыш белән узды. Анда Ананий Малов та чыгыш ясады. Ул вакытта Ананий Нестерович Чаллыдагы язучылар оешмасының җаваплы секретаре иде.

Шул дулкында, тиздән үзебезнең Түбән Камадагы «Туган як» дигән район газетасында, республика вакытлы матбугатында беренчеләрдән булып, керәшеннәр өчен айга бер мәртәбә махсус «Карендәш» сәхифәсе чыгара башладык. Ул вакытта әле башка бер генә газетада да мондый нәрсә юк иде. Без беренчеләр булдық дип беләм. Башта ничәдер санын, газета редакторы һәм керәшен буларак, үзем чыгардым. Аннан соң бу эшнә Фирая Моратовага тапшырдым. Очраклы гына түгел, беренчедән, безнең редакциядәге ин көчле журналист; икенчедән, ерак әбисе яклап тамырлары Бакалы керәшеннәренә барып тоташа. Без редакциядән киткәнче, чирек гасырга якын, Фирая ул «Карендәш» сәхифәсен чыгарып барды. Үзебездәге жирле газетада, инде элекке дәрәжәдә булмаса да, әле һаман да «Карендәш»не чыгарып киләләр.

«Туган як»та айга бер мәртәбә, газетаның бер битен тутырып, керәшеннәр, аларның көн кадагындагы проблемалары турында языла башлагач, тиражыбыз тагын да артты. «Карендәш» сәхифәсе шәһәрдәге керәшеннәрне – укытучыларны, сәнгать һәм мәдәният хезмәткәрләрен, китапханәчеләрне, каләм тибрәтүчеләрне үзенә тартты.

Түбән Кама шәһәренә керәшеннәр төрле яктан килеп урнашканнар. Шунлыктан, тел үзенчәлекләре дә, жырулары да төрлечәрәк. Төрле елларда басылган «Карендәш» сәхифәсендә дә чагыла бу. Ә шулай да, «Карендәш»не актарып та, Түбән Кама төбәгендәге керәшен халык ижатын, аның фольклорын, тормышын күзаллап була. Ул, үзенә күрә, безнең як керәшеннәренә тарих елъязмасы да... Тарих дигәннән, Татарстандагы (димәк, Россия күләмендәге дә!) беренче керәшен чиркәвенең халыкка кайтарылуы, аның яңартылып,

керәшеннәрне беренче келәүгә жыюы шаһиты да булды безнең «Туган як»! Ул – Олы Аты авылы чиркәве. 1990 елның Покрау бәйрәме көнөндә ачылган ул чиркәүдәгә келәүдән репортажны үзем әзерләгән идем. Аннан соң – Кушай чиркәве... Балчыклы чиркәве... Алар турында да язылды. Иманнарны чиркәү-керәшен телендә дә бирә башлаган идек, әмма редакциядән без киткәч, ул эш тукталды.

Шәһәр төзелешенә үз нигезләрен биргән керәшен авыллары Чәбия һәм бүгенге көндә бер генә урамы калган Актүбә, аның кешеләре турында да «Карендәш» сәхифәсендә язылды. Аларны ачыклау өчен, танышлар аша, Уфа архивынан «Ревизская сказка»лар юллау; күрше районга барып, Актүбә авылы тарихына кагылышлы материаллар туплау – боларны «Карендәш» сәхифәсен әзерләүче журналист үз өстенә алды. Соңрак «Сүрәкә» исеме белән танылган керәшен фольклор ансамблен халыкка танытуда да «Карендәш» сәхифәсенен роле зур булды. Газетада язмалар әзерләү белән генә чикләнелмәде, бу фольклор ансамбль кичәләре өчен берничә ел сценарийлар да язды «Карендәш» сәхифәсен алып баручы Моратова.

Түбән Кама ягындагы керәшен авыллары, алардагы халыкның көндәлек тормышындагы юл төзелешенә, су, газ кертүгә бәйле проблемаларга да урын бирелде «Карендәш»тә...

Ә инде «Керәшен сүзе» газетасына килсәк, ул чыга башлаган вакытка без инде ут күршеләр булган Чаллы керәшен оешмасы белән аралаша идек. Аның оештыру жыелышында да булган идем мин. «Керәшен сүзе» газетасының учредителе буларак танылган Николай Павлович Антонов үзе дә безнең «Туган як» редакциясенә килеп йөри иде. «Керәшен сүзе»нең беренче санында минем үземнең дә бер язмам басылды. Шушы газета чыгар алдыннан гына «Аргамак» журналында жырчы Галина Казанцева белән әңгәмәм чыккан иде. Ул «Керәшен сүзе»нең беренче санында да урын алды. Түбән Камада республикабызның танылган керәшеннәре Георгий Ибушев, Григорий Родионов, Галина Казанцева, Лидия Әхмәтова белән очрашу булган иде. Шул турыда да «Керәшен сүзе»ндә зыма чыкты.

Ә инде шушы беренче сан чыккан көнне дип хәтерлим, Алабугада төбәк керәшен жәмгыятен оештыру жыелышы булды. Анда миңа да чыгыш ясарга туры килде. Николай Антонов белән Ананий Малов «Керәшен сүзе»нең беренче санын алып килгәннәр иде. Беренче сан 6 мең тираж белән басылган иде! Без ул тиражны барыбыз

да, халыкка тарату өчен, үзөбезнең шәһәрләргә, районнарға алып кайтып киттек.

Үзөбезнең «Туган як» газетасында белдерү биреп, газетаны «Керәшен сүзе» белән кызыксынган, редакциягә килеп сораган кешеләргә тараттык. Шуннан бирле бу газета эшчәнлегендә безгә актив катнашырга туры килде. Редакциягә язмалар юллап кына түгел. Язмыш шулай кушкандыр инде, берничә мәртәбә, безнең әле үзөбезгә дә Түбән Камада ул газетаны чыгарырга туры килде. Жирле житәкчеләктән үзөбезнең газетадагы «Карендәш» сәхифәсе өчен дә әле басым зур булганга, үз кабинетларына чакырып, «Туган як»ны керәшен газетасына әйләндерергә не позволим!» дип катгый кисәткәнлектән, хәтта редакциядә дә беркемгә дә сиздермичә, ял көннәрендә «Керәшен сүзе»н эзерләдек. Аны типография печатникларына акча биреп, эштән соң, яшерен генә бастырып ала идек. Беренчесе, 1997 елның апрелендә Ананий Малов вафат булды, ул барыбыз өчен дә зур югалту иде. Ишетүөбезчә, Чаллыда «Керәшен сүзе»н бөтенләй ябу мәсьәләсе куелган булган. Ут күршеләргә ярдәм кулы сузып, үзөбезнең редакциядә апрель һәм май айларында ике санын чыгардык. «Керәшен сүзе»ндә аңа кадәр ике кеше эшли иде: Ананий Малов белән Людмила Белоусова. Аннан соң, Людмила Даниловна баш редактор булып, бу эшнә үз кулына алды. Сугыш кырында һәлак булган командирдан байракны кабул иткән шикелле, ул керәшеннең бу рухи байрагын күтәрәп, аны алга таба алып китте.

Монда мин «Керәшен сүзе»н дә һәм бу газетага алмашка килгән, аның дәвамчысы булган «Туганайлар»ны да күз уңында тотам. Әгәр дә заманында, күпме каршылыкларга, янау-куркытуларга карамыйча, керәшен жанлы кешеләр «Керәшен сүзе»н чыгармаган булса, «Туганайлар» газетасы да барлыкка килмәс иде. Яшеренбатырын түгел, заманында аны Чаллы шәһәре администрациясе «Керәшен сүзе»нә альтернатив газета буларак оештырды. Ә инде «Туганайлар»га редактор булып, Людмила Белоусова билгеләнгәч, бу газета, замана мөмкинлекләреннән чыгып, керәшеннең бай мирасын, культурасын яктыртуга зур әһәмият бирде. Керәшеннәрне берләштергән зур көчкә әйләнде. Ә инде Людмила Даниловна берьюлы ике зур җаваплы эшнә – республика керәшен ижтимагый оешмасы башкарма комитеты житәкчесе һәм Яков Емельянов исемендәге Мәдәни үзәк директоры булгач, ул «Туганайлар»га житәкчелек итүне үзә эзерләгән яшь белгеч Юлия Губинага тапшырды...

«Керәшен сүзе»нә тагын әйләнеп кайтсак, тормышта төрле хәлләр була. Ул чорда әле безгә Түбән Камада «Керәшен сүзе»нең тагын берничә санын чыгарырга туры килде: 1998 елның 17 июлендә, аннан соң 2001 елның 2 октябрдә һәм газетаның соңгы саннарыннан тагын дүртесе – 2002 елның 6 январдә, 24 январдә, 12 мартта һәм 19 мартта басылып таратылды. Бу – соңгысы, беренче саныннан башлап исәпләгәндә, 119нчы сан. Без тагын бер санын әзерләгән идек – шул 2002 елның 5нче санын. Гомуми 120нче сан булып иде ул. Әзер газета полосаларын Чаллыга раслатырга җибәрәп тә, аны басарга, нишләптер, рөхсәт булмады. Шулай итеп, бу сан басылмыйча калды. Төрле яклап басым, күзәтү булганлыктан, «Керәшен сүзе»ндәге үзбездә әзерләгән язмаларга исем-фамилияләрбездә урынына псевдонимнар куярга туры килде. Мәсәлән, чыкмый калган бу соңгы санда гына да Чаллы керәшен оешмасының юбилеега багышлап Моратова әзерләгән язмага Анна Малова дип, минем әни яклап әби Малук Аннасының исем-фамилиясен куелды. Чаллыдагы сеңелем Галина Хисаметдинова да, үзе бу хакта белмәсә дә, авторга әйләнде. Мондый мисалларны күпләп китерергә булып иде...

Әлбәттә, мин үзем генә бернәрсә дә эшли алмас идем. «Керәшен сүзе» газетасының Түбән Камада без әзерләгән саннарындагы күпчелек материалларны Фирая Моратова язды, газетаның компьютер версткасын да ул ясады, ә дизайны – үземнеке. Мин газета бизәлешенә беркайчан да битараф булмадым. Дизайн, бизәлеш ягынан, «Керәшен сүзе»нең үзбездә чыгарган саннарын Чаллыда, Казанда чыккан башка газеталар белән бутый торган түгел. Һәркемнең үз почеркы булган шикелле, бизәлеш тә шәхси эш инде ул.

Шөкер, хәзерге вакытта дәүләт чыгара торган газетабыз бар – «Татмедиа» акционерлык җәмгыятең филиалы булган «Туганайлар» газетасы. Анысының эшчәнлегендә дә катнашабыз. Фирая Моратова әле бу редакциядә эшли дә.

Чаллыда чыга башлаган беренче вакытларында, «Туганайлар» халыкта каршылыклы фикерләр уяткан иде. Кайбер саннары гадәти шәһәр газетасыныкына да ошый иде. Редактор булып Людмила Белоусова килгәч, ул халкыбызны берләштерә торган чын керәшен газетасына әйләнде.

Ни кызганыч, заманында керәшеннең үз трибунасы, чын халык газетасы булган «Керәшен сүзе» тарихта гына калды. Бүген аның 30 еллыгын билгеләп үтәбез. Керәшеннәр өчен чыга торган хәзерге

Шадрин В.Б. «Керәшен сүзе» һәм Ямаш Игәнәй

«Туганайлар» – дәүләт газетасы, ул, элекке «Керәшен сүзе» шикелле, игәнәче эзләп, халыктан жыйган акчага түгел, дәүләт хисабына чыга. «Туганайлар»ның хәзерге хезмәткәрләре һәм вакытлар үткәч аларга алмашка киләчәк яшьләребез дә бернәрсәне онытмасыннар: бу газета буш урында барлыкка килмәде, аңа «Керәшен сүзе» башлангыч булды, гомер бирде. Әгәр дә «Керәшен сүзе» чыкмаган булса, «Туганайлар» да булмас иде. «Туганайлар» өчен жирлек нәкъ менә «Керәшен сүзе» нигезендә әзерләнде.

Автор турында мәгълумат:

Шадрин Виктор Борисович – Россия Журналистлар берлеге әгъзасы, ТР Түбән Кама шәһәре «Шинник» спорт комплексының матбугат хезмәте җитәкчесе (Түбән Кама, Россия Федерациясе); e-mail: sk-shinnik@yandex.ru

«КРЯШЕН СУЗЕ» И ЯМАШ ИГЕНЕЙ

В связи с 30-летним юбилеем в статье на основе личных воспоминаний повествуется о первых годах становления и дальнейшей деятельности газеты «Кряшен сузе». Исполнилось 85-лет со дня рождения ее первого главного редактора Анания Нестеровича Малова (Ямаша Игеней) (1938–1997). На основе личных воспоминаний представлена его жизнедеятельность в 1990-е годы.

Ключевые слова: Ананий Нестерович Малов (Ямаш Игеней), газета «Кряшен сузе», кряшены.

Сведения об авторе:

Шадрин Виктор Борисович – член Союза журналистов России, руководитель пресс-службы спортивного комплекса «Шинник» (Нижнекамск, Российская Федерация); e-mail: sk-shinnik@yandex.ru

“KRYASHEN SUZE” AND YAMASH IGENEY

In connection with the 30th anniversary, the article, based on personal memories, tells about the first years of formation and further activities of the “Kryashen Suze” newspaper. It was 85 years since the birth of its first editor-in-chief, Ananiy Nesterovich Malov (Yamash Igeney) (1938–1997). Based on personal memories, his life in the 1990s is presented.

Keywords: Ananiy Nesterovich Malov (Yamash Igeney), newspaper “Kryashen Suze”, Kryashens.

About the author:

Shadrin Viktor Borisovich – Member of the Journalists Union of Russia, Head of the Press Service of the “Shinnik” sports complex (Nizhnekamsk, Russian Federation); e-mail: sk-shinnik@yandex.ru

УДК 070

«КЕРӘШЕН СҮЗЕ» ГАЗЕТАСЫНДА ЯМАШ ИГӘНӘЙ ТУРЫНДА ИСТӘЛЕКЛӘР

Әхмәтов Д.И.

*ТР ФА Экология һәм җир асты байлыктарыннан
файдалану проблемалары институты*

Мәкалә танылган керәшен язучысы һәм жәмәгать эшлеклесе А.Н. Малов (әдәби тәхәллүсе Ямаш Игәнәй) истәлегенә багышлана. Ямаш Игәнәй «Керәшен сүзе» газетасының беренче баш мөхәррире була. Язмада замандашларының, хезмәттәшләренең һәм дусларының аның турында газетата бастырылган истәлекләре баян ителә. Ямаш Игәнәйнең ижатына, эшчәнлегенә зур бәя бирелә.

Ачыкч сүзләр: керәшеннәр, «Керәшен сүзе» газетасы, А.Н. Малов, истәлекләр, хезмәттәшләр, замандашлар.

Талантлы шагыйрь, публицист, «Керәшен сүзе» газетасының беренче баш мөхәррире, керәшеннәрнең мәшһүр улы, асыл заты Ананий Нестерович Малов (әдәби псевдонимы Ямаш Игәнәй) турында халык арасында иң жылы истәлекләр генә саклана. Ул вафат булгач озак вакыт та үтми, «Керәшен сүзе» газетасы аның турында замандашларының, коллегаларының, каләмдәшләренең, дусларының хәтирәләрен бастыра башлый.

Түбән Кама шәһәре керәшен жәмгыяте әгъзасы Виктор Шадрин хәтерендә, мәсәлән, Ананий Малов «сибелгән, таралган керәшеннәрне «Керәшен сүзе» газетасы аша жыйнау, рухи хазинәләрен барлап, алдагы көннәргә илтү уе-максаты белән янган үтә дә тыйнак, сабыр, олы жанлы Кояш буларак искә ала. Ул озак еллар күпләренең күңелләрендә үзе ижат иткән шигырьләре, «Керәшен сүзе» газетасы булып яшәячәк», дип инанган Виктор Шадрин [1].

«Керәшен сүзе» газетасы битләрендә Ананий Малов һәм аның эшчәнлегенә турында иң жылы хәтирәләрен газетаны аннан соң житәкләгән баш мөхәррир Людмила Даниловна Белоусова һәм газетаның учредителе Николай Антонов калдыралар. Людмила Белоусова үзенә ничек итеп Ананий Малов белән танышып киткәнен һәм газетада эшли башлавын искә төшерә. Ул вакытта алар әле

жәмәгать башлангычында эшлиләр, ял көннәрендә яки кичләрен очрашып газетаны эзерлиләр [6].

«Аргамак» журналының баш мөхәррире Мансур Мортазин тасвиравынча, Ананий Маловны бөтен «Аргамак» редакциясе яраткан, хөрмәт иткән. Ул үзеннән 10, 20, 30, хәтта 40 яшыкә кечерәк кешеләр белән эшләсә дә, кирәк вакытта асыл киңәш бирүче өлкән агай да, ә кайчакларда яшьләрне көнләштерерлек жиңел сөякле биюче, бәйрәм күрке дә була алган. Ул әсәрләрендә бүгенге тормышка, бүгенге яшәешкә мәдхия жырламый иде, дип яза Мансур Мортазин, киресенчә, тормышны ул ничек бар, шулай сүрәтләргә яратты. Үзенң язмалары аша ул хәзерге көнебездән канәгать түгеллеген күрсәткән, ижат кешесенң кадере юклыгына офтанган, рәхимсез бәндәләрнең, комсыз түрәләрнең кыланмышларына ачуын белдергән. «Аргамак» журналының баш мөхәррир урынбасары Мансур Сафин жылы иттереп аларның бергәләп Мамадышта эшләгән чакларын искә төшерә. Көндәлек уңайсызлакларга карамастан, Ананий Нестеровичның Мамадыштагы ижади эшчәнлеген уңышлы булды, ул анда шагыйрь буларак чыныкты, профессиональ язучы булып өлгерде. Без чын шагыйрь булырга хыялландык һәм ул хыялны тормышка ашырдык, дип яза Мансур Сафин [1].

«Шәһри Казан» газетасы хезмәткәре Рафаэль Сальмушев үзенң 1983 елда Ананий Малов белән Сарманда булган вакытларын искә төшерә. Миндә аның турында ярдәмчел, кешеләргә карата игътибарлы икән, дигән фикер калды, ди мәкалә авторы. Ул чын мәгънәсендә үз хезмәтләре белән халык мөхәббәтен яулаган шагыйрь. Өч көнлек очрашуда да Ананий Маловның мәңге онытылмаслык эз калдырганын хәтерли [4].

«Аргамак» журналы хезмәткәре Рәшит Бәшәр исенә төшерүенчә, Ананий Малов яхшы жанлы кеше булган, андыйларны сагынмыйча булмый. Жылы итеп аның беркатлыгын искә төшерә, шул беркатлыгы өчен аны кайвакыт күрмәскә, үпкәләтергә дә маташтылар. Үпкәләсә үзе дә каты үпкәли иде ул, ди Рәшит Бәшәр. Тормыш иптәшенә булган чын мөхәббәте, аның авырган вакытында бөтен өй эшләрен, мәшакәтләрен үз өстенә алганы турында жылы итеп тасвирлый [2].

Бер урында жыелып, Ананий Малов турында иң күп һәм авторитетлы кешеләр тарафыннан әйтелгән жылы, матур һәм абруйлы сүzlәр 1998 елның 21 мартында булгандыр. Шушы көнне туган авылы Ләкедә әлегә бөек керәшен шәхесенң 60 еллык юбилее уздырыла. Әлегә юбилеена кадәр 10 ай элек вафат булса да, аны дуслары,

Әхмәтов Д.И. «Керәшен сүзе» газетасында Ямаш Игәнәй
турында истәлекләр

каләмдәшләре, керәшен карендәшләре онытмыйлар. Аны шәхсән белүчеләр, хөрмәт итүчеләр, ижатын яратучылар Башкортостанның Бакалы районыннан, Удмуртиянең Ижау шәһәрәннән, Казан, Яр Чаллы, Менделеевск, Алабуга шәһәрләреннән Мамадыш районыннан жыелганнар. Кунаклар арасында Татарстанның халык язучысы Аяз Гыйләжев, Татарстан язучылар берлеге рәисе урынбасары Данил Салихов, «Керәшен сүзе» газетасының баш редакторы Людмила Белоусова, танылган жырчы Галина Казанцевалар булуы чараны тагын да абруйлырак иткән.

Жыелып беткәч кунаклар зиратка юл ала. Анда оештырылган митингта Людмила Белоусова, Алабуга педагогия институты доценты Николай Григорьев, «Аргамак» журналы хезмәткәре Рәшит Бәшәр шагыйрьнең ижаты белән таныштыралар, аның турындагы жылы истәлекләре белән уртаклашалар. Кабергә тере чәчәкләр салалар [3].

Сарман районы администрациясе башлыгы Әнвәр Залаков карары нигезендә үз вакытында шагыйрь укыган Ләке урта мәктәбенә Ямаш Игәнәй исеме бирелә. Мәктәпнең иң зур бүлмәләренең берсендә шагыйрьнең музей ачыла. Биредә аның шәхси әйберләре, кулъязмалары, китаплары, дәресләрдә утырган партасы, хәтта класс журналлары һәм аның алган билгеләре табеле дә урын ала. Татарстан язучылар берелеге рәисе урынбасары Данил Салихов матур сүزلәрдән кала тиздән шагыйрьнең Татарстан китап нәшриятында шигырьләр жыентыгы дөнья күрәчәге турында игълан итә. Жыелучылар бу хәбәрне көчле алкышлар белән каршы ала.

Соңрак сәхнәгә шагыйрьнең дуслары, туганнары, каләмдәшләре күтәрелә. Аяз Гыйләжев үзенең Зәй районы Югары Баграж авылында, керәшеннәр арасында үскәне, һәм аларны хөрмәт итүе турында әйтә. Ләкин элек керәшеннәрне зурлап булмады, ди. Ямаш Игәнәй исә үзенең югары бәясен ала башлаганын раслый. Безнең бурыч, дип давам итә Гыйләжев, аның ижатын, якты исемен киләчәк буыннарга тапшыру кирәклеген, аның намуслы, игелекле кеше булганын булуына басым ясый. Гомумән керәшен мәдәниятына ихтирамын күрсәтә. Керәшеннәрнең матур йолаларын, гореф-гадәтләрен, жыруларын, спецификалы сөйләм сүзләрен, туй бәйрәмнәрен саклап калуның мөһимлеге турында сөйли.

«Аргамак» журналының баш мөхәррире Мансур Мортазин журнал идарәсе һәм «Рухият» фонды тарафыннан уздырылган әдәби конкурс йомгалары буенча 1997 ел өчен Сәжидә Сөләйманова исемдәге премиянең Ямаш Игәнәйгә бирелүе турында игълан итә. Изге теләкләр теләүчеләр арасында Менделеевск кунаклары да була [3].

1998 елның июлендә Ананий Маловның Яр Чаллыда торган йорты янына тантаналы рәвештә мемориаль такта куела. Яр Чаллы шәһәре язучылар оешмасы рәисе Вахит Имамов монда аның ижатына хөрмәт белән караучылар килгәннен искәртә. Чаллыдагы керәшеннәр жәмгыяте рәисе Николай Ипеев Ананий Маловның лаеклы ялга чыкканнан соң бар вакытын «Керәшен сүзе» газетасына гына багышлау теләге белән йөргәнлегенә турында әйтеп үтә. Гомумән, тантанада Ананий Малов турында якты истәлекләр белән уртаклашучылар күп була. Алар арасында: «Керәшен сүзе» газетасының баш мөхәррире Людмила Белоусова, язучы Факил Әмәк, «Аргамак» журналы мөхәррире Мансур Муртазин, журналның җаваплы секретаре Рәшит Бәшәр, Түбән Кама шәһәренең «Туган як» газетасы мөхәррире Виктор Шадрин, Чаллы шәһәре музей директоры Земфира Сафина, язучы Шамиль Шәйдуллин һәм башка шәхесләр катнаша [5].

Газетада Ананий Маловның авылдашларының да якты хәтирәләре дә бастырыла. Мәсәлән, Роза Аксакова «Ананий безнең авылның горурлыгы иде» дип яза. Ул һәр жәй саен авылга кайтып, туганнары, дуслары, классташлары белән аралашып яшәгән. Мәктәптә укыганда ук шигырьләр, стена газетасына мәкаләләр язган. Егет булып житкәч тә, авылда иң әдәпле, иң тыйнакларның берсе булып калган. «Керәшен сүзе» газетасында чыккан байтак язмаларын Ананий Малов авылына, авылдашларына багышлаган. Ул авылны уятырга, кешеләргә иман кертергә, күзләрен ачырга, үзләренең кем, нинди нәселдән икәнлеген күрсәтергә омтылды, дип яза аның авылдашы [1].

Чыганаclar

1. Керәшен сүзе. 1997. №3 (29). 24 март.
2. Керәшен сүзе. 1998. №1 (39). 23 январь.
3. Керәшен сүзе. 1998. №5 (43). 4 апрель.
4. Керәшен сүзе. 1998. №9 (47). 12 июнь.
5. Керәшен сүзе. 1998. №11 (49). 17 июль.
6. Керәшен сүзе. 2001. №5–9 (107–111). Август.

Автор турында мәгълүмат:

Әхмәтов Данир Илгизәр улы – Татарстан Республикасы Фәннәр академиясенәң Экология һәм жир асты байлыктарыннан файдалану проблемалары институтының кече фәнни хезмәткәре (Казан, Россия Федерациясе); e-mail: ahmetov-danir@mail.ru

Әхмәтов Д.И. «Керәшен сузе» газетасында Ямаш Игәнәй
турында истәлекләр

ВОСПОМИНАНИЯ О ЯМАШЕ ИГЕНЕЕ В ГАЗЕТЕ «КРЯШЕН СУЗЕ»

Статья посвящена памяти известного писателя и общественного деятеля А.Н. Малова (литературный псевдоним Ямаш Игеней). Ямаш Игеней был главным редактором кряшенской газеты «Кряшен сузе». В статье размещены воспоминания о современниках, коллегах и друзьях. Дается высокая оценка творчеству и литературной деятельности Ямаша Игеня.

Ключевые слова: кряшены, газета «Кряшен сузе», А.Н. Малов, воспоминания, коллеги, современники.

Сведения об авторе:

Ахметов Данир Ильгизарович – младший научный сотрудник, Институт проблем экологии и недропользования АН РТ (Казань, Российская Федерация); e-mail: ahmetov-danir@mail.ru

MEMORIES OF YAMASH IGENEY IN THE NEWSPAPER “KRYASHEN SUZE”

The article is dedicated to the memory of the famous writer and public figure A.N. Malov (literary pseudonym Yamash Igeney). Yamash Igeney was the editor-in-chief of the Kryashen newspaper “Kryashen Suze”. The article contains memories of contemporaries, colleagues and friends. The creativity and literary activity of Yamash Igeney is highly appreciated.

Keywords: Kryashens, newspaper “Kryashen Suze”, A.N. Malov, memories, colleagues, contemporaries.

About the author:

Akhmetov Danir Ilgizarovich – Junior Researcher at the Institute of Problems of Ecology and Subsoil Use of the Tatarstan Academy of Sciences (Kazan, Russian Federation); e-mail: ahmetov-danir@mail.ru

УДК 800.732

**СОХРАНЕНИЕ И ПОПУЛЯРИЗАЦИЯ
КУЛЬТУРНЫХ ЦЕННОСТЕЙ КРЯШЕН
ПО МАТЕРИАЛАМ ГАЗЕТЫ «ТУГАНАЙЛАР» (2019–2023)**

Галиуллина И.Х.

Культурный центр им. Я.Е. Емельянова

Мухамадеева Л.А.

Институт истории им. Ш.Марджани АН РТ

В статье на основе номеров газеты «Туганайлар» за 2019–2023 гг. показан опыт сохранения и популяризации культурных ценностей кряшен. Культурный центр им. Я.Е. Емельянова реализует множество культурно-образовательных проектов по истории, культуре и искусству кряшен. Все они ежегодно подробно освещаются на страницах газеты «Туганайлар».

Ключевые слова: кряшены, «Туганайлар», культурные ценности, периодическая печать.

В современном мире средства массовой информации играют большую роль в жизни человека. Периодическая печать – одна из важных и значительных источников получения знаний о ситуации в современном мире. Газеты информируют нас о тех или иных событиях и фактах, как мирового, так и местного значения [1, с.3]. Среди них важное место занимает «Туганайлар» («Сородичи»). Так, 5 ноября 2002 г. в г.Набережные Челны появилась в свет кряшенская газета, которая стала объединяющим флагом для всех кряшен России. На своих страницах она периодически информирует своих читателей о событиях, происходящих в мире кряшен. Одним из этих событий стало открытие в 2019 г. Культурного центра им. Я.Е. Емельянова, который в народе прозвали «Жэкэу жорты» («Дом Якова»). Первый кряшенский поэт XIX в. внес неоценимый вклад в зарождение и развитие кряшенской культуры. В наши дни эту функцию выполняет Культурный центр им. Я.Е. Емельянова. Остановимся на этом более подробно.

Галиуллина И.Х., Мухамадеева Л.А. Сохранение и популяризация культурных ценностей кряшен...

Как констатирует газета «Туганайлар» на сегодняшний день общественные организации проделявают огромную работу по возрождению традиционной культуры своих народов. В частности, исключительно важна роль Общественной организации кряшен Республики Татарстан (ООК РТ) в становлении и развитии Культурного центра им. Я.Е. Емельянова. ООК РТ во главе с его ныне действующим руководителем И.М. Егоровым, изначально вела целенаправленную деятельность по организации и официальному открытию этого Центра. Изначально производилась регулярная работа о передаче ему здания дома №11 по улице М.Худякова г. Казани. После передачи здания ООК РТ около десяти лет происходила регулярная и скрупулезная работа по сбору многочисленных документов и подготовке проекта, позволяющих получить разрешение на реконструкцию здания. Здание с самого начала требовало не только капитального ремонта, но и солидных финансово-материальных средств. В 2008 г. указанное здание было передано в ведение ООК РТ в аренду на 5 лет, затем в результате многочисленных ходатайств в соответствующие государственные учреждения было принято решение о передаче здания по ул. М.Худякова д.11 г. Казани кряшам в долгосрочную аренду, сроком на 49 лет. Под руководством И.М. Егорова ООК РТ была проведена огромная работа, в результате чего кряшены получили красивое, современное, уютное и светлое здание.

Согласно, предложению Министерства культуры Республики Татарстана в сентябре 2019 г. Кабинетом министров Республики Татарстан было вынесено постановление о создании государственного бюджетного учреждения «Культурный центр имени Я.Е. Емельянова». С момента официальной передачи, в здании Центра в целом чаще, чем прежде начали проводиться мероприятия, относящиеся к истории, культуре и искусству кряшен. Конечно же, в Культурном центре им. Я.Е. Емельянова начали проводиться и масштабные мероприятия ООК РТ. Общественная организация кряшен РТ привлекала Центр к своим мероприятиям, проводила в его здании встречи на высоком уровне, свои отчетно-выборные собрания и конференции, тем самым способствуя популяризации его деятельности, поднятию авторитета. На страницах газеты «Туганайлар» директор учреждения Л.Д. Белоусова регулярно выражает благодарность руководителю ООК РТ И.М. Егорову за постоянную работу по поддержке Центра, тесное сотрудничество в области культуры и искусства.

Не обошла газета своим вниманием и известного ученого-фольклориста Г.М. Макарова, как идейного вдохновителя актуализации этнокультурных кряшенских традиций, который также ведет свою бурную активную деятельность в стенах Культурного центра им. Я.Е. Емельянова РТ. На сегодняшний день, он – признанный знаток и специалист по этнической музыке не только кряшен, но и народов всего Поволжья, педагог-воспитатель молодого поколения. Как профессиональный музыковед, имеет ученую степень кандидата искусствоведения, является членом Союза композиторов Республики Татарстан и России. Несмотря на то, что Г.М. Макаров начал свою деятельность в обозначенном русле задолго до существования Культурного центра им. Я.Е. Емельянова, здесь он раскрылся еще более многогранно, основательно занялся подготовкой кадров из талантливой молодежи в целях сохранения и развития кряшенской культуры и искусства. В период работы в Центре он успел сделать многое – усердно работал над сохранением кряшенского диалекта и его особенностей, выносил эти вопросы на обсуждение; работал над сохранением и передачей будущему поколению характерных черт культурных традиций, уникального духовного наследия и т.п. Более конкретная работа Г.М. Макарова потребовала бы длительного перечисления. Вот только некоторые из них. Накопленные мелодии, костюмы, информация и знания о кряшенях стали прочной основой при создании ансамбля «Бермянчек», одним из организаторов которого он был. На сегодняшний день коллектив имеет статус государственного ансамбля. Занимается Г.М. Макаров в Центре и делом изучения старинных этнических музыкальных инструментов, их реконструкцией и возвращением народу. Под его постоянным руководством в Культурном центре им. Я.Е. Емельянова работает вокально-инструментальный ансамбль «Тумар», молодое поколение учится играть на забытых народных инструментах и т.д. Делится своим опытом культурного просвещения Г.М. Макаров и с кряшенами других российских регионов. Он, как деятель кряшенской общественности, культуры и искусства известен не только в Казани и Республике Татарстан, но и во многих других российских регионах, зарубежных странах. Как и прежде, Г.М. Макаров продолжает свои бесконечные поиски культурно-духовных сокровищ кряшенского народа. Он один из видных представителей, как кряшенской общественности в целом, так и Культурного центра кряшен им. Я.Е. Емельянова.

Галиуллина И.Х., Мухамадеева Л.А. Сохранение и популяризация культурных ценностей кряшен...

Газета «Туганайлар» также констатирует, что на сегодняшний день Культурным центром кряшен им. Я.Е. Емельянова проводится работа по возрождению, сохранению и популяризации кряшенской культуры. Мероприятия проходят не только в стенах здания Центра, но и с выездом на места. Например, начиная с начала 2021 г. Культурный центр им. Я.Емельянова начал проводить ряд мероприятий, посвященных сбору, изучению и сохранению фольклорных традиций с выездов в районы республики, где компактно проживают кряшены. Уделялось внимание и особенностям искусства, фольклора, материальной культуре кряшенского населения каждого района РТ. Так, в июле-августе 2022 г. Культурным центром была организована фольклорно-этнографическая экспедиция к кряшанам Заинского района РТ. На протяжении 5 дней сотрудники Центра во главе с ученым-фольклористом, этномузыкологом Геннадием Макаровым объездили 12 деревень, в поисках уникальных материалов, связанных с песенными и обрядовыми традициями кряшен района. В ходе экспедиции было обнаружено большое количество обрядов и праздников, которые бытуют и по сей день. Интерес вызывает и то, что у каждой деревни есть свой неповторимый напев с несколькими вариантами различных мелодических типов. Результаты Заинской экспедиции были плодотворными, по которым сотрудниками экспедиции в лице М.Казаковой и И.Галиуллиной в Культурном центре им. Я.Е. Емельянова был составлен подробный отчет.

Культурный центр им. Якова Емельянова является ведущим учреждением, сохраняющим и развивающим традиционную культуру кряшен в целом и песенный фольклор в частности. Одной из важнейших функций Центра является сбор, систематизация, хранение, возрождение и популяризация традиционной песенной культуры всех территориальных групп кряшен.

В Центре регулярно проводятся разного рода мероприятия с привлечением кряшен из районов республики. Для кряшен организовывались круглые столы, посвященные искусству и культуре, семинары-практикумы для руководителей кряшенских фольклорных коллективов по традиционным народным песням и танцам, обучению игры на этнографических народных инструментах.

В здании Центра, как и на местах, проводятся культурные месячники кряшен из разных районов Татарстана. Так в феврале 2023 г. прошел месячник нижекамских кряшен, а сейчас в стенах Центра проходит месячник набережночелнинских кряшен, где и бы-

ла зарождена газета «Керәшен сүзе» («Слово кряшен») в далеком 1993 г. В стенах здания Культурного центра им. Я.Е. Емельянова происходит бурная концертная жизнь кряшен всех районов РТ. На протяжении всей деятельности Центр регулярно посещают как детские, так и взрослые фольклорные коллективы республики, а также известные певцы нашего региона [2].

Деятельность Культурного центра им. Я.Е. Емельянова в изучении и возрождении культуры кряшенского населения нашей республики несомненна. В целом, география проведения мероприятий довольно широка. Это – Пестречинский, Чистопольский, Кукморский, Кайбицкий, Мамадышский, Менделеевский, Рыбно-Слободский, Тукаевский, Елабужский, Альметьевский, Заинский, Нижнекамский и Набережночелнинский районы РТ. Каждый из этих районов имеет свои традиции и обычаи, в целях ознакомления, сохранения и возрождения, с которыми и был задуман указанный проект, который ныне успешно реализуется.

Таким образом, в Культурном центре им. Я.Е. Емельянова реализуется множество культурно-образовательных проектов по истории, культуре и искусству кряшен. Все они тщательно освещаются на страницах газеты «Туганайлар» и в основном представлены в номерах газеты за 2019–2024 гг.

Источники и литература

1. Система средств массовой информации России. Учебное пособие для ВУЗов / под ред. Я.Н. Засурского. М.: Аспект Пресс, 2001. 243 с.
2. Туганайлар (2019–2023).

Сведения об авторах:

Галиуллина Илюза Халитовна – методист Культурного центра им. Я.Е. Емельянова (Казань, Российская Федерация); e-mail: ilyuzusha@mail.ru

Мухамадеева Лилия Абдулахатовна – кандидат исторических наук, старший научный сотрудник отдела истории Поволжья и Приуралья, Институт истории им. Ш.Марджани АН РТ (Казань, Российская Федерация); e-mail: zgel21@mail.ru

Галиуллина И.Х., Мухамадеева Л.А. Сохранение и популяризация культурных ценностей кряшен...

**PRESERVATION AND POPULARIZATION OF THE KRYASHEN
CULTURAL VALUES ACCORDING TO THE MATERIALS
OF THE NEWSPAPER “TUGANAYLAR” (2019–2023)**

In an article the experience of preserving and popularizing the cultural values of the Kryashens is shown based on issues of the “Tuganaylar” newspaper for 2019–2023. Cultural Center named after Ya.E. Emelyanov implements many cultural and educational projects on the history, culture and art of the Kryashens. All of them are covered in detail every year on the pages of the newspaper “Tuganaylar”.

Keywords: Kryashens, “Tuganaylar”, cultural values, periodicals.

About the authors:

Galiullina Ilyuza Khalitovna – Methodologist of the Cultural Center named after Ya.E. Emelyanov (Kazan, Russian Federation); e-mail: ilyuzusha@mail.ru

Mukhamadeeva Liliya Abdulakhatovna – Cand. Sci. (history), Senior Researcher of the Department of History of the Volga and Cis-Urals Regions, Marjani Institute of History of the Tatarstan Academy of Sciences (Kazan, Russian Federation); e-mail: zgel21@mail.ru

УДК 908

РОЛЬ ФОЛЬКЛОРНОГО АНСАМБЛЯ «САРАШЛЫ» В СОХРАНЕНИИ КУЛЬТУРЫ НАГАЙБАКОВ

Бургучёва Т.А.

*МКУК «Централизованная музейная система»
Нагайбакского района Челябинской области*

В статье представлен материал о нагайбакском ансамбле «Сарашлы»: история создания, заслуги, творческий путь коллектива. Поскольку фольклорные жанры рискуют быть забытыми без следа, поднята проблема их сохранения и передачи будущим поколениям.

Ключевые слова: фольклор, народный ансамбль, нагайбаки, поселок Остроленский.

У каждого народа есть свои традиции и фольклор, которые передаются из поколения в поколение. Фольклор – это художественное народное искусство, художественная творческая деятельность. В коллективном художественном творчестве народ отражает свою трудовую деятельность, общественный и бытовой уклад, знание жизни и природы, культа и верования. Характерно для всех видов фольклора, что создатели произведения являются одновременно его исполнителями. Народная поэзия, тесно связанная с музыкой своей ритмичностью, музыкальностью и характером, является основой музыкального фольклора.

Нагайбаки один из уникальных народов, которые исповедуют православную религию, сохраняя множество языческих элементов. Язык тюркский, песенная культура, в частности многоголосица, ближе к русской с казачьим прошлым. Хранителями фольклорных традиций являются и самобытные народные коллективы. Таким коллективом в нагайбакском поселке Остроленский Нагайбакского района Челябинской области является народный ансамбль «Сарашлы». Он был организован 34 года назад как женская фольклорная группа. В состав коллектива входили люди, которые в молодые годы участвовали в художественной самодеятельности сельского клуба. Исполнители песен разных возрастов и профессий, простые и талантливые, увлеченные народной музыкой. Ни у одного из них не

**Бургучёва Т.А. Роль фольклорного ансамбля «Сарашлы»
в сохранении культуры нагайбаков**

было музыкального образования. За годы существования ансамбля не раз менялся состав коллектива. Наряду с фольклорной группой был создан и ансамбль народных инструментов, в котором играли Федоров Павел Яковлевич, Бегашев Николай Петрович, Айтуганов Федор Федорович, Аюбашев Семен Андреевич, Карсакова Клара Игнатьевна, Арапов Павел Никифорович, Ишимов Петр Васильевич. В зависимости от исполняемого номера ансамбль становился либо квартетом, либо секстетом, трио и дуэтом. В репертуаре ансамбля были русские, нагайбакские, татарские, украинские и другие популярные мелодии. Внутри ансамбля «Сарашлы» образовалась вокальная группа «Грезы», ансамбль пел русские и авторские песни. Первой песней стала «Песня утраченных грез», отсюда и название ансамбля. Коллектив «Сарашлы» имеет богатый песенный репертуар, они исполняют не только песни на родном языке, но также поют и русские песни, и татарские, и авторские, и эстраду. Не раз выступал в хоре с вокальным ансамблем «Элегия» и коллективами-спутниками «Сарашлята» и «Нагайбачки».

Инициатором создания фольклорного ансамбля стала Тептеева Нина Петровна, работавшая в то время художественным руководителем Остроленского Дома культуры. Вспоминая об этом, Нина Петровна рассказывает: «В Касселе к этому времени уже был создан ансамбль «Гумыр», и мне было обидно за наше село. Я знала, что у нас много талантливых людей с красивыми голосами, самоучек-музыкантов, людей с тонким музыкальным слухом. Природа щедро одарила моих односельчан. Я поставила перед собой цель: попробовать создать фольклорный ансамбль. Советуясь со своей матерью Бегашевой Розой Афанасьевной, стала набирать группу. Предстояло самое трудное – уговорить людей. Ходила по домам, убеждала. У многих было желание петь, но сдерживала боязнь сцены. Трудно переломить себя, особенно в пожилом возрасте. Пришлось даже пойти на хитрость. Говорила: «Приходите, попробуем записать песни на магнитофон». Ведь фольклорная группа могла вернуть нами забытое – язык, обычаи, обряды, песни. Настала весна 1989 г. Нина Петровна начала обход села по списку. Приводила в пример касельцев и говорила: «Чем мы хуже их?». И вот долгожданный день настал, собрались в местном Доме культуры. Организовали чаепитие, пели очень много песен, записали на магнитофон, прослушали и им понравилось. Начали с пошива концертных костюмов. Первоначальный вариант был такой: женщины надевали приталенные блуз-

ки и широкие юбки, мужчины косоворотки и обычные брюки. Затем по описаниям внешнего вида нагайбачек конца XIX в., найденным в статьях о нагайбаках, сшили концертные костюмы. Эти костюмы стилизованы, больше стремились сделать их зрелищными, чтобы смотрелись со сцены.

Второй шаг – выход на сцену. Это было так волнительно, они так боялись, но в результате страх был преодолен. Стали ездить с выступлениями по району, участвовать в смотрах и занимали призовые места. Выход коллектива на сцену, особенно в своем поселке – это было сенсацией, что позволило по-новому взглянуть нагайбакам на свою историю, свой язык, свою культуру. В репертуаре ансамбля песни о казачьей службе, о проводах казака на службу, о тоске по покинутой родине, о Первой мировой войне, о том, как в годы Гражданской войны брат пошел на брата. Песни у нагайбаков мелодичные, спокойные, протяжные. Задорными бывают только частушки или переведенные песни других народов. Национальных танцев у нагайбаков нет. Под «сербиянку» (наигрыш на гармошке) плясали в кругу. При пляске мелко-мелко перебирали ногами, руки, и плечи должны были оставаться статичными. Фольклорный ансамбль восстановил деревенскую кадрили.

Коллектив ансамбля «Сарашлы» собирал и исполнял нагайбакские песни. Участвовал в восстановлении обрядов нагайбаков, а также популяризировал нагайбакскую кухню. Каждый выезд за пределы Нагайбакского района сопровождался выставкой нагайбакской кухни.

В период создания ансамбль пел только на нагайбакском языке, но уже и тогда в репертуаре были авторские песни, переведенные с русского на нагайбакский язык. Участники ансамбля стали главными артистами в восстановлении нагайбакской свадьбы. На фестивале в «Аркаиме» был продемонстрирован обряд «Прошение дождя» – это больше языческое действие с исполнением православных молитв.

Свои особенности имеет обряд «Проводы казака на службу», элементы этого обряда вплоть до 90-х гг. XX в. можно было увидеть при проводах юношей в ряды советской армии. Этот обряд также был воспроизведен на сцене ансамблем «Сарашлы».

Проработав художественным руководителем четыре года, Нине Петровне пришлось уйти с работы по семейным обстоятельствам. С 1 декабря 1990 г., Исупова Елизавета Андреевна возглавила и воз-

**Бургучёва Т.А. Роль фольклорного ансамбля «Сарашлы»
в сохранении культуры нагайбаков**

главляет группу по сей день. О коллективе стали снимать сюжеты, писать в газетах, ими заинтересовались ученые. В 1990 г. к ним из московской консерватории приехал профессор Щуров Вячеслав Михайлович со своими студентами. Они записали и сняли фильм о нагайбаках. Записали песни и танцы в исполнении ансамбля «Сарашлы». Ансамбль кроме участия в региональных, всероссийских, международных фестивалях является желанным гостем в соседних районах и городах Челябинской области.

В том же 1990 г. фольклорный ансамбль «Сарашлы» принимал участие в фестивале творчества народов Южного Урала в г.Верхнеуральске. В 1993 г. выступали в с.Кизильское на 250-летию этого старинного казачьего села, расположенного на юге современной Челябинской области. В качестве гостей ансамбль был на татаро-башкирском конкурсе «Играй гармонь» в г.Магнитогорске в 1993 г. Затем ансамбль «Сарашлы» в том же году участвовал в зональном конкурсе «Играй гармонь». В феврале 1995 г. представлял песенное творчество нагайбаков в рамках «Дней культуры малых народов» в г.Челябинске. В июне 1995 г. ансамблю было присвоено звание «Народный». И уже в звании народного ансамбля «Сарашлы» был участником Всероссийского фестиваля «Дружба народов – 1995» в г.Аше.

Ансамбль становился участником передач Российского телевидения, принимал участие в съемках фильмов «Здравствуйте, нагайбаки», «Гумбейка – радость моя», «Рождество в Париже». Несколько лет держали творческую связь с профессором Московской консерватории Щуровым Вячеславом Михайловичем. В апреле 1997 г. ансамбль «Сарашлы» участвовал в первом Всеуральском региональном конкурсе творчества тюркских народов в г.Миассе.

31 марта 1996 г. ансамбль «Сарашлы» участвовал в областном фестивале на приз памяти уральского композитора И.И. ШUTOва. Гордостью ансамбля также является участие в Первом Международном фестивале тюркских народов на теплоходе «Александр Грибоедов» по маршруту Москва-Самара-Москва в сентябре 1997 г. Семь раз ансамбль «Сарашлы» участвовал в своем любимом Всероссийском фестивале «Дружба» в г.Аша Челябинской области. Трижды ансамбль побывал в столице Татарстана в г. Казань. Первый раз по приглашению центра Татарского фольклора Министерства культуры Татарстана, ансамбль принял участие в Научно-практической конференции по фольклорному искусству в 1997 г. Второй

раз побывали в Казани в 2007 г. по приглашению Всемирного конгресса татар. Вместе с хореографическим ансамблем «Айгуль» из г. Челябинска «Сарашлы» дали двухчасовой концерт в центре национальных культур им. Сайдашева, где зал на 800 мест был переполнен.

В октябре 2008 г. по приглашению Всемирного конгресса татар ансамбль «Сарашлы» принял участие в Первом Всероссийском фестивале татарского фольклора «Тугерек уен» («В кругу друзей») в Ульяновской области. В номинации вокальный ансамбль коллектив занял первое место и привез приз – ноутбук. Второй Всероссийский фестиваль «Тугерек уен» проводился в г. Тюмени, куда ансамбль был приглашен, как победитель прошлого фестиваля. Ансамбль был удостоен Специального приза «Максус Булек»

В апреле 2004 г. ансамбль участвовал в съемках передачи «Играй гармонь» (съемка с Заволокиными). К 20-летию ансамбля в декабре 2009 г. вышел первый аудиодиск народного ансамбля «Сарашлы», в который вошли самые лучшие 18 песен. Одновременно был записан и второй аудиодиск ансамбля с авторскими песнями аккомпаниатора ансамбля Николая Бегашева.

Четыре раза ансамбль принимал участие во Всероссийском Бажовском фестивале. В 2012 г. еще одно важное событие: ансамбль с коллективом-спутником «Нагайбачки» стал дипломантом Всероссийского фестиваля-конкурса «Крешеннер жырыу эйте» («Кряшены поют песни») в г. Набережные Челны в Республике Татарстан (в номинации «Фольклорно-этнографическая композиция» – Диплом 3-ой степени).

В августе 2015 г. приняли участие в концертной программе лучших национальных коллективов Югры и субъектов Уральского федерального округа в Ханты-Мансийске. В том же году «Сарашлы» участвует в VI Межрегиональном смотре деятельности этнокультурных центров коренных малочисленных народов в городе Тюмени, где были награждены Дипломом Министерства культуры Российской Федерации. В Тюмени коллектив побывал дважды.

Перечислим первый состав коллектива. Изначально в фольклорную группу входили три семейные пары: 1,2) Федоровы Вера Алексеевна и Павел Яковлевич (гармонь); 3,4) Араповы Екатерина Лазаревна и Павел Никифорович (ложкарь, пляска); 5,6) Аюбашиевы Екатерина Алексеевна и Семен Андреевич (балалайка); 7) Чернякова Зинаида Ефремова; 8) Юскина Любовь Алексеевна; 9) Арапова Ли-

**Бургучёва Т.А. Роль фольклорного ансамбля «Сарашлы»
в сохранении культуры нагайбаков**

дия Порфириевна; 10) Николаева Васса Алексеевна; 11) Исаева Евдокия Артемьевна; 12) Байкина Евдокия Ильинична 13) Байкин Михаил Афанасьевич; 14) Корсакова Клара Игнатьевна; 15) Исупова Елизавета Андреевна; 16) Айтуганов Федор Федорович; 17) Бегашев Николай Петрович; 18) Байкина Клавдия Петровна; 19) Байкина Мария; 20) Ишимов Петр Васильевич; 21) Дюскин Семен Васильевич.

Всего в фольклорной группе и ансамбле народных инструментов участвовали 26 человек. С годами, кто-то ушел по состоянию здоровья, а кто-то в мир иной. В настоящее время осталось в коллективе шесть человек: Исупова Елизавета Андреевна, Исупов Алексей Николаевич, Айтуганов Федор Федорович, Исаева Евдокия Артемьевна, Артемьева Зоя Евгеньевна, Тептеева Нина Петровна.

Ансамбль «Сарашлы» не довольствуется своими достижениями и успехами, весь свой потенциал и творческий опыт они стараются передавать молодому поколению. За эти годы сменилось уже не одно поколение детей, которые переняли бесценный опыт ансамбля. Делится ансамбль своим опытом и репертуаром с другим, более молодым ансамблем «Душа поет», который тоже имеет звание «народный». С годами состав ансамбль сильно изменился, с преклонным возрастом не стало более половины ансамбля. Коллектив в настоящее время не выезжает за пределы области, и даже за пределами района бывает редко. Но в мероприятиях своего села принимает по мере возможности самое активное участие. В последние годы в связи с пандемией ансамбль принимал участие в областных онлайн-конкурсах.

На сегодняшний день репертуар ансамбля значительно осовременился, на концертах исполняются разные номера: авторские, русские, советские. Старинные нагайбакские песни поют только перед специалистами, на научных конференциях, кряшенских и татарских фестивалях. Ансамбль перестал быть этническим, фольклорным.

Воспринимавшееся, как обыденное, вышло на новый уровень – официальный. Участие в областных мероприятиях, фестивалях, концертах способствовало широкому распространению сведений о существовании нашего народа. И заставило нас, нагайбаков по-новому взглянуть на себя, свою культуру. Мы стали оценивать на каком уровне находится наш язык, как сохраняются наши традиции. Увидели проблему, что дети не знают нагайбакский язык, перестали петь на праздниках нагайбакские песни, уходят в прошлое обычаи и традиции, в Остроленской школе в 1990-е гг. открыли факультатив по изучению родного языка (проводить занятия стала Гайсина Зоя

Александровна). В детском саду организовали мини музей «Быт нагайбаков», сшили костюмы, стали петь на нагайбакском языке (Юс-кина Наталья Павловна – музыкальный работник) (конец 1990-х – начало 2000 гг.). К изучению и исполнению нагайбакских песен в 2000-м гг. подключилась школа искусств (Дусмаилова Полина Раскалеевна). Женщины коллектива «Сарашлы», стали помогать детским коллективам, совместно выезжать на концерты

В 2010 г. был создан новый коллектив в пос. Остроленский «Душа поет», который продолжает исполнять нагайбакские песни, восстанавливает и показывает на сцене нагайбакские обряды, придумывают сценки на нагайбакском языке. В репертуар входят народные, современные, русские песни, а также сценические и обрядовые постановки. Сценарии к постановкам составляются участниками ансамбля. Их цель – возрождение традиций нагайбаков. Ансамбль является постоянным участником поселенческих и районных мероприятий. В 2014–2015 гг. участвовал в областных фестивалях. Ансамбль является лауреатом областного фольклорного фестиваля «Вешние воды». Дипломант фольклорно-этнографического фестиваля «Аркаим». Участник областного фестиваля башкирской и татарской песни «Уралым». В 2015 г. посетили Татарстан, где участвовали в праздновании «Питрау» («Петров день»), как группа поддержки победительницы конкурса «Кряшен чибяре» («Кряшенская красавица») Юлии Савельевой.

К сожалению, на сегодняшний день нет больше детских коллективов и факультативов по изучению родного языка. Многие нагайбакские песни, народные традиции безвозвратно ушли в прошлое. Их уже не возродить, а собирать и сохранять старинные песни нужно для того, чтобы будущие поколения не забывали о своих предках, их культуре, об их жизни. Слушая старинные песни, можно узнать быт своего народа. Например, каким ремеслом занимались мужчины или женщины. Какая тогда была природа: есть песни о реках, полях и лесах. Можно узнать, как выглядели люди, какие красивые у них были дома, каким промыслом они занимались.

Таким образом, песенный фольклор, как наиболее массовый и доступный, проникающий во все сферы жизнедеятельности человека, оказался самым «живучим» из всех видов народного творчества. Коллектив «Сарашлы» пытался и пытается обучать молодежь, детей на своем примере. Однако одним нашим коллективом это невозможно сделать. Должны быть задействованы школы искусств, Дома

**Бургучёва Т.А. Роль фольклорного ансамбля «Сарашлы»
в сохранении культуры нагайбаков**

культуры. Решение задачи необходимо перевести с развлекательно-любительского уровня на уровень учебно-образовательный. Самый реальный и действенный путь достижения желаемого – внедрение в учебные планы общеобразовательных школ и учреждений дополнительного обучения. Нужны кадры для преподавания. Нужны специалисты, знающие родной язык и методику преподавания. Только выполнив ряд таких условий, мы можем надеяться, что богатый опыт и песенный багаж наших фольклорных ансамблей не потеряется безвозвратно с уходом старейших исполнителей.

Источники и литература

1. Воспоминания Н.П. Бегашевой, Е.А. Исуповой, Е.А. Исаевой / Личный архив.
2. Материалы из фондов Историко-краеведческого музея пос. Остроленский Челябинской области РФ.

Сведения об авторе:

Бургучёва Тамара Алексеевна – заведующая музеем п. Остроленский МКУК «Централизованная музейная система» Нагайбакского района Челябинской области (п.Остроленский, Российская Федерация); e-mail: ostrolenko.nag.musej@mail.ru

**THE ROLE OF THE FOLK ENSEMBLE “SARASHLY”
IN PRESERVATION OF THE NAGAIBAK CULTURE**

This article contains material about the Nagaybak ensemble “Sarashly”: history of creation, merits, creative path of the group. Since national folklore genres risk being forgotten without a trace, the problem of their preservation and transmission to future generations has been raised.

Keywords: folklore, folk ensemble, Nagaibaks, Ostrolensky village.

About the author:

Burgucheva Tamara Alekseevna – Head of the Museum in the Ostrolensky village of the Centralized Museum System of the Nagaibak district of the Chelyabinsk region (Ostrolensky village, Russian Federation); e-mail: ostrolenko.nag.musej@mail.ru

УДК 390(471.5)

ИСТОРИЯ И РАЗВИТИЕ ТКАЧЕСТВА НАГАЙБАКОВ В НАГАЙБАКСКОМ РАЙОНЕ ЧЕЛЯБИНСКОЙ ОБЛАСТИ

Минеева А.А.

В статье на основе исследований этнографов представлен материал по истории ткачества нагайбакского населения Нагайбакского района Челябинской области. Ткачество как вид рукоделия живет и сегодня – были воссозданы ткацкие станы. Большую помощь в возрождении ремесла и его развитии оказывает Центр народных художественных промыслов и ремесел Челябинского областного центра народного творчества.

Ключевые слова: нагайбаки, ткачество, полотенца, народное творчество, этнография.

По словам специалистов, основным техническим сырьем у нагайбаков для ткачества служили конопля и отчасти лен. После технических культур самым распространенным сырьем для изготовления ткани являлась овечья шерсть. В основном она использовалась для утка. Ткани из чистой шерсти в хозяйствах нагайбаков изготавливались главным образом для верхней одежды. Есть сведения, что в качестве сырья использовалась также верблюжья и козья шерсть [5].

Весь технический цикл работ – начиная от посева семян, ухода за растениями, сбора урожая, обработки стеблей, заканчивая изготовлением пряжи и производством тканей, в основном были обязанностью женщин. У нагайбаков сохранился простейший и, видимо, весьма давний способ снования на стене. Широкое распространение у нагайбаков получила самопрялка типа русского «стояка». Самопрялки изготавливались и продавались на местных базарах кустарями.

Если способы орудия обработки сырья и прядения были довольно устойчивыми и передавались из поколения в поколение на протяжении многих веков, то орудия ткачества пережили эволюцию от самых простых, примитивных к более сложным и усовершенствованным. Экспедиционные материалы свидетельствуют, что нагайбаки пользовались простейшими орудиями ткачества.

К сожалению, мы не можем проследить весь путь развития ткацких станов у нагайбаков. Информаторы помнят только один тип

Минеева А.А. История и развитие ткачества нагайбаков
в Нагайбакском районе Челябинской области

ткацкого стана – «русский», состоявший из деревянной рамы, снабженной вертикальными стойками для подвешивания берда, нитченок с двумя пришивами. Возможно, у нагайбаков был и стан, устанавливаемый на нарах, а также «татарский» тип стана, который был широко распространен у бакалинских кряшен.

Сравнительное изучение устройства, конструктивных деталей, внешних форм и т.д. орудий ткачества нагайбаков показало их идентичность с основными параметрами инструментов татар-кряшен [4].

До середины XIX столетия нагайбаки, как и другие народы Волго-Уральского региона, употребляли преимущественно растительные красители, получаемые из коры деревьев: тальника, ольхи, черемухи, ивы. Из всего этого сырья нагайбаки готовили богатую палитру красок для окраски пряжи и холстов. В 1870–1880-х гг. нагайбаки растительные красители заменяют анилиновыми, что расширило цветовую гамму тканей, а применение готовых фабричных нитей (киже еп) позволило упростить подготовку к тканью.

Техника изготовления тканей у нагайбаков была довольно разнообразной. Самым распространенным и наиболее простым способом является тканье при помощи двух нитов и двух подножек. При этом способе тканья уточные нити и нити основы переплетаются под прямым углом. Таким способом ткали белый холст из льняных нитей.

Материалом для мужских рубаш служило белое полотно. Ткань для мужских рубаш ткали из очень тонкой пряжи, а в конце XIX в. из хлопчатобумажной. Особенно тщательно готовили полотно для мужских рубаш, предназначенных для жениха, которое ткали из очень тонкой пряжи. Эту рубашу (кияу кульмек) обязательно вышивали крестом [1].

Для мужских рубаш, фартуков, штанов использовалась крашенина. Холсты окрашивали в синие, реже – красные тона. Из грубого холста синего цвета шили и женские штаны. Рабочий мужской фартук был также из крашенины.

Для пошива одежды применялась пестрядь (алача) – цветной холст с рисунком в полоску или в клетку. Повседневная одежда как мужская, так и женская полностью изготовлялась из пестряди.

Наряду с производством полосатых тканей, широкое развитие у нагайбаков получило изготовление клетчатой ткани для женских и мужских рубаш и бытовых предметов (занавеси, скатерти, повседневные полотенца).

Для клетчатых тканей нагайбаков характерно двухцветное решение, чаще сочетание красного с синим, белого с черным цветом. Пестрядь с таким сочетанием использовалась для пошива мужских и женских рубаш. Изменение в цвете наряду с различиями в размерах и форме клеток, создавало множество местных разновидностей.

К концу XIX столетия льняные и конопляные холсты уступают место из хлопчатобумажных нитей, которые ценились дорого и не всем были доступны. Сшитые из них женские рубашки (кижеле кул-мэк) носили лишь в праздники.

Необходимым элементом женского традиционного костюма является передник. У нагайбаков получил распространение фартук сравнительно большим размером клетки и более сложным и разнообразным ритмом их чередования [1].

Довольно широкое распространение у нагайбаков получили пестрядные полотенца. Полотенца для повседневного обихода выполняли более простым способом и оформлением, а для праздничного убранства, ритуальных целей – со сложной, красочной орнаментацией с впечатляющей композицией узоров. Полотенце ткали простым полотняным переплетением, а концы украшали ткаными полосами из цветных нитей. Для полотенец нагайбаки применяли холст (основа – лен, уток – белая и красная хлопчатобумажная нить с равномерным распределением по белому фону поперечных цветных полос). Ритмично чередуя широкие и узкие полосы различных цветов, меняя их тональность, создавали ощущение динамичности. Полосы в самом разнообразном сочетании повторялись, менялись в цвете. Художественный вкус ткачихи в этом типе полотенца тем самым выражался в умелом выборе пропорции полос, соотношении их размеров цветового колорита и расстояния между ними. У нагайбаков сложилась определенная традиция в оформлении концов полотенец и различное к ним отношение. Очень часто эти полотенца использовались в интерьере жилища.

Наибольший интерес представляют декоративные полотенца (бистэр). Эти полотенца ткались довольно длинными от двух с половиной метров до трех и сравнительно не широкими 38–42 см. Довольно большую группу составляли бранные полотенца. Узор их чаще всего располагался на концах и представлял собой широкие поперечно-орнаментированные полосы, которые чередовались с более узкими, без узоров, полосами.

Минеева А.А. История и развитие ткачества нагайбаков
в Нагайбакском районе Челябинской области

У нагайбаков так же, как и других групп татар, полотенца (бистэр) широко использовались в свадебном обряде. Каждая нагайбачка готовила полотенца в большом количестве. Умение ткать красивые полотенца свидетельствовало о способностях и хорошем вкусе будущей невестки, поэтому по приезду в дом жениха молодая развешивала их на стенах и иконах. Входя в дом, новобрачная вешала на гвоздь полотенца, желая обрести здесь счастье.

Среди тканых изделий бытового обихода у нагайбаков большое место отводилось производству скатерти. Будничные скатерти обычно ткались с клетчатым фоном, а иногда в полоску, т.е. пестрядным. Скатерть сшивали из двух полос и часто вставляли узкие полоски кружев, а в большинстве случаев их просто сшивали так, чтобы полосы клеток или полосок совпадали. Более ранние скатерти были чисто льняными и конопляными. Фактура ткани была очень плотной, рисунок создавался синими, красными льняными нитками.

Не менее значимыми, чем полотенца и скатерти, у нагайбаков особенно в интерьере жилища являлись занавески. Служили они для разделения жилого помещения на кухонную и гостевую части.

Помимо описанных выше предметов, каждая нагайбакская семья готовила из грубой конопляной пестряди чехлы для перин (тушек тышы) и наволочки (ястык тышы). Хлопчатобумажные нити здесь не использовали. Рисунок на тканях обычно имел вид довольно крупных полос. У нагайбаков самой распространенной была четырехнитовая техника тканья. С помощью четырех нитей и четырех подножек изготавливались ткани самых разных узоров. Переплетение нитей в много-ремезной технике, в частности, в четырехнитовой зависит от того, как нити пропускаются в нитченки и от последовательности хода подножек. На много-ремезной заправке стана можно получить самые разнообразные узоры. Из тканей, выполненных много-ремезной техникой шили женские рубахи и фартуки (ал шупрэг).

Ремезное узорное ткачество – наиболее сложное по технике исполнения, представляло, очевидно, самый поздний по времени возникновения вид узорного тканья. Видимо, в домашнее производство нагайбаков оно проникло вместе с их переселением в 1842 г. Возможно, эту технику тканья они восприняли от своих соседей – русских, с которыми нагайбаки жили «в согласии».

Для нагайбаков весьма характерно было украшение тканей для одежды бранными узорами. Особенностью выбора являлось то, что эта техника давала возможность получать разные цветовые оттенки

нитей для выполнения отдельных орнаментальных форм. Цветовая палитра была самая разнообразная красная, синяя, зеленая, желтая. Несмотря на яркость употребляемых красок и пестроту рисунка, они уравнивались фоном и подбирались в тон [4].

Несомненный интерес в традиционном ткачестве нагайбаков представляют художественно выполненные половики – необходимый предмет в интерьере жилища. Они чаще всего состояли из поперечных довольно широких цветных полос, чередующихся с более узкими в определенном, обычно не сложном ритме. Старинные половики изготавливались из конопляной пачесной основы, в уток брали еще более грубые конопляные отрепья, окрашенные в тот или иной цвет. Такая грубая пряжа складывалась в две нити. Одновременно с такими чисто конопляными половиками, изготавливали и другие, в основу которых брали такой же грубый начес из конопли, а в качестве утка – лоскутики различных фабричных тканей, разорванных на полосы, соединенные и слегка скрученные. Такие половики ткut и сейчас [3].

Подводя итог обзору нагайбакского ткачества можно заключить, что оно развивалось в тесной взаимосвязи с традициями ткачества татар-кряшен Предкамья, с бакалинскими кряшенами Белебеевского уезда Уфимской губернии. Также большое влияние на ткачество нагайбаков оказали и русские. Но, несмотря на неоднократные переселения, нагайбаки продолжали сохранять традиции ткачества своих предков [2].

Ткачество как вид рукоделия живет и сегодня. Воссозданы ткацкие станы в Нагайбакском районе Челябинской области. Большую помощь на первом этапе возрождения ремесла и его развития оказывает Центр народных художественных промыслов и ремесел Челябинского областного центра народного творчества. При Центре организуются курсы повышения квалификации, проводятся секции по обучению ткачеству, творческие лаборатории. На базе Межпоселенческого районного Дома народного творчества Увельского района Челябинской области проходит областной фестиваль ручного ткачества «Полотняная река». В этом году он прошел в 10-й раз. Мы вновь приняли участие в конкурсной программе: «Там, где ткань рождается» (конкурс ткацких мастерских), представив работу ткацкой мастерской «В гостях у Анны» и в конкурсе мастерства для профессионалов-дефиле «Нарядная» и стали Лауреатами этих конкурсов.

Минеева А.А. История и развитие ткачества нагайбаков
в Нагайбакском районе Челябинской области

В Доме творчества Нагайбакского муниципального района Челябинской области ведется экспозиционно-выставочная работа. Была организована выставка и не раз по ручному ткачеству «Полотняное чудо», на которой были представлены домотканые старинные нагайбакские костюмы, бранные полотенца, скатерти. На этой выставке было более 60 изделий по ткачеству из фондов музеев района. В частных коллекциях местных жителей до сих пор еще можно встретить образцы старинных тканых полотенец и их фрагменты.

В 2015 г. в с.Фершампенуазе по улице Труда сгорел старый дом. При разборе завала, для строительства нового дома, хозяева обнаружили фрагменты старинных тканых полотенец. Несмотря на огонь, воду при тушении пожара и открытый воздух, фрагменты полотенец были в хорошем состоянии. Хозяйка – Маметьева Раиса Михайловна сразу поняла, что фрагменты представляют ценность и принесла их в Дом творчества.

В семье Яковлевой Евдокии Ивановны из п.Остроленский хранится домотканое полотенце ее матери Леонтьевой (в девичестве Тептеевой) Клавдии Николаевны 1901 г. рождения. Мама Евдокии Ивановны умела ткать и в молодые годы соткала себе в приданое полотенца (бистэр). Когда дочери выросли, вышли замуж и стали жить своими семьями, Клавдия Николаевна подарила по полотенцу своим дочерям: Зое, Клавдии и Евдокии. Евдокия Ивановна сшила из маминного подарка сумку. Но бережно хранит в старом сундуке полотенце, подаренное мамой старшей сестре Зое, которая уже умерла.

В семьях нагайбаков всегда бережно относились к полотенцу как к оберегу и передавали из поколения в поколение. От информатора Дасаевой Анастасии Ивановны из с.Париж мы узнали, что полотенце еще и сохраняет здоровье. Если в семье кто-то простудился, то обязательно нужно умыться и обтереть лицо этим полотенцем, если плохо себя почувствовали, можно укрыть подушку и поспать на полотенце всю ночь. Льняная ткань восстанавливает силы организма.

На данный момент продолжается работа по снятию описания старинных тканых полотенец. Проводится фотосъемка, описание орнамента, рисунок и переноситься на электронные и печатные носители. Это делается для того, чтобы сохранить эти узоры для будущего поколения. Нами проведена попытка создания набора закладок-схем нагайбакских узоров, снятых со старинных тканых полотенец. Это первая попытка собрать схемы вместе. Эта работа будет также продолжена.

Во время проведения экскурсий, мероприятий в Доме творчества, в ткацкой мастерской организуются мастер-классы, на которых, рассказывается история появления ткани, начиная от посева семян, кончая изготовлением пряжи и технологией производства ткани. В Доме творчества действует кружок «Домотканое чудо», двери которого открыты для всех желающих от мала до велика. Это и дети, и женщины преклонного возраста, которым хочется перенести тепло своих рук в изделие по ткачеству.

Также в мастерской по ткачеству проводится работа по изготовлению полотенец, панно, салфеток, пестрядной ткани для изготовления нагайбакских фартуков. По образцу из музея с. Париж был воссоздан традиционный нагайбакский костюм, который был представлен на выставках в гг. Екатеринбурге, Челябинске. В этом году по книге Кучевасовой Светланы «Традиционная одежда оренбургских казаков. На службе и в быту» была соткана ткань, а затем и сшит нагайбакский фартук, образец, которого хранится в фондах музея нагайбакской культуры с. Попово Чебаркульского района Челябинской области.

2022 г. стал значимым годом не только для Нагайбакского района, но и для Челябинской области. Объект нематериального культурного наследия народов Российской Федерации «Традиционная технология ткачества нагайбакского полотенца (бистэр)» включен в проект «Антология народной культуры».

Итак, в завершении можно сказать, что ткачество в настоящее время является редким видом народного творчества. Как говорилось ранее, этот промысел был одним из самых распространенных. Умение ткать определялось как одна из важных составляющих женских добродетелей. Не случайно девичье тканое приданое выставлялось напоказ, чтобы все могли увидеть не только мастерство, но и позавидовать усидчивости, вкусу, манере, трудолюбию, умению видеть красоту и создать ее. Сейчас приходит осознание того, что сохранить это уникальное ремесло можно только передав знание молодым.

Источники и литература

1. *Атнагулов И.Р.* Нагайбаки: опыт комплексного историко-этнографического исследования хозяйства и материальной культуры второй половины XIX – начала XX века. Магнитогорск: МаГУ, 2007. 244 с.

2. *Галигузов И.Ф.* Народы Южного Урала: история и культура. Магнитогорск, 2000. 500 с.

Минеева А.А. История и развитие ткачества нагайбаков
в Нагайбакском районе Челябинской области

3. *Маметьев А.М.* Нагайбакский район в фактах и цифрах: Справочник с историческими очерками и комментариями. Челябинск: Южно-Уральское книж. изд-во, 2005. 192 с.

4. *Сафина Ф.Ш.* Ткачество нагайбаков // Нагайбаки (комплексное исследование группы крещеных татар-казаков) / отв. ред. Д.М. Исхаков. Казань: ИЯЛИ им. Ибрагимова АНТ, 1995. С.64–74.

5. *Суслова С.В.* Традиционная одежда нагайбаков: компонентный анализ // Нагайбаки (комплексное исследование группы крещеных татар-казаков) / отв. ред. Д.М. Исхаков. Казань: ИЯЛИ им. Ибрагимова АНТ, 1995. С.50–64.

Сведения об авторе:

Минеева Анна Александровна – краевед, народный мастер-ремесленник Челябинской области (с.Фершампенуаз, Российская Федерация); e-mail: p4elka39@mail.ru

**HISTORY AND DEVELOPMENT OF NAGAIBAK WEAVING
IN THE NAGAIBAK DISTRICT OF THE CHEL YABINSK REGION**

The article, based on the research of ethnographers, presents material on the history and development of weaving of the Nagaibak population of the Nagaibak district of the Chelyabinsk region. Weaving as a type of needlework still lives today. In the Nagaibaksky district of the Chelyabinsk region, weaving mills were recreated. The Center for Folk Arts and Crafts of the Chelyabinsk Regional Folk Art Center provides great assistance in the revival of crafts and its development.

Keywords: nagaybaki, weaving, towels, folk art, ethnography

About the author:

Minееva Anna Aleksandrovna – Local Historian, National Master Craftsman of the Chelyabinsk region (Ferchampenoise village, Russian Federation); e-mail: p4elka39@mail.ru

УДК 930

ИСТОРИОГРАФИЯ ИЗУЧЕНИЯ КРЯШЕН В НОВЕЙШЕЕ ВРЕМЯ

Севастьянов И.В.

*Институт этнологии и антропологии
им. Н.Н. Миклухо-Маклая РАН*

В статье описывается историография изучения этнографии кряшен как этноконфессионального сообщества, относящаяся хронологически к советскому, а также к постсоветскому этапам отечественной истории. Особое внимание уделено осмыслению в названной историографии этнокультурной специфике кряшен на фоне общего татарского этнолингвистического массива. Кроме того, анализируется история изучения внутреннего разнообразия кряшенского этноконфессионального сообщества, различных этнографических групп из которых состоит названное сообщество. Значительное место уделено научной трактовке этнической идентичности кряшенского населения, принадлежащего к различным локально-этнографическим группам. Кроме того, делается попытка осмыслить различные теоретические подходы, применявшиеся авторами-специалистами при изучении ими этнографии кряшен.

Ключевые слова: кряшеноведение, историография, этнические группы, теория этноса, конструктивизм, татароведение.

В настоящей статье речь пойдет о научной литературе из области кряшеноведения, чье появление пришлось как на советский, так и на постсоветский этапы истории нашей страны. Задача состоит в выявлении и кратком описании наиболее значимых работ в этой сфере. Цель в данном случае заключается в том, чтобы показать, как в тех или иных работах освещался и трактовался вопрос этнокультурной идентичности кряшен как этноконфессионального сообщества. Вместе с тем для нас будет важна проблема специфики традиционной культуры кряшенского населения различных этнографических групп и ее освещение в историографии соответствующей направленности.

В начале XX в., включая 1920-е гг., сформировалась плеяда известных исследователей, специалистов по этнической истории Волго-Уральского региона. Было накоплено и проанализировано немало

новых сведений по этнографии татарского народа, в частности, тех этнических групп, которые расселены в Волго-Камье. Позже школа отечественной этнографии (этнологии) обогатилась новыми научными теориями, в данном случае, «теорией этноса», связанной с именем академика Ю.В. Бромлея. В частности, основы названной теории применялись и при исследовании этнических групп татар Волго-уральского региона таким известным специалистом в области татароведения как Д.М. Исхаков.

Одним из первых советских исследователей-этнографов, чье внимание привлекла традиционная культура кряшен, был специалист по тюркским народам Поволжья Н.И. Воробьев.

Так, некоторые общие сведения о кряшенях содержатся в статье Н.И. Воробьева «Некоторые данные по быту крещеных татар (кряшен) Челнинского кантона ТССР». В данной работе утверждается, что история кряшен, начиная с формирования их как этноконфессиональной группы в XVI–XVII вв., проходила в условиях культурной изоляции от влияния татар-мусульман, что постепенно привело к формированию у кряшен особого «этнического» самосознания. В то же время, как отмечает автор, кряшены испытали заметное влияние со стороны соседних угро-финских народов, особенно удмуртов [7, с.157–159]. Упоминается о распространенности культа *кереметей* у кряшен Закамья и, вообще, о сильном влиянии в их среде языческих верований. Присутствует и краткое описание материальной культуры кряшен Закамья.

В статье «Кряшены и татары (некоторые данные по сравнительной характеристике быта)» Н.И. Воробьевым сообщаются примерно те же сведения по этнографии кряшен, что и в предыдущей статье. В историческом плане кряшены характеризуются им как «памятник русификаторской политики самодержавия по отношению к татарам» [6, с.3]. При этом автор склонен считать, что до завоевания Казани некоторые группы поволжских (казанских) татар могли вообще не исповедовать ислам, или же очень мало успели проникнуться его влиянием. Они, приняв крещение в XVI столетии, и могли быть предками собственно кряшен [6, с.3–4]. Здесь можно заметить определенное противоречие т.к. принято считать, что казанские татары сформировались именно как мусульманский народ, причем сам период завершения этого процесса формирования вызывает много споров, как у историков, так и у этнологов. Как бы то ни было, Н.И. Воробьев склонен считать кряшен и татар единым по сво-

ему происхождению народом, но здесь же он оговаривается, указывая на то, что этого нельзя утверждать категорически. Бытовые отличия между кряшенами и татарами, по его мнению, объясняются различными условиями их культурного развития, имевшими место в прошлом.

В своем «Отчете о поездке с этнографической целью в Свияжский и Тетюшский кантоны ТССР летом 1927 г.» Н.И. Воробьев специально рассматривает вопрос об этническом происхождении молькеевских кряшен, а также особенностях их материальной культуры. В данном «отчете» высказывается мысль, что проблема формирования кряшенской этнографической общности (и в том числе молькеевских кряшен) чрезвычайно важна в плане изучения этнокультурных процессов на территории Волго-Камского края. Между тем, вопрос о том являются ли кряшены преимущественно потомками отатаренных чувашей, удмуртов, марийцев или же они – потомки «каких-то древних татар, лишь сблизившихся с соседями», исследователь оставляет открытым [8, с.102–103]. Говоря о материальной культуре молькеевских кряшен, автор отмечает ее почти полное сходство с чувашской материальной культурой (группа *анатри*). В то же время, в ней встречаются некоторые черты характерные для традиционной материальной культуры всех групп кряшен [8, с.105–106].

В разделе о волго-уральских татарах, написанном Н.И. Воробьевым и входящем в энциклопедическое издание «Народы Европейской части СССР. Т.II» (Москва, 1964 г., под общей редакцией В.Н. Белицер), кряшены характеризуются как этнографическая группа татар, в некоторой степени воспринявшая русскую культуру. Касаясь вопроса о происхождении кряшенского народа, исследователь, опять же, склонен вести его от некоторых групп татароязычного населения, никогда не исповедовавших ислам, что, в свою очередь, способствовало успешному распространению среди них православия [29, с.636–639].

Некоторые общие вопросы кряшенской этнографии затрагиваются в учебном пособии по народам Урало-Поволжской историко-культурной области («Этнография народов Поволжья. Учебное пособие»), написанном известным отечественным специалистом по упомянутому региону К.И. Козловой. В частности, по мнению К.И. Козловой, вопрос о происхождении кряшен «до сих пор» остается невыясненным. К примеру, традиционный свадебный обряд кряшен по своей типологии наиболее близок к чувашскому свадеб-

ному обряду, а также, отчасти, к марийскому и удмуртскому. Эту особенность, по мнению исследовательницы, нельзя объяснить только различной религиозной принадлежностью кряшен и татар-мусульман [19, с.123].

От себя добавлю, что мнение насчет вопроса о «происхождении кряшен», принадлежащее Клавдии Ивановне Козловой, насколько я лично знаю, отличалось от ряда других известных ныне мнений. Во время учебы в Московском государственном университете (МГУ), на кафедре этнологии, я посещал семинары, которые вела К.И. Козлова. Во время этих семинарских занятий, в которых мне посчастливилось участвовать как студенту-этнологу, К.И. Козлова много рассказывала об этнографии народов Среднего Поволжья: марийцев, мордвы. На одном из семинаров зашла речь и о кряшенях. По утверждению Клавдии Ивановны, кряшены, по большей части, являются потомками русских «полонянников», пленных, которых ордынцы и казанские татары селили у себя, чтобы те возделывали землю и, вообще, трудились на местную власть. А после взятия Казани Иваном Грозным эти потомки русских пленных, якобы, «тут же вернулись» в привычную для них православную веру. Кроме того, ею указывалось на преобладание у кряшен светлого европеоидного типа, присутствие в их традиции многоголосного пения и некоторые другие вещи. В качестве дополнительного аргумента К.И. Козловой приводился довод о крайней редкости фактов перехода верующих мусульман в какую-либо другую религию. Пример тому, опять же, «новокрещенные татары», которые в XVIII в. были разными правдами и неправдами обращены в православие, но при первом же удобном случае тут же возвращались в ислам. В то же время, по словам Клавдии Ивановны, потомки русских «полонянников» сами успели воспринять от населения Казанского ханства много культурных черт: татарский язык, некоторые особенности костюма и т.д.

Конечно, следует признать, что в свете многих современных данных по этнографии и этнической истории кряшенского этнического сообщества вышеприведенная теория К.И. Козловой вряд ли может считаться убедительной, но она заслуживает определенного интереса, поскольку указывает на те специфические особенности формирования историко-культурного облика кряшен, на которые специалистами мало обращалось внимания. К тому же, русско-славянский компонент прослеживается в истории складывания общности «старокрещеных татар» – предков кряшен.

Монография Ю.Г. Мухаметшина «Татары-кряшены. Историко-этнографическое исследование материальной культуры: середина XIX – начало XX веков» посвящена, как и следует из подзаголовка, преимущественно вопросам изучения материальной культуры кряшенского народа. Впрочем, в предисловии автор затрагивает некоторые темы, связанные с этнической идентичностью и историческим происхождением кряшен. Касаясь проблемы конфессиональной идентичности предков современных кряшен, автор склоняется к мысли, что влияние мусульманской религии в их среде могло быть совсем незначительным [28, с.25]. Таким образом, исследование материальной культуры в данной монографии органично дополняется сведениями об этноконфессиональной идентичности и общей характеристикой традиционной культуры кряшен.

Большой интерес в плане изучения традиционной культуры, а также (косвенно) этнической и конфессиональной идентичности кряшенского народа представляет собой монография Ф.С. Баязитовой «Говоры татар-кряшен в сравнительном освещении». В книге рассматривается следующая проблематика: отражение в лексике кряшенских говоров таких категорий как особенности материальной культуры, термины народных обрядов и верований, термины родства и др. Кроме того, специальный раздел посвящен иноязычным (иранским, арабским) заимствованиям в языке различных этнографических групп кряшен.

Кроме того, в монографии делается предположение, что формирование заказанской локально-этнографической группы кряшен может быть связано с некоторыми булгарскими племенами (*берсула*, *темтюзи*), из чего делается вывод об особой «древности» данной группы кряшен [3, с.17]. В то же время на примере терминов традиционной народной обрядности показывается тесная культурная связь кряшен с соседними поволжскими народами: чувашами, марийцами, удмуртами. При этом подчеркиваются древнетюркские корни этих терминов. Упомянутая особенность кряшенской лексики, связанной с их духовной и, отчасти, материальной культурой, как неоднократно утверждает автором, говорит о наличии в ней заметного архаического пласта. Это, в свою очередь, свидетельствует об архаичности многих черт традиционной культуры кряшен, очень незначительно затронутой влиянием ислама. Данная особенность кряшенской культуры, согласно данным, приводимым в монографии, была тесно связана с этнической и конфессиональной идентич-

ностью представителей рассматриваемой общности. Во многом благодаря этой культурной особенности кряшены («старокрещенные») сохранили свою самобытность и не ассимилировались среди татар-мусульман, «отпав» в ислам [3, с.11].

В свою очередь, такой видный специалист по исторической этнографии Волго-Камского региона как Р.Г. Кузеев склонен рассматривать кряшенскую этноконфессиональную «ЭГ» (этническую группу) как возникшую в результате обращения татар-мусульман в христианство в XVI–XVIII вв. [21, с.263] По его мнению, если западные группы кряшен «вобрали» в свой состав христианизированных угро-финнов и чувашей, то восточные группы включили потомков крещеных башкир, калмыков, астраханских и сибирских татар, выходцев из Средней Азии [21, с.265]. Между тем, остается открытым вопрос, кем были эти «крещеные мусульмане». Вполне возможно, что они действительно были потомками угро-финнов и чувашей, которые, став мусульманами, одновременно приняли и новую «татарскую» идентичность, а позже, после крещения, сменили ее на «кряшенскую». Как известно, здесь (в Среднем Поволжье) татарская идентичность всегда соответствовала мусульманской вере. Переход в ислам, как правило, означал быструю «татаризацию» новообращенных, или же оба этих процесса шли параллельно. В то же время нельзя исключать участие в формировании «западных» групп кряшен и других этнических компонентов, например, русско-славянских. К тому же пока трудно утверждать, действительно ли, скажем, бакалинские кряшены существенно отличаются особенностями своего этнического формирования от более западных групп кряшен (восточно-закамских и некоторых других).

Наиболее основательная попытка рассмотрения культуры кряшен в общем контексте культурного комплекса волго-уральских татар принадлежит известному этнографу-татароведу Д.М. Исхакову. Кроме того, Д.М. Исхаков разработал свою схему этнической классификации кряшен, как части татарской этнолингвистической общности. Несомненно, в этой попытке дать подобную классификационную схему отразилось влияние советской теории этноса Ю.В. Бромлея, для которой характерно стремление к конструированию специфической иерархии тех или иных этнических общностей. Так, например, согласно упомянутой теории, ЭСО (этно-социальный организм), по идее, может включать в себя этнические, этнографические, локальные группы.

В разделе монографии «Этнографические группы татар Волго-уральского региона», посвященном кряшенам («Этнографические группы в составе субконфессиональной общности кряшен») Д.М. Исхаковым прежде всего выдвигается тезис об отсутствии самостоятельного кряшенского варианта культуры. «В конечном итоге, специфика культуры кряшен объясняется в основном именно сочетанием тюркских (в т.ч. архаичных), финно-угорских и русско-православных черт, выступающих в интегрированном виде», – пишет исследователь [9, с.119]. Впрочем, тут можно отметить, что культура любого народа представляет собой синтез иногда довольно разнородных традиций и выявить в ней какие-либо абсолютно эндемичные элементы, бывает очень непросто. И культура кряшен в этом отношении, по-видимому, не представляет исключения.

Подобласть расселения молькеевских кряшен трактуется автором как наиболее смешанная в культурном плане в пределах ареала расселения волго-уральских татар. Это связано, в первую очередь, с сильным чувашским влиянием, а также наличием мишарского компонента в их этнографическом комплексе (близкий к мишарскому говор). В свою очередь кряшены Заказанья относятся к казанско-татарской этнографической группе и генетически родственны татарам-мусульманам, считает Д.М. Исхаков [9, с.133]. В общей сложности, «субконфессиональная» общность кряшен делится на пять этнографических групп: 1) казанско-татарская; 2) елабужская; 3) молькеевская; 4) чистопольская; 5) нагайбакская. Молькеевские кряшены рассматриваются исследователем как группа типологически близкая, в силу особенностей своего исторического формирования, к «первичным» («генетическим») этнографическим образованиям, таким как казанские татары, татары-мишари [9, с.140].

Между тем, в другой своей публикации на ту же тему (раздел в сборнике-атласе «Энотерриториальные группы татар Поволжья и Урала и вопросы их формирования») Д.М. Исхаков в качестве самостоятельных этнографических групп рассматривает только молькеевских кряшен и нагайбаков [44, с.134]. В предыдущей, рассмотренной нами выше, работе Д.М. Исхакова как самостоятельная этнографическая группа выступают также и елабужские кряшены. Кроме того, взгляд на *нагайбаков* как этнографическую группу в составе некой «субконфессиональной» общности» в настоящее время вряд ли «актуален» т.к. во время всероссийской переписи 2002 г. они заявили о себе как об отдельном коренном малочисленном народе. Не

совсем понятно и то, почему молькеевские кряшены рассматриваются как некое первичное, «генетическое» этническое образование, а кряшены Заказанья «генетически» едины с казанскими татарами. Ведь именно у заказанских кряшен в настоящее время, наиболее четко проявляется специфическая «кряшенская идентичность», о чем свидетельствуют некоторые другие современные исследования, о которых будет говориться ниже. Кроме того, заказанские кряшены считаются наиболее «древней» из всех локально-этнографических групп кряшенского народа, о чем в свою очередь писала Ф.С. Баязитова. Что же касается вопроса о «генетическом» происхождении далеких этнических предков тех и других, то здесь пока слишком много неясного и противоречивого по причине скудности исторических источников.

Не совсем понятен также и термин «субконфессиональная общность» применительно к кряшенам. Скорее здесь более применим и понятен термин этноконфессиональная группа, о чем пишет в своем исследовании С.В. Соколовский [32, с.28].

В этой связи следует отметить, что в статье о кряшенях, написанной Д.М. Исаковым для энциклопедии «Народы России» (под общей редакцией В.А. Тишкова) кряшены обозначаются как этноконфессиональная группа. Кроме того, в данной статье автор выделяет уже не пять, а семь этнографических групп: казанско-татарская группа кряшен делится здесь на западно-предкамскую, мензелинскую и бакалинскую [30, с.210–212].

Коллективная монография «Татары» из серии под редакцией Р.К. Уразмановой и С.В. Чешко из серии «Народы и культуры» содержит главу «Татарская этническая общность», написанную также Д.М. Исаковым, в которой содержится попытка определить место кряшен в составе этнографических и этнотерриториальных групп татарской нации. В целом, содержание данной главы аналогично тому, что нам известно из вышеприведенных работ Д.М. Исакова: кряшены являются «субконфессиональной общностью», делящейся на пять этнографических групп, относящихся частью к «мишарскому», частью к «казанско-татарскому» культурным ареалам [35, с.21–22].

В указанной коллективной монографии сведения по материальной культуре кряшен (особенно по традиционному костюму) изложены достаточно полно. С другой стороны, праздничной обрядности и обрядам жизненного цикла, характерным для кряшен, уделено мало места, сведения о них фрагментарны. Сведения о народных рели-

гиозных верованиях кряшен практически отсутствуют. В главе «Религия» (автор – Р.М. Мухаметшин) несколько строк уделено теме возрождения православия у кряшен в 1990-е гг. и роли в этом процессе кряшенской интеллигенции [35, с.436]. Но, опять же, ничего не говорится и о проблеме исторического формирования культурного облика кряшенского народа и его вероятных этнических предках. Воспроизводится версия о «насильственном крещении» предков кряшен в XVI в. после завоевания Казанского ханства. Кроме того, остается впечатление, что «старокрещенные» и «новокрещенные» кряшены представляются в качестве единого целого. Между тем, хорошо известно об их культурном различии, связанном с разной степенью укорененности ислама в быту и самосознании тех и других. Этот фактор, в свою очередь, предопределил массовое возвращение в мусульманскую веру подавляющего большинства «новокрещенных» в начале XX столетия. Вопрос о кряшенской этноконфессиональной идентичности в современный период так же остался не затронутым.

Некоторые проблемы формирования этнической идентичности одной из наиболее своеобразных по своему культурному облику локальных групп кряшен рассматриваются в коллективной монографии «Молькеевские кряшены» (Казань, 1993 г., под редакцией Д.М. Исхакова). В целом, авторами данной монографии преследуется цель представить читателю наиболее полную картину как духовной, так и материальной культуры названной локально-этнографической группы. В статье, принадлежащей перу Д.М. Исхакова «Молькеевские кряшены: проблема формирования и демографическое развитие в XVIII – начале XX вв.», исследуется происхождение и характер этнических компонентов, составивших группу молькеевских кряшен. На этом фоне рассматриваются и особенности этноконфессионального самосознания, присущие представителям данной группы кряшен в указанный временной период. Как указывает автор, в прошлом для молькеевских кряшен было характерно довольно размытое этническое самосознание: часть из них называла себя «чувашами», часть – просто «крещеными». С другой стороны, подчеркивается, что в настоящее время молькеевские кряшены являются частью татарской этнической общности [25, с.4–16].

Кроме того, в монографии уделено место таким темам как особенности традиционной материальной культуры молькеевских кряшен; календарные обряды и комплекс похоронно-поминальных

обычаев; фольклорная песенная традиция; народные верования в свете диалектных особенностей языка. На примере материалов по всей вышеперечисленной тематике показано, что формирование культурного облика данной этнографической группы кряшен отличалось заметной разнородностью и сложностью состава (чувашские, угро-финские этнические компоненты). В то же время выявляются и некоторые особенно архаичные черты тюрко-татарской культуры, сохранившиеся у молькеевских кряшен. Согласно данным монографии, история формирования этнографической общности молькеевских кряшен в значительной степени отличается от истории формирования других этнографических групп кряшен. Наиболее существенным моментом здесь является то, что местное население, в отличие от «старокрещеных» кряшен, приняло христианство только в XVIII в., а до того времени, в основном, придерживалось ислама или находилось под сильным его влиянием. Воспоминания об этом сохранилось и в народной памяти [25, с.5].

Отдельные вопросы этнографии молькеевских кряшен еще раньше затрагивались в статье Е.Н. Котова и Л.М. Лойко «Некоторые черты быта молькеевских кряшен и восточных марийцев», опубликованной в сборнике «Субэтноты в СССР» (Ленинград, 1986 г., ответственный редактор А.В. Коновалов). В данной статье молькеевские кряшены рассматриваются как своеобразная субэтническая группа татарского народа, обладающая рядом самобытных черт в традиционной культуре [20, с.60–69].

Традиционные праздничные обряды кряшен в общем контексте традиционной календарной обрядности татар Поволжья и Урала как комплексное явление рассматриваются в монографии Р.К. Уразмановой «Обряды и праздники татар Поволжья и Урала (Годовой цикл XIX – нач. XX вв.)». В целом, по мнению исследовательницы, календарные обряды и праздники кряшен относятся к казанско-татарскому обрядово-праздничному комплексу (имеются в виду народные татарские традиции, не связанные с мусульманской религией) [36, с.118]. Только у кряшен время проведения праздников приурочено к датам христианского календаря (Пасхе, Троице, Петрову дню, Рождеству). К тому же, как пишет Р.К. Уразманова, формы проведения названных праздников во многом были аналогичны тем, которые имели место у казанских татар. Имелись аналогии с соответствующими традициями других народов Волго-Камья, например, бесермян [36, с.56]. В заключении автором делается вывод, что, не-

смотря на множество элементов «народного православия» (русское и угро-финское влияние), для общественных обрядов и праздников кряшен были характерны те же основные элементы праздничной культуры, которые являются этнически специфическими для казанских татар [37, с.121].

Между тем, в статье-разделе «Особенности традиций народных праздников татар Среднего Поволжья» (сборник «Этнокультурное районирование татар Среднего Поволжья»; Казань, 1991 г., ответственный редактор Р.К. Уразманова) Р.К. Уразманова характеризует комплекс праздничных обрядов кряшен как стоящий особняком, хотя и имеющий определенное сходство с казанско-татарским комплексом календарной обрядности [37, с.96].

Последняя точка зрения представляется более справедливой, если исходить из общих данных по традиционной праздничной обрядности других народов региона: чувашей, марийцев, удмуртов. Это, в свою очередь связано с тем, что традиционный народный праздничный календарь у всех народов Среднего Поволжья (как историко-культурной области) имеет, в основе своей, общую структуру. При этом даже сами названия этих праздников имеют общие и у тюркоязычных и у финно-угорских народов края общие лингвистические корни, о чем свидетельствуют материалы, приведенные в упоминавшейся здесь монографии Ф.С. Баязитовой [3, с.11]. Так, например, такие традиционные для кряшен праздники как *Нардуган*, *Симек* не отмечаются у казанских татар, зато есть у соседних чувашей, марийцев, удмуртов [36, с.100]. Такие праздники как Пасха, Троица, Рождество в наибольшей мере сближают кряшен с православным русским населением края. Очевидно, что наиважнейшую роль в сближении празднично-обрядовой культуры кряшен с традициями христианских народов Урало-Поволжья играл именно конфессиональный фактор.

В свою очередь, о сходстве обрядовых напевов некоторых групп кряшен и соседних с ними удмуртов и марийцев пишет Н.Нуриева в своей статье «Этнокультурные параллели в системе народного календаря финно-угров и крещеных татар (кряшен)». Несмотря на то, что кряшены, марийцы и удмурты исповедуют общую религию и справляют одни праздники (Петров день, Семик и др.) кряшены соблюдают здесь (низовья Вятки) брачную обособленность, в чем, видимо, выражается их особая идентичность (данные за 1992 г.) [31, с.90].

В статье Н.Ю. Альмеевой «Календарное пение татар-кряшен и его роль в этнокультурологических реконструкциях» содержится попытка по-новому взглянуть на проблему формирования кряшенской общности, опираясь, в данном случае, на некоторые фольклорные материалы. В частности, подчеркивается непохожесть календарных напевов кряшен на татаро-башкирские календарные напевы. Первые представляют собой более архаичное явление народной культуры, имеющее типологические параллели в культурах ряда других народов Евразии (к сожалению, автор не поясняет здесь каких именно) [1, с.187–189].

Другой малоисследованной стороны традиционной духовной культуры кряшен касается в своей статье «Почитаемые места кряшен», опубликованной в журнале «Живая старина» (№3 за 2002 г.), этнограф и фольклорист С.В. Кучепатова. Исследователем рассматриваются такие почитаемые кряшенами сакральные объекты как столбы-багана и столбы-кресты, известные у кряшен под общим названием «часовников» (следует пояснить, что статья основывается на полевых материалах автора, собранных среди кряшенского населения Мамадышского и Елабужского районов Республики Татарстан). В связи с вопросом о происхождении «часовников» (иначе говоря, часовен), выдвигается тезис о значительном влиянии старообрядчества на религиозные представления местных кряшен, поскольку в названных районах имелись поселения староверов, среди которых было характерно почитание своих «раскольничьих» часовен. В связи с этим, упоминается, что среди кряшен в прошлом встречалось даже двуперстное крестное знамение [22, с.27]. Показана и взаимосвязь традиции почитания часовен с языческими верованиями кряшен, такими, например, как культ кереметей [22, с.29]. От себя добавлю, что описываемые в данной статье сакральные объекты полностью аналогичны тем, которые пользуются почитанием у кряшен Пестречинского района Республики Татарстан. По всей видимости, традиционные верования заказанских кряшен отличаются значительной однородностью, несмотря на известную территориальную разбросанность их локальных групп. Возможно, это говорит о том, что группа заказанских кряшен сформировалась в пределах общей компактной территории.

Вопроса о происхождении кряшен и их современной этноконфессиональной идентичности в своей статье научно-популярного характера «Кто такие кряшены?» в журнале «Азия и Африка сегодня»

(№12 за 2004 г.) касается Ан.И. Иванов. Он склонен рассматривать кряшен скорее, как отдельный от татар народ, отличающийся, по его мнению, высоким уровнем внутригрупповой этнической консолидации [12, с.50]. Подчеркивается, что для кряшен особенно важна их религиозная идентичность. Кроме того, высказывается сомнение в насильственном крещении предков нынешних кряшен. Вопрос об этнических предках кряшенского народа автор скорее оставляет открытым, указывая, между тем, что ни «крещенные», ни «новокрещенные» татары никогда не именовали себя кряшенами. Упоминая о примерах локальной идентичности кряшен, автор в качестве примера подобной идентичности приводит самоназвание одной из таких локально-этнографических групп – «молькеевцы» [12, с.54]. Между тем, мои собственные полевые материалы скорее заставляют усомниться в наличии подобной локальной идентичности у самих представителей данной группы (т.н. молькеевские кряшены).

Сомнение вызывает также утверждение автора об особом сходстве кряшенского традиционного костюма с костюмом обских угров [12, с.51]. Между тем, если касаться здесь вопроса о более широких параллелях традиционной культуры кряшен с культурами других народов Евразии, то можно, естественно, с осторожностью отметить также некоторое сходство костюмного комплекса кряшен с традиционным костюмом абаканских тюрок (хакасов). Впрочем, причины такого сходства пока, насколько нам известно, никто не исследовал, и поэтому о нем трудно сказать что-либо конкретное.

Во многом мнения близкого к точке зрения Ан.И. Иванова по поводу исторического происхождения кряшенского народа придерживается историк Л.Таймасов, современный специалист по народам Волго-Уральского региона. Он приводит в своей статье «Этноконфессиональная ситуация в Казанской губернии накануне буржуазных реформ» (раздел «Крещенные татары») две версии аналогичные вышеприведенным версиям Н.И. Воробьева, а также Ан.Иванова. Мнение, согласно которому кряшены («старокрещенные татары») – успевшие забыть ислам татары, данный автор считает несостоятельным [34, с.129]. В этом плане «старокрещенные» противопоставляются «новокрещеным татарам», которые единственные из всех местных христианизированных этнических групп совершенно не усвоили православного вероучения и соответствующей ему обрядности.

Версии о языческом прошлом «старокрещенных татар» придерживается и А.Н. Кефели-Клайн в своей статье «Народный ислам у

православных татар в XIX в.», сравнивающий религиозную традицию у «старокрещеных» (кряшен) и «новокрещеных» татар. Подчеркивая особую идентичность «старокрещеных», автор на конкретных примерах показывает, что и для кряшен и для татар-мусульман были характерны некоторые общие народные культы (например, почитание святых мусульманских могил) [23, с.553–554].

Немало сведений о традиционном костюмном комплексе различных этнографических групп кряшен содержится в монографии С.В. Сусловой и Р.Г. Мухамедовой «Народный костюм татар Поволжья и Урала (середина XIX – начало XX вв.)», представляющей собой подробный историко-этнографический атлас, с многочисленными картами и иллюстрациями [33]. Общая типология разновидностей традиционного костюма, характерного для кряшен разрабатывается и исследуется авторами в контексте всего комплекса традиционной одежды основных этнографических (субэтнических) групп татар данного региона. При этом подчеркивается особая архаичность и консервативность кряшенского народного костюма, что, по справедливому мнению авторов, было связано с конфессиональной обособленностью данной этнографической общности от татарско-мусульманского населения. В то же время указывается и на влияние русской культуры, которое испытал на себе костюмный комплекс кряшен [33, с.12]. Авторы выделяют в нем четыре основных разновидности (комплекса): 1) заказанско-западно-закамский; 2) елабужский; 3) молькеевский; 4) нагайбакский. На этом основании можно предположить, что в целом названные костюмные комплексы так или иначе соответствуют «основным» этнографическим группам кряшен [33, с.184–186].

Специально тема традиционного костюма кряшен рассматривается в монографии Р.Г. Мухамедовой «Народный костюм татар-кряшен», написанной на двух языках (русском и татарском). В предисловии к основному тексту автор делит кряшен на две этнокультурных «подобности»: 1) заказанские, закамские, башкортостанские, челябинские кряшены (*нагайбаки*); 2) молькеевские кряшены. Первую «подобность» автор склонна рассматривать как этнографические группы казанских татар. Вторые, по ее мнению, – ближе к мишарям. Кроме того, в книге Р.Г. Мухамедовой воспроизводится версия о принудительном крещении татар в XVI в. как причине появления кряшенской этноконфессиональной общности [27, с.30]. Затрагивая вопрос об этническом самосознании кряшен в настоящее

время, исследовательница утверждает, что ныне (согласно переписи 2002 г.) якобы лишь 35 тысяч из всей общности (включая нагайбаков) называют себя непосредственно «кряшенами».

Обобщая весь материал, связанный с традиционным костюмным комплексом кряшенского народа и приводимый в данной монографии следует сделать следующий вывод: историю и саму этническую специфику упомянутого костюмного комплекса невозможно рассматривать вне контекста развития материальной культуры других народов Волго-Уральского региона

Между тем, усилившийся к началу Всероссийской переписи населения 2002 г. интерес специалистов к этнографии и истории кряшен способствовал активизации исследовательской деятельности в этом направлении и среди самих представителей кряшенской интеллигенции. Так, в 2000 г. в Казани состоялась научно-практическая конференция на тему «Этнические и конфессиональные традиции кряшен: история и современность». Материалы конференции были опубликованы в виде отдельного сборника (см. «Материалы научной конференции на тему этнические и конфессиональные традиции кряшен: история и современность»; Казань, 2001 г.). Особо следует отметить здесь доклад исследователя-фольклориста и музыковеда Г.М. Макарова «Перспективы развития традиционной культуры кряшен в современных условиях». Касаясь вопроса об истории формирования кряшенской общности, Г.М. Макаров считает, что, нет достаточных оснований видеть в кряшенах прямых потомков тюрок-христиан Булгарского ханства и Золотой Орды. Начало истории кряшен, по всей видимости, начинается с крещения части тюркоязычного населения Казанского ханства в XVI столетии. Среди предков современных кряшен могли быть и мусульмане, считает Г.Е. Макаров [24, с.23].

Говоря о современных этнокультурных проблемах кряшен, исследователь возражает против искусственного разделения кряшен и татар-мусульман только по причине их религиозных различий. Предотвратить такое разделение может, прежде всего, более толерантное и взвешенное отношение к кряшенам со стороны республиканских средств массовой информации (СМИ), общественных и религиозных деятелей, признание их этнокультурной и религиозной самобытности. Все перечисленное имеет немаловажное значение для всей татарской культуры, ее исторического наследия, ведь именно

кряшены сохранили ее наиболее древние, архаичные пласты, подчеркивает Г.М. Макаров [24, с.39–41].

О некоторых моментах этнополитического развития кряшенского народа после февраля 1917 г. и в первые годы советской власти повествуется в докладе Р.Ю. Белякова «Кряшенский вопрос» в Демократической и Советской России (1917–1925 гг.)» [4]. Доклад Г.Б. Усачевой «Некоторые родильные обряды кряшен» [38] содержит описание одного интересного семейного обряда, обнаруживающего параллели в культуре многих народов Восточной Европы.

Как пример монографии, написанной с конструктивистских позиций, можно привести работу отечественного этнолога С.В. Соколовского «Кряшены во Всероссийской переписи населения 2002 года» (Москва, 2004). В монографии рассматриваются такие проблемы как общетеоретические основания классификации этнических, этноконфессиональных, локально-этнографических, локально-диалектных групп; соотношение теорий этногенеза и этнического самосознания; политическая институализация этничности; особенности научного дискурса в условиях постсоветской действительности. В контексте всей вышеперечисленной проблематики в монографии рассматривается сама «кряшенская проблема», наиболее выпукло проявившаяся во время переписи населения, и проблема этнической идентичности собственно кряшен как народа.

В монографии прослеживается отказ от жесткой «административной» привязки отдельных этнографических (этноконфессиональных) групп к более крупным этническим сообществам и делается упор скорее на самоидентификацию представителей подобных групп. В частности, вопрос о национальном самоопределении кряшен рассматривается автором с позиций их собственного выбора в пользу особой, «кряшенской» идентичности. Приводятся факты исторической оправданности такого самоопределения, в частности, упоминается перепись населения СССР 1926 г., когда кряшены были учтены в качестве отдельной категории [32, с.61–68].

Кроме того, автором проводится критика самого научного (и, в том числе, паранаучного) дискурса, сложившегося вокруг кряшенской проблемы в Татарстане. С одной стороны, показывается использование определенных (довольно однобоких) аргументов представителями республиканской элиты в политических целях, с другой – нарочитое стремление некоторых активистов кряшенского движе-

ния к созданию этнополитических мифов, неправомерно удревняющих историю кряшен [32, с.14–17].

Таким образом, автор рассматривает формирование этнической идентичности кряшен, а также сложившийся вокруг вопроса об их самоопределении научный и общественный дискурс с позиций конструктивистской теории, сравнительно недавно получившей распространение в отечественной этнологической науке.

В книге содержится также текст служебной записки А.Д. Коростелева по итогам командировки в Татарстан в феврале 2002 г., связанной с вопросами статистического учета кряшен. Служебная записка включает перечень требований и пожеланий, высказанных представителями кряшенской общественности. Сформулированы основные выводы в отношении «кряшенского вопроса». Приводятся данные о численности кряшен по данным переписи 1926 г., о национальном составе населения двух районов и двух городов Татарской АССР в 1989 г. (когда кряшены не учитывались как отдельная категория) и сделан приблизительный прогноз численности кряшен в 1989 г. [32, с.213–229]

Большой интерес для кряшеноведения представляет собой статья казанского фольклориста и музыковеда Г.М. Макарова «Тамги кряшен», посвященная практически неисследованной области этнографии данного этнического сообщества и включенная в коллективную монографию «История и культура татар-кряшен XVI–XX вв.» [14, с.734–738]. В статье рассматриваются различные обычаи кряшен, связанные с применением тамг, «родовых знаков», в прошлом широко распространенных в быту самых разных этнических групп Урало-Поволжского региона. Г.М. Макаров приводит целые списки тамг, принадлежавших различным кряшенским родовым группам, проживавшим в тех или иных «крещенских» селениях в пределах Республики Татарстан. Поскольку данный материал собирался с конца 70-х гг. XX в. по 2001 г., списки родовых тамг, распространенных в упоминаемых в статье селениях, по понятным причинам являются неполными. Между тем, собранные данные могут дать интересный материал для дальнейшего изучения как этнической истории, так и традиционной культуры кряшен Татарстана.

Попыткой создания библиографического сборника-указателя по кряшенской историко-этнографической тематике является публикация профессора Казанской государственной Академии культуры и искусства Т.Г. Дунаевой «Кряшеноведение» (Казань, 2008). В сбор-

нике с наиболее возможной (в данном случае) полнотой отражена литература по различным аспектам кряшеноведения, сгруппированная по десяти тематическим разделам. Содержание этих разделов затрагивает проблемы этнической истории, лингвистики, музыкального фольклора, особенностей материальной культуры, религиозных традиций, народного образования, национальной периодической печати кряшен. Многие разделы предваряются выдержками из статей и монографий известных исследователей этнографии и истории кряшенской этнической общности, в частности, историков и этнографов Н.И. Воробьева, Д.М. Исхакова, Ю.Г. Мухаметшина; лингвиста Ф.С. Баязитовой, музыковеда Н.Ю. Альмеевой. Приводятся также отдельные части из публикаций журналиста и краеведа-энтузиаста М.Глухова, содержащие, впрочем, весьма спорные с точки зрения строгой исторической науки выводы и положения.

В заключительной главе книги, посвященной современному положению и перспективам развития кряшенской этноконфессиональной общности в Республике Татарстан, автор характеризует кряшен как своего рода «народ в народе» (по образному выражению М.Глухова) [10, с.264]. Будучи генетически и политически тесно связанными с татарской нацией, кряшены в то же время обладают яркой культурно-исторической самобытностью. Такого рода отличительность, как подчеркивает Т.Дунаева, должна быть признана республиканской общественностью в качестве неотъемлемой составляющей культурно-исторического наследия всего татарского «суперэтноса». Для этого, по ее словам, необходимо «перестать ставить знак равенства между татарами и мусульманами, признать поликонфессиональность татарской нации» [10, с.264]. Соглашаясь, с тем, что реальных доказательств, подтверждающих происхождение кряшен от древних тюрок-несториан не существует, Т.Дунаева в то же время не может согласиться с тем, что связи между ними вообще не имеется. Ведь отсутствие этой связи, пишет автор, «также никем не доказано» [10, с.261]. Таким образом, можно сделать вывод, что вопрос древности своих этнических корней остается достаточно важным для представителей современного кряшенского движения. В то же время здесь явно проявляется стремление (во всяком случае, части кряшенской общественности) быть признанными в качестве «полноправной» составляющей современной татарской нации («суперэтноса»).

Близким по своей проблематике вопросам посвящена статья этнографа и краеведа В.М. Викторина «Проблемы этнокультурной специфики кряшен и нагайбаков в общественно-политических дискуссиях рубежа XX–XXI вв.». Исследователь справедливо выделяет конфессиональную принадлежность кряшен в качестве главного фактора обособления кряшен от татарского этнолингвистического массива [5, с.21]. Кроме того, в статье рассматриваются основные этапы развития кряшенского национально-культурного движения, которому, как отмечает В.М. Викторин, в начале 1990-х гг. задало импульс именно нагайбакское движение за этническое самоопределение [5, с.25]. Само кряшенское движение, как подчеркивает исследователь, имеет все основания быть, и сама татарская этнолингвистическая общность может считаться поликонфессиональной по своему характеру. Впрочем, концепция «этноса кряшен» едва ли снискала значительный успех, и правомернее было бы принять модель «внутреннего меньшинства» татарской этнолингвистической общности – делает вывод В.М. Викторин [5, с.41–42].

В настоящее время изучением этнографии и, в частности, народной религиозности кряшен занимается, опираясь, в том числе, и на собственные полевые материалы, историк-религиовед Е.Баркаръ. В частности, его авторству принадлежит статья «Кряшены и их народная религиозность» [2, с.54–69], где соответствующие традиции кряшен описываются в религиозном ключе. Очевидно, что исследователя здесь интересуют, прежде всего, специфические кряшенские верования, переплетающиеся с православными обрядами, различные пережитки дохристианских верований. При этом рассматриваются эти явления в основном на материалах современных полевых наблюдений автора.

Вопросами кряшеноведения, в частности аспектами их этноконфессиональной идентичности в настоящее время занимается сотрудник (ныне заведующий) кафедры этнологии МГУ, доктор исторических наук О.Е. Казьмина. В своей книге «Русская Православная Церковь и новая религиозная ситуация в России» О.Е. Казьмина рассматривает вопрос этнического самоопределения кряшен, а также значение их православного вероисповедания в названных процессах [18]. Опираясь на результаты полевых наблюдений (опросы респондентов-кряшен в ряде сел и деревень Республики Татарстан в 2001 г.), исследователь делает выводы о наличии у кряшенского населения этих мест особого этнического самосознания, выраженного

достаточно четко. При этом подчеркивается, что у более религиозных представителей кряшенского народа подобное специфическое этническое самосознание проявляется сильнее [18, с.153]. В целом, касаясь этой проблемы, исследователь делает вывод, что кряшены осознают себя особой этнической общностью и в их этнической идентичности религиозный фактор играет очень большую роль [18, с.157–158]. Кроме того, автор обращает внимание на факты административных нарушений и косвенного давления на кряшенское население во время Всероссийской переписи 2002 г., имевшие место в Республике Татарстан [18, с.159].

Проблематика исторического формирования и самоопределения кряшен отчасти затрагивается в монографии казанского историка и этнолога-кряшеноведа Р.Р. Исхакова «Миссионерство и мусульмане Волго-Камья. Последняя треть XVIII – нач. XX вв.» (Казань, 2011). Несмотря на то, что основное внимание автора сосредоточено на сложных взаимоотношениях татарско-мусульманского населения региона и представителей православной миссии, опиравшихся на поддержку российского самодержавия, определенное внимание уделяется, в том числе, и «старокрещеным татарам» (т.е. кряшенам). В частности, автор указывает на то, что именно миссионерская деятельность Н.И. Ильминского способствовала появлению у крещеных татар (кряшен) собственной интеллигенции и росту их этноконфессионального самосознания. Благодаря этим процессам примерно начиная с 80-х гг. XIX в. термин «кряшен» все чаще стал использоваться в качестве этнонима [16, с.155]. В то же время, в исследовании на конкретных примерах подтверждается факт «отпадения» в ислам и части «старокрещеных татар» в 1860–1870 гг. после Великих реформ. В целом, несмотря на то, что данная работа Р.Исхакова не посвящена непосредственно этнической истории кряшен как таковых, в ней обстоятельно рассматриваются такие аспекты данной проблематики как влияние миссионерства и, соответственно, государственной политики того времени на формирование кряшенской этноконфессиональной идентичности.

Непосредственно кряшенской проблематике посвящена монография Р.Р. Исхакова «Очерки истории традиционной культуры и религиозности татар-кряшен (XIX – нач. XX вв.)» (Казань, 2014). В данном исследовании рассматриваются следующие вопросы: характер дохристианских верований кряшен, особенности миссионерской деятельности Братства св. Гурия в кряшенской среде, усвоение кря-

шенами православной религиозной традиции и влияние этого процесса на их этническое самосознание и культуру, причины отпадения части кряшен в ислам, а также некоторые особенности общественного быта и народного правосознания кряшенского крестьянства. Анализ народных верований «старокрещеных татар» (кряшен) с точки зрения этнографии, предпринятый автором в настоящем исследовании, позволяет сделать вывод о языческом характере их религиозных воззрений. Такие мировые религии как ислам и христианство оказали на них лишь поверхностное влияние. Тем не менее автор склонен обозначать систему верований кряшен как пример «религиозного синкретизма». Переломным моментом в истории кряшенского сообщества Р.Исхаков считает создание Н.И. Ильминским «крещено-татарской» азбуки и появление первых книг на родном языке. Главным следствием этого, как показывает исследователь, было окончательное обособление «старокрещеных» в особую этническую общность и формирование у ее представителей особого кряшенского самосознания [17, с.57–58]. Отсюда, видимо, их устойчивость (в подавляющем большинстве) к «отпадениям» от православия в ислам, охватившем крещеных татар (и, отчасти, чувашей) во время событий 1905 г.

В целом данная монография, основанная на многочисленных архивных источниках и специальной научной литературе, представляет собой значительный вклад в исследование этнической истории и традиционной духовной культуры кряшен рассматриваемого периода.

Своего рода итоговым на настоящий момент научным трудом, претендующим на всеохватное описание традиционной культуры и этнической истории кряшен, можно считать коллективную монографию «История и культура татар-кряшен. XVI–XX вв.» (Казань, 2017 г.; главные редакторы монографии – Р.С. Хакимов, Р.Р. Исхаков). Издание было подготовлено центром изучения истории и культуры татар-кряшен и нагайбаков при Институте истории им. Ш.Марджани Академии наук Республики Татарстан. В монографии подробно рассмотрены этапы этнической истории кряшен, много говорится о миссионерской деятельности в их среде, излагаются особенности дохристианских («языческих») верований «крещенцев», традиционных кряшенских праздников; есть раздел, посвященный устройству кряшенской сельской общины дореволюционного периода, а также раздел о народной музыкальной культуре

кряшен. Особая глава монографии посвящена описанию традиционной материальной культуры кряшен в том виде, который она приобрела к XIX – началу XX вв. Отдельная глава уделена этносоциальной истории кряшен в XX веке. В этой же главе имеется небольшой раздел, где рассматривается история общественного кряшенского движения на рубеже XX и XXI вв. Основной массив текста монографии основан на исследованиях и материалах, принадлежащих перу Ф.С. Баязитовой, Р.Р. Исхакова, Д.М. Исхакова, Н.Ю. Альмеевой, Г.М. Макарова, Ю.Г. Мухаметшина и ранее опубликованных ими в виде отдельных книг и статей и по большей части уже упомянутых мной в данном разделе.

Касаясь остродискуссионного и весьма политизированного вопроса о происхождении и этнической истории кряшен, авторы монографии, опираясь на данные оригинальных исторических источников (прежде всего – письменных) приходят к выводу, что основными предками кряшен следует считать «служилых татар» и, отчасти, ногайцев, принявших крещение вскоре после покорения Казанского ханства Иваном IV. Гипотезы о происхождении кряшен от древних тюрок-несториан или болгарских средневековых христиан признаются в данном случае неподтвержденными и не имеющими под собой научно обоснованных доказательств [14, с.190–191]. Впрочем, признается изначальная этническая разнородность сообщества «новокрещенов» XVI столетия, из которого и сформировались кряшены в качестве особой этноконфессиональной группы. Характерно, что в монографии не муссируется и не эксплуатируется во многом политизированный тезис о «насильственном крещении» предков кряшен «московскими завоевателями». Напротив, признается преимущественно мирный характер принятия православия частью татароязычного населения Казанского ханства в XVI–XVII вв. Кроме того, подчеркивается, что на их выбор веры не могло не повлиять изменение общей конъюнктуры после смены политической власти в этом регионе [14, с.196–197].

Определенные споры вызвало и само название этой монографии, в котором присутствует во многом противоречивый термин «татары-кряшены». Для части кряшенской общественности с активной позицией, этот термин представляется неприемлемым в силу неприятия ими идеи о кряшенах как «субэтнотоме» в составе татарского народа. В то же время, говоря о кряшенах как о части современной татарской нации, авторы сами, рассматривая вехи этнической

истории кряшен, признают факт формирования особой кряшенской «этнической общности» со своими культурными особенностями и особым «кряшенским» самосознанием.

В монографии не рассматривается проблема современной этнической и этноконфессиональной идентичности кряшен, вопросы современной народной религиозности и ее проявлений, характерные для кряшенского сообщества на нынешнем этапе его существования. Истории постсоветского движения кряшен за этническое самоопределение и самобытность в книге уделено мало места и говорится об этом скорее вскользь и без попытки более или менее глубокого анализа этого этносоциального течения. В книге отсутствует раздел, где специально освещались бы традиционные обряды жизненного цикла, характерные для кряшенской народной культуры.

В целом, данная монография представляет собой наиболее фундаментальное и многостороннее исследование этнической истории, духовной и материальной культуры кряшен, вобравшее в себя результаты многолетних научных изысканий авторов, занимавшихся указанной проблематикой. В этом качестве книга призвана подвести определенный итог исследований в области изучения истории и этнографии кряшен, многие аспекты которых еще требуют своего исследования.

Между тем, если возвращаться к вопросу о современной этнической и конфессиональной идентичности кряшен, то значительный интерес в этом отношении представляет статья К.Ю. Хуснутдиновой «Межэтнические и межконфессиональные отношения в Республике Татарстан в восприятии кряшен». Работа основана на относительно массовом опросе (всего в выборку попало 800 человек обоих полов) кряшенского населения Кукморского, Лаишевского, Рыбно-Слободского, Заинского, Чистопольского, Мамадышского, Елабужского и Кайбицкого районов Республики Татарстан. Т.е. в опросе участвовали кряшены разных этнографических групп: в том числе заказанской (Лаишевский, Рыбно-Слободской, Кукморский районы) и молькеевской (Кайбицкий район). Согласно данным работы К.Ю. Хуснутдиновой подавляющее большинство (более 80%) кряшен заказанской группы обозначили себя именно «кряшенами» по национальности. Только от 1 до 7% (по разным районам) назвались «крещеными татарами». В то же время большинство (69%) представителей молькеевской группы, согласно данным этого опроса, назвали себя именно «крещеными татарами», и только 27% «кряшенами» [40, с.106–107].

При этом в статье указывается на то, что для кряшен этой группы вышеуказанные понятия являются по сути равнозначными, и для них понятие «кряшен» фактически равно понятию «крещеный татарин». В свою очередь кряшены других этнографических групп, попавшие в фокус данного исследования, отрицательно относятся к тому, чтобы их называли «крещеными татарами» [40, с.108].

Исследование проблематики, связанной с развитием общественных движений кряшен в первые десятилетия советского периода отечественной истории получило дальнейшее развитие в монографии Л.А. Мухамадеевой «Общественные и культурные институты татар-кряшен в 1917–1940-х гг.» (Казань, 2019). В книге дается подробный обзор развития как гражданских («национальных» по советской терминологии) так, отчасти, и церковных институций кряшен от первых лет советской власти до окончания Великой Отечественной войны (ВОВ). Показано, что в 1920-х гг. в среде кряшен набирало обороты активное движение за самоопределение в качестве отдельной, самостоятельной «нации», которое было свернуто властями в 1930-е годы. Основываясь на приводимых автором монографии фактах, можно сделать вывод, что свертывание в те годы гражданских институтов кряшен (периодических изданий, учебных заведений) происходило практически одновременно со свертыванием институтов церковных: православных приходов, «крещено-татарского» Трехсвятительского монастыря. Это во многом говорит о том, что этническая самобытность в данном случае была тесно связана с религиозной принадлежностью. Исследователь справедливо указывает на то, что в условиях государственного атеизма возможности для самобытного развития для кряшен резко сузились [26, с.61]. При этом на конкретных примерах показано, что в 1920-е гг. данное этноконфессиональное сообщество имело потенциальные возможности для этнического самоопределения примерно одинаковые с такими нацменьшинствами региона как удмурты, чуваша, марийцы. Причиной того, что эта возможность не была реализована следует считать прежде всего политический курс высшего руководства страны по слиянию отдельных малочисленных народов с более крупными. В последнем разделе книги рассматривается участие кряшен в ВОВ и вклад отдельных, наиболее выдающихся, выходцев из них в победу над гитлеровской Германией. Монографию Л.Мухамадеевой можно считать значимым вкладом как в изучение

истории кряшен в XX в., так и, в целом, татароязычного сообщества Урало-Поволжья.

Из числа нынешних сотрудников татарстанского Института истории им. Ш.Марджани изучением постсоветского общественного движения кряшен, связанного с процессами этнической мобилизации, занимается Э.И. Шарафиев. Им опубликован ряд работ на соответствующую тематику, в частности, заслуживает особенного внимания статья «Общественный дискурс кряшен Республики Татарстан в конце 1980-х – 1998 гг.». Интересующая автора указанной публикации проблематика рассматривается по трем тематическим кластерам: 1) этнополитический, 2) социокультурный, 3) организационный, каждый из которых соответствует направлениям кряшенского движения в Республике Татарстан [43, с.59]. Кроме того, его же перу принадлежат статьи, посвященные вопросу влияния культурных общественных мероприятий на формирование идентичности кряшен в постсоветский период [42], а также краткий обзор интернет-ресурсов, связанных с возрождением кряшенского движения на рубеже XX–XXI вв. [41].

Непосредственно проблеме этнической идентичности кряшен посвящена диссертационная работа В.Илизаровой «Кряшены: факторы формирования этнокультурной идентичности». В частности, автор указывает на то, что этническая идентичность начала формироваться у кряшен еще в дореволюционный период [13, с.19]. Причем, отмечается, что религия является одной из основных составляющих кряшенского самосознания и в настоящее время продолжает играть роль одного из важнейших институтов передачи и поддержки этнокультурной идентичности [18, с.20].

Одним из первых среди такого рода исследователей-энтузиастов, начавших публиковать свои сочинения на тему кряшеноведения еще в «перестроечные» времена, был М.С. Глухов (Ногайбек) (1937–2003). Его сочинения и некоторые содержащиеся в них утверждения по вопросам этнической истории кряшен и их возможных предков, судя по всему, пользуются определенной популярностью среди читающей части кряшенского населения. В память М.С. Глухова по инициативе активистов кряшенского движения в Республике Татарстан время от времени собирались тематические конференции по тем или иным аспектам кряшеноведения. Так, напри-

мер, 23 ноября 2012 г. в Казани состоялись третьи по счету публичные чтения на тему «Национальное самоопределение кряшен: история и современность», приуроченные к 75-летию М.С. Глухова. В то же время среди специалистов-историков и этнологов преобладает критическое отношение к этногенетическим изысканиям в области тюркологии, изложенным в соответствующих сочинениях М.С. Глухова, которые сам автор характеризовал как опыт «неформального подхода к еще ненаписанным страницам истории» [9, с.3].

Среди современных публицистов, время от времени выступающих в республиканской, преимущественно малотиражной, печати по актуальным вопросам этнического самоопределения кряшен и их современного развития как народа, особого упоминания здесь заслуживает имя А.В. Фокина. Сам А.В. Фокин является одним из наиболее известных активистов кряшенского движения в Республике Татарстан, ратующих за культурную и национальную самобытность своего народа. В сборнике с говорящим названием «Кряшены – судьба моя: Эпизоды истории, теории и практики национального движения кряшен» (2013) были опубликованы принадлежащие перу А.В. Фокина статьи, заметки, а также материалы личных интервью с ним. Это издание, отличаясь общей разноплановостью, включает в себя сочинения разных лет и отражает определенную эволюцию во взглядах автора на затрагиваемые им вопросы. Среди тем сборника – проблема этнического самоопределения кряшен, их происхождения; насущные задачи общественного национального движения, роль миссионерской деятельности Н.И. Ильминского и его сподвижников в исторических судьбах кряшенского народа, отзывы и рецензии на некоторые опубликованные за последние годы работы по кряшеноведению.

Надо сказать, что, затрагивая вопрос о предполагаемых предках кряшен, А.В. Фокин высказывается с большой долей осторожности и в принципе не прибегает здесь к каким-либо категорическим суждениям. В то же время исследователь-публицист всячески отстаивает идею этнокультурной самобытности данного народа, который несправедливо, по его мнению, определяют в качестве «субэтноса» казанских татар некоторые деятели республиканской науки. Показательна в этом отношении и сугубо положительная оценка миссионерской деятельности Н.И. Ильминского, которая, как неоднократно

подчеркивается автором, во многом способствовала формированию кряшен как устойчивой этноконфессиональной группы со своей «национальной» интеллигенцией.

В целом авторский сборник А. В. Фокина будет полезен и достаточно информативен для всех, кто может заинтересоваться историей кряшенского вопроса в Татарстане.

Определенную попытку исследовать некоторые аспекты этнографии кряшен еще в позднесоветское время предпринимал исследователь-любитель И.Г. Максимов, инженер по образованию и профессии. Будучи сам кряшеном по происхождению, он вплотную заинтересовался проблемой исторического происхождения своего народа уже ближе к пенсионному возрасту. Отдельные небольшие статьи и письма И.Г. Максимова были опубликованы в сборнике материалов «Есть такой народ – кряшены» (Казань, 2011), изданном при содействии «Совета ветеранов кряшенского движения г. Казани». При этом сами издатели в предисловии к сборнику указывают на то, что во многом его писания с научной точки зрения наивны, в ряде случаев «непримиримо категоричны, и необъективны» [11, с.11]. В то же время, записки и статьи И.Г. Максимова представляют собой определенный срез умонастроений и чаяний «кряшенско-татарской» интеллигенции 70–80-х гг. XX в. Поэтому они могут рассматриваться как своего рода этноисторический источник по кряшенской проблематике.

Можно сделать вывод, что большинство специалистов склонно рассматривать этнографию кряшен прежде всего в контексте этнографии татарского населения Волго-Уральского региона. Эта тенденция вытекает из устоявшейся традиции рассматривать самих кряшен в качестве субэтнической (этноконфессиональной) группы внутри татарского народа. Несмотря на появление отдельных работ, написанных в конструктивистской парадигме, и в которых содержится определенная критика такого взгляда, эта точка зрения во многом сохраняет устойчивость в работах многих современных специалистов (это иллюстрирует хотя бы употребляемый там термин «татары-кряшены»). Что касается вопроса о внутреннем разнообразии и неоднородности кряшенского этнического сообщества, то здесь опять же существуют различные мнения. В разных научных публикациях называется неодинаковое число этнографических

групп, на которые делятся кряшены. Но, несмотря на этот факт, все исследователи указывают на молькеевскую группу как наиболее своеобразную в силу специфики ее истории формирования и особенностей традиционной материальной культуры. Кроме того, принято выделять и нагайбаков как особую этносословную группу с обособленной территорией расселения, при том, что в настоящее время они получили статус коренного малочисленного народа.

Между тем, у специалистов нет единого взгляда на процесс этнического формирования кряшенской общности, а также устоявшейся характеристики присущего ей традиционного комплекса обрядов и верований, закономерностей развития духовной культуры. Причина этих разночтений видимо кроется в неоднородности этнического формирования различных локальных групп кряшен, испытавших различные культурные влияния, обусловленные особенностями (этнокультурными, историческими) районов их расселения. Малоизученным остается вопрос исторического развития (при учете региональных особенностей) традиций религиозности кряшенского народа, равно как и функционирования означенных традиций в наше время.

Источники и литература

1. *Альмеева Н.Ю.* Календарное пение татар-кряшен и его роль в этнокультурологических реконструкциях // Языки, духовная культура и история тюрков: традиции и современность: Труды международной конференции. Т. II. Казань, б. и., 1992. С.187–190.
2. *Баркаръ Е.В.* Кряшены и их народная религиозность // Государство, религия, церковь в России и за рубежом. Информационно-аналитический бюллетень. 2007. №3–4. С.54–68.
3. *Баязитова Ф.С.* Говоры татар-кряшен в сравнительном освещении. М.: Наука, 1986. 248 с.
4. *Беляков Р.Ю.* Кряшенский вопрос в Демократической и Советской России (1917–1925 гг.) // Материалы научно-практической конференции на тему «Этнические и конфессиональные традиции кряшен: история и современность». Казань, 2001. С.149–152.
5. *Викторин В.М.* Проблемы этнокультурной специфики кряшен и нагайбаков в общественно-политических дискуссиях рубежа XX–XXI вв. // Этноисторические и социокультурные проблемы самоидентификации кря-

шен: Материалы публичных чтений памяти ученого-краеведа М.С. Глухова 12 ноября 2005 г. Казань, 2008. С.17–42.

6. *Воробьев Н.И.* Кряшены и татары (некоторые данные по сравнительной характеристике быта) // отд. оттиск из журнала Труд и хозяйство. 1928. №5. 12 с.

7. *Воробьев Н.И.* Некоторые данные по быту крещеных татар (кряшен) Челнинского кантона ТССР // Вестник научного общества татароведения. 1927. №7. С.157–173.

8. *Воробьев Н.И.* Отчет о поездке с этнографической целью в Свияжский и Тетюшский кантоны ТССР летом 1927 г. // Вестник татароведения. 1928. №8. С.100–111.

9. *Глухов-Ногайбек М.* Судьба гвардейцев Сеюмбеки. Казань: Ватан, 1993. 285 с.

10. *Дунаева Т.Г.* Кряшеноведение: Библиографический указатель. Казань: Изд-во КГУКИ, 2008. 282 с.

11. Есть такой народ – кряшены: Проблемы этноконфессиональной идентификации кряшен. Казань, 2011. 300 с.

12. *Иванов А.И.* Кто такие кряшены? // Азия и Африка сегодня. 2004. №12. С.49–55.

13. *Илизарова В.В.* Кряшены: факторы формирования этнокультурной идентичности: автореф. дис. ... канд. ист. наук. М., 2013. 22 с.

14. История и культура татар-кряшен: XVI–XX вв. / отв. ред. *Р.Р. Исхаков*. Казань: Институт истории им. Ш.Марджани АН РТ, 2017. 960 с.

15. *Исхаков Д.М.* Этнографические группы татар Волго-Уральского региона (Принципы выделения, формирование, расселение и демография). Казань: ИЯЛИ, 1993. 172 с.

16. *Исхаков Р.Р.* Миссионерство и мусульмане Волго-Камья (Последняя треть XVIII – нач. XX вв.). Казань: Татар. кн. изд-во, 2011. 222 с.

17. *Исхаков Р.Р.* Очерки традиционной культуры и религиозности татар-кряшен: XIX – нач. XX вв. Казань: Изд-во «Центр Инновационных Технологий», 2014. 330 с.

18. *Казьмина О.Е.* Русская Православная Церковь и новая религиозная ситуация в России. Москва, 2009. 153 с.

19. *Козлова К.И.* Этнография народов Поволжья. Учебное пособие. М.: Изд-во МГУ, 1964. 175 с.

20. *Котова Е.Н., Лойко Л.М.* Некоторые черты современного быта молькеевских кряшен и восточных марийцев // Субэтноты в СССР: Сборник научных трудов. Ленинград, 1986. С.60–69.

21. *Кузеев Р.Г.* Народы Среднего Поволжья и Южного Урала: Этногенетический взгляд на историю. М.: Наука, 1992. 344 с.

Севастьянов И.В. Историография изучения кряшен в Новейшее время

22. *Кучепатова С.В.* Почитаемые места татар-кряшен // Живая старина. 2002. №3. С.27–29.
23. *Кефели-Клайн А.Н.* Народный ислам у крещеных православных татар в XIX в. // Российская империя в зарубежной историографии. М.: Новое изд-во, 2005. С.539–569.
24. *Макаров Г.М.* Перспективы развития традиционной культуры кряшен в современных условиях // Материалы научно-практической конференции на тему «Этнические и конфессиональные традиции кряшен: история и современность». Казань, 2001. С.22–34.
25. Молькеевские кряшены: проблема формирования и демографическое развитие в XVIII – начале XX вв. / сост. Н.Ю. Альмеева. Казань, 1993. 156 с.
26. *Мухамадеева Л.А.* Общественные и культурные институты татар-кряшен в 1917–1940-х гг. Казань: Институт истории им. Ш.Марджани АН РТ, 2019. 251 с.
27. *Мухамедова Р.Г.* Народный костюм татар-кряшен. Казань: Слово, 2005. 159 с.
28. *Мухаметшин Ю.Г.* Татары-кряшены. Историко-этнографическое исследование материальной культуры: середина XIX – начало XX вв. М.: Наука, 1977. 184 с.
29. Народы Европейской части СССР. Т. II / под ред. В.Н. Белицер, Н.И. Воробьева, Л.Н. Терентьевой, Н.Н. Чебоксарова. М., 1964. 918 с.
30. Народы России: энциклопедия. М.: Большая Российская энциклопедия, 1994. 479 с.
31. *Нуриева Н.* Этномузыкальные параллели в системе народного календаря финно-угров и крещеных татар (кряшен) // Финно-угроведение. 1996. №1, С.88–93.
32. *Соколовский С.В.* Кряшены во Всероссийской переписи населения 2002 года. М., 2004. 247 с.
33. *Суслова С.В., Мухамедова Р.Г.* Народный костюм татар Поволжья и Урала (середина XIX – начало XX вв.): Историко-этнографический атлас татарского народа. Казань: ФЭН, 2000. 311 с.
34. *Таймасов Л.* Этноконфессиональная ситуация в Казанской губернии накануне буржуазных реформ // Новая волна в изучении этнополитической истории Волго-Уральского региона. Sapporo, 2003. С.106–136.
35. Татары / отв. ред. Р.К. Уразманова, С.В. Чешко. М.: Наука, 2001. 583 с.
36. *Уразманова Р.К.* Обряды и праздники татар Поволжья и Урала (Годовой цикл XIX – нач. XX вв.): Историко-этнографический атлас татарского народа. Казань: Дом печати, 2001. 197 с.

37. *Уразманова Р.К.* Особенности традиционных народных праздников татар Среднего Поволжья // *Этнокультурное районирование татар Среднего Поволжья*. Казань, 1991. С.78–104.

38. *Усачева Г.Б.* Некоторые родильные обряды кряшен // *Этнические и конфессиональные традиции кряшен: история и современность: материалы научн. практ. конф.* Казань, 2001. С.178–182.

39. *Фокин А.В.* Кряшены – судьба моя: Эпизоды истории, теории и практики кряшенского национального движения. Казань: Типогр. «Интерпресс+», 2013. 203 с.

40. *Хуснутдинова К.Ю.* Межэтнические и межконфессиональные отношения в Республике Татарстан в восприятии кряшен // *Гармонизация межэтнических и межконфессиональных отношений в Республике Татарстан* / отв. ред. Титова П.А., Козлова В.Е., Патеева Р.Ф. Казань: Изд-во «Артефакт», 2017. С.103–120.

41. *Шарафиев Э.И.* Контент интернет-ресурсов татар-кряшен как исторический источник // *Кряшенское историческое обозрение*. 2018. №2. С.93–118.

42. *Шарафиев Э.И.* Публичные мероприятия как показатель возрождения этнокультурной идентичности кряшен в постсоветский период (на примере праздников и литературно-музыкальных вечеров, посвященных памяти поэта Егора Уткина) // *Кряшенское историческое обозрение*. 2020. №2. С.65–74.

43. *Шарафиев Э.И.* Общественный дискурс кряшен Республики Татарстан в конце 1980-х – 1998 гг. // *Кряшенское историческое обозрение*. 2021. №1. С.57–71.

44. *Этнотерриториальные группы татар Поволжья и Урала и вопросы их формирования*. Казань: ПИК «Дом печати», 2002. 248 с.

Сведения об авторе:

Севастьянов Иван Владимирович – кандидат исторических наук, научный сотрудник, Институт этнологии и антропологии им. Н.Н. Миклухо-Маклая РАН (Москва, Российская Федерация); e-mail: rushd-al@yandex.ru

HISTORIOGRAPHY OF THE STUDY OF THE KRYASHENS IN MODERN TIMES

The article describes the historiography of the study of the ethnography of the Kryashens as an ethno-confessional community, chronologically related to the Soviet, as well as to the post-Soviet stages of national history. Particular attention is paid to the comprehension in the named historiography of the ethnocultural specifics of the Kryashens against the background of the general Tatar ethnolinguistic array. In addition, the history of studying the internal diversity of the Kryashen ethno-confessional community, the various ethnographic groups that make up the named community, is analyzed. A significant place is given to the scientific interpretation of the ethnic identity of the Kryashen population belonging to various local ethnographic groups. In addition, an attempt is made to comprehend the various theoretical approaches used by the authors-specialists in their study of the ethnography of the Kryashens.

Keywords: Kryashen studies, historiography, ethnic groups, ethnic theory, constructivism, Tatar studies.

About the author:

Sevastyanov Ivan Vladimirovich – Cand. Sci. (history), Researcher at the Institute of Ethnology and Anthropology named after N.N. Miklouho-Maclay of the Russian Academy of Sciences (Moscow, Russian Federation); e-mail: rushd-al@yandex.ru

УДК 323.1

**КРЯШЕНСКОЕ СООБЩЕСТВО И ПРЕДМЕТ
«ОСНОВЫ РОССИЙСКОЙ ГОСУДАРСТВЕННОСТИ»:
ВОЗМОЖНОСТИ И ПЕРСПЕКТИВЫ**

Денисов А.Е.

Казанский (Приволжский) федеральный университет

В статье рассматриваются особенности преподавания предмета «Основы российской государственности». Автор выделяет возможности этого предмета для сохранения культурного и этнического наследия кряшенского сообщества. В статье отмечаются широкие перспективы: от возрождения интереса к малой Родине до мыслей о том, как он сам может помочь своей стране в той профессии, на которую он поступил учиться.

Ключевые слова: имерсивность, кряшены, мировоззрение, образование, основы российской государственности, перспектива.

4 ноября в нашей стране отмечается День народного единства и День Казанской иконы Божией Матери. К этому памяtnому дню я хочу представить некоторые размышления по поводу возможностей предмета «Основы российской государственности» для сохранения культурного и этнического наследия кряшен и перспектив для общества в целом.

29 января 2023 г. был опубликован перечень поручений Президента России В.В. Путина, в одном из пунктов которого указано, что с 1 сентября 2023 г. предусматривается преподавание первокурсникам всех высших учебных заведений России новой общеобразовательной дисциплины «Основы российской государственности».

Основной целью преподавания дисциплины «Основы российской государственности» является формирование у студентов системы знаний, навыков и компетенций, а также ценностей, правил и норм поведения, связанных с осознанием принадлежности к российскому обществу, развитием чувства патриотизма и гражданственности, формированием духовно-нравственного и культурного фундамента развитой и цельной личности, осознающей особенности исторического пути российского государства, самобытность его полити-

Денисов А.Е. Кряшенское сообщество и предмет «Основы российской государственности»: возможности и перспективы

ческой организации и сопряжение индивидуального достоинства и успеха с общественным прогрессом и политической стабильностью своей Родины.

В статье я не буду останавливаться на структуре курса, отмечу лишь то, что может быть максимально полезно для кряшенского общества.

Блок. «Что такое Россия?»

Основным содержанием первого блока является комплексное и системное представление России как страны и государства, призванное, во многом, познакомить студентов с собственным Отечеством как через различные познавательные нарративы, так и через яркие образы, призванные заинтересовать аудиторию и отразить воспитательный и просветительский аспекты преподаваемой дисциплины. Отдельно стоит отметить, что именно здесь важно познакомить и приобщить студентов к многонациональной российской культуре. Однако, обращаясь к молодежной аудитории, важно это делать через вовлечение, через иммерсивность образовательного процесса. Под иммерсивностью здесь понимается, в самом обобщенном виде, эффект погружения и присутствия, когда индивидуальные восприятия включают в себя чувство присутствия (ощущение, что человек находится внутри изучаемого), а также сопричастность в образовательном процессе со всеми учениками и преподавателем [1, p.111].

Как же этот блок можно связать с кряшеними и чем он может быть для них полезным? Кряшени являются частью многонационального и многоконфессионального народа России. И каждый представитель кряшен, который обучается на 1 курсе и проходит этот предмет с самой первой недели обучения, должен быть заинтересован в его изучении. Как это сделать?

Можно предложить определенный семинар, где каждый в группе должен будет рассказать о своей малой Родине (о родном городе, селе, поселке). Если же населенный пункт очень маленький, то можно рассказать о районе. При этом стоит сделать важную оговорку в задании, что если вы из Казани, то вы должны рассказать об одной из своих «исторических» малых Родин. Следовательно, если кряшен-первокурсник родился в Казани, то пусть расскажет о малой Родине отца и матери или бабушек и дедушек.

Видится, что такое достаточно творческое задание позволит с первых занятий заинтересоваться предметом «Основы российской

государственности», это привнесет азарт, творческую энергию в выполнение задания. Параллельно с этим в ходе семинара дети в группе будут знакомиться друг с другом, узнавать много нового о народах России, их культуре, обычаях, что снизит влияние разного рода стереотипов на их дальнейшую жизнь. В этом и заключается определенная иммерсивность. Студенты одновременно сами вовлекаются в процесс и говорят о том, что для них действительно важно, а с другой стороны, прислушиваются к опыту, к переживаниям своих товарищей и сами проникаются той реальностью, в которой живут их однокурники.

Далеко не все в Татарстане знают о кряшенах и о тех населенных пунктах, в которых они проживают. А такая непосредственная передача знаний «из первых рук» позволит нам говорить об истории кряшенских населенных пунктов, о культурных и бытовых особенностях этнотерриториальных групп кряшен в университетских аудиториях, что в рамках чего-то другого было бы просто не к месту. Есть и некоторый внутренний психологический момент для самого кряшена-первокурсника. Во-первых, пусть даже и через задание преподавателя, это начало изучения своей истории. Во-вторых, обращение к родственникам за какой-то более углубленной информацией и выстраивание между ними доверительных отношений на новом уровне, некое сближение и преодоление раскола между родителями и детьми.

Блок «Российское государство-цивилизация»

Здесь необходимо дать теоретическое представление о самом цивилизационном подходе и описать представление конкретных российских и зарубежных философов, писателей, политических деятелей, представителей науки и культуры о феномене цивилизации, в том числе и Российской цивилизации.

В рамках этого блока тоже можно найти множество перспектив для кряшенского сообщества. В частности, можно провести семинарское занятие, в котором студенты подготовят выступления о роли и миссии России в работах, высказываниях или интервью одного из отечественных и зарубежных философов, историков, политиков или деятелей культуры. И так же о том, как эти фигуры повлияли на формирование нашей цивилизации.

Конечно, необходимо для удобства студентов дать какой-то начальный перечень фамилий, однако, это не мешает им рассказать о

Денисов А.Е. Кряшенское сообщество и предмет «Основы российской государственности»: возможности и перспективы

политических, религиозных деятелях, людей из сферы культуры и науки, которые были тесно связаны с их этнической общиной. Например, кряшены-первокурсники могут рассказать о Н.Ильминском, В.Тимофееве, Я.Емельянове и многих других. Так, кряшены-первокурсники могут рассказать о вкладе Н.Ильминского в просвещение народов Среднего Поволжья, в частности кряшен. Как благодаря выдающемуся православному миссионеру и ученому была создана крещенно-татарская школа, где люди могли обучаться на родном языке, и был создан алфавит, создание «письменного» кряшенского языка. Это все, естественно, способствовало образованию и, следовательно, полноценному включению кряшен в единое пространство Российской империи. Это, безусловно, развивало не только кряшен, но и обогащало Российскую цивилизацию в целом.

Блок «Вызовы будущего и развитие страны»

В какой-то степени для курса «Основы российской государственности» этот раздел является наиболее важным, так как он постоянно обращается к предыдущим темам. Мы здесь говорим о вызовах и угрозах, которые стоят перед человечеством. Однако, многие вызовы и угрозы могут иметь манипулятивный характер. Так, например, далеко не все государства могут сталкиваться с одинаковыми проблемами, у всех они будут разными. Для кого-то одни вызовы, неизбежно, будут более опасны, чем другие. В целях курса мы выявляем, какие из вызовов и угроз применимы именно к нам, к России, чтобы избежать манипулятивного воздействия со стороны других государств.

Мы же не должны бояться вызовов, это путь к развитию. Более того, мы должны думать, как мы можем помочь преодолению глобальных проблем человечества, какая роль нашей страны в этом будет. Вы спросите: «А причем здесь кряшенское сообщество?» Мы сейчас говорим про первокурсников, которые только пришли со школьной скамьи и только начинают изучать свою будущую специальность. Они должны уже начинать задумываться о том, какую пользу он с помощью своей профессии и своего будущего труда может принести России, своему народу и своей малой Родине. Это касается и того места откуда он, где он родился. Если первокурсник поступил на направление, которое связано с национальным искусством, то он должен представлять, что его жизнь будет связана с сохранением культуры своего народа. Он должен видеть перспективу,

горизонт событий своей профессиональной деятельности, быть максималистом, пусть даже в мечтах. Это же касается абсолютно любых специальностей, будь то будущий историк, социолог, политолог, агроном, врач, эколог и так далее. Пусть даже он не поедет к себе на малую Родину обратно, но важно, чтобы кряшен-первокурсник в процессе формирования в качестве специалиста в выбранной профессии не халатно относился к своему будущему, а задумывался о нем на занятиях по «Основам российской государственности».

В рамках же дисциплины можно дать задание написать эссе о представлении первокурсника о своей профессии и о роли в ней в будущем. В этом эссе необходимо будет отметить, чем он может помочь преодолеть вызовы и угрозы, которые стоят перед Россией именно в рамках своей профессии.

Подводя итоги, следует отметить, что курс «Основы российской государственности» предоставляет широкие возможности для кряшенского сообщества, так как направлены, в первую очередь, на молодежь. Перспективы открываются достаточно широкие: от возрождения интереса к малой Родине до мыслей о том, как он сам может помочь своей стране в той профессии, на которую он поступил учиться.

Источники и литература

1. Immersive Education: Designing for Learning / ed. by *Paula MacDowell* and *Jennifer Lock*. Cham: Springer Nature, 2023. 285 p.

Сведения об авторе:

Денисов Андрей Евгеньевич – кандидат политических наук, старший преподаватель, Казанский (Приволжский) федеральный университет (Казань, Российская Федерация); e-mail: Count-Denisov@yandex.ru

Денисов А.Е. Кряшенское сообщество и предмет «Основы российской государственности»: возможности и перспективы

**KRYASHEN COMMUNITY AND THE SUBJECT
“FUNDAMENTALS OF RUSSIAN STATEHOOD”:
OPPORTUNITIES AND PROSPECTS**

The article examines the peculiarities of teaching the subject “Fundamentals of Russian statehood”. The author highlights the possibilities of this subject for the preservation of the cultural and ethnic heritage of the Kryashen community. The article notes broad prospects: from the revival of interest in his small homeland to thoughts about how he himself can help his country in the profession he entered to study.

Keywords: immersivity, kryashens, worldview, education, fundamentals of Russian statehood, perspective.

About the author:

Denisov Andrey Evgenievich – Cand. Sci. (politics), Senior Lecturer at the Kazan (Volga region) Federal University (Kazan, Russian Federation); e-mail: Count-Denisov@yandex.ru

УДК 930

ИЗУЧЕНИЕ ЭТНОГЕНЕЗА И КУЛЬТУРЫ КРЯШЕН В РАМКАХ ОБЪЕДИНЕНИЯ ДОПОЛНИТЕЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Михайлова Е.В.

МБОУ «Биярская средняя общеобразовательная школа»

В статье представлен материал о программе по краеведению, частью которой являются материалы по этногенезу, истории, этнографии народов, которые живут в Алексеевском районе Республики Татарстан, в том числе и кряшен. Рассказывается об особенностях программы и важности знакомства детей различных национальностей с самобытной культурой, языком, обычаями и традициями народов Татарстана.

Ключевые слова: кряшены, краеведение, программа дополнительного образования.

Любовь к Отчизне начинается с любви к своей малой родине – месту, где человек родился. Любимый край и есть исток, начало, откуда человек делает шаг в большой мир. С родного уголка земли начинается для каждого человека огромная страна, гражданином которой, он, повзрослев, осознает себя. Мало воспевать свой край. Надо вслушиваться в голос истории, осмысливая ее связь с современностью. В современных условиях появилась особая необходимость активировать работу по воспитанию в учащих гражданственности, патриотизма, нравственности, используя местный краеведческий материал. Большую возможность здесь предоставляют этнографические материалы. Мною была разработана программа по краеведению, частью которой являются материалы по этногенезу, истории, этнографии народов, которые живут в Алексеевском районе Республики Татарстан.

Кряшены – этноконфессиональная группа в составе татар, история которой длинна и полна противоречий. О ее происхождении выработаны две точки зрения. Согласно одной, это христиане, появление которых восходит к Булгарскому царству. По другой версии, это часть татарской народности, насильственно обращенная в хри-

Михайлова Е.В. Изучение этногенеза и культуры кряшен
в рамках объединения дополнительного образования

стианство после 1552 г. Кряшены являются православными тюрками. До 1926 г. о них упоминали в литературе как о самостоятельном этносе. Такими они указывались в переписи 1897 г., проведенной в Российской империи и во Всероссийской переписи 1926 г. Тогда на территории СССР насчитывалось 101 тысяча кряшен. Сталинская политика включала укрупнение этносов. Так, народность «кряшены» стала частью татарского народа с приоритетным указанием в паспортах новой национальности. Однако их самобытная культура, язык, обычаи и традиции достойны подробного изучения.

В нашей школе несколько лет работает музей истории, который является базой для работы кружка и реализации программы. В ходе занятий и поисково-исследовательской деятельности он пополняется. Обычно кружок или клуб по интересам посещают дети разного возраста и уровня подготовки. Данная программа представляет собой систему работы по внеурочной деятельности добровольного объединения учащихся. Она рассчитана на 3 года.

Возможна и корректировка в планировании деятельности по мере выявления новых направлений в работе в соответствии с найденными в ходе проводимых исследований материалами. Дополнительно, параллельно с исследовательской работой, проводится экскурсионная (просветительская) работа учащихся из числа членов кружка по уже найденным и оформленным материалам для других учащихся школы, жителей и гостей.

Программа предполагает три уровня: теоретический, частично-поисковый, исследовательский. На базовом уровне учащиеся получают знания по истории с.Билярска и его окрестностей. На втором уровне работают в активе школьного музея, проводят экскурсии по музею. На третьем этапе занимаются проектной и исследовательской деятельностью, передавая свои знания младшим товарищам.

Каждая тема структурирована следующим образом: учебный блок, лабораторный блок и развивающий блок. В учебном блоке преподавателем подается материал в той форме, которая кажется учителю наиболее рациональной, доходчивой и эффективной. Это может быть лекция, эвристическая беседа и т.д. В лаборатории ученики ликвидируют пробелы в знаниях, или углубляют свои знания. Лаборатория преследует цель собрать детей разного возраста и уровня подготовки вместе и тем самым реализовать возможности взаимообучения. В развивающем блоке учащиеся выполняют множество развивающих заданий в соответствии с возрастом, желанием,

способностями каждого. Программа скоординирована с курсами истории и обществознания и является их дополнением. Ее цель – это создание среды для нравственного, патриотического воспитания и развития личности ребенка средствами краеведческой и музейной деятельности. Задачами являются:

Личностные:

- создавать комфортную обстановку на занятиях, а также атмосферу доброжелательности и сотрудничества;
- формировать умение работать в коллективе;
- научить уважать чужой труд;
- содействовать формированию всесторонне развитой личности.

Метапредметные:

- формировать чувство самоконтроля;
- способствовать формированию профессионального самоопределения личности;
- развивать коммуникативные качества учащихся;
- формировать навыки работы с научной литературой, оформления исследовательских проектов;
- обучать тактике диалога, предметного обсуждения и защиты своей работы во время публичных выступлений;
- развивать ораторские способности учащихся.
- воспитать патриотические и эстетические чувства.

Образовательные:

- углубить и расширить знания о родном крае, его истории, географии, традициях и культуре;
- обучить учащихся методам научного поиска, познакомить с методами исторического исследования.

В качестве примера рассмотрим тему «Кряшены».

1 тема: Этногенез кряшен.

2 тема: Культура кряшен.

3 тема: Выдающиеся представители кряшен.

Теоретический уровень. Теории происхождения кряшен. Формы проведения занятий: сообщение, экскурсия, лабораторная работа. Детям могут быть предложены следующие задания: изготовление макета национального костюма, описание быта народности, сравнить национальные костюмы народов, проживающих в нашем районе и т.д.

Михайлова Е.В. Изучение этногенеза и культуры крымцев
в рамках объединения дополнительного образования

Частично-поисковый уровень. Знакомство с музейным делом. Экскурсия в музей родного края с целью знакомства с музейным комплексом и организацией работы в нем. Выбор темы экскурсии по школьному музею. Формы проведения занятий: лекция, семинар.

Исследовательский уровень. Презентация проектов и экскурсионных маршрутов.

Таким образом, в процессе поисковой и собирательной работы, подготовки и проведения экскурсий по школьному музею создаются условия для самореализации и самосовершенствования детей. Они учатся взаимодействовать в коллективе, добиваются признания со стороны сверстников, учителей и родителей, учатся узнавать и уважать свою культуру и культуру народов, живущих рядом.

Источники и литература

1. *Ислаев Ф.Г.* Православные миссионеры в Поволжье. Казань: Татар. кн. изд-во, 1999. 125 с.
2. Татарская нация: история и современное развитие / под ред. Д.М. Исакова. Казань: Магариф, 2002. 222 с.
3. *Сабирова Д.К., Шарипов Я.Ш.* История Татарстана. С древнейших времен до наших дней: учебник. М.: Кнорус, 2009. 352 с.
4. *Хабибуллин А.А.* Народы Среднего Поволжья и Приуралья: история и культура: учебное пособие. Казань, 2008. 337 с.

Сведения об авторе:

Михайлова Елена Викторовна – педагог дополнительного образования, учитель истории и обществознания высшей квалификационной категории МБУДО «Станция детского и юношеского туризма и экскурсий» на базе МБОУ «Билярская средняя общеобразовательная школа» Алексеевского района Республики Татарстан (Билярск, Российская Федерация); e-mail: mixai07@yandex.ru

**STUDYING THE ETHNOGENESIS AND CULTURE
OF THE KRYASHENS WITHIN THE FRAMEWORK
OF THE UNIFICATION OF ADDITIONAL EDUCATION**

The article presents material about the local history program, part of which is materials on ethnogenesis, history, ethnography of the peoples who live in the Alekseevsky district of the Republic of Tatarstan, including the Kryashens. The features of the program and the importance of introducing children of different nationalities to their original culture, language, customs and traditions are described.

Keywords: Kryashens, local history, additional education program.

About the author:

Mikhailova Elena Viktorovna – Teacher of Additional Education, History and Social Studies Teacher of the highest qualification category of the Municipal Budgetary Institution of Additional Education “Station of Children and Youth Tourism and Excursions” based on the Bilyarsk Secondary School of the Alekseevsky district of the Republic of Tatarstan (Bilyarsk, Russian Federation); e-mail: mixai07@yandex.ru

УДК 7.01:94

КЕРӘШЕННӘРНЕҢ БАШ КИЕМНӘРЕ

Хабибуллина Э.Р.

*«В.В. Карпов исемендәге лицей» муниципаль
бюджет гомуми белем учреждениесе*

Традиция – ул милләтнең рухи һәм хезмәт тәҗрибәсен буыннан буынга тапшыру төре. Киём-салым ягыннан керәшен татарларының хәзерге киёмнәре татар халкының башка төркемнәреннән аерылмый. Әмма өлкән буын кешеләре арасында әле үзләре сугып теккән, борынгыдан килә торган үрнәкләр белән бизәлгән киёмнәргә очратырга мөмкин. Гомумән, керәшеннәр үзләре суккан тукумалардан теккән киёмнәргә әле соңгы елларга кадәр кигәннәр, фабрика товарларын сирәк кешеләрдә генә күрергә мөмкин булган. Үзләре сугып, үзләре теккән күлмәкләргә кайберәүләр әле хәзер дә кадерләп сандык төпләрендә саклыйлар һәм бәйрәм, туй вакытларында киеп тә йөреләр.

Ачкыч сүзләр: керәшеннәр, киём-салым, баш киёмнәре.

Киём-салымнар арасында сакланып калган борынгы киёмнәрдән иң күзгә ташланганы – баш киёмнәре. Үзенчәлекләр, күбрәк хатын-кыз баш киёмнәрендә чагыла. Кызларның баш киёмнәре яшь киләткәннәргә һәм өлкән хатын-кызларныкынан аерылып тора.

Калпак

Ак калпак, калпак – ак мамык җептән озын итеп бәйләнә, очында чугы да була. Яшь кызлар башларына калфак киеп, аның өстеннән *укачачак* бәйләгәннәр. Ак калфак татар халкында элек киң таралган баш киёме булган. Ул кулланылыштан күптән түгел генә төшеп калган. Чистай, Минзәлә, Алабуга өязләре керәшеннәрендә әле XX йөз башларында да ак калфаклар кигәннәр.

Хәзерге вакытта керәшен татарларында ак калфаклар сакланмаган, әмма Казан арты төбәгендә, Мишә бие авылларында керәшен кызлары әле илленче елларга кадәр кичке уеннарда чигүле калфаклар киеп чыкканнар. Халык җырларында исә «ак калпак» сүзе дә еш кулланыла:

*Эзәй буйларыннан эз киткән,
Ак калпак кигән кыз киткән.*

*Ак калпакайы сызмалы,
Без Йакты Күл (ав. ис.) кызлары.
Ак калпагың кисәнә,
Чугын артка чөй сәнә.
Эчеңдәге жаның ничек,
Безне шулай күрсәнә (борынгы жыр).*

Такыйа, такийя

Такыйа, такийя – кызлар баш киеме, аны Лаеш районы Ташкирмән авылында яшәүче керәшеннәр һәм тау ягы керәшеннәре әле дә хәтерлиләр, сөйләп күрсәтәләр. Такыя, кызлар баш киеме буларак, элекке вакытларда татар халкының барлык төркемнәрендә дә булган, шулай ук башка төрки халыкларда һәм угро-фин халыкларында кызлар баш киеме буларак билгеле. Чувашларда тухъя – кызлар баш киеме, такыя, тухъя – башкортларда һәм Идел бие угрофин халыкларында: мари, удмурт, бисермәннәрдә, ягъни төрки халыклар белән элек-электән аралашып яшәгән күршеләрдә дә кызлар кия торган баш киеме такыя дип аталган.

Такыя – баш киеме мәгънәсендә әдәби әсәрләрдә дә кулланыла: *Хәтфә калфаклар, чигелгән кәләпүшләр, укалы такыялар – һәммәсе Казаннан килеп, Мәскәүдә сатыладыр.*

Кашбау

Кашбау – очлы итеп тегелгән баш киеме. Аның аскы өлешенә эрерәк, ә өскә таба ваграк тәңкәләр тезелгән була. Мисал: Балык тәңкәсе күрек жалтырап тора кашбау тәңкәсе. Кашбау>каш+бау сүзләреннән ясалган, ягъни каш өстенә кадәр төшеп тора торган бизәнү әйбере. Мондый баш киеме электә Казан татарларында киң таралган булган. Шулай ук татар-мишәрләрнең ләмбрә (кашпау) һәм темников (кашбау) төркемнәрендә, башкортларда (кашмау) һәм чувашларда (хушпу), бисермәннәрдә (кашпу) дә бар. Димәк, кашбау кайчандыр Идел бие төрки халыкларында киң таралган баш киеме булган дип нәтижә ясарга нигез бар.

Кашбау, кашмау сүзләре әдәби әсәрләрдә, язучылар телендә:

Зәңгәр күлдә яшел төнбоек,

Чәчкәсеннән кашбау ишәрмен (М.Жәлил).

«Карчык... вак мәржәннән жыеп эшләнгән, әдрәс астарлы кашмау белән чәчкабын... олы кызы Сылубикәгә билгеләп тора» (Ә.Еники).

Баш бәйләү

Яшь килеңнәрнең баш киёмнәре икенчерәк төрле булган. Туй вакытында «баш бәйләтү» дигән йоланы башкарганда, яшь килеңнең кыз чакта кия торган баш киёмнәрен салдырып, килеңнәр кия торган баш киёмнәрен киерткәннәр.

Керәшеннәрдә бу эшне кыйаматлык эни башкара торган булган. Кызлар баш киеме: *калпак-чачак, маңгай укаларны* салдырып, хатыннар баш киеме: *мәләңчек, сүрәкә, чигәчә* һ.б. киертелгән. Бу йола Идел буендагы күрше халыклар, мәсәлән, мари, чуваш, удмуртларда, шулай ук кайбер төрки халыкларда да билгеле. Борынгы славяннар турындагы язмаларда да бу турыда мәгълүматлар күп.

Кыйаматлыкка баргач баш бәйләтәләр. Элгәре моңа шулай буладырыйы. Мәләңчек, чигәчә, сүрәкә, түгәрәк жаулык бәйләтә кыйаматлык.

Мәләңчек – тәңкәле һәм укалы һәртөрле баш киёмнәре астына киеп калдырала торган чепчик формасындагы баш киеме. Мисал: *Мәләңчек кийеп, баш бәйләп куй, чәчләр күренеп тормасын.* Казан арты керәшеннәрдә бу сүзнең *мәләчлек/мәрәчлек* вариантлары кулланыла.

Чигәчә – чигә+чә, чигә турысына тәңкәләр тезелгән баш киеме. Чигәчәсе матур буган, тәңкәләр йалтырап тора. Кызыл бәйгүчле ди чигәчәсен. Казан арты керәшеннәре сөйләшкәндә чигәчә сүзе урынына жылкәлек сүзе кулланыла.

Сүрәкә – мәләңчек һәм чигәчә өстеннән киелә торган баш киеме. Ул укалар белән чигеп, биек итеп тегелгән була. Тантаналы вакыйгалар (бәйрәм, туй һ.б.) уңае белән гадәттә олы яшьтәге хатын-кызлар кигәннәр. Сүрәкә чигүчеләр авылда кадерле һәм дәрәжәле кешеләр булып исәпләнгәннәр.

Сүрәкә сүзе халык җырларында да еш кулланыла:

Сүрәкәләр чиктем киргесез,

Киреп чиккәннәргә биргесез.

Сайлап җарне мин сөймәдем,

Сайлап сөйгәннәргә биргесез.

Сүрәкәләр чиктем бизәкләп,

Дүрт ти почмакайын пичәтләп.

Әйтәсе сүземне әйтми калдым,

Алдагы көнемне исәпләп.

Сүрәкә канаты – сүрәкәнең арткы ягына беркетелеп, аркага төшөп тора, кулдан сугып эшлэнгән яки ефәк материядән тегелгән була. Ул Алабуга районы керәшеннәрәндә **чукул** дип атала.

Сүрәкә канаты артка асылынган, ычы итәкле буладырыйы, кыругум жаннары тасмалы буладырыйы. Аның эстеннән катыннар жаулыгы бәйли жәш киленнәр, чуклы ак жаулык – чст. крш.

Керәшеннәрдәге **сүрәкә** формасында булган баш киеме русларда сорока һәм мариларда (сорака) бар. Бу баш киеме һәм аны белдерә торган сүз төрки халыкларда башка бәйли торган урама, яулык мәгънәсенә туры килә торган борынгы сүзләр: сарук, саруг, сарик, сарги формаларыннан үзгәртелеп рус һәм угро-фин телләренә кереп киткән дигән фикерләр бар.

Чукул – сүрәкә, маңгай ука һәм маңгай тәңкәнең арткы өлешенә беркетелгән материя, Алабуга районы керәшеннәрәндә шулай атала. Ул арканы каплап тора, очына, гадәттә, челтәр тотылган була. Мисал: *Чукулы жепәктән теккән Даржаның, аныкыя сорагыз.* Казан арты, Чистай керәшеннәрдә шул ук мәгънәдә **сүрәкә канаты** дигән сүз кулланыла.

Башкортстанның Шаран районы Базгыя авылында шундый ук мәгънәдә **качмык** сүзен кулланалар: *Качмык сәленеп тора аркада, бәк матур булаларыйы кызлар элгәре.*

Яулык һәм бөркәнчекләр

Хәзерге вакытта хатын-кызларның баш киёмнәреннән почмак-лап бәйләгән яулык төп кулланылышта тора. Электә исә хатын кыз баш киёмнәре, киём булу белән бергә, күп төрле детальләрдән торган үзенчәлекле бизәнү әйберләре та хезмәт иткән.

Түгәрәк жаулык – кара ефәк жеп белән чигелгән, кырыйларына ука тотылган, маңгай турысына тәңкәләр тезеп эшлэнгән баш киеме. Аны яшь киленнәр кия. Түгәрәк яулык дип аталса да, бу баш киеме дүрт почмаклы, аның уртасына күпертеп чигелгән эре кара бизәкләр төшерелгән, тикшерүче галимнәр күрсәткәнчә, шундый бизәкләр болгар-хазар берлегенә караган төрки халыклар өчен хас билге булып торган. Яшь киленнәргә мөләнчек, сүрәкә, чигәчә киертелгәннән соң, өстән шушы түгәрәк яулыкны бөркәндерәләр.

Түгәрәк жаулык тектем мин,

Түгәрәк күзем түнтәрәп.

Син икәнән белгән булсам,

Карарыйм күземне күтәрәп.

Түгәрәк жаулыкны бер жыл жаптым жәш килен бугачын. Түгәрәк жаулык чиктем мин – каз. ар. крш. Түгәрәк жаулыкны зур кан'ишле кешеләр, жәш киленнәр жаба торган булган. Безнең әни бер жыл жаптым дийер ийе. Кайсы кеше ике ай гына жаба – чст. крш.

Ак жаулык – олырак хатын-кызлар бәйли торган баш киеме. Ак яулык дип аталса да, аның ике башы күпертеп чигелгән, сөлгесыман итеп сугылган озын ак тукумадан ясалган, аны иң өстән чалмасыман итеп чорнап куйганнар. Керәшеннәрдәге ак жаулык, формасы һәм чигү үрнәкләре, ягыннан, чувашлардагы сурпан тутри һәм пус тутри дигән баш киёменә бик охшаш.

Чистай керәшеннәрендә шундый баш киеме катыннар жаулыгы дип атала һәм аның формасы да икенчерәк төрле: *Катыннар жаулыгы чуклы була.*

Дарай жаулык – өстән бөркәнә торган чәчәкле ефәк яулык. Ул гадәттә кызыл төстәге ефәктән була. Мәсәлән: *Маржыйның сөйгән жегете дарай жаулык бүләк итеп биргән.* Дарай сүзе башка төрки халыкларда да ефәк мәгънәсен белдерә: ногай телендә даърийе – ефәк шәл, кумык телендә дарай – тафта, дарай челек – тафта күлмәк.

Тастар жаулык – яшь киленнәр бөркәнә торган яулык (Тау ягы керәшеннәрендә).

Тастар жаулык эшләгән алты атна, үзе сугып, башларын тегеп (чигеп) нәгышлаган.

Күшәгә – киндердән тегелгән бизәкле яулык. Ул сүз казан арты төбәгендә, төньяк районнарда: Балтач, Малмыж керәшеннәре сөйләшәндә очрый.

Кәбинәт жаулык, кәминәт жаулык – чәчәкле ефәк яулык, аны кәбенгә кергәндә бөркәнгәннәр.

Бөркәнчек

Бөркәнчек – аны туйда яшь киленнәр бөркәнә, ак киндердән яки кызыл шакмаклы алачадан тегелгән була (кызыл бөркәнчек дип тә әйтәләр).

Имәннәр сайгак жимерек,

Жүкәләр сайгак жимерек.

Атлар жигеп, бөркәнчек салып,

Кыз алырга килдек жылдереп.

Бү сүз тау ягы керәшеннәрендә (бөркәнчек), касыйм татарлары сөйләшәндә (бер 'инче'), себер татарларының төмән сөйләшәндә

(пөргәнчек), чуваш телендә (пургенчек) дә шул ук мәгънәдә кулланыла. Борынгы төрки телдә бүркөншүк, бүрүнчүк формаларына кулланылган. Туйларда бөркәнчек ачу дигән махсус йола башкарылган.

Жәйнең матур көннәрендә чат башларында, су буйларында, ямьле болыннарда оештырыла торган түгәрәк уеннарына, май чабу, питурау, тройсын бәйрәмнәренә керәшен хатын-кызлары озын итеп тегелгән калталы (бәбәй итәкле) күлмәкләр киеп, алмалап сугылган яки чигелгән альяпкычлар бәйләп, башларына тәңкәләр тезеп эшләнгән һәм ука-жепләр белән чигелгән баш киёмнәре кийеп чыкканнар. Хәзерге көннәрдә кайбер кешеләрдә генә күрәп була торган бу борынгы киёмнәренә үткән гомерләренң, әбиләренң һәм әниләренң истәлегә итеп, кадерләп сакларга кирәк. Яшь буыңга, ул киёмнәренң исемнәрен әйтеп, киеп күрсәтү үзә генә дә ни тора.

Без керәшен халкының гамәли бизәлеш сәнгате, төрлө чигү ысуллары белән тагын да якынрак таныштык. Төрлө милли бәйрәмнәр үткәргәндә, туйларда, дини йолалар вакытында бу костюмнар хәзер дә һәрдаим киеләп тора. Күп очракта ул киёмнәр тәңкәләр тезеп һәм укалар белән чигеп бизәлгән. Киём-салымнары, тәңкәлө бизәнү әйберләренң формасы ягыннан керәшен татарлары киёмнәре Идел буендагы күршө халыклар – удмуртлар һәм чувашлар белән якын тора, ләкин ул киёмнәренң атамалары – борынгыдан килгән төрки-татар сүзләре.

Чыганаclar һәм әдәбият

1. *Баязитова Ф.С.* Керәшеннәр. Тел үзенчәлекләре һәм йола ижаты. Казан: Матбугат йорты, 1997. 248 б.
2. *Макаров Н.В.* Без бер тамырдан. Мәктәпләр өчен уку ярдәмлеге. Казан. «Мәгариф», 2002.

Автор турында мәгълүмат:

Хабибуллина Эльмира Рәсим кызы – татар теле һәм әдәбияты укытучысы, Татарстан Республикасы Зеленодольск муниципаль районы Осинowo авылында «В.В.Карпов исемендәге лицей» муниципаль бюджет гомуми белем учреждениесе (Осинowo авылы, Россия Федерациясе); e-mail: vicavicas01@gmail.com

ГОЛОВНЫЕ УБОРЫ КРЯШЕН

Традиция – это форма передачи духовного опыта народа из поколения в поколение. По одежде современная одежда кряшен не отличается от одежды других групп татарского населения. Однако среди людей старшего поколения все еще можно найти одежду, изготовленную своими руками, украшенную старинными узорами. В целом крестьяне до последних лет носили одежду собственного изготовления, а фабричные изделия редко можно было увидеть на публике. Некоторые люди до сих пор дорожат платьями, которые они сшили сами, хранят их в своих гардеробах и носят во время праздников и свадеб.

Ключевые слова: кряшены, одежда, головные уборы.

Сведения об авторе:

Хабибуллина Эльмира Расимовна – учитель татарского языка и литературы МБОУ «Лицей имени В.В. Карпова» села Осиново Зеленодольского района Республики Татарстан (с.Осиново, Российская Федерация); e-mail: vicavicas01@gmail.com

KRYASHEN HATS

Tradition is a form of transferring the spiritual experience of a people from generation to generation. In terms of clothing, modern Kryashen clothing does not differ from the clothing of other groups of the Tatar population. However, among the older generation you can still find handmade clothes decorated with ancient patterns. In general, peasants wore their own clothes until recent years, and factory-made items were rarely seen in public. Some people still treasure the dresses they made themselves, keeping them in their wardrobes and wearing them during holidays and weddings.

Keywords: Kryashens, clothes, hats.

About the author:

Khabibullina Elmira Rasimovna – Teacher of Tatar language and Literature, Lyceum named after V.V. Karpov of the Osinovo village of the Zeleznodolsk district of the Republic of Tatarstan (Osinovo village, Russian Federation); e-mail: vicavicas01@gmail.com

УДК 908

Гыйләҗев И.А.

*ТР ФА Татар энциклопедиясе һәм региональ
тикишеренүләр институты*

Әхмәтов Д.И.

*ТР ФА Экология һәм җир асты байлыктарыннан
файдалану проблемалары институты*

**1990–2000 ЕЛЛАРДА ТАТАРСТАН РЕСПУБЛИКАСЫ
ШӘҺЭРЛЭРЕНДӘ ҺӘМ РАЙОННАРЫНДА КЕРӘШЕН
РАДИОТАПШЫРУЛАРЫ БАРЛЫККА КИЛҮ
(«КЕРӘШЕН СҮЗЕ» ҺӘМ «ТУГАНАЙЛАР»
ГАЗЕТАЛАРЫ МАТЕРИАЛЛАРЫ БУЕНЧА)**

Мәкаләдә «Керәшен сүзе» һәм «Туганайлар» газеталары материаллары нигезендә керәшеннәрнең Татарстан Республикасы шәһэрләрелдә һәм район үзәкләрелдә радиотапшырулар барлыкка килү тарихы күрсәтелә. 1992 елда керәшен активистлары Татарстанның радио һәм телевидениесендә үз редакцияләрен оештыруга омтылыш ясадылар. Материалларны фәнни архив фондларында сакланган чыганаклардан тупладылар, керәшеннәрнең гореф-гадәтләрен, традицияләрен өйрәнүче галимнәр хезмәтләрен кулландылар. Шулай ук үзләренел матур йолаларын нәселдән-нәселгә саклап килүче керәшеннәр белән хезмәтәшлек иттеләр.

Топ сүзләр: керәшеннәр, Татарстан Республикасы, радиотапшырулар, эфир, республика телевидениесе.

Илдә башланган үзгәртеп кору керәшен хәрәкәтен торгызды, бигрәк тә Татарстан Республикасы территориясендә. Үзәк кире кайтарыла, керәшеннәрнең берләшүе башлана. Керәшеннәр өчен мөһим һәм актуаль проблемалар һәм мәсьәләләр хәл ителгән съездлар һәм конференцияләр үткәрелә. Алар, керәшеннәргә аерым мөнәсәбәттә, хакимият тарафыннан 50 елдан артык вакыт эчендә артык күп җыелды. Шулай итеп, 1992 елның 12 апрелелдә Казанда җирле

Гыйләжев И.А., Әхмәтов Д.И. 1990–2000 елларда ТР шәһәрләрендә һәм районнарында керәшен радиотапшырулары барлыкка килү...

керәшен оешмалары конференциясе узды, анда «керәшен мәсьәләсе»н хәл итү буенча конкрет максатлар һәм бурычлар куелган иде. Беренче чираттагы проблемаларның берсе булып вакытлы матбугатның үз органнарын торгызу тора. Бер үк вакытта республика радиосына чыгу һәм телевизион каналларга чыгу өчен дә көрәш башланды. Конференция эшчәнлегенә нәтижәсендә катнашучылар бертавыштан керәшеннәрнең нәшрият эше, вакытлы матбугаты нигезләрен торгызу һәм радио һәм телевидениедә үз редакцияләрен оештыру мөмкинлекләрен карау турында резолюция кабул ителәр [1].

Керәшен хәрәкәте активистларының башка республика массакүләм мәгълүмат чараларына керү мөмкинлеген кертү, алу буенча тырышлыгы соңрак уңышка иреште. Мәсәлән, 1997 елның ноябрендә Дәүләт телевизион һәм радиотапшырулар компаниясенен (алга таба ДТРК) «Татарстан» радиотапшырулар программалары эфирында керәшеннәр өчен махсус «Арумысез, карендәшләр!» тапшыруы чыкты. Аның беренче алып баручысы танылган жырчы һәм музыкант, Татарстан Республикасының халык артисткасы Галина Казанцева, редакторы – Елизавета Антонова булды [2]. Алга таба бу радиотапшырулар күпмедер вакытка даими булды һәм үз тыңлаучысын тапты.

Тагын да алданрак радиога тапшырулар Яр Чаллы шәһәрләрендә оештырылды. Аларны алып баручы «Татар радиосы» хезмәткәре Анна Асанова иде. Яр Чаллы «Татар радиосы» эфирында (мөхәррир И.Г. Диндаров) «Арумысез, керәшен карендәшләр» тапшыруы яңгырый башлады. Тапшыру өчен материалны фәнни архив фондларынан, керәшеннәр арасында да эзләделәр. Алар арасында керәшеннәрнең горейф-гадәтләрен һәм дөньяга карашын яхшы белүче кешеләр бар иде әле. Әмма 1993 елның жәендә Чаллы шәһәре мэры Р.Алтынбаев шәһәр радиосын эшләтеп жибәрде. «Татар радиосы»ның конкуренциясе нәтижәсендә керәшеннәрнең «Арумысез, керәшен карендәшләр» тапшыруы бетерелде [6].

Керәшен жәмәгәтьчелегенен республика теле- һәм радиоэфирларына керү эшчәнлегенә туктатылмады. Әйтик, 2000 елның декабрендә Казанда «Керәшеннәрнең этник һәм профессиональ традицияләре: тарих һәм заманчалыгы» дигән фәнни-гамәли конференция үткәрелде. Аның нәтижәләре буенча резолюция кабул ителде. Бер пункты «Татарстан» ДТРКда керәшен теле-радиотапшырулар редакциясен булдыру турында Татарстан Республикасы Матбугат

эшләре, телерадиотапшырулар һәм массакүләм коммуникацияләр министрлыгы алдында үтенечнамә ачу мәсьәләсе булды.

Керәшен оешмалары Бөтенроссия регионара конференциясе алдыннан (Казан шәһәре, 2001 елның 13 октябре) республика житәкчелеге, керәшеннәрнең компактлы яшәү районнары вәкилләре һәм массакүләм мәгълүмат чаралары вәкилләре катнашында этнокультураны, ұзаңны һәм үзенчәлекләренә саклау мәсьәләләре буенча Татарстан керәшен милли-мәдәни үзәге башкарма комитеты рәисе В.Абрамов «Татарстан» ДТРК рәисе И.Әминов белән очрашты. Очрашуда сүз «Татарстан» телевидениесендә керәшеннәр турында махсус программа оештыру өчен айлык ярты сәгәтьлек эфир вакытын арттыру турында барды. Әмма «Арумысез, карендәшләр!» тапшыруы шартлары кисешү буенча ябылды, соңгы тапшыру 2003 елның декабрендә чыкты [3].

«Арумысез, карендәшләр!» радиотапшырулар Бөтенроссия дәүләт телевизион һәм радиотапшырулар компаниясенең ябылуын исәпкә алып, өзгәйткән чыгу урынын булса да табарга тырыштылар. Әйттик, 2009 елның маенда Татарстан Республикасының Зәй районында «Замандаш Татар радиосы»нда һәр пәнжешәмбе көнне керәшен аудиториясе өчен ун минутлык радиотапшыру «Арумысыз, якташлар» эфирга чыга башлады. Бу радиотапшыру керәшеннәрнең борыңгы гадәтләрен һәм бәйрәмнәрен яктырту һәм пропагандалау максатында оештырылды. Тапшыруны алып баручы П.Минеев тыңлаучыларны танылган якташлары белән таныштырды, гади авыл хезмәтчәннәре турында сөйләде һәм керәшеннәр дөньясындагы яңалыклар белән уртаклашты. Керәшен җырлары белән алып баручының аңлаешлы теле Зәй районы халкын битараф калдырмады. «Хәзерге татар радиосы» географиясен киңәйтүгә, эфирда башка регионнардан килгән кардәшләр катнашуына, керәшен бәйрәмнәреннән һәм чараларыннан турыдан-туры репортажлар әзерләүгә өмет бар иде [4].

Татарстан Республикасы керәшен иҗтимагый оешмасының 2009 елның 25 июнендә Казанда уздырылган хисап-сайлау конференциясендә Зәй районы делегаты П.Минеев төбәкнең керәшен халкы арасында үзе турында искә төшерү ысулларының берсе – радиотапшырулар оештыру булуын билгеләп үтте. Зәй радиосы керәшен аудиториясенә радиотапшырулар өчен эфир вакытын бирүен дәвам итә. Бу – күренекле керәшеннәр белән кардәшләренә таныштыру, го-

Гыйләжев И.А., Әхмәтов Д.И. 1990–2000 елларда ТР шәһәрләрендә
һәм районнарында керәшен радиотапшырулары барлыкка килү...

реф-гадәтләрне һәм традицияләрне халыкка житкерү өчен менә
дигән һәм нәтижәле ысул [5].

Татарстан Республикасында керәшен массакүләм мәгълүмат
чараларының аз санда проблемалары төрле дәрәжәдә даими
янгырады. Моннан тыш, аларның тулысынча диярлек булмавы
билгеләп үтелде. Мәсәлән, бу сораулар 2014 елның 1 февралендә
Казанда узган «Керәшеннәр: социаль портрет һәм дөньяга караш
үзенчәлекләре» дип аталган түгәрәк өстәл утырышында күтәрелде.
Күпсанлы сораулар һәм проблемалар арасында жыелган керәшен-
нәрнең массакүләм мәгълүмат чараларына да игътибар ителәр. «Ту-
ганайлар» газетасының баш мөхәррире Л.Д. Белоусова, башкалардан
тыш, радиостанцияләрдә, телевидениедә һәм интернетта керәшен
тапшырулары һәм программалары юк, дип билгеләде.

Йомгаклап шуны әйтергә мөмкин, керәшен жәмәгәтьчелеге та-
рафыннан жиңел булмаган, әмма керәшен массакүләм мәгълүмат
чараларын торгызу буенча даими эш алып барылды. Республика те-
лерадиоканалларын эфирга кертү буенча керәшен жәмәгәть-
челегенең тырышлыгы чагыштырмача уңыш белән тәмамланды.
Мәсәлән, «Татарстан» ДТРК радиосында керәшеннәр аудиториясе
өчен даими рәвештә «Арумысез, карендәшләр» тапшыруын тапшы-
ра башлады. Уңышлар жирле дәрәжәдә дә теркәлдә. Аерым алганда,
Зәй шәһәрндә районның керәшеннәр аудиториясе өчен «Хәзерге
татар радиосы»нда «Арумысыз, якташлар!» дигән радиотапшырулар
оештырылды. Яр Чаллыда «Арумысез, керәшен карендәшләре!» ра-
диотапшыру эфирга чыкты. Республика телевидениесендә даими
тапшырулар ачу мөмкин булмаса да, керәшеннәрнең тормышы,
көнкүреше һәм мәдәнияте турында телетапшырулар ешрак барлыкка
килә башлады.

Чыганаклар

1. Керәшен сүзе. 1993. №1. 4 февраль.
2. Керәшен сүзе. 2001. №5–9 (107–111). Август.
3. Керәшен сүзе. 2001. №11 (113). 11 октябрь.
4. Туганайлар. 2009. №10 (150). 28 май.
5. Туганайлар. 2009. №13 (161). 16 июль.
6. Туганайлар. 2016. №3 (319). 11 февраль.

Авторлар турында мәгълүмат:

Гыйләжев Искәндәр Аяз улы – тарих фәннәре докторы, профессор, ТР Фәннәр академиясенең хакыйкый әгъзасы, Татарстан Республикасы Фәннәр академиясенең Татар энциклопедиясе һәм региональ тикшеренүләр институтының фәнни хезмәткәре (Казан, Россия Федерациясе); e-mail: gileazov1958@mail.ru

Әхмәтов Данир Илгизәр улы – Татарстан Республикасы Фәннәр академиясенең Экология һәм жир асты байлыктарыннан файдалану проблемалары институтының кече фәнни хезмәткәре (Казан, Россия Федерациясе); e-mail: ahmetov-danir@mail.ru

**КРЯШЕНСКИЕ РАДИОПЕРЕДАЧИ В ГОРОДАХ И РАЙОНАХ
РЕСПУБЛИКИ ТАТАРСТАН В 1990-х – 2000-х ГОДАХ
(ПО МАТЕРИАЛАМ ГАЗЕТ «КРЯШЕН СУЗЕ» И «ТУГАНАЙЛАР»)**

В статье на основе материалов газет «Кряшен сузе» и «Туганайлар» освещается история появления радиовещания кряшен в городах и райцентрах Республики Татарстан. В 1992 году кряшенские активисты предприняли попытку организации собственной редакции на радио и телевидении Татарстана. Материалы получены из источников, хранящихся в научных архивных фондах, использованы труды ученых, изучающих обычаи, традиции кряшен. Также авторы сотрудничали с кряшенами, которые сохранили свои обычаи и традиции.

Ключевые слова: кряшены, Республика Татарстан, радиопередачи, эфир, республиканское телевидение.

Сведения об авторах:

Гилязов Искандер Аязович – доктор исторических наук, профессор, действительный член Академии наук РТ, научный сотрудник, Институт татарской энциклопедии и регионоведения АН РТ (Казань, Российская Федерация); e-mail: gileazov1958@mail.ru

Ахметов Данир Ильгизарович – младший научный сотрудник, Институт проблем экологии и недропользования АН РТ (Казань, Российская Федерация); e-mail: ahmetov-danir@mail.ru

Гыйләжев И.А., Әхмәтов Д.И. 1990–2000 елларда ТР шәһәрләрендә һәм районнарында керәшен радиотапшырулары барлыкка килү...

**KRYASHEN RADIO BROADCASTS IN CITIES AND REGIONS
OF THE REPUBLIC OF TATARSTAN IN THE 1990s – 2000s
(BASED ON MATERIALS FROM THE NEWSPAPERS
“KRYASHEN SUZE” AND “TUGANAYLAR”)**

The article, based on materials from the newspapers “Kryashen Suze” and “Tuganaylar”, indicates the history of the emergence of Kryashen radio broadcasting in the cities and regional centers of the Republic of Tatarstan. In 1992, Kryashen activists attempted to organize their own editorial office on radio and television in Tatarstan. The materials were obtained from sources stored in scientific archival funds, and the works of scientists studying the customs and traditions of the Kryashens were used. The authors also collaborated with the Kryashens, who preserved their customs and traditions.

Keywords: Kryashens, Republic of Tatarstan, radio broadcasts, broadcast, republican television.

About the authors:

Gilyazov Iskander Ayazovich – Dr. Sci. (history), Professor, Full Member of the Tatarstan Academy of Sciences, Researcher at the Institute of the Tatar Encyclopedia and Regional Studies of the Tatarstan Academy of Sciences (Kazan, Russian Federation); e-mail: gileazov1958@mail.ru

Akhmetov Danir Ilgizarovich – Junior Researcher at the Institute of Problems of Ecology and Subsoil Use of the Tatarstan Academy of Sciences (Kazan, Russian Federation); e-mail: ahmetov-danir@mail.ru

Филологические науки

УДК 801:81+398.332

ТАТАР ТЕЛЕНДӘ «КУНАКЧЫЛЛЫК» КОНЦЕПТЫ: КУНАК ИТҮ СЦЕНАРИЕ (КЕРӘШЕН ЖЫРЛАРЫ МИСАЛЫНДА)

Галимова О.Н.

*ТР ФА Г.Ибраһимов исемендәге Тел, әдәбият
һәм сәнгать институты*

Керәшеннәрнең жыр ижаты мисалында «кунакчыллык» концепциясен тормышка ашыру үзенчәлеге каралды. Кунакларны кабул итү сценарие өйрәнелде. Кунакчыллык нигезендә кунакларга ихтирам ята, дип билгеләп үтелә. Шул ук вакытта хужаларга хөрмәт күрсәтү дә күздә тотыла. Аерым йөкләнеш алып баручы лексемнар һәм фразеология ачыкланды.

Ачкыч сүзләр: татар теле, концепт, милли-мәдәни үзенчәлек, керәшен жырлары, фразеология.

Билгеле булганча, жыр бүгенге көндә аралашу чарасы гына түгел, ә инде миллилекне саклау, патриотик тәрбия бирү һәм хәтта идеологик пропаганда, манипуляция мәдәни экспансия коралы буларак та бәяләнә [6, с.157]. Шул сәбәпле дә жырларны төрле яклап өйрәнү актуальлеген югалмый.

Тәкъдим ителгән мәкаләдә керәшен халык жырларында «кунакчыллык» концептының реальләшүе карала. Хәзерге лингвистикада концепт дөнья турындагы белемнәрне когнитив семантика позициясеннән репрезентацияләүнең бер формасы буларак карала [8, с.129]. Д.С. Лихачев билгеләвенчә, концепт — ул сүзлектәге мәгънәнең шәхси һәм халык тәҗрибәсе белән «бәрелешү» нәтижәсе [8, с.130]. Концептның этчәлеге һәрвакыт милли үзенчәлеккә ия, ягъни ул мәдәни дөньяны танып белү үзенчәлекләрен чагылдыра [11, с.3]. Шунысы да мөһим: концепт белемнәрне саклау һәм тап-

Галимова О.Н. Татар телендә «кунакчыллык» концепты:
кунак итү сценарие (керәшен җырлары мисалында)

шыру чарасы буларак динамик характерда, аның эчтәлегә даими үзгәрәп тора [3].

Мөһим мәдәни концептларның берсе – «кунакчыллык» концепты. Ул төрле телләрнең фразеологиясе, мәкаль-әйтемнәре нигезендә тирәнтен анализлана [4; 5]. Аксиологик категория буларак каралганда, татар теле материалы да киң кулланыла [16]. «Кунакчыллык» концептын өйрәнүдә керәшен җырларына беренче тапкыр мөрәҗғәгать ителә, бу фәнни тикшеренүнең яңалыгы булып тора. Тәкъдим ителә торган хезмәт татар телендә «кунакчыллык» концепты турындагы белемнәргә тулыландыру, басту һәм ныгытуга хезмәт итәчәк. Тикшерү барышында каралган лексик берәмлекләр практик лексикографиядә дә кулланыла ала. Анализ өчен материаллар «Керәшен татарларының көйләре» [10], «Народные песни кряшен Башкортостана» җыентыкларыннан [9], Ф.С. Баязитованың «Аш-су һәм халык традицияләре лексикасы» [2] китабыннан алынды. Халкыбызның «кунак алу, ашка жыю кебек көнкүреш йоласы, атабабадан килгән гореф-гадәте белән бәйләнгән җырлары» «Татар халык ижаты» китабының «Дуслык, туганлык, мәжлес җырлары» бүлекчәсенә дә җыйналган [15, б.23, 301–315]. Мәкаләдә алар да күрсәтелә. Аерым җырлар Татарстанның Алексеевск районы керәшеннәреннән язып алынган шәхси архивтан да китерелде [7]. Мисал буларак туй җырларына да мөрәҗғәгать ителә, чөнки, безнеңчә, туй – кунак итүнең классик үрнәге.

Кунакчыллык – төрле мәдәниятләр өчен хас универсаль кыйммәт. «Татар халык ижаты» китабына җырларны туплаган Илбарис Надиров кунакчыллыкны татар халкының милли характерына хас бер сыйфаты дип бәяли [15, б.23]. Диалектолог Ф.С. Баязитова да татар халкында кунак чакырып мәжлесләр үткәрүнең бай традицияләргә барлыгын асызыклай. «Көз көне авылда бер-берсенә кунак йөрү» һәм «көз көне авылда өйдән-өйгә кереп кунак булып йөрү» мәгънәләрендә Түбән Кама һәм Чистай керәшеннәрендә *эрәт җөрү* һәм *эртил җөрү*ләр барлыгын әйтә [2, б.4, 414–415]. Кунакка йөрешүләрнең вакытына килгәндә, алар «бигрәк тә көз көне, сугымнар сугып, көзгә эшләр тәмамлангач башлана. Кунаклар килеп төшкән көнне хужа кардәш-ыруны ашка дәшә» [2, б.418]. Башкортстан керәшеннәргә җыр сәнгате өйрәнгән галимнәр кунак итү ритуалының үз спецификасы булуына басым ясылар, әлегә борын-

гы йоланың тамырлары ыруглык строена барып тоташа торган туганлык мөнәсәбәтләрен, туганнарны олылау белән үрелүен әйтәләр. Бу йола кунаклар һәм хужалар арасында оештырылган жырлы диалог формасында үтәлә һәм, кагыйдә буларак, мактаулы эчтәлектә була [9, с.14].

Жыр әйтешү – аерым халыкларда борынгыдан билгеле күренеш. Казах, кыргыз акыннары, төркмән шаирләре арасында жыр ярышлары – айтыслар хәзерге вакытка кадәр сакланып килә [15, б.24]. Мәсәлән, А.Галымова аулдың алты аузы фразеологизмына бәйле рәвештә кунак алдында жырлау традициясен искә ала: кунакчыл хужалар кунакның кәефен күрер өчен жырлыйлар һәм халык уен коралларында уйныйлар. Кунак та үз чиратында, хужаларга жыр жырларга яки толгау әйтергә, аны хужаларга бүләк итеп тәкъдим итәргә тиеш [4, с.63] икән.

Кунак итү ижтимагый әһәмияткә ия. Шуңа да аның үз кагыйдәләре, нормалары, кунак итү һәм кунак булу этикеты бар. Ул фәндә жентекләп өйрәнелә. Инглиз һәм рус телләрендә «кунакчыллык» концептын чагыштырма планда өйрәнгән Г.Р. Гарипова, мәсәлән, кунак төшерүнең тасвирында каршы алу, озату, сыйлау (ашамлыктар һәм эчемлекләр белән), күнел ачу компонентларын күрсәтә [5, с.16]. Башкортстан керәшеннәре жырларын өйрәнгән галимнәр дә кунак итүнең билгеле бер сценарий буенча алып барылуын әйтәләр һәм шуңа карап жыруларның түбәндәге төрләрен аералар:

- хужалар һәм кунаклар очрашкандагы жырлы диалог;
- күчтәнәчләр һәм бүләкләр чыгаргандагы жырулар;
- өстәл артындагы жырулар;
- озату вакытындагы жырлы диалог [9, с.15].

Шул рәвешле **каришы алу**, **сыйлау**, **күңел ачу** (**жырлашу**), **озату** этапларын аерып чыгарлар. Безнеңчә, кунак итүнең калыбы туй мәжлесләренең сценарийларында саклана. Тупланган барлык текстларга анализ керәшеннәрдә кунак итүнең катлаулырак структурага ия булуын күрсәтә. Мәсәлән, **кунакка чакыру** этабын билгеләп үтәргә кирәк. Ул инде кунакны озатканда ук булырга мөмкин:

*Тау башында балтырган,
Яфрак ярмый калдырган шул,
Узган чакта керми калма,
Кадер итми калдырмам шул* [15, б.309].

Галимова О.Н. Татар телендә «кунакчылык» концепты:
кунак итү сценарие (керәшен җырлары мисалында)

Кер фигылененң әлеге контекстта кулланылуы киләчәк кунакның инде үз кеше итеп кабул ителүен аңлата.

Кайбер җыр текстларында кунакны чакырудан алып кунак килгәнгә кадәр вакыт – **көтү** этабы да чагылыш таба. Көтүнең озак, зарыктыргыч булуы әйтелә:

Бүген ди дә ничләрем ди бикләр кызу булган.

Ай, көеп ди пешкән әле бөккәнем.

Иртән ди алып ла кичләргә хәтле,

Ай, сез булдыгыз дай минем әле көткәнем [10, с.214].

Җырларны тикшерү вакыт аралыгының төрле озынлыкта булуын күрсәтә: *иртәдән алып кичкә кадәр һәм өч көн, өч төн* [10, с.214] рәвешендә тасвирланган дәвамлылык кунакның хужа өчен бик кадерле, якин булуына ишарәли.

Кунакны ипи-тоз белән **каршы алу** халыкның аңына урнашып калган. *Ипи-тоз белән каршы алу* фразеологик әйтелмәсә татар телендә «якты йөз белән хөрмәтләп каршылау» мәгънәсендә кулланыла [12, б.576]. Түбәндәге юлларда исә әйтелмәнең, безнеңчә, «ипи-тоз китерү» мәгънәсә сакланган. Моңы җырның соңгы юлы да дәлил, анда ипи-тоз белән каршы алуның борынгыдан килгән традицион йола булуына басым ясала:

Чыдау ла, чыдау, айлар, дугалар,

Ай, килеп җиттеләр безгә әле кодалар.

Ипей-тозлар белән дәй каршылар алу –

Әй, борынгылардан калган әле җолалар [10, с.198].

Керәшен җырларын өйрәнгән галимнәр кунак каршылау җырларын аерып күрсәтәләр. Алар шулай ук кунаклар белән хужаларның җырлы диалогы рәвешендә башкарыла һәм ике якның бер-берсен данлавы характерында була. Макташу – кунак кабул итү һәм кунак булып бару сценариендагы мөһим структур өлеш. Җырларда, кагыйдә буларак, хужаларның кояштай якты йөзле [9, с.15], кунакның көтеп алынганлыгы һәм кунакларның бик теләп, яратып килүләре турында әйтелә:

Пар аткайларымны ла мин җиктердем

Туры юлкайларга ла, ай, каратып.

Көттегезме безләрни сез җан атып,

Без дә килдек сезләрни, ай, яратып [9, с.77].

Билгеле ки, хужа да, кунак та ике як тарафыннан да сынала. Шуна да этикетны тоту зур әһәмияткә ия. Традицияләрне саклап аралаша белү осталыгы жыр текстларында да чагылыш таба һәм югары бәяләнә. Мәсәлән, сүз башлау, башлап сәламләү *исәнләшу* сүзе белән белдерелә:

Әй, кунактар, килдегез лә,

Исәнләшә белдегез шул.

Мәкнең ал чәчкәсе кебек

Күзләргә күрендегез [9, с.69].

Кунак итүнең төп өлеше – **кунактарны сыйлау**. Монда төп игътибар хужаның кунакка мөнәсәбәтенә юнәлтелә. Керәшен традицияләре буенча кунакка әйбәт шартлар тудыру фарыз. Мондый эш-гамәлләр комплексы, кунакка чакыру жырларынан ук күренгәнчә, «кадерләү, тиешенчә карау, тиешле шартлар булдыру» мәгънәсендәге *кадер итү* фигыле белән белдерелә һәм кунак тарафыннан сабуллашу жырларына кереп киткән *хөрмәт күрү* фигыле ярдәмендә югары бәяләнә:

Без дәй урманнарны үткән чакта,

Жакты иде сезнең дәй утыгыз.

Ашадык-эчтек лә, хөрмәт күрдек,

Бай дәүләтләр булсын да йортыгыз [10, с.162].

Кадер-хөрмәт яхшы мөгамәлә, сыйлау, жырлашу кебек компонентлардан туа. Тексттагы *ашау-эчү, сый* [9, с.17] сүзләре гомуми мәгънәгә ия. *Бөккән, бәләш, көлчә* [2, б.246], *ит, бал* [15, б.309] затлы ризык һәм эчемлекләрдән саналгангадыр, милли сый буларак алар жырларда аерым әйтелә. Мәсәлән, жыр сәнгәтен өйрәнүче галимнәр *пироглар чыккандагы жыруны, ит чыгаргандагы жыруны* аерып күрсәтәләр. Бу жыруларда, кагыйдә буларак, ул ризыкларның атамалары кулланыла:

Ай-һай, бәләшләрнең лә, и, кайнары,

Кайный-каиный чыга ла майлары.

Ай, жырлыйкай, гөрлей лә аш узгара

Идәш буйларының ла байлары [9, с.15].

Табынга кайнар чәй чыгару да кунакка булган зур хөрмәтне күрсәткән булса кирәк. Мисал өчен, туй жырлары арасында кодачага аерым игътибар билгесе буларак чәй китерү турындагы шундый жыр бар:

Галимова О.Н. Татар телендә «кунакчылык» концепты:
кунак итү сценарие (керәшен җырлары мисалында)

Иртә генә тордым, кичләр утырдым,

Гариштур яулыгымны бетердем.

Кодача канатым эчсен әле,

Кайнар итеп чәйләр китердем [7].

Шул рәвешле пирог (бәлеш) чыгару, ит чыгару, чәй чыгару кунак итү сценариена кереп киткән һәм кунакны олылауны чагылдырган йолалар булып торалар. Ф.С. Баязитова, мондый йолаларның халык өчен бик әһәмиятле булуын билгеләп, түбәндәгечә әйтә: «Хикмәт шунда: аш табынында ашамлыklarның мул булуы гына җитми, ә ул ашамлыklarны матур итеп, җиренә җиткереп әзерләү дә, өстәлгә кунак табынына бирү дә йола буенча олылау, хөрмәтләү, кыстау сүзләре белән бергә башкарылган очракта гына тиешле дәрәжәдә, күңелгә ятышлы итеп кабул ителгән» [2, б.246].

Кунакларны сыйлау өлешенә традицион компоненты – кунакларның **күчтәнәчен чыгару**. Күчтәнәч белән килү хужаларны хөрмәт итүнең бер билгесе булып тора. Әлеге мәгънә «Татар теленәң аңлатмалы сүзлеген» дә теркәлгән: күчтәнәч – хөрмәт йөзеннән бирелә торган ашамлык [13, б.630]. Күчтәнәчләрнең күплегә әһәмиятле түгел, өстәл почмагына гына сыярылык булса да [9, с.16], тәмлекләргә шикәр-балга тинләштереп мактала:

Идәш буйкайлары ла, ай, зирәкләк,

Зирәкләкләр белән дә тал гына.

Безнең туганайларның күчтәнәче

Шикәрләр дә белән лә бал гына [9, с.41].

Табында күңел ачу һәм аралашуның төп формасы – **җырлашу**. Татар телендә **җырлашу** сүзе «кара-каршы җыр әйтешү» мәгънәсендә кулланыла. Бу сүз керәшен җыр текстларында еш очрый һәм, безнеңчә, символик характерда. Җырлашулар дуслар-туганнар бергә җыелганда гына мөмкин булганга, «бергәлек», «бергә булган вакыт» эчтәлегенә ия һәм аның төп билгесе булып, бер яктан, озынлык, дәвамлылык санала, чөнки халык бергә булуның, ягъни дус-тату, туганлашып яшәүнең гомер буена җитүен тели. Икенче яктан, бергә булу билгеле бер вакыт кысаларында гына мөмкин, чөнки һәрдаим җыелышып булмый:

Иртән чакта пешкән лә ашларым ла

Тәмле булмас иде лә, ай, әйрәнсез.

Җыелышкан чаклар җырлашаек,

Күрешеп булмас, ай, бәйрәмсез [9, с.77].

И, ямьле дә болытлар, ай, киләдер,

Яусын иде болыннар, ай, әле буенай.

Бергәкәй дә бергә лә йөрешергә

Язсын иде гомерләр, ай, әле буенай [9, с.61].

Кунакларны озату этабының шулай ук үз ритуаллары бар. Шундый кагыйдәләрнең берсе – *тау итү*. *Тау* сүзе күп кенә телләрдә таралган. Мәсәлән, чувашча *тау, тав, таву*, удмуртча *тау* «рәхмәт», марича *тау, таво, тагу* «рәхмәт, рәхмәт әйтү»; монголча *тав* «тынычлык, иминлек»; фарсыча *дау* «уенда йөреш, көрәштә бәреш чираты» [1, б.232–233]. Татар телендә аның түбәндәге мәгънәләре бар: 1) рәхмәт әйтү; 2) тәбрик; игелек теләү; 3) тост; 4) васыять [14, б.408]. *Тау итү* җырларында ул нәкъ менә «рәхмәт әйтү» мәгънәсендә кулланыла. Кайбыч районы керәшеннәре җырларын өйрәнгән Н.Альмеева бу сүзне [*тауый*] фонетик вариантында язып алган [9, с.17]. Текстта сүз кабатланып килә һәм чиксез рәхмәтне белдерә. Шулай ук *итү* ярдәмче фигылә белән ясалган *тау итү* фигылә дә җырларга кереп киткән.

Урамнардан үткән чакта

Борылып кай кердем лә өенә,

Ашап эчтек, хөрмәт күрдек,

Тауый, тауый шушы сыеңа [9, с.17].

Биеккәй тауларның, әй, башында

Ак җәймәләр кырдым дый ау итеп

Кода-кодачалар, сез тыңлагыз,

Мин җырылым сезгә дә тау итеп [10, с.162].

Сүзлекләрдә иллюстратив материал буларак китерелгән «*Дустыкаем, әй, тау сиңа. Тустаган тулы бал сиңа!*» юллары бу сүзнен «тост» мәгънәсенә туры килә [14, б.408].

Тау итү җырлары текстын анализлау барышында аларда «зур рәхмәт әйтү» мәгънәсендә аяк *астына баш ору* фразеологизмының кулланылуы ачыкланды. *Баш ору* фразеологизмының билгеле мәгънәләреннән «буйсынып, баш бөгү»; «башны бәргәләү, баш белән сугу»; «кемгә дә булса үтенеч-ялыныч белән яки ярдәм сорап бару» санала. Җырда сакланып калган мәгънә яңа, ул тискәре коннотациялә түгел.

Галимова О.Н. Татар телендә «кунакчылык» концепты:
кунак итү сценарие (керәшен җырлары мисалында)

Шыбырлар шыбыр лай жаңгырлар жауау,

Ай, йөгәрәккәй каен әле астына.

Ашадык-эчтек тә хурмәтләр күрдек,

Әй, баи ораеккай аяк әле астыңа [10, с.198].

Тау итү җырлары рәхмәт әйтүне генә түгел, ә бер-береңә яхшы теләк теләүне дә үз эченә ала. Аларда күрсәткән кадер-хөрмәт өчен дәүләтле, бай йорт [10, с.162], рәхәт тормыш [9, с.63], ак исәнлек [9, с.50] кебек теләкләр яңгырый. Бу яктан «кунакчылык» концептының «яхшылык, игелек» концепты белән бәйлелеге күренә. Байлык, зур дәүләт, рәхәт тормыш кебек теләкләрне татар дөньясында еш иштергә мөмкин. *Ак исәнлек* фразеологизмы татар теле сүзлекләренә теркәлмәгән, татар теленең язма корпусында да аның белән мисаллар табылмый. *Ак* сүзенең күчәрелмә мәгънәләрен һәм *ак* компонентлы фразеологияне истә тотканда, *ак исәнлекнең* мәгънәсен «һич тә зарланырлык булмаган саулык, һичкайчан авырмау» дип билгеләргә мөмкин.

Салкын урамайлары – килә буран,

Уртасыннан ага ла гөрләвек.

Җыенкай да туганнар җыелышкач,

Күгәрченнәр кебек гөрләк.

Ак исәнлек бирсен лә сезгә дә,

Сезнең белән йөргән безгә дә [9, с.67].

Өлбәттә, кунаклар үзләренең *кайтыр вакытлары җитүен* [2, б.246] әйткәннән соң, хужалар *күңелләргә ямансу итәсез* [9, с.53], *җибәрәсем килми янымдин* [15, б.312] дип кунакларның бик якин, кадерле булуларын, бергә үткән вакытның тиңсезлеген аңлаталар. Ике як та аерылып торуның читенлеген әйтә һәм кунакка чакырыша.

Җир җиләккәйләре, ай, пешкәнче,

Нинди җимеш ашап торырбыз шул?

Яңадан шушылай күрешкәнче,

Ничек итеп түзеп торырбыз шул [9, с.17]?

Шул рәвешчә карап үтелгән җырлар милли-мәдәни маркировкалы һәм татар телендә «кунакчылык» концептына караган кызыклы мәгълүматларны саклый. Керәшен традицион культурасында кунак итүнең үз тәртибе, йолалары бар. Сценарийдагы һәр этапны җыр текстлары мисалында жентекләп тикшерү кунакчылыкның нигезендә кунакны олылау ятуы күренә. Җырларда ул чакыру эта-

быннан алып озатуга кадәр эзлекле чагылыш таба. Шул ук вакытта кунакны олылау һәм хужаны хөрмәт итү аерылгысыз, бер-берсен тулыландыручы берәмлекләр булып торалар. Текстларда сакланган аерым сүзләрнең, фразеологизмнарның яхшы теләк формасында булуы «кунакчылык» концептының «яхшылык, игелек» концепты белән бәйлеләген күрсәтә.

Чыганаclar һәм әдәбият

1. Әхмәтъянов Р.Г. Татар теленең этимологик сүзлеге: 2 томда. Т.2. Казан: Мәгариф-Вакыт, 2015. 567 б.
2. Баязитова Ф.С. Аш-су һәм халык традицияләре лексикасы. Казан: «Дом печати» нәшр., 2007. 480 б.
3. Большая Российская энциклопедия 2004–2017. URL: <https://old.bigenc.ru/linguistics/text/2094246> (дата обращения: 25.04.2024).
4. Галымова А.Ж. Концепт «гостеприимство» как отражение своеобразия картины мира казахов, русских и англичан // Язык, культура и литература. Вып. 3. Волгоград: Абсолют, 2021. С.59–66.
5. Гарипова Г.Р. Концепт «гостеприимство» в русском и английском языках (на материале фразеологизмов): автореф. дис. ... канд. филол. наук. Уфа, 2010. 23 с.
6. Дунашева Л.Г. Концепт «свобода» в афроамериканском песенном дискурсе // Ученые записки Казанского университета. Гуманитарные науки, 2011. Т.153. Кн. 6. С.157–164.
7. Красный Баран керәшеннәре жырлары / Авторның шәхси архивы. 1997 елның июлендә Татарстан Республикасы Алексеевск районы Кр. Баран авылында Бятикова Клара Никитичнадан (1939 елгы) язып алынды.
8. Крюкова Г.А. Концепт. Определение объема содержания понятия // Известия Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена. 2008. №10(59): Общественные и гуманитарные науки (философия, языкознание, литературоведение, культурология, экономика, право, история, социология, педагогика, психология). С.128–135.
9. Народные песни кряшен Башкортостана (Бакалинский район) / под общ. ред. З.Н. Сайдашевой. Казань, 2008. 200 с.
10. Песни татар-кряшен / сост. Н.Ю. Альмеева. СПб.; Казань, 2007. 310 с.
11. Самситова Л. Концепт «гостеприимство» в языковой картине мира (на материале башкирского и казахского языков) // Түркология. 2011. №4. С.3–7.
12. Татар теленең аңлатмалы сүзлеге: 6 томда. Казан: ТӘҺСИ, 2016. Т.2. 748 б.

Галимова О.Н. Татар телендә «кунакчылык» концепты:
кунак итү сценарие (керәшен җырлары мисалында)

13. Татар теленең аңлатмалы сүзлеге: 6 томда. Казан: ТӘҺСИ, 2017. Т.3. 744 б.

14. Татар теленең аңлатмалы сүзлеге: 6 томда. Казан: ТӘҺСИ, 2019. Т.5. 908 б.

15. Татар халык иҗаты. Тарихи һәм лирик җырлар / төз.: И.Надиров. Казан: Татар. кит. нәшр., 1988. 488 б.

16. Юнусова Р.Дж. Аксиология фразеологизмов со значением «гостеприимство / конакчылык» в русском и татарском языках: автореф. дис. ... канд. филол. наук. Казань, 2009. 23 с.

Автор турында мәгълумат:

Галимова Ольга Николаевна – филология фәннәре кандидаты, Татарстан Республикасы Фәннәр академиясенең Г.Ибраһимов исемендәге Тел, әдәбият һәм сәнгать институтының өлкән фәнни хезмәткәре (Казан, Россия Федерациясе); e-mail: Olgan_77@mail.ru

КОНЦЕПТ «ГОСТЕПРИИМСТВО» В ТАТАРСКОМ ЯЗЫКЕ: СЦЕНАРИЙ ПРИЕМА ГОСТЕЙ (НА ПРИМЕРЕ ПЕСЕН КРЯШЕН)

В статье на примере песенного творчества кряшен рассмотрена специфика реализации концепта «гостеприимство» в татарском языке. Изучен сценарий приема гостей. Отмечается, что в основе гостеприимства лежит почтение к гостям. Вместе с тем подразумевается и проявление уважения к хозяевам. Выявлены лексемы и фразеология, несущие особую нагрузку.

Ключевые слова: татарский язык, концепт, национально-культурная специфика, песни кряшен, фразеология.

Сведения об авторе:

Галимова Ольга Николаевна – кандидат филологических наук, старший научный сотрудник, Институт языка, литературы и искусства им. Г.Ибраһимова АН РТ (Казань, Российская Федерация); e-mail: Olgan_77@mail.ru

**CONCEPT “HOSPITALITY” IN THE TATAR LANGUAGE:
SCENARIO FOR RECEIVING GUESTS
(BASED ON THE EXAMPLE OF KRYASHEN SONGS)**

Using the example of Kryashen songwriting, the article examines the specifics of the concept “hospitality” implementation in the tatar language. The scenario for receiving guests has been studied. It is noted that the basis of hospitality is respect for guests. At the same time, it also implies a show of respect for the owners. Lexemes and phraseology that carry a special meaning have been identified.

Keywords: Tatar language, concept, national and cultural specifics, Kryashen songs, phraseology.

About the author:

Galimova Olga Nikolaevna – Cand. Sci. (philology), Senior Researcher at the Ibragimov Institute of Language, Literature and Art of the Tatarstan Academy of Sciences (Kazan, Russian Federation); e-mail: Olgan_77@mail.ru

Историческое наследие

УДК 94(470.40)"18"

**«ПО УБЕЖДЕНИЮ МОЕМУ ТОТ ЧЕЛОВЕК,
КОТОРЫЙ ХОРОШО ПОНИМАЕТ ЗНАЧЕНИЕ РЕЛИГИИ,
ЕСТЬ ИСТИННЫЙ РАБ БОЖИЙ И ИСТИННЫЙ
ВЕРНОПОДДАННЫЙ ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКОГО
ВЕЛИЧЕСТВА». К ВОПРОСУ О РЕИСЛАМИЗАЦИИ
КРЕЩЕННЫХ ТАТАР УФИМСКОЙ ГУБЕРНИИ В 1880-Х ГГ.**

Багаутдинова Х.З.

Институт истории им. Ш.Марджани АН РТ

В публикации представлены документы, раскрывающие особенности движения новокрещеных татар Уфимской губернии по возвращению в исламское вероучение в 1880-х гг. Представленные актовые и делопроизводственные материалы показывают мотивацию «отпавших», их реальное религиозное состояние, а также позицию государства в вопросе признания за крещеными татарами права на переход в мусульманство.

Ключевые слова: «отпадения» в ислам, Уфимская губерния, мусульманское духовенство, религиозная политика.

Одной из слабо разработанных тем в современной историографии является вопрос о реисламизации крещеных татар Уфимской губернии во второй половине XIX в. В отличие от процесса «отпадения» в мусульманство татар Среднего Поволжья, который хорошо изучен [1], проблема массового отхода от православия новокрещен Приуралья долгое время находилась за рамками научного интереса историков. В данной публикации представлены документы, выявленные в Российском государственном историческом архиве (РГИА) (г.Санкт-Петербург), связанные с движением крещеных татар по ле-

гализации своего мусульманского конфессионального статуса в 1880-х гг. На примере жителя д. Каныбекова Мухамет-Карима Зубяерова (православное имя Иван Захаров) показана мотивация «отпавших», их реальное религиозное состояние, а также позиция государства в вопросе признания за крещеными татарами права на переход в мусульманство.

Приложение

№1. Прошение крестьянина Уфимской губернии Белебеевского уезда, Киргиз-Миякинской волости деревни Каныбекова¹ Мухамет-Карима Зубяерова. 1880 год

Всепресветлейшему Державнейшему, Великому Государю
Императору Александру Николаевичу Самодержцу
Всероссийскому Государю Всемиловитейшему
Всеподданнейшее прошение²

Находясь в преклонных летах, имея от роду 65-ть лет, и исповедуя по наследству предков магометанскую веру со своим семейством состоящим из 5-ти сыновей с женами и 3-х дочерей с их семействами до настоящего времени, но в последнее время, со стороны нашего ближайшего начальства, а в особенности православного духовенства, меня с моим семейством стесняют в отправлении наших магометанских догматов, а именно: при рождении младенца обязан я давать знать об этом православному духовенству и от него же брать свидетельство о рождении, а равно при вступлении в брак и смерти, а до этого с подобными просьбами и за выдачею выше писанных документов, я обращался к местному своему мулле, а равно и за всеми остальными требованиями.

По сему всеподданнейше прошу Вас, Ваше Императорское Величество Августейший Монарх, дабы повелено было: выдать из подлежащего учреждения свидетельство мне с моим семейством, по

¹ Совр. д. Канбеково Миякинского района Республики Башкортостан. Впервые упоминается в третьей государственной ревизии 1762 г. В это время здесь проживало 19 новокрещен мужского пола.

² Пометка на полях документа: Ответ МВД от 7 августа 1881 г. за №3870/84: «не может подлежать удовлетворению по Св[оду] зак[онов] 38 и 40 ст[атей] Уст[ава] о предупр[еждении] прест[уплений] (изд[анный] 1876 г.).

Багаутдинова Х.З. «По убеждению моему тот человек, который хорошо понимает значение религии, есть истинный раб Божий...»...

примеру крестьян: Вятской, Самарской, Казанской и Нижегородской губерний, на право хождения за выше писанными требами и документами к магометанскому местному мулле, а не к православному священнику, за оказанную мне верноподданному Монаршею милость буду вечно просить всевышнего Бога о продолжении и прославлении священнойшего имени.

Марта 4 дня 1880 г. Выше писанный крестьянин верного Мухамет-Карим Зюбеилов.

Жит[ельство] имею: Уфимской губ[ернии], Белебеевского уезда Киргиз-Миякинской вол. д. Каныбекова в собст[венном] доме.

РГИА. Ф.821. Оп.8. Д.774. Л.109–109 об. (рукопись, подлинник)

**№2. Прощение крестьянина Уфимской губернии
Белебеевского уезда, Киргиз-Миякинской волости
деревни Каныбекова Мухамет-Карима Зубяерова. 1880 год**

Ваше Императорское Величество Августейший Монарх
и Всемиловитейший Государь!

28 февраля сего 1880 года я утруждал особу Вашего Императорского Величества всеподданнейшим прошением о всемиловитейшем повелении кому следует о дозволении мне на предмет исполнения духовных треб согласно моей религии обращаться к местному магометанскому мулле, но до сих пор желаемого результата и никакого распоряжения получить не удостоился. По убеждению моему тот человек, который хорошо понимает значение религии есть истинный раб Божий и истинный верноподданный Вашего Императорского Величества так как закон религии обязывает быть во всех отношениях безукоризненным и исповедовать ту религию, которую отлично знаю и привык с молодых лет всегда лучше и полезнее чем без убеждения и по принуждению потому и всеподданнейшие слезно прошу Ваше Императорское Величество Августейший Монарх дабы повелено было удовлетворение всеподданейшего прошения моего 26 февраля сего 1880 года, копия с которого имею счастье приложить.

За Монаршую милость мне верноподданнейшему буду вечно молиться создателю о продолжении и прославлении Священнойшего Имяни Вашего Императорского Величества.

10 декабря 1880 года искренно верноподданнейший Вашего Императорского Величества Мухамет-Карим Зубяеров.

РГИА. Ф.821. Оп.8. Д.774. Л.98–98 об. (рукопись, подлинник)

№3. Отношение из Уфимской губернской палаты государственных имуществ в Департамент духовных дел иностранных исповеданий МВД со сведениями о крестьянине Белебеевского уезда Киргиз-Миякинской волости деревни Каныбековой Мухамет-Кариме Зубяерове от 10 июля 1881 г. за №1861. г.Уфа

В Департамент Духовных Дел Иностранных Исповеданий

С возвращением, присланного при отношении от 30-го марта сего года за №1769 прошения крестьянина Белебеевского уезда Киргиз-Миякинской волости деревни Каныбековой Мухамет-Карима Зубяерова об устранении со стороны Православного духовенства стеснения просителя с семейством в исповедании мусульманской религии, имею честь уведомить Департамент духовных дел иностранных исповеданий, что как видно из собранных сведений, предки просителя и его однодеревенцев жили в Свияжском и Мамадышском уездах Казанской губернии. Крещены в Царствование в Бозе почившей Императрицы Екатерины II и за тем в 1773 году переселены в Белебеевский уезд в деревню Белебей-Тамак, проживая в которой, состояли в приходе церкви села Чесноковки³ Уфимского уезда. По переходе отсюда к реке Дем образовали деревню Каныбекову и до времени постройки в 1828 году церкви в селе Покровском (Ерлыково тож)⁴, состояли в том же Чесноковском приходе. По метрическим книгам и исповедным документам значится, что проситель Зубяеров, в христианстве Иван Захаров⁵, имеющий от роду 64 года, двоебрачен, был венчан в православной церкви села Ерлыкова с первой женой Марфой 5 мая 1836 года, со второй Дарьей 16 мая 1852 года. Дети Зубяерова крещены в той же церкви с записью в

³ Совр. район пригорода Уфы. Возникновение поселения связано с появлением Уфимского Успенского монастыря.

⁴ Храм в селе Ерлыково в 1828 году построила родная тетя знаменитого русского писателя Сергея Тимофеевича Аксакова – Елизавета Степановна Аксакова (Ерлыкова). Сейчас село включено в «Золотое кольцо Аксаковского Поволжья». Церковь действовала до 1937 г.

⁵ Здесь и далее: подчеркнуто в документе.

Багаутдинова Х.З. «По убеждению моему тот человек, который хорошо понимает значение религии, есть истинный раб Божий...»...

метрические книги, именно Евфимий – 29 марта 1844 г., Андрей – 21 сентября 1860 г., Тарасий – 15 января 1866 г., Андрей – 16 августа 1869 г.; дочери же Елены в метриках записанною не значится. Точно также и прочие однодеревенцы Зубяерова также были венчаны в церкви села Ерлыкова и дети их крещены православными священниками. Крещения самого Ивана Захарова Зубяерова в метриках Чесноковской церкви, в которой он должен быть крещеным, судя по его летам и времени переселения в деревню Каныбекову, записанным не оказалось. В течении 1870–1879 годов Зубяеров не был у исповеди и святого причастия, а из его однодеревенцев только некоторые за означенное время отмечены в исповедных росписях бывшими у исповеди и святого причастия. В 1880 году все каныбековцы не исполняли этих таинств христианской церкви за отпадением в магометанство, оставить которое, после неоднократных увещаний Епархиального начальства, отказались и остались не преклонными в своем отступничестве. О преследовании их за это отступничество Уфимским епархиальным начальством 27 января сего года за №303 сообщено в Уфимскую палату уголовного и гражданского суда.

Управляющий Государственными имуществами (подпись)

За старшего помощника Правителя канцелярии И.Боголюбов

РГИА. Ф.821. Оп.8. Д.774. Л.96–97 об. (рукопись, подлинник)

Источники и литература

1. *Исхаков Р.Р.* Миссионерство и мусульмане Волго-Камья (последняя треть XVIII – начало XX в.). Казань: Татар. кн. изд-во, 2021. 222 с.

Сведения об авторе:

Багаутдинова Халида Зиннатовна – научный сотрудник отдела истории Поволжья и Приуралья, Институт истории им. Ш.Марджани АН РТ (Казань, Российская Федерация); e-mail: halida12_61@mail.ru

**“IN MY OPINION, THE PERSON WHO WELL UNDERSTANDS
THE MEANING OF RELIGION IS A TRUE SERVANT OF GOD
AND A TRUE LOYAL SUBJECT OF YOUR IMPERIAL MAJESTY”.
ON THE ISSUE OF RE-ISLAMIZATION OF BAPTIZED TATARS
OF THE UFA PROVINCE IN THE 1880s**

The publication presents documents revealing the features of the movement of newly baptized Tatars of the Ufa province to return to the Islamic faith in the 1880s. The presented registration and office materials show the motivation of the «fallen away», their real religious state, as well as the position of the state on the issue of recognizing the right of baptized Tatars to convert to Islam.

Keywords: apostasy to Islam, Ufa province, Muslim clergy, religious politics.

About the author:

Bagautdinova Khalida Zinnatovna – Researcher of the Department of History of the Volga and Cis-Urals Regions, Marjani Institute of History of the Tatarstan Academy of Sciences (Kazan, Russian Federation); e-mail: halida12_61@mail.ru

УДК 93/94

УСТАВ ОБЩЕСТВЕННОЙ ОРГАНИЗАЦИИ КРЯШЕН РЕСПУБЛИКИ ТАТАРСТАН

Шарафиев Э.И.

Институт истории им. Ш.Марджани АН РТ

Устав Общественной организации кряшен Республики Татарстан (ООК РТ) – учредительный документ, на основе которого действует эта организация. В нем отражены цели и задачи ООК РТ, описана ее организационная структура, принципы функционирования, направления деятельности, стратегия развития общественной и культурной сфер жизни кряшен. Во второй половине 2000-х гг. Республиканская общественная организация кряшен стала лидером в трансляции общественного запроса кряшен республики. Эта организация в короткий срок сумела наладить конструктивную работу с государственными и муниципальными органами власти, институтами гражданского общества в республике. Целью этой публикации является введение в научный оборот нового источника по современной истории кряшен, их общественной и культурной жизни.

Ключевые слова: Устав Общественной организации кряшен Республики Татарстан, общественное и культурное развитие, И.М. Егоров, кряшены, Республика Татарстан, ООК РТ.

Предлагаемый вниманию читателя документ проливает свет на причинно-следственную обусловленность существования Республиканской общественной организации кряшен, ее нормативно правовые основы, приоритеты в области общественной деятельности, стратегию взаимодействия с другими общественными структурами и органами государственной власти в республике.

Основным мотивом создания этой региональной организации послужило желание в среде кряшен Татарстана сплотить созидательные силы своего сообщества. Причиной, по которой возникло такое желание, стало то, что предыдущая республиканская общественная структура кряшен – Республиканский национально-культурный центр кряшен Татарстана (РНКЦКТ) – не смогла в полной мере сплотить ядро их общественных сил в республике и направить его в конструк-

тивное русло. В результате деятельности РНКЦКТ к середине 2000-х гг. наметился кризис консолидации кряшен на республиканском уровне, связанный с конфликтом интересов в их рядах.

Параллельно с ослаблением общественной поддержки РНКЦКТ начинает формироваться социальная база альтернативной ему республиканской организации кряшен. Активную поддержку новая организация, в период подготовки ее учредительного собрания, получила со стороны муниципальных органов власти Мамадышского района. Так, в апреле 2007 г. оперативно были проведены общие собрания местных организаций и сообществ кряшен Татарстана с основной целью – избрание делегатов на предстоящую учредительную конференцию новой республиканской организации, ознакомление с проектом ее Устава и, де-факто, ее общественного признания. В частности, заседание конференции сообщества кряшен Мамадышского района состоялось в зале Совета и Исполнительного комитета района. Обращает на себя внимание и представительность собрания – на нем присутствовало 78 делегатов из разных населенных пунктов этого муниципального образования [1, б.3]. 24 апреля в Доме Дружбы народов (ДДН) «Родник» прошло внеочередное собрание Набережночелнинского общества кряшен, избравшее 28 делегатов на предстоящую республиканскую конференцию [3, б.3]. В анонсе мероприятия ее организационный комитет сообщал: «Желание создать новую организацию возникло с целью воплотить в жизнь свои права и законные интересы, объединить кряшенское движение, войдя на правовых условиях во взаимоотношения с органами государственной власти и местного самоуправления» [5, б.3].

Учредительная конференция Общественной организации кряшен Республики Татарстан (ООК РТ) состоялась 27 мая 2007 г. в Казани в Молодежном центре «Ак барс». В работе конференции приняли участие 196 из 252 избранных делегатов, а обязанности ее председателя исполнил руководитель исполкома Мамадышского муниципального района А.Иванов [4, б.1–2]. Правление выдвинуло на должность Председателя Совета организации кандидатуру директора АО «Холдинговой компании «Ак Барс» И.М. Егорова, на что последний дал согласие. Его заместителем и, одновременно, председателем исполкома ООК РТ была избрана путем голосования Людмила Белоусова. Резолюции, принятые конференцией: 1) создать республиканскую общественную организацию кряшен; 2) принять Устав республиканской общественной организации кряшен; 3) пору-

Шарафиев Э.И. Устав Общественной организации
кряшен Республики Татарстан

чить Совету принятие необходимых мер для регистрации в установленном порядке. Также был образован Совет республиканской общественной организации кряшен в составе 26 человек [2, б.2].

Организация обладает эффективным менеджментом, значительной материально-финансовой спонсорской поддержкой и выстраивает конструктивные отношения с властными структурами и институтами гражданского общества в целях успешного решения поставленных задач.

Решение о государственной регистрации принято Управлением Федеральной регистрационной службы по Республике Татарстан №2533 от 16.08.2007 г. Сведения о государственной регистрации внесены в Единый государственный реестр юридических лиц 20.08.2007 г. Основной государственный регистрационный номер 1070600005421 ЗАМЕСТИТЕЛЬ РУКОВОДИТЕЛЯ УПРАВЛЕНИЯ ФЕДЕРАЛЬНОЙ РЕГИСТРАЦИОННОЙ СЛУЖБЫ ПО РЕСПУБЛИКЕ ТАТАРСТАН (подпись)Фамилия 21.08.2007 г.	Утвержден на учредительной конференции Протокол №1 от 27 мая 2007 г. Председатель конференции (подпись)И.М. Егоров Секретарь конференции (подпись)Т.Г. Дунаева
---	--

УСТАВ

**Общественной организации кряшен Республики Татарстан
Казань 2007 г.**

1. Общие положения

1.1. Общественная организация кряшен Республики Татарстан именуемая далее «Организация», является добровольным, самоуправляемым, некоммерческим формированием, созданным по инициативе граждан, объединившихся на основе общности интересов для реализации целей, указанных в настоящем Уставе.

1.2. Организация осуществляет свою деятельность на территории Республики Татарстан, без ограничения срока таковой деятельности в соответствии с Конституцией Российской Федерации, Гражданским кодексом РФ, Федеральными законами «Об общественных объединениях», Конституцией Республики Татарстан, и, принимаемыми в дополнение к ним другими федеральными и республиканскими законами, иными нормативными актами, а также настоящим Уставом.

1.3. Организация считается созданной с момента ее государственной регистрации в установленном законом порядке. Учредителями организации – общественного объединения могут быть физические лица. Организация приобретает право юридического лица с момента ее государственной регистрации по российскому законодательству, пользуется правами и исполняет обязанности, предусмотренные законодательством Российской Федерации для общественных объединений.

1.4. Организация может от своего имени приобретать имущественные и неимущественные права, исполнять обязанности, быть истцом и ответчиком в суде, в интересах достижения уставных задач совершать сделки, соответствующие уставным задачам Организации и законодательству Российской Федерации.

1.5. Организация имеет самостоятельный баланс, счета в банковских учреждениях, круглую печать. Организация вправе иметь свою символику, бланки со своим полным наименованием на русском и татарском языках.

1.6. Организация может создавать на территории Республики Татарстан свои отделения. Отделения действуют на основе утверждаемых Организацией положений о них.

1.7. Полное официальное название Организации: Общественная организация кряшен Республики Татарстан. Сокращенное наименование Организации: Республиканская общественная организация кряшен.

1.8. Местонахождение организации:

420094, Российская Федерация, Республика Татарстан, г. Казань, ул. Короленко, дом 58 а.

Место нахождения организации совпадает с местом нахождения постоянно действующего руководящего органа – Правления организации.

**Шарафиев Э.И. Устав Общественной организации
кряшен Республики Татарстан**

1.9. Деятельность Организации является гласной, а информация о ее учредительных и внутренних документах – общедоступной.

2. Цели, задачи и предмет деятельности

2.1. Целью Организации является содействие в реализации конституционных прав кряшен на сохранение и развитие самобытной культуры, социальное и нравственное возрождение кряшен.

2.2. Реализация этой цели осуществляется в решении следующих задач:

- возрождение, сохранение и развитие фольклора, хозяйственно-бытового уклада, традиционных обрядов и обычаев, прикладного искусства, народных промыслов и художественных ремесел;
- поддержка творческой деятельности граждан, являющихся носителями и распространителями материальных и духовных традиций народной культуры кряшен;
- формирование объективного подхода к истории кряшен;
- воспитание подрастающего поколения на примерах своей этнической истории, в духе культурно-исторических традиций и духовно-нравственных норм;
- укрепление согласия между людьми различных национальностей, вероисповеданий и убеждений;
- содействие информационному обеспечению посредством средств массовой информации.

2.3. Предметом деятельности Организации является:

- организация и проведение праздников, фестивалей, семейно-бытовых обрядов, концертов;
- участие в создании творческих коллективов, подразделений учреждений культуры и образования;
- выявление и поддержка талантливых и одаренных личностей и вовлечение их в этнокультурное движение;
- сотрудничество с музеями, библиотеками, редакциями газет, радио, телевидением, киностудиями;
- издание и реализация информационной, методической, учебной и справочной литературы, аудио-видео продукции;
- участие в сохранении объектов и территорий, имеющих историческое, культурное и природное значение;
- проведение благотворительных акций;

- организация и проведение других мероприятий, направленных на укрепление мира, дружбы, равноправия и согласия между народами, предотвращение этнических и религиозных конфликтов;
- научно-исследовательская работа;
- научно-методическая и просветительская деятельность;
- проведение конференций, семинаров, круглых столов, дискуссий;
- защита своих прав и законных интересов;
- поддержка связи с кряшенскими организациями в других регионах Российской Федерации, стран, ближнего и дальнего зарубежья;
- взаимодействие в пределах своей компетенции с органами законодательной и исполнительной власти, органами местного самоуправления, национальными, творческими, научными, международными организациями, предприятиями и иными юридическими и физическими лицами.

3. Права и обязанности

3.1. В соответствии с законодательством Организация имеет право:

- свободно распространять информацию о своей деятельности;
- представлять и защищать свои права, законные интересы своих членов в органах государственной власти, органах местного самоуправления и общественных объединениях;
- учреждать средства массовой информации и осуществлять издательскую деятельность, получать и распространять информацию на родном языке;
- проводить мероприятия и акции;
- осуществлять в полном объеме полномочия, предусмотренные законами об общественных объединениях;
- сохранять и обогащать историческое и культурное наследие, иметь свободный доступ к этнокультурным ценностям;
- выступать с инициативами по вопросам этнокультурного развития, вносить предложения в органы государственной власти;
- Организация может обладать иными правами, установленными законодательством.

3.2. Организация обязана:

**Шарафиев Э.И. Устав Общественной организации
кряшен Республики Татарстан**

- соблюдать законодательство Российской Федерации и Республики Татарстан, а также нормы, предусмотренные уставом организации;
- ежегодно публиковать отчет об использовании своего имущества или обеспечивать доступность ознакомления с указанным отчетом;
- ежегодно информировать орган, принявший решение о государственной регистрации организации, о продолжении своей деятельности с указанием действительного места нахождения постоянно действующего руководящего органа, его названия и данных о руководителях Организации в объеме сведения, включаемых в единый государственный реестр юридических лиц;
- предоставлять по запросу органа, принимающего решение о государственной регистрации общественных объединений, решения руководящих органов и должностных лиц Организации, а также годовые и квартальные отчеты о своей деятельности в объеме сведений, представляемых в налоговые органы;
- допускать представителей органа, принимающего решения о государственной регистрации общественных объединений, на проводимые Организацией мероприятия;
- оказывать содействие представителям органа, принимающего решение о государственной регистрации общественных объединений, в ознакомлении с деятельностью Организации в связи с достижением уставных целей и соблюдением законодательства Российской Федерации;
- Организация может иметь иные обязанности, установленные законодательством.

4. Членство в Организации

4.1. Членство в Организации является добровольным и может быть индивидуальным и коллективным.

4.2. Индивидуальными членами Организации могут быть граждане Российской Федерации, достигшие 18-летнего возраста, проживающие на территории Республики Татарстан, признающие Устав и участвующие в ее деятельности;

4.3. Коллективными членами Организации могут быть местные этнокультурные организации кряшен, другие общественные объединения, разделяющие цели и задачи Организации, признающие Ус-

тав и участвующие в ее деятельности, зарегистрированные в установленном законом порядке.

Коллективные члены принимают участие в работе Организации через делегированных ими представителей.

4.4. Как индивидуальные, так и коллективные члены Организации имеют равные права и несут равные обязанности.

4.5. Прием в Организацию индивидуальных и коллективных членов осуществляется Правлением Организации на основе заявления индивидуальных членов, решения руководящего органа общественной организации для коллективных членов.

4.6. Учет членов Организации осуществляется Правлением Организации.

4.7. Члены Организации имеют право:

- участвовать в деятельности Организации и ее местных отделений;
- избирать и быть избранным в руководящие органы Организации, его местных отделений;
- участвовать в Конференциях членов Организации с правом голоса по всем рассматриваемым вопросам;
- участвовать в мероприятиях, проводимых как самой Организацией, так и от ее имени и в ее пользу;
- получать от Правления информацию о деятельности Организации;
- вносить предложения по улучшению работы Организации;
- использовать материально-технические средства и имущество Организации для исполнения уставных обязанностей и своего этнокультурного роста;
- получать поддержку и помощь в защите своих прав со стороны Организации;
- заниматься организацией благотворительной и спонсорской деятельности в пользу Организации;
- добровольно выйти из состава членов Организации, письменно уведомив об этом Правление. Член Организации считается выбывшим с момента подачи заявления;
- членам Организации могут выдаваться соответствующие удостоверения. Форма удостоверения утверждается Правлением.

4.8. Члены Организации обязаны:

- соблюдать требования настоящего Устава и выполнять решения Правления Организации;

**Шарафиев Э.И. Устав Общественной организации
кряшен Республики Татарстан**

- принимать участие в деятельности Организации;
- заботиться о пополнении Организации новыми членами;
- способствовать утверждению в Организации атмосферы мира, согласия, доброжелательности и взаимопомощи.

4.9. Членство в Организации может быть прекращено по решению Правления Организации, если член Организации не соблюдает положения настоящего Устава, не участвует в деятельности Организации, либо своими действиями наносит ущерб Организации.

4.10. Организация не отвечает по обязательствам своих членов, равно как члены Организации не отвечают по его обязательствам.

4.11. Члены Организации не сохраняют прав на переданные ими Организации имущества и денежные средства.

4.12. Членство в Организации не может служить основанием для ущемления и ограничения прав граждан.

5. Руководящие органы Организации

5.1. Высшим руководящим органом Организации является Конференция членов Организации. Конференция созывается по решению Правления, контрольно-ревизионной комиссии или по требованию не менее 1/3 членов Организации. Решения Конференции принимаются простым большинством голосов. Конференция правомочна принимать решения, если в ней участвуют не менее 2/3 делегатов. Конференция правомочна принимать решения по любым вопросам деятельности Организации. Решения могут приниматься как открытым, так и тайным голосованием. Решение вопросов о внесении изменений и дополнений в Устав, определение приоритетных направлений деятельности организации, принципов формирования и использования ее имущества, реорганизация и ликвидация Организации, избрание членов Правления Организации принимается 2/3 голосов, присутствовавших на Конференции.

5.2. К исключительной компетенцией Конференции Организации относится:

- утверждение Устава Организации, внесение в него изменений и дополнений;
- определение приоритетных направлений деятельности организации, принципов формирования и использования ее имущества;
- принятие решений о реорганизации или ликвидации Организации;

- принятие решений по созданию местных отделений Организации, утверждение положений (уставов), регламентирующих их деятельность, определение направления их работ;
- избрание членов Правления, досрочное прекращение его полномочий;
- избрание Ревизионной комиссии, заслушивание и утверждение ее отчетов;
- утверждение отчетов Правления, ревизионной комиссии и должностных (выборных) лиц Организации;
- доизбрание и переизбрание членов Правления, членов ревизионной комиссии.

5.3. Для руководства деятельностью Организации в период между Конференциями и реализации решений Конференции избирается Правление Организации. Правление является коллегиальным, постоянно действующим руководящим органом.

5.4. Правление Организации избирается на Конференции сроком на два года.

Количественный состав Правления определяется Конференцией.

Председатель Правления избирается членами Правления простым большинством голосов.

5.5. Заседания членов Правления организуются Председателем Правления по мере необходимости, но не реже 1 раза в квартал. Правление правомочно принимать решения, если на его заседании присутствуют 2/3 членов Правления. Решения принимаются открытым голосованием простым большинством голосов.

На заседании Правления могут присутствовать члены ревизионной комиссии с правом совещательного голоса.

5.6. Правление организации:

- организует текущую работу организации по выполнению уставных целей и задач, исполнению решений Конференции Организации;
- организует сотрудничество и координирует взаимодействие Организации с заинтересованными сторонами;
- созывает Конференцию Организации;
- осуществляет контроль за выполнением принятых решений и Устава Организации;
- организует комитеты, комиссии Организации, созывает рабочие совещания;

**Шарафиев Э.И. Устав Общественной организации
кряшен Республики Татарстан**

- представляет на обсуждение и утверждение Конференции отчеты Правления о деятельности Организации;
- разрабатывает и утверждает целевые программы деятельности Организации;
- принимает текущие и оперативные планы работы Организации;
- принимает решения о принятии в Организацию и об исключении из Организации;
- Организует повышение квалификации членов и сотрудников Организации;
- рассматривает предложения и заявления членов Организации;
- распределяет обязанности между членами Правления;
- при необходимости принимает решения о создании аппарата Правления, определяет его штат и структуру;

5.7. Члены Правления организации возглавляют работу по конкретным направлениям согласно распределению обязанностей между ними.

5.8. Члены Правления подотчетны председателю Правления, Конференции Организации.

5.9. Председатель Правления избирается сроком на 2 года:

- осуществляет общее руководство деятельностью организации;
- организует заседания Правления и председательствует на них;
- принимает решения по текущим вопросам деятельности организации;
- подписывает решения, обращения, заявления и другие документы от имени Организации;
- действует без доверенности от имени Организации, ведет переговоры и заключает договоры и соглашения о сотрудничестве с юридическими и физическими лицами, в том числе зарубежными;
- открывает и закрывает от имени Правления Организации счета в банковских учреждениях;
- подписывает вместе с главным бухгалтером Организации планово-финансовые документы;
- в случае создания аппарата Правления принимает и увольняет штатных сотрудников аппарата Правления Организации, устанавливает должностные оклады, утверждает должностные инструкции;

- дает указания и издает распоряжения в пределах предоставленных ему полномочий.

5.10. Контроль за финансовой деятельностью Организации и деятельностью его структурных подразделений осуществляет ревизионная комиссия.

5.11. Ревизионная комиссия Организации избирается Конференцией сроком на 2 года. Количественный состав ревизионной комиссии определяется Конференцией.

Заседания ревизионной комиссии проводятся по мере необходимости, но не реже одного раза в год. Руководство работой Ревизионной комиссии осуществляет ее Председатель, избираемый на заседании ревизионной комиссии из числа ее членов.

5.12. Члены ревизионной комиссии не могут быть избраны в другие органы Организации.

5.13. ревизионная комиссия:

- контролирует финансовую и хозяйственную деятельность Организации;
- ревизирует расходование денежных средств и материальных ценностей;
- проверяет сроки и правильность прохождения дел, работу с предложениями и заявлениями в Правление Организации;
- осуществляет контроль за подготовкой отчетов об исполнении сметы доходов и расходов.

6. Изменения и дополнения в Устав Организации

6.1. Изменения и дополнения в Устав Организации, для рассмотрения на Конференции вносит Правление, которое до созыва Конференции членов Организации создает рабочую группу и информирует членов Организации о начавшейся подготовке внесения дополнений и изменений в Устав Организации.

6.2. Предложения по внесению изменений и дополнений в устав организации может вносить любой член Организации.

6.3. Проект рабочей группы по внесению изменений и дополнений в Устав Организации выносится на заседание Правления. После утверждения проекта простым большинством голосов, Правление вносит свои предложения для рассмотрения на Конференции, где решения по изменениям и дополнениям в Устав Организации принимаются квалифицированным большинством голосов.

7. Имущество и финансовая деятельность Организации

7.1. Для выполнений уставных задач Организация в соответствии с действующим законодательством;

- владеет, пользуется и распоряжается принадлежащим ей имуществом, денежными средствами, заключает договоры, контракты и иные юридические акты;

- приобретает и передает имущественные права своим отделениям с выполнением соответствующих обязанностей; проводит совещания, выставки, аукционы и другие мероприятия.

7.2. Имущество и средства Организации образуются из добровольных вкладов его членов, благотворительных взносов и пожертвований юридических и физических лиц, отчислений спонсоров, кредитов банков, выделяемых государством средства на реализацию программ и проектов национально-культурного развития, доходов от предпринимательской деятельности и иных поступлений, не противоречащих действующему законодательству.

7.3. Организация может иметь в собственности или на других, предусмотренных законодательством основаниях здания, сооружения, оборудование, транспортную и иную технику, инвентарь, имущество культурно-просветительного и оздоровительного назначения, акции и другие ценные бумаги, денежные средства, а также иные ценности, необходимые для материально-технического обеспечения своей деятельности.

7.4. В собственности Организации могут находиться издательства, средства массовой информации, дошкольные и учебные заведения, учреждения культуры и искусства, объекты физкультурно-спортивного, зрелищного и досугового характера, создаваемые за счет Организации для выполнения его уставных задач или передаваемые ему юридическими и физическими лицами в установленном законодательством порядке.

7.5. Организация не преследует цели извлечения прибыли. Доходы от предпринимательской деятельности Организации направляются на достижение уставных задач и не подлежат перераспределению между членами Организации.

7.6. Члены Организации не имеют права собственности на долю имущества, принадлежащего Организации.

8. Порядок реорганизации и ликвидации Организации

8.1. Реорганизация осуществляется по решению Конференции членов Организации квалифицированным большинством (2/3) голосов.

8.2. Организация может быть ликвидирована:

- по решению Конференции;
- в порядке, предусмотренном действующим законодательством.

8.3. Ликвидация Организации производится ликвидационной комиссией, избранной на Конференции.

8.4. Имущество и денежные средства Организации по решению Конференции, после расчетов с бюджетом и кредиторами, направляются на цели, предусмотренные Уставом Организации.

Решение о ликвидации Организации направляется в орган, принимающий решение о государственной регистрации.

ЗАМЕСТИТЕЛЬ РУКОВОДИТЕЛЯ
УПРАВЛЕНИЯ ФЕДЕРАЛЬНОЙ
РЕГИСТРАЦИОННОЙ СЛУЖБЫ
ПО РЕСПУБЛИКЕ ТАТАРСТАН
(подпись) (Фамилия и инициалы)
21.08.07.

Источники и литература

1. Конференция булды // Туганайлар. 2007. 26 апрель.
2. Конференция уңаеннан // Туганайлар. 2007. 14 июнь.
3. *Максимова В.* Делегатлар сайланды // Туганайлар. 2007. 26 апрель.
4. *Мартынова М.* Бергәлектә – көч // Туганайлар. 2007. 31 май.
5. Татарстан республикасы керәшен жәмгыяте оешмасын төзү турында // Туганайлар. 2004. 17 май.

Сведения об авторе:

Шарафиев Эмиль Илхамутдинович – кандидат исторических наук, младший научный сотрудник отдела истории Поволжья и Приуралья, Институт истории им. Ш. Марджани АН РТ (Казань, Российская Федерация); e-mail: magdiev.emil@gmail.com

**Шарафиев Э.И. Устав Общественной организации
кряшен Республики Татарстан**

**CHARTER OF THE PUBLIC ORGANIZATION
OF KRYASHENS OF THE REPUBLIC OF TATARSTAN**

The Charter of the Public Organization of the Kryashens of the Republic of Tatarstan (POK RT) is the founding document on the basis of which this organization operates. It reflects the purpose and objectives of the POK RT, describes its organizational structure, principles of functioning, activities, strategy for the development of social and cultural spheres of life of the Kryashens. In the second half of the 2000s the Republican Public Organization of the Kryashens has become a leader in broadcasting the public request of the Kryashens of the republic. This organization in a short time managed to establish constructive work with state and municipal authorities, civil society institutions in the republic. The purpose of this publication is to introduce into scientific circulation a new source on the modern history of the Kryashens, their social and cultural life.

Keywords: Charter of the Public Organization of Kryashens of the Republic of Tatarstan, social and cultural development, I.M. Egorov, Kryashens, Republic of Tatarstan, POK RT.

About the author:

Sharafiev Emil Ilkhamutdinovich – Cand. Sci. (history), Junior Researcher of the Department of History of the Volga and Cis-Urals Regions, Marjani Institute of History of the Tatarstan Academy of Sciences (Kazan, Russian Federation); e-mail: magdiev.emil@gmail.com

Подготовка и издание журнала осуществлены в рамках
Государственной программы Республики Татарстан
«Сохранение национальной идентичности татарского народа»

Академия наук Республики Татарстан является правообладателем
исключительных имущественных прав на свои издания.

Любое использование материала данного издания
(размещение в Интернете, перепечатка, переиздание и т.д.),
полностью или частично, без разрешения правообладателя
запрещается.

Знак информационной продукции

КРЯШЕНСКОЕ ИСТОРИЧЕСКОЕ ОБОЗРЕНИЕ

KRYASHEN HISTORICAL REVIEW

2024. № 1

Научный журнал

Оригинал-макет – *Л.М. Зигангареева*

Оригинал-макет подготовлен
в Институте истории им. Ш.Марджани АН РТ
420111, г. Казань, ул. Батурина, 7

Подписано в печать 26.07.2024 г. Дата выхода в свет 15.08.2024 г.

Формат 70×100 ¹/₁₆ Усл. печ. л. 13,0 Тираж 200 экз.

Свободная цена

Отпечатано с готового оригинал-макета
Издательство Академии наук Республики Татарстан
420111, г. Казань, ул. Баумана, 20
E-mail: izdat.anrt@yandex.ru